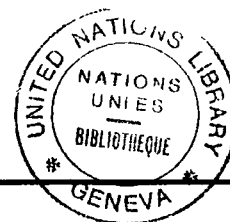

ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/39/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/39/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1984

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Подлинный текст на английском/
французском/русском/испанском
языках

20 сентября 1984 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	I - 40	I
A. Государства-участники Пакта	I - 3	I
B. Сессии и повестки дня	4	I
C. Членский состав и участие в работе	5 - 8	I
D. Торжественные заявления	9	2
E. Выборы должностных лиц	10	2
F. Рабочие группы	II - 16	2
G. Секретариат	17	3
H. Решения Генеральной Ассамблеи в связи с ежегодным докладом, представленным Комитетом в соответствии со статьей 45 Пакта	18 - 23	3
I. Включение арабского языка в число официальных и рабочих языков Комитета по правам человека	24	5
J. Вопрос о передаче ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее через Экономический и Социальный Совет	25	6
K. Вопрос обеспечения гласности положений Пакта и работы Комитета	26 - 35	6
L. Прочие вопросы	36 - 38	8
M. Будущие заседания Комитета	39	8
N. Утверждение доклада	40	9

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	4I - 557	IO
A. Представление докладов	4I - 53	IO
B. Рассмотрение докладов	54 - 557	II
1. Введение	54 - 57	II
2. Подход и процедура при рассмотрении вторых периодических докладов	58 - 66	I2
3. Государства-участники	67 - 540	I5
Сальвадор	68 - 94	I6
Шри Ланка	95 - I35	25
Гвинея	I36 - I60	38
Новая Зеландия	I6I - I92	43
Югославия	I93 - 238	52
Индия	239 - 286	64
Египет	287 - 3I5	72
Гамбия	3I6 - 363	79
Корейская Народно-Демократическая Республика	364 - 398	90
Панама	399 - 434	97
Чили	435 - 478	IO5
Германская Демократическая Республика	479 - 540	I22
C. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета	54I - 557	I43
III. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	558 - 625	I47

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
XIV. СООБЩЕНИЕ № II7/1981	
М.А. против Италии	
Решение о неприемлемости, принятое 10 апреля 1984 года (двадцать первая сессия)	245
XV. СООБЩЕНИЕ № I63/1984	
Группа ассоциаций в защиту прав нетрудоспособных лиц и инвалидов в Италии против Италии	
Решение о неприемлемости, принятое 10 апреля 1984 года (двадцать первая сессия)	254
XVI. СООБЩЕНИЕ № 78/1980	
А.Д. против Канады	
Решение о неприемлемости, принятое 20 июля 1984 года (двадцать вторая сессия)	257
XVII. ПЕРЕЧЕНЬ ВЫПУЩЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ КОМИТЕТА	263
А. Двадцатая сессия	263
В. Двадцать первая сессия	263
С. Двадцать вторая сессия	264

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства-участники Пакта

1. На 27 июля 1984 года, т.е. дату закрытия двадцать второй сессии Комитета по правам человека, к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу Пакта, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года и открыты для подписания и ратификации в Нью-Йорке, присоединились, соответственно, 80 государств и 34 государства. Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года согласно положениям статей 49 и 9, соответственно. Также на 27 июля 1984 года 16 государств сделали заявление, предусмотренное в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, который вступил в силу 28 марта 1979 года.
2. Перечень государств-участников Пакта и Факультативного протокола с указанием государств, сделавших заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, содержится в приложении I к настоящему докладу.
3. Ряд государств-участников сделал оговорки и другие заявления в отношении Пакта и Факультативного протокола. Эти оговорки и другие заявления изложены в виде стенограммы в документах Комитета (CCPR/C/2 и Add.1-7).

B. Сессии и повестки дня

4. Со времени принятия последнего ежегодного доклада Комитет по правам человека провел три сессии: двадцатая сессия (465-489-е заседания) проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 24 октября по 11 ноября 1983 года; двадцать первая сессия (490-517-е заседания) проходила в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 26 марта по 13 апреля 1984 года; и двадцать вторая сессия (518-544-е заседания) проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 9 по 27 июля 1984 года. Повестки дня сессий приводятся в приложении III.

C. Членский состав и участие в работе

5. На 470-м заседании (двадцатая сессия), состоявшемся 28 октября 1983 года, Председатель информировал Комитет о кончине члена Комитета г-на Леонте Эрдосиа Ортега (Никарагуа). Члены Комитета высказали свои соболезнования по поводу скоростижной кончины г-на Эрдосиа Ортега и отдали дань уважения его вкладу в работу Комитета и в содействие правам человека в целом.

6. На 6-м заседании государств-участников, состоявшемся в Централь-ных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 18 ноября 1983 года, в соответствии со статьями 28-34 Пакта г-жа Жизель Коте-Харпер (Канада) была избрана для заполнения вакантного места, возникшего в связи с уходом в отставку г-на Уолтера Тарнопольски.

7. На 7-м заседании государств-участников, состоявшемся в Централь-ных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 24 февраля 1984 года, в соответствии со статьями 28-34 Пакта г-н Алехандро Серрано Кальдера (Никарагуа) был избран для заполнения вакантного места, возникшего в связи с кончиной г-на Эрдосиа Ортега. Список членов Комитета приводится в приложении II.

8. В работе двадцатой и двадцать второй сессий Комитета участво-вали все члены. В работе двадцать первой сессии участвовали все члены, за исключением г-на Эрреры и г-на Мовчана.

Д . Торжественные заявления

9. На открытии двадцатой и двадцать первой сессий, прежде чем приступить к своим функциям, г-н Ндиайе, г-жа Коте-Харпер и г-н Серрано Кальдера, избранные соответственно на пятом, шестом и седьмом совещаниях государств-участников Пакта, сделали торже-ственные заявления в соответствии со статьей 38 Пакта.

Е . Выборы должностных лиц

10. На своем 513-м заседании, состоявшемся 11 апреля 1984 года, Комитет избрал докладчиком г-на Опсала для заполнения вакантного места, которое возникло в связи с уходом г-на Тарнопольски в отставку и о котором было объявлено в конце работы девятнадцатой сессии 1/.

Ф . Рабочие группы

11. В соответствии с правилом 89 своих временных правил процедуры Комитет учредил рабочие группы для проведения совещаний до его двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессий и вынесения Комитету рекомендаций, касающихся сообщений согласно Факультатив-ному протоколу.

12. В состав Рабочей группы двадцатой сессии вошли г-да Курей, Эрмакора, Ханга и Опсал. Заседания Группы проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 17 по 21 октября 1983 го-да, а Председателем-докладчиком был избран г-н Ханга. В состав Рабочей группы двадцать первой сессии вошли г-да Курей, Ндиайе и Прадо Вальехо и сэр Винсент Эванс. Заседания Рабочей группы про-ходили в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 19 по 23 марта 1984 года. Председателем-докладчиком был избран сэр Винсент Эванс. В состав Рабочей группы двадцать вто-рой сессии вошли г-жа Коте-Харпер и г-да Димитриевич, Граефрат и Ндиайе. Заседания Рабочей группы проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве со 2 по 6 июля 1984 года. Предсете-лем-докладчиком был избран г-н Граефрат.

13. В соответствии с правилом 62 своих временных правил процедуры Комитет учредил рабочие группы для проведения заседаний до его двадцатой и двадцать первой сессий и представления рекомендаций относительно обязанностей и функций Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта, а также связанных с этим вопросов. Он также учредил рабочую группу для проведения заседаний до его двадцать второй сессии и обсуждения вопроса о вторых периодических докладах в целом и рассмотрения вторых периодических докладов, которые должны быть изучены на данной сессии в соответствии с заявлением об обязанностях Комитета по правам человека согласно статье 40 Пакта.

14. В состав Рабочей группы двадцатой сессии вошли г-да Бузири, Мовчан, Опсал и Эрдосиа Ортега. Заседания проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 17 по 21 октября 1983 года. Председателем-докладчиком был избран г-н Бузири.

15. В состав Рабочей группы двадцать первой сессии вошли г-да Бузири, Граефрат, Опсал и Томушат. Заседания проходили в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 19 по 23 марта 1984 года, а Председателем-докладчиком был избран г-н Бузири.

16. В состав Рабочей группы двадцать второй сессии вошли г-н Агилар, сэр Винсент Эванс, г-н Мовчан и г-н Опсал. Заседания проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 2 по 6 июля 1984 года. Председателем-докладчиком был избран г-н Агилар.

Г . Секретариат

17. В соответствии со статьей 36 Пакта необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета предоставляет Генеральный секретарь. На практике Комитет обслуживают сотрудники Центра по правам человека, которому оказывает помощь ряд технических служб. В рамках Центра функции секретариата Комитета выполняет Сектор международных договоров. Кроме того, Комитету оказывает помощь персонал Сектора связи Центра при осуществлении работы, касающейся Факультативного протокола Пакта. На двадцать первой сессии члены Комитета дали высокую оценку работе г-на Анабтави в качестве Секретаря Комитета в течение первых семи лет его существования. На двадцать первой и двадцать второй сессиях Помощник Генерального секретаря по правам человека заверил Комитет о своем намерении сделать все, что в его силах, для оказания помощи Комитету и выразил удовлетворение реакцией членов на ряд предложений, касающихся путей и средств облегчения работы Комитета (см. раздел L).

Н. Решения Генеральной Ассамблеи в связи с ежегодным докладом, представленным Комитетом в соответствии со статьей 45 Пакта

18. На своем 492-м заседании, состоявшемся 27 марта 1984 года, Комитет рассмотрел данный вопрос в свете соответствующих пунктов кратких отчетов Третьего комитета и резолюций Генеральной Ассамблеи 38/II6 и 38/II7 от 16 декабря 1983 года.

19. Члены Комитета выразили удовлетворение в связи с многочисленными одобрительными замечаниями о его работе, высказанными в Третьем комитете.

20. Было отмечено, что представителями в Третьем комитете был высказан ряд замечаний и мнений, касающихся работы Комитета. Они включали предложения об упрощении ныне действующих в соответствии с Факультативным протоколом процедур присоединения и увеличении сроков представления государствами-участниками ответов на сообщения, о принятии более позитивного подхода к осуществлению решений Комитета и улучшении координации между органами, занимающимися рассмотрением докладов, представленных в соответствии с различными международными документами, касающимися прав человека, и предложение о необходимости постановки под сомнение Комитетом правомерности объявления длительного чрезвычайного положения. Члены Комитета приняли также во внимание ряд замечаний и мнений, высказанных в Третьем комитете и касающихся, в частности, охвата полномочий Комитета по правам человека, медленных темпов присоединения новых государств к Пакту, малого числа докладов, рассматриваемых Комитетом, просьбы Комитета об обеспечении путей гласности его работы, принятия обязательного требования о предоставлении докладов в случае чрезвычайного положения, а также в отношении графика представления докладов Комитета.

21. Члены Комитета высказали свои замечания в отношении различных точек зрения и предложений, высказанных представителями в Третьем комитете по его работе. Несколько членов отметили, что внесение поправок в правила процедуры было предложено Комитету в целях упорядочения и ускорения процедуры рассмотрения сообщений. Некоторые члены согласились с мнением о том, что ныне принятый двухмесячный срок представления замечаний о допустимости жалобы является недостаточным в особенности в случае государств, имеющих федеральную структуру. Что касается последующих действий в отношении решений Комитета, то несколько членов отметили, что государствам-участникам было предложено информировать Комитет об их реакции на соображения, о которых говорится в статье 5 (4) Факультативного протокола, и что положительные ответы на такие соображения были получены от трех государств-участников и были опубликованы в предыдущем ежегодном докладе Комитета. Что касается вопроса об улучшении координации между органами, занимающимися вопросами прав человека, то было отмечено, что может оказаться нелегко решить проблемы, касающиеся обязательств государств-участников представлять доклады, если учитывать различия в процедурах, предусматриваемых различными документами в отношении периодичности различных докладов, руководящих принципов их подготовки и характера вопросов, которые должны в них рассматриваться. Тем не менее поток информации, передаваемой из одних учреждений в другие, должен быть упорядочен, и была высказана надежда, что позитивные результаты могут быть достигнуты на совещании председателей соответствующих органов, о котором говорится в пункте 5 резолюции 38/II7 Генеральной Ассамблеи.

22. Члены Комитета отметили, что представители в Третьем комитете высказали целый ряд мнений, касающихся масштабов полномочий Комитета по правам человека. Они не согласились с тем, что Комитет по правам человека может делать все, что не запрещается ему в соответствии с положениями Пакта. Члены Комитета в основном придерживались того мнения, что полномочия Комитета были четко установлены Пактом. По мнению нескольких членов, Комитет может лишь высказывать свои точки зрения о толковании Пакта и информировать государства-участники об общей обеспокоенности его членов с целью оказания им помощи в выполнении их обязательств. Что касается сокращения темпов присоединения новых государств, о чем члены Комитета высказывали сожаление, то было отмечено, что некоторые государства, еще не ставшие участниками Пакта, являются развивающимися странами, в которых отмечается нехватка технических кадров и отсутствие инфраструктуры и правовой системы, необходимых для выполнения обязательств, вытекающих из Пакта. Было высказано предположение, что можно было бы содействовать присоединению некоторых из этих государств путем оказания им соответствующей помощи. Была также подчеркнута необходимость рассмотрения в рамках деятельности по расширению числа государств-участников особо острых вопросов недавно освободившихся государств, касающихся их суверенитета. Поскольку была высказана обеспокоенность тем, что Комитет рассматривает незначительное число докладов, представляемых государствами-участниками, было отмечено, что, хотя число докладов, еще не рассмотренных Комитетом, невелико, ему в скором будущем будет представляться все больше вторых периодических докладов, и в связи с этим необходимо ускорить темпы рассмотрения докладов.

23. Комитет с удовлетворением принял к сведению пункт 13 резолюции Генеральной Ассамблеи 38/II6, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря и впредь принимать все возможные меры для обеспечения того, чтобы Центр по правам человека Секретариата мог оказывать эффективную помощь Комитету по правам человека и Экономическому и Социальному Совету в осуществлении их соответствующих функций в соответствии с международными пактами о правах человека с учетом резолюций Генеральной Ассамблеи 3534 (XXX) от 17 декабря 1975 года и 31/93 от 14 декабря 1976 года.

I. Включение арабского языка в число официальных и рабочих языков Комитета по правам человека

24. Комитет выразил особое удовлетворение в связи с принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 38/II5 от 16 декабря 1983 года, в которой Ассамблея, в частности, уполномочила обеспечить требуемое обслуживание на арабском языке заседаний Комитета по правам человека. Это решение Генеральной Ассамблеи было претворено в жизнь Генеральным секретарем начиная с двадцать первой сессии Комитета.

Ж. Вопрос о передаче ежегодного доклада Комитета
Генеральной Ассамблее через Экономический и
Социальный Совет

25. В связи с решением 1983/101 Экономического и Социального Совета от 4 февраля 1983 года, в котором Совет предлагает Комитету рассмотреть возможность изменения расписания своих заседаний на основе дальнейших консультаций, Совет в своей резолюции 1984/2 от 8 мая 1984 года принял решение обратиться к Председателю Совета с просьбой продолжить проведение консультаций с Председателем Комитета по правам человека и сообщить о результатах этих консультаций Совету на его организационной сессии в 1985 году. Такие консультации состоялись в ходе двадцать первой и двадцать второй сессий Комитета.

К. Вопрос обеспечения гласности положений
Пакта и работы Комитета

26. Члены Комитета постоянно подчеркивали необходимость обеспечения более широкой гласности текста самого Пакта (вместе с Факультативным протоколом) и работы Комитета в целях содействия строгому соблюдению осуществления прав и свобод, определенных в Пакте.

27. Очень важно, чтобы текст Пакта имелся не только на рабочих языках Организации Объединенных Наций, но и на ее официальных языках и по мере возможности на других языках государств-участников. Для ускорения данного процесса Центр по правам человека делает подборку текстов на различных языках.

28. В ходе рассмотрения докладов государств часто отмечается, что каждое государство-участник должно принимать меры, чтобы доводить содержание Пакта до сведения своих административных и юридических органов, с тем чтобы они были в курсе тех обязательств, которые государство берет на себя в связи с данным Пактом (см. общее замечание 3/13).

29. Прекрасным примером распространения знаний и понимания прав человека является организованный Центром по правам человека в Шри Ланке в масштабах всего острова конкурс школьников на лучший плакат в целях воспитания у них гуманных взаимоотношений, взаимного уважения и терпимости, а также для расширения знания статей Всеобщей декларации прав человека. Совместно с правительством Шри Ланки была достигнута договоренность о том, чтобы выставить детские плакаты, наглядно иллюстрирующие права человека, в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве во время рассмотрения Комитетом доклада Шри Ланки (см. пункты 95-135).

30. В своих выступлениях на открытии двадцать первой и двадцать второй сессий Комитета помощник Генерального секретаря по правам человека подчеркнул важность расширения гласности работы Комитета. Он напомнил, что данный вопрос постоянно находится в центре внимания Комитета, который стремится обеспечить максимальную

эффективность его функций для обеспечения прав человека в соответствии с положениями Пакта. Генеральный секретарь подготовил всеобъемлющий доклад о пропагандистской деятельности в области прав человека (E/CN.4/1984/23) за текущий двухлетний период, в котором также излагаются планы и предложения на следующий двухлетний период. Он также отметил, что в ходе текущего двухлетнего периода будут переизданы как брошюра, озаглавленная "Всеобщая декларация прав человека", так и брошюра, озаглавленная "Международный билль о правах человека" для использования их неправительственными организациями, журналистами, школами и населением в целом.

31. В этой связи Генеральная Ассамблея на своей тридцать восьмой сессии в своей резолюции 38/II6 настоятельно призвала ускорить организацию выпуска переплетенных изданий официальных отчетов об открытых заседаниях Комитета. Помощник Генерального секретаря по правам человека заверил Комитет в том, что в настоящее время уже осуществляется публикация его отчетов за первые два года, а именно за 1977 и 1978 годы, и что в будущий двухлетний период будут запрошены дополнительные бюджетные средства, с тем чтобы в кратчайшие сроки можно было наверстать публикацию просроченных изданий. В 1984 году будет также завершена публикация тома отдельных решений, принятых в соответствии с Факультативным протоколом.

32. Кроме того, Центр по правам человека принял меры для издания общих замечаний, принятых Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта (CCPR/C/21 и Add.1 и 2), в сводном издании, а также меры для доведения данного издания до сведения всех других органов, занимающихся вопросами прав человека, которым он необходим для их деятельности. Комитет был проинформирован о том, что Центр намерен продолжать данную практику и в будущем.

33. Информационные службы Организации Объединенных Наций как в Нью-Йорке, так и в Женеве выпускают пресс-релизы в ходе сессий Комитета. 25 июля 1984 года Бюро Комитета провело совещание с Директором информационной службы Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, на котором были обсуждены пути обеспечения большей гласности работы Комитета. На совещании присутствовал также помощник Генерального секретаря по правам человека, а Председатель Комитета информировал его членов о результатах совещания. Комитет высоко ценит помощь службы в деле распространения информации о ходе своей работы.

34. Комитету также известно, что ряд неправительственных организаций вносит ценный вклад в распространение информации о его работе в своих журналах и коммюнике.

35. На своей двадцатой сессии Комитет удовлетворил просьбу одной независимой телекомпании о предоставлении ей разрешения на съемку некоторых заседаний Комитета для включения в документальную программу по правам человека.

L. Прочие вопросы

36. В своем заявлении Комитету на его двадцать первой сессии помощник Генерального секретаря по правам человека информировал Комитет о том, что Центр по правам человека рассматривает возможность оказания помощи Комитету различными новыми путями, в частности, при подготовке общих замечаний в соответствии со статьей 40 Пакта, путем изучения докладов государств-участников и составления перечня нерешенных вопросов на основе предыдущих докладов, составления библиографии, сбора и анализа *travaux préparatoires* Пакта и Факультативного протокола, а также выполняя различные другие услуги. Комитет приветствовал эти предложения (CCPR/C/SR.490).

37. Вопрос о более подходящих залах заседания для Комитета в Центральных учреждениях в Нью-Йорке поднимался несколько раз (CCPR/C/SR.489 и SR.517), при этом особое внимание уделялось Комитетом необходимости упростить присутствие публики. Было также отмечено, что на те заседания Комитета, которые в соответствии с правилами процедуры являются открытыми, фактически не был обеспечен доступ публике по причинам безопасности (CCPR/C/SR.499). Кроме того, не была обеспечена достаточная гласность программы работы, что способствовало бы более широкому присутствию заинтересованных представителей общественности и неправительственных организаций. Секретариат сообщил Комитету о некоторых трудностях, касающихся вышеуказанных вопросов. Тем не менее, Комитет выразил надежду, что эти трудности в будущем будут преодолены.

38. В прошлом году Комитет также рассматривал вопрос об оказании технического содействия государствам-членам 2/. На двадцать первой сессии помощник Генерального секретаря по правам человека, указывая на медленные темпы присоединения новых членов, отметил, что Центр по правам человека готов изучить возможности предоставления технической помощи государствам, которым необходима такая помощь для ускорения процедур перед присоединением к Пакту. Он также информировал Комитет о возможности использования программы консультативных услуг для оказания содействия государствам-членам при выполнении их обязанностей в соответствии с Пактом путем организации курсов подготовки и предоставления стипендий лицам, занятым разработкой проектов доклада.

M. Будущие заседания Комитета

39. На своей двадцать первой сессии Комитет утвердил следующее расписание заседаний на 1985 и 1986 годы: двадцать четвертая сессия будет проведена в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 25 марта по 12 апреля 1985 года, двадцать пятая сессия - в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 8 по 26 июля 1985 года, двадцать шестая сессия - в Женеве с 21 октября по 8 ноября 1985 года, двадцать седьмая сессия - в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 24 марта по 11 апреля 1986 года, двадцать восьмая сессия - в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 7 по 25 июля 1986 года и

двадцать девятая сессия - в Женеве с 20 октября по 7 ноября 1986 года; Комитет также подтвердил, что в каждом случае рабочие группы будут собираться в течение недели, предшествующей открытию каждой сессии.

Н. Утверждение доклада

40. На своих 542, 543 и 544-м заседаниях, состоявшихся 26 и 27 июля 1984 года, Комитет рассмотрел проект своего восьмого ежегодного доклада о работе Комитета на его двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях, состоявшихся в 1983 и 1984 годах. Этот доклад с внесенными в него в ходе обсуждения поправками был единогласно утвержден Комитетом.

II. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

A. Представление докладов

41. Государства-участники обязались представить доклады в соответствии со статьей 40 Пакта в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующих государств-участников и после этого в тех случаях, когда того потребует Комитет. В целях оказания помощи государствам-участникам в представлении докладов, требуемых в соответствии со статьей 40 Пакта, Комитет на своей второй сессии утвердил общие руководящие принципы, касающиеся формы и содержания первоначальных докладов, текст которых приводится в приложении IV к первому ежегодному докладу, представленному Генеральной Ассамблее на ее тридцать второй сессии 3/.

42. В соответствии с подпунктом b пункта 1 статьи 40 Пакта Комитет по правам человека принял решение о периодичности представления докладов, в соответствии с которым государства-участники должны представлять последующие доклады Комитету каждые пять лет. Текст решения о периодичности с внесенными в него поправками приводится в приложении V к пятому ежегодному докладу 4/, представленному Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии, а руководящие принципы, касающиеся формы и содержания докладов государств-участников в соответствии с подпунктом b пункта 1 статьи 40 Пакта, приводятся в приложении VI к тому же докладу 5/.

43. На каждой из своих сессий, состоявшихся в отчетный период, Комитет получал и рассматривал информацию о положении в отношении представления докладов (см. приложение IV).

44. Прделанная работа, полученная информация и соответствующие вопросы, поставленные перед Комитетом за отчетный период (двадцатая, двадцать первая и двадцать вторая сессии), резюмируются в пунктах 45-53 ниже.

Двадцатая сессия

45. Комитет решил направить напоминание правительствам Доминиканской Республики, Заира, Панамы, Тринадада и Тобаго, Центральноафриканской Республики и Чили, срок представления докладов которыми уже истек.

46. Некоторые члены Комитета заявили о желательности того, чтобы один из его членов поднял вопрос о докладах, сроки представления которых уже истекли, либо на предстоящем совещании государств-участников, либо на заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, а также чтобы этот вопрос был обсужден с представителями соответствующих государств.

47. Комитет обратился с просьбой к своим членам от латиноамериканского и африканского регионов установить в ходе работы двадцать первой сессии Комитета в Нью-Йорке соответствующие контакты с постоянными представительствами государств-участников, доклады которых еще не были представлены.

48. Комитет четыре раза откладывал рассмотрение доклада Гвинеи, поскольку государство-участник не назначило своего представителя для выступления в Комитете. В соответствии с принятым на девятнадцатой сессии решением о том, что рассмотрение доклада не может быть отложено на более позднюю дату, чем проведение двадцатой сессии 6/, и поскольку ни один представитель государства-участника не присутствовал на двадцатой сессии, Комитет приступил к рассмотрению ранее представленного доклада на своей двадцатой сессии в отсутствие представителя государства-участника.

Двадцать первая сессия

49. В соответствии с договоренностью, достигнутой на двадцатой сессии, члены установили контакты с постоянными представительствами Доминиканской Республики, Заира и Центральноафриканской Республики в Нью-Йорке. Постоянное представительство Доминиканской Республики указало, что оно планирует представить свой доклад в ближайшем будущем. Представители двух других государств-участников обязались установить контакт со своими правительствами.

50. Напоминания были направлены Ирану (Исламской Республике), Ливийской Арабской Джамахирии, Тунису, Уругваю, Сент-Винсент и Гренадинам и Чехословакии, доклады которых должны были быть представлены в первой половине 1983 года.

51. Комитет также рассмотрел вопрос о том, как следует рассматривать дополнительные доклады, однако окончательного решения в этом отношении принято не было. Тем не менее, было достигнуто предварительное согласие, что такие доклады будут рассматриваться в обычном порядке, если об этом будут поступать просьбы от государств-участников.

Двадцать вторая сессия

52. Комитет был проинформирован, что Белорусская Советская Социалистическая Республика, Испания и Союз Советских Социалистических Республик представили свои вторые периодические доклады, а Федеративная Республика Германии представит свой второй периодический доклад в октябре 1984 года. В соответствии с просьбой Тринидада и Тобаго, первоначальный доклад которого планировалось рассмотреть на двадцать второй сессии, Комитет решил, что он будет рассмотрен на следующей сессии Комитета.

53. В связи с нехваткой времени Комитет постановил отложить принятие решений по этому пункту до своей следующей сессии.

В. Рассмотрение докладов

1. Введение

54. Основное новое изменение в работе Комитета, происшедшее в прошлом году, заключалось в том, что он начал рассматривать вторые периодические доклады (см. пункты 58-66).

55. В предыдущие годы единственной задачей Комитета было рассмотрение первоначальных докладов государств-участников (подлежащих представлению в течение одного года после вступления Пакта в силу в отношении соответствующего государства-участника, статья 40 (1a) Пакта) и дополнительной информации к этим докладам согласно соответствующим правилам процедуры, принятым на первой сессии Комитета (правила 66-71). Метод, подлежащий принятию для рассмотрения первоначальных докладов, обсуждался на раннем этапе работы Комитета (вторая сессия). Применение этого метода на практике и накопленный Комитетом опыт были описаны в ежегодном докладе за 1979 год 7/.

56. В ходе двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессий Комитет рассмотрел первоначальные доклады следующих стран: Шри-Ланки, Сальвадора, Гвинеи, Новой Зеландии, Индии, Египта, Гамбии, Корейской Народно-Демократической Республики и Панамы, а также вторые периодические доклады Югославии, Чили и Германской Демократической Республики. Доклады, рассмотренные в течение отчетного периода, а также доклады, которые еще предстоит рассмотреть, указаны в приложении V ниже.

57. Рабочая группа, созданная для вынесения рекомендаций двадцатой сессии по вторым периодическим докладам, должна была также рассмотреть некоторые другие вопросы, в частности порядок рассмотрения докладов и возможность рассмотрения доклада в отсутствие представителей государства-участника (см. пункты 136-138 в отношении Гвинеи). По мнению Группы, хронологический порядок представления докладов является, возможно, наиболее объективным подходом при их рассмотрении. Хотя Комитет не принял никакого решения по этому вопросу, на практике он в основном придерживался хронологического порядка. По общему мнению, жестких правил устанавливать не следует, поскольку должны учитываться также и другие критерии, такие, как географическое распределение или острая необходимость.

2. Подход и процедура при рассмотрении вторых периодических докладов

58. В соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта и в свете решения Комитета в отношении периодичности, государства-участники должны представить вторые периодические доклады, как правило, через пять лет с момента рассмотрения их первоначальных докладов или дополнительной информации 8/. Первоначальные руководящие принципы относительно содержания таких докладов были установлены в пункте a заявления об обязанностях Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта 9/. Пункт 1 этого заявления гласит, что перед проведением совместно с представителями государств, представляющих доклады, заседаний, на которых будут рассматриваться вторые периодические доклады, будет проводиться совещание рабочей группы, состоящей из трех членов Комитета, для изучения полученной Комитетом информации в целях выявления тех вопросов, рассмотрение которых совместно с представителями государств, представляющих доклады, может показаться наиболее полезным. Затем, на двадцатой сессии Комитет рассмотрел представленный Рабочей группой по общим замечаниям доклад, который содержал дополнительные предложения, касающиеся подхода и процедуры рассмотрения вторых периодических докладов.

59. Рабочая группа сформулировала, в частности, следующие рекомендации:

а) в качестве подхода для рассмотрения вторых периодических докладов Комитету следует уделить особое внимание прогрессу, достигнутому в каждом государстве-участнике со времени представления первоначального доклада. Другие основные вопросы при рассмотрении периодических докладов должны соответствовать руководящим принципам, выделенным в пункте г заявления по вопросу об обязанностях Комитета по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта 9 и разработанным в руководящих принципах относительно формы и содержания докладов государств-участников в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта 10;

б) метод рассмотрения вторых периодических докладов не должен в принципе значительно отличаться от метода, которому Комитет следовал при рассмотрении первоначальных докладов. Однако был бы желателен другой метод, посредством которого в течение одного и того же заседания можно было бы ожидать получения ответов на поставленные вопросы, для чего необходимо, чтобы представители государств-участников были готовы сделать это. Возможно, было бы разумно установить контакт с государством-участником заранее, с тем чтобы попытаться добиться его согласия на проведение такого рода диалога;

с) Комитету следует переформировать рабочую группу в начале сессии и назначить трех членов, как указано в пункте 1 упомянутого выше заявления, для изучения информации, содержащейся во втором периодическом докладе, в целях выявления тех вопросов, рассмотрение которых совместно с представителями заинтересованного государства может показаться наиболее полезным.

60. Хотя Комитет не принял никакого официального решения по этим рекомендациям, он тем не менее применил предложенный рабочей группой подход, когда в первый раз рассматривал второй периодический доклад Югославии на двадцатой сессии. В частности, сессионная рабочая группа, утвержденная Комитетом и состоящая из трех его членов, подготовила неофициальный перечень вопросов, который был обсужден и доработан в Комитете и касался как общего прогресса, достигнутого со времени рассмотрения первоначального доклада, включая эффективность работы Комитета и его пропагандистской деятельности в отношении Пакта, так и положения с осуществлением его отдельных статей. При передаче этого перечня представителям Югославии было оговорено, что отдельные члены могут, если они этого пожелают, задать в ходе работы и другие вопросы.

61. По мнению многих членов Комитета эта экспериментальная процедура, которой придерживались при рассмотрении второго периодического доклада Югославии, заслуживает положительной оценки. По общему мнению, эта особая форма диалога, использовавшаяся Комитетом на экспериментальной основе и ставшая возможной благодаря готовности

делегации Югославии к сотрудничеству, ясно доказала свою полезность.

62. На своей двадцать первой сессии Комитет обсудил вопрос о том, следует ли создавать предсессионную рабочую группу по вторым периодическим докладам, а также вопрос о мандате такой рабочей группы.

63. Хотя и не было достигнуто согласия относительно того, должна ли такая рабочая группа быть сессионной или предсессионной, в целом было признано, что такая группа необходима. В связи с этим некоторые члены отметили, что рабочая группа, созданная для рассмотрения второго периодического доклада Югославии, помогла выявить темы для обсуждения и обратить внимание Комитета на основные вопросы и проблемы. Было отмечено также, что такая рабочая группа необходима для обеспечения более дисциплинированного подхода к рассмотрению вторых периодических докладов и для оказания Комитету помощи в деле развития продуктивного диалога с каждым государством, представляющим доклад.

64. В соответствии с этим Комитет решил создать предсессионную рабочую группу для рассмотрения вопроса о вторых периодических докладах в целом и проведения подготовительной работы по вторым периодическим докладам, запланированным для рассмотрения на двадцать второй сессии. Рабочая группа по вторым периодическим докладам собралась до начала двадцать второй сессии Комитета, на которой должны были быть рассмотрены доклады Чили и Германской Демократической Республики. После рассмотрения всей соответствующей информации, касающейся этих двух стран, рабочая группа составила для представления Комитету проекты двух перечней — один для Чили и другой для Германской Демократической Республики, — охватывающих целый ряд вопросов, которые было бы весьма полезно обсудить с представителями соответствующих государств. Рабочая группа представила также Комитету рекомендации, касающиеся аспектов процедуры обсуждения вторых периодических докладов, с тем чтобы Комитет следовал общему подходу, принятому на двадцатой сессии при рассмотрении второго периодического доклада Югославии.

65. На своей двадцать второй сессии Комитет рассмотрел проекты перечней и рекомендации Рабочей группы. Он одобрил в конечном итоге подход к рассмотрению вторых периодических докладов Чили и Германской Демократической Республики, включающий в себя следующие основные элементы: подготовка и передача соответствующим делегациям неофициального и примерного перечня вопросов и проблем с указанием элементов, которые было бы весьма полезно обсудить; все вопросы следует рассматривать в отдельности и таким образом, чтобы, если это возможно, ответы представителей государств-участников были представлены немедленно, а также чтобы члены Комитета имели возможность просить представить дополнительные разъяснения по каждому вопросу; общие замечания или дополнительные вопросы должны быть отложены до окончания диалога по проблемам и второстепенным вопросам, содержащимся в перечне; подтверждение права каждого члена Комитета

задавать дополнительные вопросы и признание того, что немедленное получение любых ответов будет зависеть от готовности представителей государств-участников.

66. Позднее на этой же сессии Комитет, с учетом накопленного в ходе сессии опыта, пересмотрел свой подход и процедуру, касающиеся рассмотрения вторых периодических докладов в целом. После широкого обмена мнениями Комитет согласился продолжить разработку своих процедур в контексте своих обязанностей в соответствии со статьей 40 Пакта 9/. Комитет также согласился с тем, что рабочей группе по статье 40 Пакта, которая должна провести свои заседания до начала двадцать третьей сессии Комитета, следует учесть мнения членов Комитета при подготовке к рассмотрению вторых периодических докладов на этой сессии.

3. Государства-участники

67. Нижеследующие разделы, касающиеся государств-участников, составлены по странам в соответствии с последовательностью, которой Комитет придерживался при рассмотрении докладов на двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях. Эти разделы представляют собой лишь резюме, основанные на кратких отчетах о заседаниях, на которых доклады были рассмотрены Комитетом. Более полная информация содержится в докладах и дополнительной информации, представленных соответствующими государствами-участниками 11/, и в упомянутых кратких отчетах.

Сальвадор

68. Первоначальный доклад Сальвадора был включен в повестку дня двадцатой сессии в соответствии с принятым на 462-м заседании 28 июля 1983 года решением о первоочередном рассмотрении этого доклада в связи с серьезным положением в этой стране (CCPR/C/SR.462/Add.1). На 465-м заседании 24 октября 1983 года Комитету было сообщено, что Постоянный представитель Сальвадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве просил отложить рассмотрение первоначального доклада его страны до представления дополнительного доклада, в котором будет отражена новая политическая конституция, которая подготавливалась в то время. Однако Постоянный представитель выразил готовность, если Комитет этого пожелает, выступить перед Комитетом, с тем чтобы ответить на вопросы фактического характера, однако он не сможет дать разъяснения по юридическим вопросам.

69. На 467-м заседании, состоявшемся 25 октября 1983 года, Председатель сообщил (CCPR/C/SR/467), что на неофициальном заседании, состоявшемся до начала этого заседания, по договоренности с Постоянным представителем Сальвадора и с учетом его оговорки было принято решение рассмотреть доклад в ходе текущей сессии.

70. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Сальвадора (CCPR/C/14/Add.5) на своих 468, 469, 474 и 485-м заседаниях, состоявшихся 27 октября, 1 и 9 ноября 1983 года (CCPR/C/SR.468, 469, 474 и 485). В ходе этих заседаний представитель Сальвадора ответил на вопросы и замечания членов Комитета. Таким образом, был установлен более тесный диалог, чем обычно при рассмотрении первоначальных докладов. Однако для удобства приводимые ниже резюме сгруппированы в обычном порядке.

71. В своем вступительном заявлении представитель Сальвадора указал, что в его стране существует особое положение, при котором острые внутренние конфликты сотрясают основы страны и приводят к ужасным последствиям. Он пояснил, что после государственного переворота 1979 года в стране произошли глубокие социально-экономические изменения и что был создан механизм для обеспечения уважения прав человека. Эти изменения привели к столкновениям, которые пока продолжаются. Терроризм упорно стремится нарушить этот процесс развития. Мятежники подняли оружие против правительства, что вызвало социальные беспорядки и подорвало усилия, предпринимаемые для оживления национальной экономики. Он упомянул внутренние и внешние причины кризиса, в котором находится его страна. К внешним причинам, в частности, относится проникновение в Латинскую Америку революционных идей, особенно после кубинской революции. Его правительство решительно отказывается от иностранного вмешательства, которое лишь обострило уже и без того сложное положение.

72. Представитель также заявил, что до тех пор, пока продолжают военные действия, в стране будут нарушаться права человека в целом и основное право на жизнь, в частности; в ходе конфликта эксцессы

отмечаются с обеих сторон, и масштабы проблемы таковы, что судебная власть не в силах проводить разбирательство дел с должной быстротой, хотя к настоящему времени создан механизм для обеспечения уважения прав человека, правительственная Комиссия по правам человека публикует подробную информацию о разбираемых делах. Он подчеркнул, что трудности существующего положения носят в первую очередь не юридический характер и что необходимо комплексное решение этих проблем. Он пояснил различные пути установления мира, изучаемые его правительством, а также различные усилия, предпринимаемые на международном уровне по установлению мира. Он с благодарностью принял бы любые предложения членов Комитета, которые могли бы оказать помощь его правительству.

73. Члены Комитета приветствовали готовность правительства Сальвадора поддерживать открытый и конструктивный диалог с Комитетом с целью содействовать осуществлению прав человека в Сальвадоре. Отмечалось, что в своем заявлении представитель подтвердил, что Комитету следовало бы использовать какой-либо новый метод для рассмотрения положения вместо того, чтобы сосредоточивать свое внимание на юридическом положении, описанном в докладе. Проблема этой страны заключается не в юридической структуре, а в сочетании социальных, политических и экономических факторов, которые начали действовать много лет назад. Поэтому не следует объяснять трагическое положение в Сальвадоре конфликтом между Востоком и Западом или считать, что ответственность за него ложится на Кубу, которая сама боролась против диктатуры за свою независимость. Каждому известна сложная ситуация, в которой находится сальвадорский народ, борющийся за свое самоопределение против военных и полувоенных формирований, поддерживаемых из-за границы, и против полиции, действия которой привели к тысячам жертв. Проблему нельзя решить при помощи иностранных военных советников, которые помогают правительству в вооруженной конфронтации с партизанами, что само по себе является иностранным вмешательством. Социальный взрыв, высшей точкой которого стало партизанское движение, имеет глубокие корни, и решение должно включать в себя поиски социальной справедливости в ходе диалога между сторонами конфликта. В этой связи один член Комитета поинтересовался, согласится ли правительство на предложение противников режима о начале переговоров без предварительных условий. Другой член Комитета указал, что он выступает против обсуждения данного вопроса, поскольку на заседании Комитета присутствуют не все стороны, участвующие в событиях в Сальвадоре.

74. В связи со статьей 2 Пакта отмечалось, что, хотя Пакт был включен во внутреннее законодательство Сальвадора, непосредственная ссылка на его положения в органах судебной системы или в административных органах невозможна, и был также задан вопрос о том, предполагает ли это, что следует делать ссылку на внутреннее законодательство, а не на Пакт, и, если так, то разбирались ли уже судами жалобы, связанные с нарушением Пакта; какие результаты были достигнуты в плане принятия декретов о временном приостановлении действия различных прав и свобод и какие средства правовой защиты

против нарушения прав человека имеются в современных обстоятельствах. В этой связи была запрошена информация о компетентности и деятельности национальной Комиссии по правам человека и о ее юридической связи с властями.

75. В отношении статьи 4 Пакта на основании доклада отмечалось, что чрезвычайное положение в Сальвадоре неоднократно продлевалось и что о его объявлении и продлении никогда не сообщалось другим государствам-участникам Пакта в соответствии со статьей 4 Пакта. В этой связи указывалось, что требование об уведомлении о каком-либо отступлении от положений Пакта в соответствии с этой статьей, а также о причинах такого отступления является не просто формальностью и что это может привести правительство к отказу от своих планов в отношении некоторых отступлений, поскольку, рассмотрев все аспекты, они могут не посчитать эти отступления абсолютно необходимыми. В докладе содержится недостаточно информации о последствиях чрезвычайного положения для прав человека и о мерах, принимаемых для борьбы с их нарушением. Напоминая о заявлении представителя Сальвадора о том, что его правительство с благодарностью приняло бы советы Комитета, один из членов Комитета посоветовал правительству полностью выполнять все положения Пакта, особенно статью 4. По мнению другого члена Комитета, по-видимому, в Сальвадоре наблюдается не чрезвычайное положение, а скорее положение гражданской войны, по отношению к которому должны применяться нормы, подобные тем, которые указаны в статье 3 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. До тех пор, пока официальная политика будет направлена на защиту власти меньшинства и обеспечения эксплуатации сальвадорского народа, нарушения основных прав человека будут продолжаться.

76. В своих замечаниях по статье 6 Пакта члены Комитета указали на большое число жертв гражданской войны в Сальвадоре из числа гражданского населения, многие из которых приписываются силам безопасности государства и связанным с ними правым экстремистам, и на сообщение о насильственном захвате и исчезновении председателя и других членов (неправительственной) Комиссии по правам человека Сальвадора и тысяч представителей интеллигенции, известных как противники политики правительства; члены Комитета заинтересовались, является ли это результатом официальной политики, а если нет, то какие шаги предпринимает правительство для расследования этого положения, преследования виновных и защиты права на жизнь в соответствии с Пактом; применяет ли правительство строгие правила в отношении использования огнестрельного оружия силами безопасности, и, если применяет, то подвергаются ли наказанию сотрудники этих сил, злоупотребляющие своей властью, и, в частности, было ли в данной связи предъявлено хотя бы одно обвинение в убийстве. Была также запрошена информация относительно точного числа лиц, пропавших без вести, и о том, имеется ли какой-либо государственный орган, в который семьи пропавших без вести лиц могли бы обратиться за информацией. Отмечая, что в соответствии с новыми процедурами, учрежденными в Сальвадоре в 1980 году, лица в возрасте менее 16 лет могут предстать перед судом за ряд серьезных преступлений, один

из членов Комитета задал вопрос, не означает ли это, что несовершеннолетним лицам в возрасте до 16 лет может выноситься смертный приговор, и отмечались ли такие случаи, или же несовершеннолетним всегда предоставляется отсрочка приведения в исполнение смертного приговора.

77. Что касается статей 7 и 10 Пакта, то члены Комитета заявили о своей обеспокоенности в связи с сообщением о том, что полиция широко и регулярно использует пытки при допросе, особенно в так называемом "отделении Каина" в штаб-квартире национальной полиции, и они запросили информацию о мерах, принимаемых для наказания виновных, и о числе сотрудников полиции, которые предстали перед судом и были приговорены к наказанию за применение пыток и совершение актов терроризма в отношении лиц медицинских профессий. Указывалось также на сообщения о плохом обращении с заключенными и о бесчеловечных и ужасных условиях заключения, а кроме того, был задан вопрос, доведены ли Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка до сведения военнослужащих и персонала тюрем и не были ли эти нарушения совершены из-за незнания этих норм.

78. По статьям 9 и 14 Пакта члены Комитета отметили, что, хотя в докладе ничего не говорилось об отступлении от положений этих статей, установленные в соответствии с декретом № 507 от 1980 года процедуры вряд ли соответствуют положениям Пакта. Указывалось, что этот декрет содержит, например, ряд положений, предусматривающих увеличение срока задержания в ожидании судебного разбирательства, которое значительно превышает срок, предусматриваемый в Пакте, в нем предусматривается секретная процедура разбирательства, которая абсолютно не соответствует положению Пакта, и отрицается право обвиняемого рассмотреть свидетельские показания против него. В этой связи указывалось, что, хотя статья 4 Пакта допускает принятие мер в отступление от некоторых положений статьи 14, эти меры не должны выходить за рамки, "соответствующие остроте положения"; и что, хотя создание военных трибуналов при чрезвычайном положении является нередкой практикой, такие трибуналы не должны осуществлять процедуры разбирательства таким образом, чтобы при этом нарушались основные права человека. Была запрошена дополнительная информация о процедурах этих судов, о таких правах обвиняемых, как возможность подачи апелляции, о соответствии создания и процедур военных трибуналов Пакту и о сообщениях относительно запугивания судей, адвокатов и свидетелей.

79. По статьям 18 и 19 Пакта члены Комитета запросили дополнительную информацию о мерах, принимаемых для обеспечения свободы религии и выражения своего мнения, и задали вопросы, являются ли верными сообщения о преследованиях значительного числа преподавателей университетов, и если это так, то состоит ли их вина только в выражении своего мнения о положении в стране, действительно ли все газеты пользуются одинаковыми правами и каково число газет, выпуск которых был приостановлен во время проведения выборов.

80. В своих замечаниях по статье 25 Пакта один член Комитета отметил, что правительство Сальвадора предпринимает усилия для обеспечения конституционной стабильности путем проведения выборов, и указал, что трудно представить себе выборы в условиях вооруженной конфронтации. Другой член Комитета напомнил положение из доклада о том, что конституционные гарантии были приостановлены для всех, "за исключением деятельности политических партий, которым было разрешено вести предвыборную пропаганду без ограничений, вытекающих из приостановления действия этих гарантий", что вызывает вопросы относительно того, на основании каких критериев принималось решение о том, что одни партии будут продолжать пользоваться своими правами, а другие - не будут. Была запрошена информация о мерах, принятых для обеспечения уважения политических прав, закрепленных в статье 25 Пакта.

81. В связи со статьей 27 Пакта была запрошена информация о меньшинствах, особенно коренных жителей, проживающих в стране, об их участии в политической жизни, о степени их участия во внутреннем конфликте и о том, каким образом сохраняется и защищается их культурная самобытность.

82. Ставились также вопросы в связи с другими статьями Пакта, особенно о позиции Сальвадора в отношении права народов Намибии и Палестины на самоопределение и независимость в соответствии со статьей 1 Пакта и в отношении прав женщин в соответствии со статьей 3. Делались ссылки на доклады Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Пастора Ридруэхо с целью подчеркнуть необходимость выполнять содержащиеся в них рекомендации.

83. Отвечая на вопросы членов Комитета, представитель государства-участника подчеркнул, что его правительство стремится к миру и взаимопониманию и с этой целью создало Мирную комиссию, которая предложила, чтобы члены оппозиционных группировок сложили оружие, приняли участие в предстоящих выборах, создали для этой цели политические партии и получили юридическое признание Центрального совета по выборам. Однако оппозиция не приняла это предложение и вместо этого потребовала создания нового правительства в составе представителей нынешней власти и партизан, а также объединения вооруженных сил с партизанскими группами. Правительство Сальвадора отклонило это предложение, однако Мирная комиссия намерена продолжать диалог в соответствии с рекомендацией международного сообщества и в качестве средства достижения мирного решения. Он высказал предположение, что решение проблем Сальвадора и Центральной Америки в целом заключается в принятии плюрализма, что каждая сторона должна создать систему по своему выбору и что правительство Сальвадора, со своей стороны, готово сосуществовать как с марксистскими, так и с демократическими режимами. Он указал также, что ряд различных движений пытается оказать влияние на политическую жизнь Сальвадора и что его правительство надеется на понимание и сотрудничество международного сообщества в поисках решения, которое обеспечило бы успех сил мира. Отмечая, что в

Сальвадоре находится около 50 иностранных военных советников, он заявил, что их присутствие вовсе не означает иностранного военного вмешательства, а является формой сотрудничества в военной области.

84. Отвечая на вопрос по статье 2 Пакта, представитель заявил, что прямая ссылка на положения Пакта в судебных или административных органах возможна, поскольку эти положения включены во внутреннее законодательство страны. Что касается полномочий и функций национальной Комиссии по правам человека, то он пояснил, что она призвана обеспечить соблюдение неотъемлемых прав личности и рекомендовать соответствующие меры для эффективного соблюдения прав человека. Комиссия может заслушивать жалобы и проводить расследования и с этой целью может запрашивать у прокуратуры, судов сил безопасности информацию в связи с жалобами, например, в отношении предполагаемых исчезновений лиц. Подчеркнув, что Комиссия имеет весьма широкие юридические полномочия и что она выполняет важную работу, он пояснил, что в первом полугодии 1983 года она заслушала 504 жалобы и добилась освобождения 45 лиц. Кроме того, было установлено местонахождение 91 лица, которые якобы пропали без вести, а некоторые заключенные были освобождены в соответствии с декретом об амнистии.

85. В ответ на вопрос по статье 4 Пакта он указал, что осадное положение привело к частичному приостановлению действия некоторых статей Конституции, касающихся свободы лиц въезжать и выезжать из Республики, права на свободное распространение мнений, неприкосновенности переписки и права на создание ассоциаций в незаконных целях. Опровергая заявление о том, что положение его страны является положением гражданской войны, по отношению к которому должны применяться нормы, содержащиеся в статье 3 четвертой Женевской конвенции 1949 года, он заявил, что в Сальвадоре имеется законное правительство, которое осуществляет свои внутренние и международные полномочия, левые и правые партизаны представляют собой подпольные группы, занимающиеся преступной и террористической деятельностью вне юридических норм страны, и что деятельность этих групп является не восстанием, а мятежом против законного правительства страны и что такое преступление подлежит наказанию в соответствии с гражданским и военным законодательством.

86. Относительно статьи 6 Пакта представитель заявил, что правительство не несет ответственность за гибель 30 000 человек, вызванную событиями, имеющими место в его стране, и отклонил любые предположения относительно официальной политики репрессий против народа Сальвадора. Он указал, что ряд лиц стали жертвой политического насилия и терроризма, а другие погибли в результате того, что попали в перестрелки. Что касается вопроса об исчезновении лиц, то он указал на жалобы, полученные Рабочей группой по насильственному и недобровольному исчезновению лиц Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в отношении Сальвадора, и на усилия его правительства расследовать все случаи, доведенные до его сведения, и указал, что некоторые из этих лиц

не исчезли, а находились в заключении и что правительство подробно сообщило о выдвигаемых против них обвинениях и о месте их заключения; в тех случаях, когда какое-либо лицо действительно пропало без вести, найти какую-либо информацию весьма трудно; есть случаи, когда молодые люди уходят в подполье и берут псевдонимы, в других случаях обнаруживается, что эти лица захоронены в необозначенных могилах. Его правительство в полной мере выполняет свои обязанности в деле восстановления общественного порядка и обеспечения безопасности своих граждан и соблюдения закона, однако задача является сложной, и решить ее нелегко.

87. В своих замечаниях во вопросам, заданным относительно статей 7 и 10 Пакта, представитель заявил, что закон предусматривает суровые наказания для лиц, виновных в злоупотреблениях по отношению к заключенным; установлены руководящие принципы обращения с заключенными; кроме того, Комиссия по правам человека Сальвадора и Красный Крест организовали лекции для сотрудников соответствующих органов с целью содействия хорошему обращению с заключенными; имели место случаи злоупотреблений, когда виновные были наказаны после тщательного разбирательства. В этой связи он указал на недавно опубликованный ежегодный доклад министерства обороны Ассамблее, в котором указывалось, что за нарушение прав человека были наказаны 202 человека. Он заявил, что специальный представитель Комиссии по правам человека посетил тюрьмы и нашел их просторными и хорошо вентилируемыми и что правительство его страны подписало соглашение по вопросам заключения с Международным Комитетом Красного Креста, в соответствии с которым Красный Крест может запрашивать информацию по вопросам заключения и беседовать с заключенными в присутствии врача без свидетелей со стороны правительства.

88. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 9 и 14 Пакта, он указал, что в стране не существует секретного заключения, а лишь секретное расследование на начальном этапе; декрет № 507 не означает каких-либо нарушений прав человека, гарантируемых в соответствии с Пактом; он был принят в связи с необходимостью ликвидировать чрезвычайное положение. Он сообщил Комитету, что в свете новой Конституции Комиссии по правам человека Сальвадора было поручено провести анализ декрета № 507 с целью представления Учредительной Ассамблее проекта пересмотренного варианта для рассмотрения и принятия; кроме того, недавно был создан Комитет для пересмотра уголовного законодательства. Он обещал довести до сведения правительства замечания членов Комитета по декрету и выразил надежду, что эта исключительная мера будет отменена в соответствии с новой Конституцией. Он также указал, что военные суды рассматривают серьезные преступления против государства и другие преступления против мира и нарушения обычного права, включая терроризм, саботаж, подрывные ассоциации и прочие преступления, указанные в статье 376 Уголовного кодекса. Перед судебной системой стоит ряд проблем, таких, как недостаток средств и кадров, а также недостаточные средства для проведения расследований, неоправданно большая загруженность, которая приводит к отсрочке в разбирательствах,

чрезмерно сложные правовые процедуры, трудность сбора свидетельских показаний, когда люди боятся давать их, а также запугивание судей и нападение на них. Имели место случаи коррупции в судебных органах, по ним были проведены соответствующие разбирательства.

89. В связи с вопросами, заданными по статье 19 Пакта, представитель заявил, что в стране нет цензуры прессы, несмотря на угрозу, которую представляют собой подпольные группы, и что общее положение страны отрицательно повлияло на возможности высказывания своего мнения, однако органам печати разрешается критиковать правительство, что можно увидеть при чтении газет.

90. Отвечая на замечания, сделанные в связи со статьей 25 Пакта, он указал на выборы 1982 года, в которых участвовало 85 процентов избирателей и во время которых было отменено осадное положение, а также отметил, что выборы отразили волю народа и показали, что выборы могут проводиться даже в условиях насилия. Он также указал, что перед выборами 1982 года политическим партиям было разрешено вести предвыборную кампанию в течение нескольких месяцев и что тот факт, что они пользуются свободой ассоциации, был недавно подтвержден демонстрациями, состоявшимися в Сан-Сальвадоре в связи с некоторыми аспектами аграрной реформы.

91. Отвечая на вопросы по статье 27 Пакта, представитель заявил, что Сальвадор представляет собой однородную смесь рас и мелкие группы меньшинств не занимают важного места в жизни страны, численность коренного населения, вероятно, составляет не более 15 000 человек, и их язык и культура почти исчезли. Однако коренные жители объединились в Национальную ассоциацию коренного населения Сальвадора, которая провела два конгресса, последний из которых состоялся в 1983 году. Правительство предпринимает различные усилия для оказания поддержки таким группам, Министерство труда занимается проблемами занятости, а лингвисты и антропологи — проблемами языка и культуры.

92. Он кратко ответил на некоторые вопросы в связи со статьями 1 и 3 Пакта, указав, что его страна поддерживает неотъемлемые права народов Намибии и Палестины, права женщин, семьи и детей. В подтверждение некоторых своих ответов и мнений он неоднократно сослался на доклады Специального докладчика Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций.

93. Представитель Сальвадора заявил, что его правительство полностью готово представить следующий доклад, отражающий юридические реформы, которые начали проводиться.

94. Председатель заявил, что Комитет не завершил подробного рассмотрения доклада, и срок дальнейшего рассмотрения Комитетом будет зависеть от срока представления правительством Сальвадора дополнительного доклада, на который оно сослалось в своем сообщении, направленном до начала обсуждения, и который, как подчеркнул

Председатель, должен быть представлен как можно скорее. Он выразил надежду, что представитель Сальвадора сообщит своему правительству о глубокой озабоченности Комитета в связи с трагическим положением и гибелью людей в Сальвадоре. Комитет убежден в необходимости продолжать усилия в рамках Комитета, в других органах Организации Объединенных Наций и в других организациях по оказанию помощи Сальвадору, с тем чтобы в ближайшее время восстановить нормальное положение.

Шри Ланка

95. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Шри Ланки (ССРР/С/14/Add.4 и 6) на своих 471, 472, 473 и 477-м заседаниях, состоявшихся 31 октября, 1 и 2 ноября 1983 года (ССРР/С/SR.471-473 и 477), в соответствии с принятым на девятнадцатой сессии решением рассмотреть этот доклад в первоочередном порядке в связи с только что объявленным в стране чрезвычайным положением.

96. Доклад был представлен представителем государства-участника, который ознакомил членов Комитета с некоторыми характерными особенностями этой страны, длительной историей существования в стране парламентской демократии, ее позицией в отношении мировых вопросов и прав человека и с некоторыми основными положениями Конституции 1978 года, которая запрещает проведение различий между категориями граждан.

97. Он заявил, что правительство Шри Ланки понимает, что основой для соблюдения международных норм в области прав человека должно быть ознакомление с ними общественности; поэтому оно предпринимает шаги, направленные на содействие пониманию и уважению прав человека среди населения, в основном за счет деятельности Фонда Шри Ланки, созданного по законодательному акту, цель которого состоит в содействии правам человека, вере в демократический образ жизни и в их защите. Фонд, в частности, организовал перевод Пактов, а также их публикацию на сингальском и тамильском языках для распространения среди общественности, и проводит конкурсы между школьниками с целью поощрения интереса к правам человека. Представитель Шри Ланки подробно описал также меры, принимаемые для включения предмета "права человека" в учебные программы университетов и школ.

98. Представитель упомянул также об имевших место в Шри Ланке неблагоприятных событиях, когда с середины 70-х годов было нарушено течение политической, социальной жизни, а также функционирование демократических институтов в результате деятельности экстремистской группы, требующей создания самостоятельного государства, и отметил, что вследствие этого правительство было вынуждено принять некоторые законодательные меры, такие, как закон о предупреждении терроризма, с тем чтобы пресечь попытки террористов свергнуть законно избранное народом правительство.

99. Члены Комитета подчеркнули важность и ценность доклада Шри Ланки и сделанного делегацией этой страны заявления, которое свидетельствует о желании правительства установить подлинный диалог с Комитетом, и отметили, что характерной особенностью этой страны является существование длительной традиции законности и значительной независимости судебных органов. Было отмечено, что принимаемые властями меры по опубликованию Пакта на национальных языках Шри Ланки и пробуждение к нему интереса со стороны общественности, особенно молодежи и детей, достойны особой похвалы в рамках вопроса о правах человека. Была запрошена информация об основных положениях учебной программы по правам человека, преподаваемой в школах.

100. Комментируя статью 1 Пакта, некоторые члены задали вопрос о том, не является ли данное Шри Ланкой толкование права на самоопределение чрезмерным ограничением, поскольку положения этой статьи относятся ко всем государствам-участникам, и что обязательства по этой статье несут все суверенные и независимые государства. Был задан вопрос о том, почему, например, часть населения не может заявить о своем праве на отделение или, например, потребовать установления федеральной формы правления в соответствии с правом народа на самоопределение, как это предусматривается в данной статье. Другие члены Комитета отметили, что предусматриваемое в этой статье право на самоопределение обычно толкуется как право, которое не может осуществляться в ущерб территориальной целостности страны или элементами, которые являются составной частью соответствующей страны. Они не согласились, однако, с тем, что данное право не относится к суверенным государствам, поскольку оно является правом, носящим постоянный характер, — правом всего народа выбирать форму правления и избирать своих представителей для проведения политики, одобренной избирателями.

101. В отношении статьи 2 Пакта было отмечено, что в докладе просто заявляется о том, что Конституция запрещает дискриминацию, однако было бы интересно узнать, как рассматриваются вопросы, связанные с дискриминацией со стороны отдельных лиц по признаку расы. Было также отмечено, что хотя основными правами, предусматриваемыми в Конституции, наделены все лица, проводится некоторое различие, заключающееся в том, что иностранцы в целом не могут пользоваться правами на свободу слова, свободу собраний, свободу ассоциаций и что Пакт разрешает отступления от положений пункта 1 статьи 2 и статьи 26 лишь при чрезвычайном положении, в то время как Конституция Шри Ланки разрешает общие ограничения. В этой связи было отмечено, что, как следует из Конституции этой страны, не было проведено изучения ее национального законодательства перед присоединением к Пакту, с тем чтобы обеспечить соответствие со своими обязательствами по данному документу — отсюда и возникли вышеупомянутые несоответствия. Отметив, что на положения Пакта, которые не признаются общим правом и не включены в национальное законодательство Шри Ланки, нельзя непосредственно ссылаться в суде и что Верховный суд уполномочен высказываться по вопросу о конституционности законопроектов, члены Комитета задали вопрос о том, какие средства правовой защиты имеются в распоряжении лица, которое считает, что какая-либо мера внутреннего права или административный акт нарушают его или ее права, определенные в Пакте; какому закону отдается предпочтение в случае возникновения коллизии между нормами обычного права и положениями Пакта; был ли в рамках судебной системы Шри Ланки разработан общий принцип толкования, поскольку национальные законы должны толковаться в свете международных обязательств страны; и учитывает ли Верховный суд вопрос о том, находится или нет тот или иной законопроект в соответствии с положениями Пакта, и если нет, то кто может это сделать. Разъяснения были также запрошены в отношении значения статьи 16 Конституции, и был задан вопрос о том, не ограничивают ли положения данной статьи эффективность прав, провозглашенных в Конституции или предусмотренных в Пакте.

102. Отметив, что Верховный суд наделен единственной и исключительной компетенцией заслушивать и определять нарушения прав, признаваемых Конституцией, и что лица, чьи права были нарушены в результате какого-либо действия исполнительных органов или административных властей, располагают лишь месяцем для того, чтобы обратиться в Верховный суд, члены Комитета указали на то, что вследствие этого число случаев, передаваемых Верховному суду, должно носить ограниченный характер, и задали вопрос о том, не является ли срок в один месяц слишком коротким, особенно в случае заключенного, который может испытывать трудности в получении услуг юристов. Была также сделана ссылка на содержащееся в докладе заявление о том, что Верховный суд "предоставляет такую защиту и дает такие указания, которые он считает обоснованными и справедливыми", и была запрошена информация об эффективности средств правовой защиты, предлагаемых гражданам Верховным судом, и в частности о числе случаев, переданных на рассмотрение Верховного суда и о результатах разбирательств; был задан вопрос о том, может ли Верховный суд по своему усмотрению продлить установленный месячный срок в некоторых случаях и является ли обращение в Верховный суд доступным для всех, имея в виду расстояние и расходы, связанные с подобным обращением. В этой связи был задан вопрос о том, какие существуют отношения между Верховным судом и омбудсменом и является ли обращение к омбудсмену альтернативой обращению в Верховный суд. Была запрошена более подробная информация о функциях омбудсмена и числе и результатах дел, переданных ему, и был задан вопрос о том, насколько доступен уполномоченный парламента для отдельного лица, которое заявило, что его или ее права были нарушены, и действительно ли процедура, регулирующая отношения между отдельным лицом и уполномоченным, направлена на эффективное разбирательство поданных жалоб. Была также сделана ссылка на сообщение о превышении власти со стороны сотрудников полиции или административных властей, а также на дело суперинтенданта полиции, который проиграл свое дело в суде, однако впоследствии был повышен в должности и ему была выплачена компенсация правительством, и был задан вопрос о том, может ли исполнительная власть, по крайней мере косвенно, брать под защиту должностных лиц, которые превысили свои полномочия или злоупотребили ими, и каковы могут быть последствия подобных действий, учитывая тот факт, что соблюдение прав человека в каждодневной жизни больше зависит от позиции правительства и полиции, чем от судебных решений.

103. В отношении статьи 3 совместно со статьей 23 Пакта была запрошена дополнительная информация о существующем законодательстве и практике, касающихся равенства между мужчинами и женщинами в Шри Ланке, и о доступе женщин в учебные заведения, парламент, к работе за границей и к свободным профессиям. Признавая тот факт, что религиозные законы должны соблюдаться в Шри Ланке так же, как и в других местах, и что они часто ведут к дискриминации в отношении замужних женщин, члены Комитета задали вопрос о том, располагает ли правительство Шри Ланки средствами для обеспечения того, чтобы религиозная практика и религиозные законы не противоречили статье 3 Пакта, и полномочны ли суды в случае, когда имеет место дискриминация, рассматривать соответствующее дело, и существует ли в Шри Ланке равенство лиц обоих полов в случае развода.

104. Комментируя статью 4 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, какие отступления от положений Пакта были признаны необходимыми после провозглашения чрезвычайного положения; были ли разрешены отступления от каких-либо прав, перечисленных в пункте 2 статьи 4; рассматривается ли закон о предупреждении терроризма в качестве чрезвычайной меры и совместим ли декрет о государственной безопасности с положениями данной статьи. Был задан вопрос о том, почему правительство Шри Ланки не посчитало нужным послать уведомление о провозглашении чрезвычайного положения, как того требуют положения данной статьи, и в какой степени введение чрезвычайного положения повлияло на положение в области прав человека в Шри Ланке. В этой связи было отмечено, что до тех пор, пока не будет представлено уведомление или обоснования в отношении прав, от которых разрешается отступление, они должны рассматриваться как имеющие законную силу, и поэтому правительство должно соблюдать их так же, как и при обычном положении.

105. Что касается статьи 6 Пакта, то был задан вопрос о том, что делается правительством для того, чтобы защитить детей от эпидемий, голода и т.д., характерны ли для страны чрезвычайно высокие уровни рождаемости и детской смертности и разрешены ли аборты. Была запрошена информация о применении полицией огнестрельного оружия, о наличии строгих правил, регулирующих его применение, и наказаниях, применяемых к полицейским за небрежное обращение с огнестрельным оружием. Была сделана ссылка на имевшие недавно место межобщинные столкновения в Шри Ланке, которые характеризовались особым насилием и привели к смерти невинных лиц, причем полиция была неспособна выполнить свой долг, а тюремные власти не смогли обеспечить безопасность заключенных, и был задан вопрос о том, каково точное число убитых; было ли проведено тщательное расследование этих инцидентов и если да, то с каким результатом и какие меры были приняты для предупреждения повторения подобных случаев. В этой связи была сделана ссылка на одно из положений чрезвычайных норм, принятых 3 июня 1983 года, согласно которому полиция может забирать, предавать погребению или кремировать тела умерших и запретить присутствовать при этом под угрозой ареста, и было отмечено, что подобное положение вызывает особую тревогу, особенно с моральной точки зрения, поскольку уважение к умершим присуще всем народам с древних времен. В отсутствие ясного объяснения возможно предположение о том, что подобное положение дает возможность полиции избавиться от потенциальных источников беспокойства в виде тел, наличие которых может привести к возникновению вопросов, предложений и уверенности в отношении точных обстоятельств смерти и предшествующих ей действий.

106. В отношении статей 7 и 10 Пакта было отмечено, что Конституция запрещает пытки и жестокое обращение, однако некоторые заключенные жаловались на плохое обращение со стороны сотрудников полиции и сил безопасности. Был задан вопрос о том, кто получает и расследует подобные жалобы; рассматриваются ли дела о пытках в судах и имеются ли какие-либо соответствующие положения в уголовном праве; каким образом осуществляется надзор над тюрьмами и регулярно ли тюрьмы посещаются лицами, являющимися полностью независимыми от тюремных властей.

В этой связи была сделана ссылка на содержащееся в докладе заявление о том, что Верховный суд вынес единодушное решение об отсутствии "административной практики применения пыток или грубого обращения", и был задан вопрос о том, означает ли это, что суд обнаружил применение незаконной практики во многих отдельных случаях, однако отсутствовали доказательства, которые свидетельствовали бы об "административной практике", и какова роль Верховного суда в соответствии с положениями данной статьи, которая связана со статьей 2 Пакта.

107. Что касается статьи 9 Пакта, то было отмечено, что не разрешаются какие-либо ограничения прав, изложенных в этой статье, несмотря на то, что отступления от положений этой статьи могут быть разрешены в соответствии с чрезвычайными полномочиями, предусматриваемыми в статье 4, и что как закон о предупреждении терроризма 1979 года, так и декрет о государственной безопасности, как представляется, отступают от положений статьи 9 без какой-либо попытки выполнять требования этой статьи. Было также отмечено, что в соответствии с поправкой, принятой в 1982 году, закон 1979 года, который первоначально носил временный характер, будет оставаться в силе до своей отмены, и был задан вопрос о том, нет ли несоответствия между поправкой 1982 года и чрезвычайным характером данного законодательства. Была запрошена дополнительная информация в этом отношении, поскольку в соответствии со статьей 4 Пакта требуется официальное уведомление, в котором излагаются обоснования для подобного отступления. Была также выражена озабоченность в связи с мерами, принимаемыми в соответствии с этим законом, особенно в отношении ареста без наличия ордера, превентивного заключения по приказу министра внутренней безопасности на период, не превышающий 18 месяцев, а также утверждаемых случаев задержания по политическим причинам в соответствии с чрезвычайной нормой № 19, и был задан вопрос о том, являются ли эти положения оправданными, учитывая нынешнее положение в стране; сколько человек было задержано по приказу министра; каков максимальный период содержания под стражей этих лиц; какие средства правовой защиты предоставляются лицу, которое считает, что оно является жертвой произвольного задержания; и каков правовой статус инсургентов.

108. Комментируя статью 14 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, являются ли суды действительно доступными для всех, какую подготовку необходимо получить, чтобы стать судьей, кто назначает судей и могут ли женщины выполнять обязанности судьи, особенно в Апелляционном суде; обеспечивается ли независимость судебных органов на всех уровнях и не ставит ли под угрозу подобную независимость передача дел на рассмотрение секретаря Министерства обороны; признаются ли в соответствии с законодательством Шри Ланки признания в качестве средств доказательства и, если да, что происходит в случае, если подобные признания были получены при сомнительных обстоятельствах. Отметив, что Конституция накладывает некоторые ограничения на принцип презумпции невиновности и что Пакт разрешает отхождение от этого правила лишь в рамках чрезвычайного положения, предусматриваемого в соответствии со статьей 4, один из членов Комитета выразил мнение о том, что содержащаяся в Конституции ограничительная оговорка должна быть пересмотрена в свете обязательств Шри Ланки по Пакту.

109. В отношении статьи 15 Пакта члены Комитета отметили, что, согласно закону о предупреждении терроризма, действия, которые не рассматривались в качестве уголовных преступлений в момент их совершения, могут быть объявлены таковыми, и задали вопрос о том, каким образом правительство Шри Ланки может оправдать обратный характер этого закона в свете конкретных положений данной статьи и содержащегося в статье 4 запрещения отступать от этих положений. Было также отмечено, что статья 15 (1) Конституции, которая предусматривает ограничение принципа недопустимости обратной силы законов, несовместима с положениями пункта 1 статьи 15 Пакта, и было предложено, чтобы комиссия Шри Ланки по правовым вопросам рассмотрела эту проблему.

110. В отношении статьи 18 Пакта была сделана ссылка на статью 9 Конституции, согласно которой буддизму отводится ведущее место, и была запрошена информация о фактических последствиях этого положения, особенно в отношении применения статей 25 и 26 Пакта.

111. Что касается статьи 20 Пакта, то была запрошена информация о соответствующих положениях Конституции и уголовного права, касающихся запрещения пропаганды войны, как это предусматривается в данной статье. Один из членов Комитета отметил, что в докладе отсутствует какое-либо упоминание о запрещении расовой ненависти, как этого требуют положения данной статьи, и выразил мнение о том, что подобное запрещение законом явилось бы наиболее эффективным средством борьбы с терроризмом, который в настоящее время захлестнул страну.

112. В отношении статьи 22 Пакта был задан вопрос о том, в силу каких причин были запрещены некоторые политические партии; какие средства правовой защиты имеются в их распоряжении и были ли они использованы; и каково точное значение статьи 15 (4) Конституции, которая разрешает наложение ограничений на свободу ассоциаций в интересах национальной экономики.

113. В отношении статьи 24 Пакта был задан вопрос о том, является ли правовой статус ребенка, рожденного вне брака, таким же, как и законнорожденного ребенка; каким образом дети получают гражданство Шри Ланки и получает ли ребенок индийских тамиллов, проживающих в стране, гражданство Шри Ланки или гражданство его родителей, и какие законодательные или административные меры были приняты для защиты детей от эксплуатации и дискриминации в области занятости.

114. Комментируя статью 25 Пакта, один из членов Комитета запросил разъяснение в отношении четвертой поправки к Конституции, продлевающей мандат настоящего парламента до 1989 года, что, как представляется, приводит к серьезному ограничению демократических прав народа. Еще один член Комитета запросил информацию о конституционной поправке, требующей от должностных лиц приносить клятву об отказе от сепаратизма.

115. В отношении статьи 27 Пакта был задан вопрос о том, какое различие на практике проводится между официальным языком и национальным языком в такой многоязычной стране, как Шри Ланка, и не является ли

необходимость знать оба языка для большей части населения препятствием для работы на государственной службе или учебы в университете; какие меры были приняты для выполнения статьи 25 Конституции, которая обязывает государство предоставить всем гражданам возможность пользоваться своим родным языком; и рассматриваются ли тамилы, большинство которых проживает в другой стране, в качестве этнической группы или национального меньшинства. Отметив, что Шри Ланка является "многонациональным государством", в котором говорят на многих языках, члены Комитета запросили подробную информацию о мерах, принятых для гарантирования прав этнических и религиозных групп меньшинств, об оказываемой им помощи для сохранения их культуры, языка и религии, а также о том, каким образом они представлены в парламенте.

116. Было высказано предположение о том, что практически все проблемы Шри Ланки в области прав человека были вызваны расовым антагонизмом, который ставшее недавно независимым государство унаследовало от колониальной эпохи; что традиционные различия, существующие между большей частью населения страны и значительным меньшинством, которые сознательно поощрялись иностранными политическими и экономическими кругами, лежат в корне процесса ухудшения положения в области прав человека; и что до тех пор пока не будет найдено политического решения, будет очень трудно избежать в будущем повторения тех трагических событий, которые имели место в июле 1983 года.

117. Члены Комитета задали вопрос о мерах, которые правительство Шри Ланки намеревается принять в отношении замечаний и вопросов, выдвинутых Комитетом, и о том, будет ли народ Шри Ланки в полной мере информирован об обсуждении, которое имело место в Комитете. Было подчеркнуто, что рассмотрение докладов государств-участников может быть в полной мере эффективным лишь в том случае, если народ страны будет надлежащим образом информирован, с тем чтобы можно было сказать о том, что между общественностью и Комитетом, а также с правительством соответствующей страны имеет место подлинный диалог.

118. Отвечая на замечания, сделанные членами Комитета, представитель государства-участника заявил, что присоединение правительства его страны к Пакту является составной частью его решительных действий, направленных на содействие осуществлению прав человека в Шри Ланке в соответствии со своей приверженностью идеалам Организации Объединенных Наций; что, однако, захлестнувшая недавно его страну волна терроризма не могла быть остановлена или контролироваться с помощью обычных процессов, применяемых гражданскими законодательными органами власти, и что это могло быть осуществлено лишь в результате предоставления дополнительных полномочий, которые ограничивались требованиями конкретной ситуации, и распространялись на районы, в которых действовали террористы.

119. Отвечая на вопросы, поднятые в отношении статьи 1 Пакта, представитель отметил, что в связи с этой статьей возникают проблемы как правового, так и политического характера, и что он компетентен рассматривать лишь правовой аспект. Он повторил толкование правительством его страны фразы "право на самоопределение" как положения, применяемого лишь к народу, находящемуся под иностранным владычеством, и что оно не относится к суверенным независимым государствам или части народа или нации.

I20. Что касается вопросов, заданных по статье 2 Пакта, то представитель Шри Ланки подтвердил, что некоторые положения Конституции ограничивают права лиц, не являющихся гражданами страны, однако это не приводит к несоответствию с положениями Пакта. Он заявил также, что ограничения, предусматриваемые в статье 15 (7) Конституции, несмотря на то, что они были объединены по соображениям надлежащего составления текста, применяются не в отношении всех прав, изложенных в Конституции, а лишь к некоторым соответствующим правам в интересах общественного здоровья или морали. Он признал, что положения статьи 16 новой Конституции отличаются от положений Пакта, однако объяснил, что ее авторы вместо того, чтобы запрещать или лишать силы законы, которые не находятся в строгом соответствии с положениями Пакта, решили сохранить их в силе и в то же время создать комиссию по правовым вопросам, с тем чтобы изучить эти законы и в течение времени вносить в них необходимые изменения, и что текущая программа работы Комиссии включает изучение процедур по осуществлению основных прав. Судебство всех прав, изложенных в Пакте, предусматривается в одной или нескольких статьях Конституции Шри Ланки; любой законопроект, соответствующий Конституции, *ipso facto* соответствует Пакту. Конституционная законность законопроектов может изучаться по просьбе любого гражданина или организации граждан, что имело место в ряде случаев.

I21. Отвечая на вопрос, касающийся месячного срока для обращения в Верховный суд, представитель заявил, что этот срок был установлен для обеспечения того, чтобы жалобы подавались в течение месяца после того, как утверждаемое действие имело место, поскольку правдивость жалобы не может быть проверена после этого срока. Однако Верховный суд признал, что ни одно лицо не может быть лишено защиты, если оно не смогло воспользоваться судебным механизмом в течение предусмотренного срока. Что же касается расходов, связанных с возбуждением дела, учитывая при этом тот факт, что свободная правовая помощь доступна всем и что адвокаты часто ведут дела, связанные с защитой основных прав, не получая при этом гонорара, следует заявить, что расходы, связанные с обращением в Верховный суд, составляют около 100 долл. США. В этой связи представитель подчеркнул, что на полномочия Верховного суда предоставлять любую защиту, которая, по его мнению, является справедливой и необходимой, не накладываются какие-либо ограничения. Омбудсмен или уполномоченный парламента может расследовать не только случаи нарушения основных прав, но также и другие дела, связанные с какой-либо несправедливостью; после завершения своего расследования они сообщают о его результатах парламентскому комитету по петициям, и в тех случаях, когда жалобы были поданы в связи с совершением правонарушения или акта насилия должностными лицами, эти жалобы первоначально изучаются высокопоставленным полицейским чиновником, а затем передаются Генеральному прокурору, который в соответствующих случаях возбуждает судебное разбирательство. Власти не проявляют терпимости к насилию. В каждом случае, когда имеются доказательства нарушения закона должностными лицами, применяются вышеизложенные правовые процедуры без каких-либо исключений.

I22. В отношении вопросов, заданных по статье 3 совместно со статьей 23 Пакта, представитель подчеркнул, что не разрешается какая-либо дискриминация между мужчинами и женщинами и что равенство всех граждан, независимо от пола, защищается Конституцией. Он дал подробный отчет о той активной роли, которую играют женщины во всех сферах жизни — политической, дипломатической, социальной, образовательной и т.д., — и отметил, что трудовое законодательство не предусматривает какой-либо дискриминации между трудящимися-мужчинами и трудящимися-женщинами, за исключением нескольких областей, таких, как работа на чайных плантациях, где существующие различия основываются на характере выполняемой работы.

I23. В ответах на вопросы, заданные по статье 4 Пакта, члены Комитета были заверены в том, что во время чрезвычайного положения не были разрешены отступления ни от одного положения, о которых говорится в пункте 2 статьи 4 Пакта; условия, при которых Конституцией разрешаются отступления от других статей Пакта, установлены для гарантирования национальной безопасности и правопорядка, защиты общественного здоровья и морали и обеспечения надлежащего признания и уважения прав и свобод других лиц; ограничения на права, изложенные в Пакте, могут налагаться не только при чрезвычайном положении, но также и в силу других причин, определенных в отношении каждой статьи; ни одно из ограничений, предусматриваемых Конституцией, не идет дальше ограничений, признаваемых Пактом. Представитель сообщил Комитету что необходимые процедуры для выполнения обязательства Шри Ланки уведомить о провозглашении чрезвычайного положения, как это предусматривается в данной статье, разрабатываются соответствующими органами власти.

I24. В связи с вопросами, заданными по статье 6 Пакта, представитель отметил, что жизненный уровень в Шри Ланке является одним из наиболее высоких среди стран третьего мира; уровень детской смертности может успешно выдержать сравнение с этим показателем в некоторых развитых странах; рост населения за последние десять лет резко сократился, а клиники по планированию семьи существуют в его стране в течение многих лет. Он представил также подробную информацию о смертной казни и заявил, что начиная с 1977 года ни один смертный приговор не был приведен в исполнение. Он заявил, что существуют строгие законы и нормы, в соответствии с которыми сотрудники сил безопасности могут использовать огнестрельное оружие; сотрудники полиции не носят с собой огнестрельного оружия при исполнении своих обычных обязанностей, за исключением чрезвычайных случаев; тюремные власти могут применять оружие с тем, чтобы не допустить побега заключенного; происшедший в тюрьме случай, приведший к смерти 53 заключенных, явился беспрецедентным случаем, когда заключенные, находившиеся в одной части тюрьмы, напали на заключенных, помещенных в другую ее часть, что небольшое число охранников не смогли справиться с мятежниками, которые стали причиной смерти соответствующих заключенных; было немедленно проведено судебное расследование, и результаты его были обнародованы в прессе; властями были приняты меры, с тем чтобы не допустить повторения подобной катастрофы. Что же касается чрезвычайных норм, связанных с правом забирать тела умерших, то он отметил,

что вопрос о непроведении публичных расследований и недопущения родственников на похороны имеет жизненно важное значение в рамках нынешнего положения в Шри Ланке; сотрудники полиции не имеют права хоронить умерших без расследования, если только секретарем Министерства обороны после изучения результатов следствия не будет принято решение о том, что в проведении расследования нет необходимости; недопущение лиц на похороны преследует цель не дать возможность ищущим сенсацию журналистам еще более ожесточить чувства общественности.

I25. В отношении вопросов, заданных по статьям 7 и 10 Пакта, представитель отметил, что в случае получения жалоб, содержащих утверждения о применении пыток, судебному врачу, не являющемуся членом сил безопасности, поручается изучить полученную жалобу. Подобные утверждения имели место со стороны заключенных, которые давали свидетельские показания суду и подверглись при этом перекрестному допросу, однако было выяснено, что эти утверждения были лживыми и они не были подтверждены врачами, которые обследовали заключенных. В тюрьмах регулярно проводятся инспекции, и каждый член парламента имеет право нанести внезапный визит, и таким образом могут быть расследованы жалобы о плохом обращении и в необходимых случаях приняты меры.

I26. В связи с замечаниями, сделанными по статье 9 Пакта, он заявил, что закон о предупреждении терроризма является чрезвычайной мерой; в его преамбуле излагаются цели и условия, в соответствии с которыми он вступил в силу; вопрос заключается в том, чтобы определить, что имеется в виду под "непосредственной угрозой общественному порядку" и может ли действие этого закона ограничиваться определенным периодом времени или он должен продолжать оставаться в силе до тех пор, пока существует угроза со стороны группы лиц, которые уже применяли насилие против правительственных должностных лиц и учреждений. Он подчеркнул также, что дела всех лиц, задержанных в соответствии с этим законом, рассматриваются в судах, которые, как и суды Соединенного Королевства, никогда не воздерживаются, несмотря на существование ограничительной оговорки, от проведения судебного расследования; средство правовой защиты "хабеас корпус" использовалось в ряде случаев, и для проведения арестов имелись основания; данный закон предусматривает также освобождение заключенных под залог при некоторых обстоятельствах. Чрезвычайные нормы предусматривают случаи, когда секретарь Министерства обороны имеет право принимать решение, с тем чтобы не позволить какому-либо лицу действовать в ущерб национальной безопасности или поддержанию общественного порядка или функционированию необходимых служб или не дать этому лицу возможность совершить любой акт вандализма или подстрекательства к нему, или любой акт терроризма или содействия совершению подобного акта. Такое лицо может быть задержано. Однако обоснованность приказа об аресте может всегда быть оспорена в судах, и в этих случаях секретарь Министерства обороны должен убедить суд в том, что приказ был отдан *bona fide* в интересах национальной безопасности, а не в силу какой-либо второстепенной причины.

I27. В отношении вопросов, заданных по статье I4 Пакта, представитель заявил, что Конституция страны стремится обеспечить независимость судебных органов и обеспечивает занятость, установленную заработной платой и освобождение судей от дисциплинарного контроля со стороны исполнительной власти и что суды высоких инстанций не могут быть произвольно отменены, а судьи смещены, за исключением процедур, предусмотренных в Конституции. Отметив, что положение, согласно которому в качестве доказательств против ответчиков могут использоваться признания, сделанные полицейскими властями, является составной частью законодательств некоторых стран, он подчеркнул, что, хотя закон о предупреждении терроризма признает подобные признания в качестве доказательств, он в то же время содержит гарантии от принудительных или недобровольных признаний; поскольку признание, полученное у подозреваемого насильственным путем, не может быть использовано в суде, нет смысла пытаться вырвать у него подобное заявление с помощью пытки или других средств, и имеется дополнительная гарантия, заключающаяся в том, что суд всегда пытается получить подтверждение сделанного признания в результате проверки доказательств. Он объяснил, что было бы необходимо принять подобное законодательство, поскольку, как показал опыт, очевидцы террористических актов боятся стать в свою очередь жертвами, если они будут давать свидетельские показания против виновных в совершении подобных актов. Он также отметил, что положение Конституции, согласно которому "бремя доказательства определенных фактов может быть возложено на обвиняемого", объясняется авторитетным суждением лорда Элленбору, согласно которому, когда обвиняемый не дает объяснения подробному доказательству, свидетельствующему о его вине, следует предположить, что он не имеет подобного объяснения; что, хотя Конституция разрешает, чтобы бремя доказательства при подобных обстоятельствах накладывалось на обвиняемого, задача доказательства вины последнего всегда лежит на обвинении. Поэтому было целесообразно предусмотреть, что, когда обвиняемый желает оспорить приемлемость сделанного им признания как являющегося недобровольным, бремя доказательства фактов, которые оказали на него влияние, возлагается на это лицо.

I28. Комментируя вопросы, заданные по статье I5 Пакта, представитель не согласился с тем, что закон о предупреждении терроризма содержит положения, согласно которым совершенные правонарушения могут иметь обратную силу, однако согласился с тем, что статья I5 (1) Конституции, которая предусматривает ограничение принципа недопущения обратной силы, может рассматриваться как противоречащая статье I3 (6) Конституции, согласно которой законы не имеют обратной силы. Он заверил членов Комитета в том, что правительство его страны до настоящего времени не прибегало к соответствующему положению и он уверен, что этого не случится и в будущем, однако данный вопрос может быть передан в Комиссию по правовым вопросам для рассмотрения.

I29. Отвечая на другие заданные вопросы, он объяснил историческое обоснование содержащегося в Конституции положения о том, что буддизму отводится ведущее место, и отметил, что в Конституции подчеркивается также, что свобода всех граждан Шри Ланки исповедовать религию по своему выбору гарантируется; что народ может свободно создавать свои собственные места отправления религиозных обрядов и что правительство оказывает помощь лицам, исповедующим другие религии.

130. Что касается вопросов, заданных по статье 22 Пакта, то он подчеркнул, что правительство его страны считает, что оно имеет право накладывать ограничения в интересах государственной безопасности или общественного порядка, как это предусматривается в данной статье; что в настоящее время подобных ограничений не существует, однако правительство его страны сохраняет за собой право наложить их в случае необходимости.

131. Отвечая на вопросы, заданные по статье 24 Пакта, представитель заявил, что дети, рожденные вне брака, получают гражданство матерей; что законнорожденный ребенок получает гражданство отца и что, если мать ребенка является гражданкой Шри Ланки, ему может быть предоставлено гражданство этой страны в случае подачи соответствующего прошения. Однако имеется положение, согласно которому гражданство Шри Ланки предоставляется при регистрации любому рожденному в этой стране ребенку, который не имел права на гражданство в связи с происхождением своих родителей.

132. Что касается вопросов, заданных по статье 25 Пакта, он объяснил, что целью четвертой поправки к Конституции является продление полномочий нынешнего парламента в результате проведения референдума и что это не ведет к ограничению суверенитета народа и не противоречит положениям статьи 25 Пакта, поскольку референдум является одним из проявлений этого суверенитета. Четвертая поправка также предусматривает, что в выборах должны участвовать не менее 66 процентов от общего населения страны и что значительное большинство голосующих должны заявить о своем желании продлить срок полномочий нынешнего парламента. Касаясь вопроса, связанного с принесением должностными лицами в соответствии с седьмой дополнительной статьей клятвы поддерживать Конституцию, он отметил, что невозможно поддерживать Конституцию и в то же время выступать за разделение национальной территории. Если народ страны пожелает внести поправку в Конституцию, он может это сделать, однако до тех пор, пока Конституция существует, невозможно выступать за сепаратизм.

133. В связи с вопросами, заданными по статье 27 Пакта, представитель объяснил роль Отдела по вопросам религии хинду, созданного под руководством Министерства регионального развития, Международного центра хинду и Департамента по религиозным вопросам мусульман, созданного в соответствии с законом о мусульманских мечетях и благотворительных фондах ("закуфтах"), в содействии религиозным и культурным интересам хинду и мусульманам, соответственно. Он также сообщил Комитету, что 23 члена парламента - тамилы, т.е. 12 процентов от общего числа членов парламента, равного 168, были избраны в ходе последних всеобщих выборов 1977 года и что имеется несколько процедур, направленных на гарантирование надлежащего представительства меньшинств в парламенте.

134. Представитель заявил, что проводимая правительством его страны кампания против террористов, выступающих за сепаратизм, направлена не против проживающего в стране тамильского меньшинства, а против тех из их числа, которые решили отказаться от демократического

политического процесса и вместо этого использовать метод бесчеловечного террора с целью создания сепаратного государства путем вооруженной борьбы против правительства.

135. Он сообщил Комитету, что вопросам прав человека в Шри Ланке на всех уровнях уделяется огромное внимание; полученные из Женевы отчеты о ходе рассмотрения доклада его страны получают, без сомнения, возможно широкое распространение; в парламенте, возможно, будут заданы вопросы не только о ходе рассмотрения доклада в Комитете, но также и о действиях членов делегации, и правительство уделит самое серьезное внимание имевшему место разбирательству и будет ожидать доклада Комитета о ходе обсуждения. Были также получены ответы на некоторые другие замечания, сделанные членами Комитета.

Гвинея

136. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Гвинеи (CCPR/C/6/Add.5) на своих 475, 476, 485 и 486-м заседаниях, состоявшихся 2 и 9 ноября 1983 года (CCPR/C/SR.475, 476, 485 и 486), в отсутствие представителя государства-участника. Данное решение было принято в соответствии с рекомендациями Рабочей группы, а также в результате дискуссии, проведенной в Комитете (CCPR/C/SR.473).

137. Было отмечено, что на своей девятнадцатой сессии Комитет через посредство Генерального секретаря заявил правительству Гвинеи, что рассмотрение его первоначального доклада откладывалось четыре раза в надежде на то, что правительство Гвинеи согласится с его просьбой, согласно которой доклад должен рассматриваться в присутствии представителей правительства в целях проведения полезного и конструктивного диалога, направленного на содействие осуществлению прав человека, гарантированных Пактом, и что ввиду краткости доклада к правительству была обращена также просьба представить к моменту рассмотрения доклада дополнительную информацию, что в большей степени отвечало бы руководящим принципам Комитета.

138. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что ответа на его просьбу со стороны правительства Гвинеи не последовало и что впервые доклад государства должен был рассматриваться в отсутствие представителя этой страны. Было подчеркнуто, что в соответствии с установленным Комитетом правилом доклады государств-участников должны обсуждаться при активном участии представителей правительства, поскольку такая процедура является полезной как для самого Комитета, так и для правительства, так как она способствует взаимопониманию и плодотворному сотрудничеству, и что первоначальный доклад Гвинеи является кратким, неполным, поскольку в нем содержится недостаточная информация в отношении соответствующего законодательства и практики и, кроме того, в нем отсутствуют какие-либо ссылки на многие статьи Пакта. Несмотря на вышеизложенные соображения, преобладало мнение, согласно которому в соответствии со статьей 40 Пакта Комитет обязан рассмотреть представленный ему доклад вне зависимости от того, присутствует ли при этом представитель от данной страны, и было решено приступить к рассмотрению замечаний и вопросов в надежде на то, что на основе соответствующих кратких отчетов правительство Гвинеи будет ознакомлено с вопросами, вызывающими озабоченность Комитета относительно выполнения Пакта, и что данная процедура приведет к более активному сотрудничеству в будущем.

139. Комитет отметил, что часть I доклада содержит заявления общего характера, в частности, что "граждане Гвинеи не испытывают необходимости ссылаться на положения Пакта, поскольку эти положения предусмотрены в национальном законодательстве, которое находится на весьма прогрессивном этапе своего развития"; что это государство-участник гарантирует применение положений Пакта; что в соответствии с пунктом 35 Конституции "Президент Республики является гарантом независимости судебной власти"; что любое важное решение общего характера всегда становится предметом критического изучения в партийных и государственных органах на всех уровнях ..."; что

"любое лицо, которое утверждает, что одно из его прав было нарушено, может подать жалобу в различные инстанции революционной власти или различные судебные органы"; что в части II доклада (информация, относящаяся к статьям Пакта) содержится краткая ссылка на право на самоопределение, недискриминацию и положение женщин, а также отмечается, что в этой стране "рабство, пытки и произвольные аресты отсутствуют"; и что в докладе не содержится информации в отношении статей 4, 6, II-13, I7-22, 24 и 25-27 Пакта.

I40. Ссылаясь на часть I доклада, члены Комитета отметили, что в докладе не дается полного описания организации судебных органов или роли партии, что следует более полно представить роль судебных властей, чтобы Комитету было известно, какие средства правовой защиты предоставлены отдельным лицам, утверждающим о нарушении своих прав, в частности, существуют ли в соответствии с Пактом средства правовой защиты в случае нарушения отдельных прав правительственными должностными лицами, обладают ли партийные должностные лица общественной властью, способной повлиять на осуществление частными лицами прав, гарантированных Пактом, и существуют ли какие-либо средства правовой защиты против действий партийных должностных лиц. В заключение было отмечено, что положения статьи 35 Конституции не удовлетворяют требованиям подпунктов 3а и б статьи 2 Пакта.

I41. При рассмотрении содержащегося в части I доклада заявления относительно того, что Конституция Гвинеи уважает и гарантирует права, закрепленные в Пакте, для всех лиц без каких-либо различий на всей территории страны, был задан вопрос о том, был ли настоящий Пакт ратифицирован путем принятия закона и стал ли этот Пакт законом для данной страны, с тем чтобы на его положения можно было ссылаться в судах и административных органах власти.

I42. Ссылаясь на часть II доклада, один из членов Комитета отметил, что доклад является слишком кратким, чтобы Комитет располагал информацией по вопросам, в отношении которых Гвинея имела удовлетворительную репутацию в прошлом, в частности, в отношении права на самоопределение, недискриминацию, распространение на любого африканца, поселившегося на национальной территории, одинаковых привилегий и обязанностей и равенства между мужчинами и женщинами в плане осуществления всех гражданских и политических прав. В этой связи некоторые члены Комитета с удовлетворением отметили, что Гвинея ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и что в составе Народной национальной ассамблеи среди 210 депутатов насчитывается свыше 50 женщин. В этой связи была обращена просьба представить дальнейшую информацию по вопросу о том, существуют ли законы, предусматривающие равное вознаграждение женщин и мужчин за одинаковую работу, каков уровень заболеваемости и смертности среди женщин и какие меры принимаются для его снижения.

I43. В отношении последнего предложения в части II доклада один из членов Комитета отметил, что было бы интересно знать, какие меры были приняты для того, чтобы стало возможным положение, при котором рабство, пытки и произвольные аресты в стране отсутствовали и чтобы об опыте Гвинеи узнали другие государства, что предусмотрено статьей 40 Пакта.

I44. Далее было предложено, чтобы правительство Гвинеи представило дальнейшую информацию в отношении вопросов или проблем, особо относящихся к правам, которые недопустимо нарушать, в частности, такими действиями, как задержание без суда, бесчеловечное обращение с заключенными, содержание в заключении в плохих условиях, смертная казнь и смерть, вызванная другими причинами, исчезновения и судебные разбирательства.

I45. В отношении статей 6 и 7 Пакта было с озабоченностью отмечено, что информация из многих источников свидетельствует о том, что в Гвинее имели место многочисленные казни, часть которых совершалась в обход даже национального законодательства, что ряд лиц в Гвинее умерли в тюрьме в результате пыток и так называемой "черной диеты", когда заключенным не давали ни пищи, ни воды, и что отмечаются также случаи исчезновения лиц, что также является нарушением статьи I7, поскольку семьям исчезнувших лиц не было сообщено об их местонахождении. В этой связи было также отмечено, что пункт 6 статьи 6 явно направлен на отмену смертной казни, и в этой связи был задан вопрос, намерена ли Гвинея ее отменить.

I46. Ссылаясь на статью 9 Пакта, один из членов Комитета задал вопрос, существуют ли какие-либо специальные юридические постановления, предусматривающие арест и задержание представителей политической оппозиции, и обладает ли глава государства дискреционными полномочиями, не предусмотренными законами. В этой связи было отмечено, что имеются сообщения о ряде произвольных арестов лиц с различными политическими взглядами. В этой связи была запрошена информация о том, существует ли в Гвинее чрезвычайное положение в отношении политических заключенных и выполняются ли в таком случае положения пункта 3 статьи 4 Пакта.

I47. В отношении статьи IO была сделана ссылка на бесчеловечные условия заключения, в частности на то, что заключенные содержатся в тесных одиночных камерах без права переписки и сообщений. По вопросу об обращении с заключенными было отмечено, что, помимо статьи IO, государство-участник должно уделять особое внимание статье 7, а также общим замечаниям, принятым Комитетом. Было предложено, чтобы экземпляр нормативных минимальных правил обращения с заключенными был передан правительству Гвинеи, которое затем должно представить информацию о мерах по выполнению этих требований.

I48. В отношении статьи I2 один из членов Комитета задал вопрос о том, существуют ли в стране эмиграционные законы, сколько человек воспользовались ими и запрещается ли лицам покидать страну.

149. В отношении статьи 14 Пакта члены Комитета отметили, что в статье 38 Конституции Гвинеи говорится лишь о том, что судебная организация Республики должна создаваться на основе закона и что статья 35 Конституции предусматривает, в частности, что Президент Республики является гарантом независимости судебной власти. Члены Комитета хотели бы получить информацию о существующих судах, а также о том, кто является судьями, как они назначаются, какова их квалификация и при каких обстоятельствах их могут увольнять и существует ли подлинная гарантия в отношении независимости и беспристрастности судебных органов в соответствии со статьей 14 Пакта. Члены Комитета выразили мнение о необходимости внести ясность в весь вопрос о подобных судебных разбирательствах, которые, вероятно, проводятся не обычными судами, а Центральным комитетом партии, Национальной ассамблеей и постоянными революционными комитетами.

150. Отмечая, что, согласно докладу, каждый гражданин может бесплатно прибегнуть к услугам адвоката при рассмотрении серьезных политических преступлений, таких, как предательство, была запрошена информация в отношении того, существует ли такое право у лиц, обвиненных в совершении менее серьезных правонарушений; была также обращена просьба разъяснить положение Конституции, в соответствии с которым, в частности, присутствие иностранного адвоката, заранее разделяющего точку зрения обвиняемого, не допускается; далее были заданы вопросы относительно организационного аспекта помощи, предоставляемой адвокатом, которая в соответствии с Пактом предполагает наличие независимых адвокатов, действующих независимо от указаний правительства, однако отвечающих за свои действия только перед обвиняемым лицом, и в этой связи было обращено внимание на некоторые сообщения, согласно которым адвокаты в Гвинее организованы как общественные должностные лица, осуществляющие свою деятельность по указанию правительства.

151. В отношении принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 14, была запрошена информация об использовании признания, в частности, о том, принимаются ли признания как таковые, сделанные перед полицейскими властями, или их следует принимать в суде.

152. Члены Комитета интересовались также, как в целом гарантируются политические права в таком государстве с однопартийной системой, как Гвинея, где необходимо обеспечить определенную степень политической свободы в целях соответствия статьям 19, 21, 22 и 25 Пакта и особенно принципам политической недискриминации, как это закреплено в пункте I статьи 2 и в статье 26 Пакта. В этой связи была запрошена информация, существует ли в стране свободная независимая пресса.

153. В отношении статьи 27 один из членов Комитета привлек внимание к полученной им информации о том, что этническая группа Peul подвергается дискриминации и преследованиям со стороны властей Гвинеи.

154. Ссылаясь, в частности, на статью 44 Конституции Гвинеи, один из членов Комитета задал вопрос о том, в какой степени народное образование является бесплатным и обязательным и какие меры приняты для того, чтобы молодежь получала образование в соответствии с положениями Пакта.

155. После рассмотрения доклада Комитету стало известно, что 4 ноября 1983 года три представителя правительства Гвинеи посетили Отдел связи в Нью-Йорке и сообщили о твердом намерении этого правительства выполнять свои обязательства в будущем в соответствии с Пактом, заявив, что причиной отсутствия ответов правительства на различные посланные ему запросы явилась недостаточная координация. Они также отметили необходимость организации специальной подготовки по вопросам прав человека для должностных лиц, занимающихся подготовкой доклада. Комитет принял к сведению данный визит, выразив удовлетворение по поводу реакции Гвинеи, хотя и неофициальной, в связи с рассмотрением доклада Комитета.

156. В заключение члены Комитета приняли решение обратиться с просьбой к правительству Гвинеи представить не позднее 30 сентября 1984 года новый доклад, который должен быть подготовлен с учетом общих руководящих принципов Комитета в отношении формы и содержания докладов государств-участников, представляемых в соответствии со статьей 40 Пакта, а также, в частности, вопросов и замечаний, сделанных членами Комитета в ходе рассмотрения первого доклада.

157. Комитет отметил, что в соответствующем письме Председателя Комитета правительству Гвинеи следует сделать позитивную ссылку на неофициальные контакты трех представителей правительства в Нью-Йорке. Комитет также заявил о своей готовности предоставить помощь правительству при выполнении его обязательств по представлению докладов в соответствии с Пактом.

158. На двадцать первой сессии Комитета представитель Гвинеи в устной форме сообщил о заявлении нового правительства в отношении прав человека и об освобождении всех политических заключенных в Гвинеи. От имени правительства Гвинеи представитель обратился с просьбой к Комитету оказать через посредство Секретариата помощь в выполнении этим правительством своих международных обязательств.

159. Затем Председатель Комитета предложил представителю Гвинеи обратить внимание его правительства на решение Комитета, принятое на его двадцать второй сессии, когда первоначальный доклад Гвинеи рассматривался в отсутствие ее представителей.

160. На своей двадцать второй сессии Комитет постановил уполномочить одного из своих членов, г-на Ндиайе, предложить свои услуги для проведения консультаций с правительством Гвинеи с целью выяснения путей оказания помощи правительству в выполнении его обязательств по представлению докладов в соответствии с Пактом.

Новая Зеландия

161. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Новой Зеландии (CCPR/C/10/Add.6), включая доклады о Ниуэ и Токелау (CCPR/C/10/Add.10 и 11), на своих 481, 482 и 487-м заседаниях, состоявшихся 7 и 10 ноября 1983 года (CCPR/C/SR.481, 482 и 487).

162. Доклад был представлен представителем государства-участника, который отметил, что перед ратификацией Пакта его страна сочла необходимым пересмотреть внутригосударственное право и практику в связи с желанием обеспечить строгое выполнение обязательств, которые она собиралась взять на себя, и в связи с тем, что Новая Зеландия не имеет ни писаной конституции, ни билля о правах. Он отметил средства, с помощью которых в Новой Зеландии гарантируются и защищаются указанные в Пакте права и основные законодательные меры, принятые после такого пересмотра для обеспечения соблюдения прав человека в его стране, в частности закон 1977 года о Комиссии по правам человека. Он подчеркнул факт длительного признания исполнителями и законодательными органами власти того, что отсутствие формальных ограничений полномочий парламента при принятии законодательных актов не санкционирует законодательства, которое посягает на отдельные свободы, а также существования бдительной информированной и критически настроенной общественности, которая выражает свое мнение в свободной прессе.

163. Представитель сообщил также Комитету о некоторых соответствующих событиях, которые произошли в его стране после представления доклада, в частности вступление в силу закона об официальной информации 1982 года, который устанавливает основанную на законе презумпцию о том, что официальная информация должна предаваться гласности, если нет достаточной причины для ее несообщения в силу одного из оснований, указанных в данном законе; принятие закона о гражданстве (Западное Самоа) 1982 года, касающегося гражданства значительного числа жителей Западного Самоа, и законопроект о реформе промышленного законодательства, недавно представленный на рассмотрение парламента и предназначенный, в частности, для обеспечения добровольности членства в профсоюзах.

164. Члены Комитета отметили хорошую подготовку и всесторонность доклада, отвечающего изложенным в Пакте требованиям и соответствующего принципам, установленным Комитетом. Отмечая широкий круг мероприятий Комиссии по правам человека Новой Зеландии, члены Комитета просили представить дополнительную информацию о ее учебных программах и задали вопрос о том, включено ли изучение прав человека в учебные программы школ и университетов, а также в программу профессиональной подготовки юристов, полицейских чинов, сотрудников служб безопасности, гражданских служащих и преподавателей. Также был задан вопрос, было ли опубликовано только решение о присоединении к Пакту или также и текст Пакта и если да, то на каких языках.

165. В отношении статьи 1 Пакта была выражена просьба представить информацию об усилиях, предпринимаемых Новой Зеландией с целью эффективного поощрения принципов, изложенных в этой статье, и, в частности, о ее позиции в отношении Намибии и Палестины.

166. Касаясь статьи 2 Пакта, члены сослались на закон о регулировании расовых отношений и спросили, почему в этом законе, который недавно был принят и запрещает дискриминацию на основе ряда признаков, не упоминается дискриминация по политическим или иным убеждениям, по имущественному положению, рождению или иному обстоятельству, как это предусмотрено в данной статье; и какое существует оправдание для наличия учебных заведений, предназначенных исключительно или в основном для представителей одной расы или цвета кожи, как это указано в законе. В этой связи была сделана ссылка на недавно принятый закон о гражданстве (Западное Самоа) 1982 года и выражена просьба дать разъяснение по возникшим в связи с этим законом вопросам, касающимся прав человека, о которых говорится главным образом в пункте 1 статьи 2, пункте 4 статьи 12 и пункте 3 статьи 24 Пакта. Отмечая, что включение положений Пакта во внутригосударственное законодательство и предоставление высшего статуса этим положениям является весьма эффективным средством выполнения требований пункта 2 статьи 2 Пакта позволяет делать ссылки на положения Пакта непосредственно в судах и перед административными властями и не позволяет парламенту принимать законодательство, которое может ограничить права личности в нарушение этих положений, члены Комитета задали вопрос о том, были ли представлены какие-либо предложения в отношении принятия билля о правах. Отмечая, что система общего права в Новой Зеландии основана скорее на праве прецедента, а не на писаном праве, один из членов спросил, каким образом решения судей в Новой Зеландии приспособляются к современным обстоятельствам, на какой основе осуществляются их полномочия и какие существуют гарантии обеспечения того, чтобы они соответствовали обязательствам Новой Зеландии по Пакту.

167. Была выражена просьба представить дополнительную информацию о круге ведения и деятельности Комиссии по правам человека Новой Зеландии, омбудсменов и мирового посредника по урегулированию расовых отношений и был задан вопрос, распространяются ли полномочия Комиссии и омбудсменов по расследованию на нарушения прав и свобод, признанных в Пакте, и на действия, совершенные местными правительственными чиновниками; кто снимает с должности омбудсменов и членов Комиссии и на каком основании может производиться их снятие с должности; сколько расследований провела Комиссия после ее создания и что она расследовала; сколько гражданских исков было передано в суд равных возможностей; подавались ли жалобы в суд равных возможностей чаще Комиссией или самими лицами и исключает ли подача жалоб мировому посреднику подачу жалоб в суд.

168. В отношении статьи 3 Пакта члены высоко оценили честность правительства, откровенно изложившего трудности при применении этой статьи, и приветствовали усилия, предпринимаемые с целью улучшения этого положения. Они просили представить информацию о

доле женщин, обучающихся в средних школах и университетах, а также о том, сколько женщин работает по различным профессиям, заседает в парламенте и находится на дипломатической службе. Был также задан вопрос о том, была ли достигнута цель закона о равной заработной плате 1972 года.

169. В отношении статьи 6 Пакта некоторые члены отметили, что право на жизнь включает и другие аспекты, помимо упомянутых в докладе, касающихся смертного приговора, и просили представить информацию о детской смертности, в частности, в этнических общинах, таких, как маори, и сообщить, отличаются ли данные для городского и сельского населения или для конкретной категории населения.

170. В связи со статьями 7 и 10 Пакта была высказана просьба разъяснить утверждение в докладе о том, что за исключением некоторого весьма ограниченного числа случаев пострадавшее лицо не может "применять закон по собственному усмотрению"; и был задан вопрос, отменено ли телесное наказание и каким формам наказания могут подвергаться ученики, и были ли случаи злоупотребления. В комитете была выражена озабоченность по поводу того, что теоретически по закону Новой Зеландии ребенок в возрасте от 10 до 14 лет может быть осужден, в то время как дети до 18 лет нуждаются в реабилитации, а не в наказании; и что оговорка, сделанная Новой Зеландией в отношении отделения несовершеннолетних нарушителей от совершеннолетних, по-видимому, не является вопросом необходимости и нехватки соответствующих помещений, а является вопросом добровольного выбора. Была запрошена информация об успехах Новой Зеландии в области реабилитации заключенных; и о содержании полицейских инструкций, используемых в единственной тюрьме на острове Ниуэ при отсутствии каких-либо местных правил и положений, касающихся управления тюрьмами. Отмечая, что в случае Токелау, где нет тюрьмы, заключенные должны переводиться в тюрьмы Новой Зеландии, один из членов указал, что такая процедура крайне затрудняет посещение заключенных родственниками и друзьями и может привести к неоправданно тяжелым условиям заключения. Со ссылкой также на статью 18 Пакта было указано, что согласно докладу от заключенного могут потребовать отправления обрядов той религии, которую он исповедует, и было отмечено, что это, по-видимому, является нарушением права на свободу религии и совести, провозглашенного в Пакте.

171. Касаясь статьи 9 Пакта, члены напомнили, что Комитет поддерживает широкую интерпретацию понятия лишения свободы, и отметили, что доклад, по-видимому, ограничивается случаями ареста и задержания в соответствии с уголовным правом. Они подчеркнули необходимость гарантий защиты прав задержанных на других основаниях, таких как инфекционные заболевания, бродяжничество, сумасшествие и т.д., и спросили, приняла ли Новая Зеландия меры в этом направлении.

172. В отношении статьи 14 Пакта был задан вопрос, почему было сочтено необходимым создать Суд равных возможностей в Новой Зеландии; рассматривает ли дела Юридический комитет Тайного совета и каковы его функции и полномочия; каков состав Суда по делам детей и подростков и какая имеется процедура, связанная с правом регресса в

связи с его решениями; является ли стоимость судопроизводства проблемой в Новой Зеландии, и если да, то что делается для ее решения; кто оплачивает услуги переводчиков, когда обвиняемый или свидетель не говорят или не понимают по-английски; и существуют ли чисто моральные средства компенсации, такие как публикация в газетах решения об аннулировании приговора.

173. В отношении статьи 17 Пакта был задан вопрос, защищены ли граждане от возможного злоупотребления информационной системой, действующей на основе использования электронно-вычислительной техники, указанной в докладе; какие процедуры они могут использовать в случае незаконного вмешательства в их личную жизнь и могут ли они требовать компенсацию за это. Отмечая, что подслушивание телефонных разговоров регулируется в Новой Зеландии законодательством и что Комиссии по правам человека предоставлены некоторые полномочия в области уважения личной жизни, один из членов спросил, рассматривала ли когда-нибудь Комиссия вопрос о применении закона 1969 года о разведывательной службе безопасности Новой Зеландии и закона о злоупотреблении наркотиками 1978 года, и если да, то были ли сделаны какие-либо замечания или рекомендации; и были ли приняты или планируются ли в будущем какие-нибудь новые меры для улучшения защиты личной жизни.

174. В связи со статьями 18 и 19 Пакта был задан вопрос, приняли ли власти Новой Зеландии конкретные меры для защиты религии маори; какие имеются конкретные средства для обеспечения свободы слова и убеждения; полностью ли согласуется с Пактом раздел 123 Уголовного закона 1961 года о клеветнических заявлениях, в какой степени он применяется, были ли проведены какие-либо судебные разбирательства в соответствии с ним за последние 10 лет и какие судебные решения были по ним приняты.

175. В отношении оговорки Новой Зеландии по статье 20 и напоминая, что Комитет выразил мнение о несовместимости запрещения пропаганды войны со свободой слова, некоторые члены спросили, не могла бы Новая Зеландия рассмотреть вопрос об аннулировании ее оговорки в отношении этой статьи.

176. В отношении статьи 22 Пакта был задан вопрос о том, какое существует оправдание для отказа регистрации профсоюза, удовлетворительно выполняющего необходимые для регистрации условия под тем предлогом, что интересы его членов могут представляться соответствующим образом уже существующим профсоюзом.

177. По статьям 25 и 27 Пакта был задан вопрос, какие критерии использовались для определения того, кто является маори, и установления количества мест в парламенте для маори, равного 4; принимает ли администрация на работу маори в процентном отношении пропорционально их количеству; существует ли какое-либо законодательство для защиты прав рыбной ловли маори и для предотвращения загрязнения мест их рыбной ловли; может ли лицо, которое училось на Токелау, найти работу в Новой Зеландии; могут ли жители Токелау использовать

все ресурсы в их исключительной экономической зоне, признанной как таковой Новой Зеландией в соответствии с заключенным с ними соглашением; имелись ли случаи какого-либо посягательства по экономическим соображениям на земли и другие имущественные права коренного населения; и каковы были практические результаты мер, принятых в защиту интересов маори и народов островов Тихого океана.

178. Отвечая на вопросы членов Комитета, представитель государства-участника объяснил, что с целью поощрения обучения по вопросам прав человека Комиссия по правам человека Новой Зеландии организует лекции в школах, проводит семинары в выходные дни для старших студентов, располагает библиотекой видеозаписей для распространения и организует лекции и семинары для полицейских чинов, государственных служащих, юристов и студентов университетов. Пакт был опубликован на английском языке, а объясняющие его положения брошюры — на английском языке, языке маори и всех соответствующих языках народов островов Тихого океана; кроме того, в публичных библиотеках имеются экземпляры доклада Новой Зеландии Комитету по правам человека.

179. Отвечая на вопросы в связи со статьей 1 Пакта, представитель заявил, что в течение многих лет его страна отстаивает право на самоопределение народов Южной Африки и Палестины в Организации Объединенных Наций и в других международных органах, и изложил политику его страны в этой области.

180. В отношении статьи 2 Пакта представитель отметил, что ограниченный охват различий в законе о расовых отношениях не отражает мнения о том, что дискриминация на основаниях, указанных в пункте 1 статьи 2, либо существует, либо допускается, поскольку один из основных принципов новозеландской правовой системы заключается в том, что все лица равны перед законом; что ни одно лицо не может претендовать на особые благоприятные права на основании любого из различий, упомянутых в этой статье, и не может быть поставлено в менее благоприятное положение в соответствии с законом в результате ссылки на подобные различия. Он также заявил, что существование учебных заведений для представителей одной расы соответствует пункту 4 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая допускает "принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц"; в Новой Зеландии нет школ, предназначенных для представителей расы большинства (европейцев), но что имеются некоторые школы, предназначенные для маори с конкретной целью оказывать содействие прогрессу народа маори. Отвечая на вопрос о последствиях принятия закона о гражданстве (Западное Самоа), он подробно рассказал об истории вопроса, начиная с достижения независимости Западным Самоа в 1962 году, и отметил, что закон соответствует основным принципам международного права, основанным на концепции ответственности государства за конкретную территорию и конкретное население, и закону, изданному Западным Самоа в 1959 году, в соответствии с которым приобретение другого гражданства автоматически ведет к утрате гражданства Самоа. Поэтому два

государства договорились о принципах и процедурах, которых следует придерживаться при решении вопросов гражданства и миграции, подписав протокол, относящийся к договору о дружбе.

181. На вопрос о достаточности защиты прав человека в отсутствие основного закона, устанавливающего эти права, представитель повторил сказанное им в его вступительном заявлении по этому поводу; он сообщил Комитету о растущих спорах в его стране о том, нужен ли билль о правах в качестве высшей гарантии прав человека, и заявил, что его правительство до сих пор придерживается мнения о том, что гарантии, предоставляемые писаной Конституцией и биллем о правах, не обладают значительно большей силой по сравнению с неписаной Конституцией Новой Зеландии и что совесть людей, включая власть имущих, является конечной гарантией защиты прав человека. Он также объяснил, что доктрина, по которой суды, как правило, должны руководствоваться предыдущими решениями, является гибкой, и что не раз приходилось убеждаться, что общее право является живой и динамичной системой; в тех областях, где общее право развивалось недостаточно быстро или оказывалось недостаточным по каким-либо причинам, в случае необходимости, для обеспечения прав человека вводилось статутное право.

182. Представитель представил дополнительную информацию о полномочиях и деятельности Комиссии по правам человека Новой Зеландии и омбудсменов, полномочия которых распространяются как на местные органы, так и на центральное правительство и которые могут проводить расследования по любому вопросу, переданному им парламентским комитетом или премьер-министром. Он объяснил, на каких основаниях омбудсмен может определить оправданность какой-либо жалобы в отношении административных действий и привел несколько примеров того, как деятельность омбудсменов способствует защите признанных Пактом прав. Он отметил, что, поскольку старший омбудсмен или назначаемый им омбудсмен является членом Комиссии по правам человека Новой Зеландии, возможность возникновения какого-либо противоречия между деятельностью указанных двух институтов весьма незначительна и сообщил, что для снятия с должности омбудсмана требуется одобрение парламента, поскольку он является его должностным лицом. Он также информировал Комитет, что с 1979 по 1983 год Комиссия по правам человека провела более двух тысяч расследований, в основном, касающихся дискриминации на основании пола; что большинство жалоб было удовлетворено без обращения в Суд равных возможностей; и что Суд равных возможностей рассмотрел семь дел, связанных с половой, религиозной и расовой дискриминацией, при этом от имени групп лиц в трех случаях выступала Комиссия, а в четырех случаях действия предпринимались отдельными лицами. Отвечая на другой вопрос, он отметил, что, если действие или бездействие является незаконным на основании лишь положений закона о Комиссии по правам человека и закона о расовых отношениях, пострадавший должен использовать процедуру, предусмотренную этими двумя законами, и что согласно этой норме ни одно положение любого из этих законов не затрагивает права на предъявление гражданского или уголовного иска, который мог бы быть предъявлен, даже если бы данное законодательство не было принято.

183. В отношении статьи 3 Пакта представитель рассказал о тех значительных усилиях, которые были предприняты с целью увеличения возможностей для учебы женщин, и привел впечатляющие статистические данные, показывающие долю женщин, обучающихся в различных учебных заведениях и университетах, а также занятых на профессиональных и технических работах и на дипломатической службе. Отмечая, что закон о равной заработной плате на государственной службе 1960 года был расширен в 1980 году для охвата доходов, помимо основной заработной платы рабочих и служащих, он указал, что выполняются все меры, направленные на достижение равных возможностей в сфере занятости в частном секторе, включая закон о равной заработной плате; что позже были разработаны основные положения в целях достижения равных уровней оплаты для представителей обоего пола; и что в соответствии с переписью населения 1981 года обычная средняя заработная плата женщин в промышленности составляла 76,4 процента от средней заработной платы мужчины.

184. На вопросы в связи со статьей 6 Пакта он сообщил Комитету, что коэффициент детской смертности в Новой Зеландии за последние десять лет в целом снизился; его страна занимает среднее место по коэффициенту детской смертности среди развитых стран, за исключением коэффициента смертности детей в возрасте свыше одного месяца, по которому Новая Зеландия занимает первое место среди развитых стран, причем основной причиной подобного положения является синдром внезапной детской смерти, природа и причины которого в его стране пока не выяснены; различия в продолжительности жизни городского и сельского населения, возможно имеются, однако в настоящее время отсутствуют какие-либо соответствующие статистические данные.

185. В связи с вопросами по статьям 7 и 10 Пакта представитель заявил, что в некоторых особых случаях законодательство Новой Зеландии разрешает осуществление правосудия частным образом, тем самым оно признает весьма ограниченные полномочия ареста гражданина, однако, если эти ограниченные полномочия превышены, причастное к этому лицо подвергается уголовной и гражданской ответственности; что телесное наказание или порка давно отменены; что Закон о детях и подростках предусматривает специальную процедуру и специальную защиту для всех подростков, которые совершили преступления; что на практике лица моложе 17 лет отделяются от других правонарушителей и по возможности максимально сокращается срок их пребывания в тюрьме; и что министр юстиции рассматривает предложение о создании двух экспериментальных районных тюрем для правонарушителей в возрасте 17 лет и старше. Он принял к сведению выраженную в Комитете озабоченность по поводу того, что полицейские инструкции Новой Зеландии, упомянутые в докладе о Ниуэ, не имеют силы закона на Ниуэ и поэтому не могут соответствовать положениям Пакта и что он сообщит о таком мнении властям Ниуэ. Подчеркнув, что инициатива перевода заключенных Токелау в тюрьмы Новой Зеландии принадлежит не правительству Новой Зеландии, он отметил, что, если члены семьи или друзья приезжают в Новую Зеландию для посещения заключенных, департамент юстиции разрешает более продолжительное посещение; что новозеландское общество по оказанию помощи заключенным и реабилитации оказывает помощь в размещении посетителей, однако отсутствуют какие-либо положения относительно

оказания правительственной финансовой помощи, Он признал, что вопрос, касающийся правил пенитенциарных учреждений, в соответствии с которыми от заключенного могут потребовать присутствовать во время службы при отправлении обрядов той религии, которую он исповедует, является очень серьезным, и он будет передан на рассмотрение компетентным органам Новой Зеландии.

186. В отношении вопросов в связи со статьей 9 Пакта он признал, что часть доклада, в которой рассматривается эта статья, может иметь более широкий характер, поскольку свобода личности может быть нарушена при помощи средств, отличных от применения уголовного права. В этой связи он заявил, что права лиц, помещенных в психиатрические учреждения против их воли, охраняются в соответствии с законом о психическом здоровье, в котором содержатся положения об изоляции подобных пациентов, уходе за ними, их лечении и выписке, а также их праве подавать жалобу, например, судье Высокого суда, который может приказать провести расследование и распорядиться о выписке пациента, если он считает подобную меру правильной.

187. Отвечая на вопросы в связи со статьей 14 Пакта, представитель заявил, что суд равных возможностей был создан, поскольку считается, что широко используемый в его стране метод специальных трибуналов имеет преимущества с точки зрения накопленного опыта, участия в них специалистов, гибкости процедур и быстрого рассмотрения передаваемых им дел; что юридический комитет тайного совета, в частности, рассматривает апелляции членов Содружества, которые отменили последнюю апелляцию в свои суды, и что, поскольку Новая Зеландия не сделала этого, юридический комитет является ее высшим судебным органом; что в состав суда по делам детей и подростков входит районный судья; что правовую помощь в настоящее время получают лишь лица с очень низким доходом и что вынесенная в 1983 году рекомендация о том, чтобы эта помощь охватывала людей с незначительным уровнем дохода, в настоящее время изучается правительством; что материальная и моральная компенсация как таковая официально в новозеландском законодательстве не предусматривается, но на практике компенсация выплачивается на основе *ex gratia*.

188. В связи с вопросами по статье 17 Пакта он заявил, что Комиссия по правам человека Новой Зеландии еще не изучила действие Закона 1969 года о разведывательной службе безопасности Новой Зеландии; что вычислительный центр исключен из юрисдикции Комиссии и что старший омбудсмен уже провел расследование деятельности разведывательной службы безопасности.

189. В отношении вопросов в связи со статьями 18 и 19 Пакта представитель сказал, что никаких специальных мер в отношении религии маори в отличие от их культуры и языка не было принято и что верующие маори, как правило, исповедуют христианство; что свобода убеждений и выражения их является основным принципом общего права Новой Зеландии; что считается, что некоторые ограничения, предусматриваемые как общим правом, так и статутным правом, совместимы с положениями Пакта и что вопрос о совместимости раздела 123 Уголовного закона 1961 года, касающегося клеветнических заявлений, со статьей 19 (3) необходимо будет передать на рассмотрение органов власти его страны.

190. Отвечая на вопросы в связи с оговорками Новой Зеландии в отношении статьи 20 Пакта, он заявил, что в настоящее время в его стране нет проблемы, связанной с пропагандой войны, и что, если такая проблема возникнет, может быть пересмотрен вопрос о необходимости законодательства, согласно которому пропаганда войны будет являться конкретным преступлением.

191. Отвечая на вопрос по статье 22 Пакта, представитель объяснил, что основной чертой системы, установленной законом об отношениях в промышленности, является то, что только один зарегистрированный профсоюз может охватывать конкретную категорию рабочих; существует право на обжалование в Арбитражном суде отказа регистрировать профсоюз на том основании, что его члены могут быть представлены соответствующим образом уже существующим профсоюзом; отказ в регистрации профсоюза не означает, что он перестает существовать, а скорее, что он лишается тех преимуществ, которые вытекают из факта регистрации; по мнению его правительства, это ограничение допустимо с точки зрения пункта 2 статьи 22 Пакта.

192. В отношении вопросов в связи со статьями 25 и 27 Пакта представитель объяснил, каким образом законодательство определяет, кто является маори, для целей выборов, и отметил, что на практике от лиц происхождения маори не требуется при регистрации предъявлять какие-либо доказательства своего происхождения и что люди имеют определенную свободу выбора в отношении записи в тот или иной вид избирательного округа. Отвечая на вопрос, касающийся предоставления лишь четырех мест в парламенте для маори, он отметил, что некоторые маори предпочитают записываться в списки не для маори. В настоящее время общее число избирателей маори составляет 3,72 процента от общего числа избирателей. В 1967 году избирательное законодательство предоставило возможность лицу, зарегистрированному в качестве избирателя маори, выставлять свою кандидатуру для избрания в парламент в любом избирательном округе. В настоящее время членами парламента являются шесть маори: четыре — занимают места маори, а два — представляют прочее население. Он также отметил, что несколько районов в его стране признаны законодательством как заповедники, в которых маори обладают исключительными правами на рыбную ловлю, и что вокруг Токелау была установлена полная 200-мильная исключительная экономическая зона, и что все ресурсы этой зоны принадлежат народу этого острова. Отвечая на другие вопросы, он сказал, что Договор Вайтанги 1840 года подтвердил и гарантировал право народа маори на владение их землями, недвижимой собственностью, лесами и рыбными угодьями; что некоторые группы меньшинств все еще придерживаются твердого мнения о том, что существует несправедливое положение в отношении ряда претензий на землю; что в настоящее время существует гораздо более благожелательное отношение к претензиям на землю; что общая политика правительства заключается в возвращении земли, которая больше не нужна для тех целей, для которых она была приобретена у первоначальных владельцев, и что в настоящее время признана законной выплата компенсации потомкам тех людей, которых лишили владения их землями в прошлом веке. Он сообщил Комитету о том, что разработан широкий спектр программ в области образования и социального обеспечения, которые во многом способствовали развитию народа маори, и он признал, что еще много предстоит сделать для них, как и для других меньшинств.

Югославия

193. Поскольку второй периодический доклад Югославии был первым докладом такого рода, представленным на рассмотрение государством-участником, Комитет на своей двенадцатой сессии на 466-м и 480-м заседаниях, состоявшихся 25 октября и 4 ноября 1983 года (CCPR/C/SR.466 и 480/Add.1), обсудил в общих чертах различные пути и методы подхода к изучению вторых периодических докладов. В этой связи Комитет учел Руководящие принципы, принятые на его тринадцатой сессии и касающиеся формы и содержания докладов государств-участников, представляемых в соответствии с пунктом 1b статьи 40 пакта (CCPR/C/20) 12/, и предложения, сделанные в этом отношении Рабочей группой по разработке общих замечаний (см. пункт 59).

194. Во исполнение пункта 1 заявления об обязанностях Комитета по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта, принятого на одиннадцатой сессии (CCPR/C/18) 13/ Комитет на своей двенадцатой сессии поручил Рабочей группе, состоящей из трех членов Комитета, рассмотрение полученной Комитетом информации в целях выявления тех вопросов, обсуждение которых совместно с представителями государств, представляющих доклады, может показаться наиболее полезным. Рабочая группа подготовила перечень вопросов к югославскому представителю, в частности, касающихся достигнутого прогресса и мер, принятых правительством Югославии с момента рассмотрения первоначального доклада по осуществлению положений Пакта и определяющих конкретные области, вызывающие беспокойство по ряду статей. Перечень, составленный Рабочей группой и затем дополненный Комитетом, наряду с запиской, в которой указывалось, что югославской делегации следует ожидать некоторых вопросов, касающихся других статей Пакта, был передан югославской делегации до ее выступления в Комитете. С целью проведения более конструктивного и более содержательного диалога Комитет также решил, по согласованию с представителями Югославии, использовать метод, отличающийся от применявшегося при рассмотрении первоначальных докладов, который предусматривал бы немедленные ответы представителей на заданные вопросы.

* * *

195. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Югославии (CCPR/C/28/Add.1) на своих 483, 484 и 488-м заседаниях, состоявшихся 8 и 10 ноября 1983 года (CCPR/C/SR.483, 484 и 488). Доклад был представлен делегатом государства-участника, который отметил, что второй периодический доклад Югославии состоит в основном из ответов на вопросы, поставленные членами Комитета во время рассмотрения первоначального доклада Югославии. Представитель заявил, что во второй отчетный период к югославскому законодательству в части гражданских

и политических прав не было принято каких-либо значительных поправок, основные усилия были направлены на обеспечение более полного выполнения существующих положений. В этой связи, продолжал он, исключительные усилия прилагались для укрепления "самоуправления", которое рассматривается в качестве основной предпосылки для осуществления и обеспечения как индивидуальных прав и свобод, так и полного равенства различных народностей в стране. Представитель Югославии также отметил, что Скупщина Социалистической Федеративной Республики Югославии подробно изучила вопрос об осуществлении конституционных прав, свобод, обязанностей и ответственности граждан и трудящихся и поручила союзному правительству докладывать о практических мерах, принятых в целях содействия таким правам и свободам и их защиты. Союзное вече Скупщины решило проводить регулярные обзоры, касающиеся фактического осуществления и защиты конституционных прав и свобод и выполнения международных обязательств Югославии. Оно также предложило другой палате Скупщины - Вече республик и краев предусмотреть конкретные аналогичные действия в вопросах, находящихся в ее компетенции.

196. Представитель государства-участника также упомянул о различных видах деятельности в области общественной информации и образования, связанной с правами человека, и привел, в частности, следующие факты: средства массовой информации проводят общественные дискуссии по проблемам прав человека, темы, связанные с правами человека, включены в школьные программы, а в 1981 году Союзным верховным судом была организована конференция с целью ознакомления должностных лиц различных национальных институтов, включая судей, государственных обвинителей и органов внутренних дел, с международными положениями о правах человека и дать руководящие установки об осуществлении этих прав внутри страны.

197. Члены Комитета выразили признательность правительству Югославии за второй периодический доклад, некоторые аспекты которого они сочли впечатляющими; они пришли также к мнению о том, что этот доклад отражает тот факт, что высшие политические органы государства, представившего доклад, непосредственно занимаются правами человека. Однако в том, что касается формата доклада, было выражено сожаление, что руководящие принципы, разработанные Комитетом для подготовки вторых периодических докладов (CCPR/C/20) 12/, не были полностью соблюдены и не использовался метод последовательного рассмотрения выполнения статей.

Прогресс в осуществлении Пакта

198. В отношении прогресса в осуществлении положений Пакта была высказана просьба о предоставлении разъяснений, касающихся причин, побудивших проведение Скупщиной обзора осуществления и защиты конституционных прав. Был также задан вопрос о возможных результатах подобного обзора и запрошена дополнительная информация о встречающихся проблемах и трудностях. Кроме того, были заданы вопросы о

результатах работы специального рабочего органа, который, как упоминалось в докладе, был учрежден для контроля за осуществлением рекомендаций, принятых Союзным вече Скупщины. Была запрошена также более подробная информация о последствиях рассмотрения Комитетом первоначального доклада Югославии, в частности, о том, были ли данные о деятельности Комитета по правам человека, включая его замечания по докладу, представлены вышеупомянутому специальному рабочему органу и аналогичным группам.

199. В связи с полученной Комитетом из других источников информацией о различных инициативах, предпринятых в Югославии некоторыми группами и направленными на изменение Конституции и улучшение осуществления прав человека, был задан вопрос о судьбе этих инициатив.

200. В своем ответе представитель государства-участника объяснил отсутствие конкретных данных в области прав человека в основном тем фактом, что различные органы, контролирующие осуществление сделанных рекомендаций и решений, принятых Скупщиной и ее вечами в связи с обзорами, существуют всего около года и не представляли еще каких-либо докладов.

201. В качестве примера имеющихся трудностей и недостатков представитель Югославии упомянул вывод рабочей группы Скупщины о том, что, поскольку осуществление некоторых прав человека связано с экономическими факторами, определяемыми в условиях самоуправления коллективами и организациями объединенного труда, существовало положение, которое зачастую не соответствовало действующим союзным, республиканским и краевым законам. Он отметил, что конституционные суды, если они рассматривали подобные вопросы, имели возможность предоставить средства правовой защиты.

202. Отвечая на вопрос о том, были ли судебные решения, непосредственно применяющие Пакт, представитель упомянул, в частности, дело, связанное с паспортным режимом, рассматривавшееся в конституционном суде, который поддержал союзный закон как "соответствующий международным обязательствам".

203. В заключение представитель Югославии заявил, что средства массовой информации, особенно органы радио- и телевидения и газеты, уделяли соответствующее внимание защите прав человека и распространению соответствующей информации; эти органы посвящали много времени и отводили значительное место в изданиях индивидуальным жалобам и средствам их решения; школьные программы, организация Дней прав человека были также посвящены распространению информации о правах человека; международные документы о правах человека, ратифицированные Югославией, были опубликованы на языках различных народностей.

Право народов на самоопределение

204. В отношении конкретных статей Пакта, особенно статьи 1, в связи с которой в докладе отмечалось активное участие Югославии в борьбе за признание и расширение прав человека и ее важная роль в

осуществлении прав народов на самоопределение, были заданы вопросы о том, что было сделано для защиты прав меньшинств в стране; о конкретном применении в соответствии с положениями Пакта принципа самоуправления к различным народностям Югославии; о методах достижения равенства между этими народностями; о том, какие законодательные положения об этнических меньшинствах существуют в конституциях республик и краев.

205. Отвечая на вопросы, представитель Югославии сослался на Конституцию 1974 года, в которой было подтверждено равенство всех народов и народностей. Он заявил, что для реализации этой цели существует, в частности, специальный фонд для капиталовложений в экономическое развитие республик; 45 процентов средств этого фонда было выделено для экономически отсталого автономного края Косово; Конституция предусматривает равенство при помощи конкретных мер, которые зачастую имеются в положениях организаций самоуправления. Особое внимание уделяется представителям различных национальностей в союзных, краевых и местных органах власти. Представитель Югославии выразил готовность своего правительства подготовить дополнительный доклад о положениях Конституции и законодательстве, касающихся равенства народов и народностей в Югославии.

Статья 2 Пакта

206. В отношении пункта 1 статьи 2 были запрошены разъяснения, касающиеся различий между текстом Пакта и статьей 154 Конституции, поскольку права, определенные в Конституции, не были признаны "без различия политических или иных убеждений".

207. Представитель Югославии, хотя и признал, что это расхождение фактически имеется, тем не менее он указал, что в судах можно непосредственно ссылаться на положения Пакта. Он добавил, что эксперты по конституционному праву придерживаются мнения, что конституционный закон запрещает дискриминацию на основании политических взглядов.

208. В отношении пункта 3 статьи 2 было отмечено, что, хотя статья 180 Конституции, по-видимому, соответствует Пакту, статьи 215 и 216 Конституции предусматривают определенные исключения из права на обжалование и, кроме того, решения, принятые Скупщиной или Президиумом Республики в отношении отдельных лиц, обжалованию не подлежат.

209. Кроме того, была запрошена информация, касающаяся имеющегося в югославской Конституции различия между "гражданами" и "трудящимися".

210. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника указал, что право на обжалование может быть не предоставлено только в том случае, если существуют другие средства правовой защиты.

Однако он признал, что обжалование решений Скупщины и Президиума исключается, хотя это положение Конституции является в значительной степени теоретическим. Он отметил, что в соответствии с Конституцией "граждане" имеют югославское гражданство и вследствие этого - определенные права; а "трудящиеся" являются лицами, за которыми Конституция признает конкретные права; существует также третья категория - "любое лицо", - которая применяется к любым другим лицам на югославской территории, таким, как иностранцы или лица без гражданства.

Равенство мужчин и женщин

211. В отношении статьи 3 было отмечено, что югославское законодательство, по-видимому, предоставляет женщинам особый статус; в то же время была запрошена информация о практическом применении закона, и особенно о том, как было фактически достигнуто равенство между мужчинами и женщинами в Югославии, где обязательно должно ощущаться влияние различных культур и религий; сколько женщин являются депутатами и послами; одинаковы ли требования, касающиеся разводов, по всей Югославии; имеются ли в законодательстве подробные положения, касающиеся добровольного прерывания беременности в различных краях и республиках; может ли домашняя хозяйка классифицироваться в качестве "трудящейся" и существует ли правовой механизм, позволяющий женщинам заниматься профессиональной деятельностью и в то же время выполнять домашнюю работу.

212. Представитель Югославии ответил, что проблема женщин касается общества в целом, как мужчин, так и женщин; женщины приобрели все права "граждан" и "трудящихся"; общество охраняет женщин в осуществлении их репродуктивных функций и обеспечивает удовлетворение их стремлений; Югославия ратифицировала многие международные документы, касающиеся женщин, которые были включены во внутреннее законодательство. Однако представитель напомнил, что Югославия унаследовала различные традиции, присущие различным республикам, и эти проблемы не могут быть решены немедленно; некоторые законы, например, касающиеся семьи, отражают различия между республиками.

213. Представитель, отвечая на конкретные вопросы, отметил, что в 1982 году 17,53 процента членов Скупщины Социалистической Федеративной Республики Югославии были женщинами и что доля женщин в скупщинах федеральных подразделений варьировалась от 12 до 30 процентов. Что касается статуса домохозяйки, создалось мнение, что югославскому обществу не требуется вознаграждать работу, осуществляемую дома; работа женщин за пределами дома не является причиной конфликтов; законодательство благоприятствует женщинам, особенно в отношении ухода на пенсию. Однако в Конституционный суд врачами женского пола было представлено дело, в котором они выражали протест против имеющегося якобы преимущества раннего ухода на пенсию, и впоследствии закон об уходе на пенсию был изменен с тем, чтобы позволить женщинам работать вплоть до 65 лет.

Чрезвычайное положение

214. В отношении статьи 4 Пакта было отмечено, что статья 317 Конституции, которая предусматривает в военное время и аналогичных обстоятельствах временную отмену декретом ряда прав, положений и частей Конституции, была принята после 1978 года (когда Комитет рассмотрел первоначальный доклад). Был задан вопрос о том, возникало ли чрезвычайное положение после 1978 года. Представитель Югославии ответил, что подобное положение не возникало; вместе с тем в 1981 году из-за беспорядков в автономном районе Косово было ограничено, в соответствии со статьей 12 Пакта, только право на передвижение.

Право на жизнь

215. Отметив, что в отношении статьи 6 в докладе было сказано, что "югославское самоуправляющееся социалистическое общество ориентируется на отмену смертной казни", члены Комитета поинтересовались, каким образом эта "ориентация осуществляется на практике; каким образом отмеченные 45 различных преступлений, наказуемых смертной казнью, могут соответствовать статье 6 Пакта, в которой требуется, чтобы смертные приговоры могли выноситься только за самые тяжкие преступления; был задан также вопрос, существует ли в Югославии организованное движение за отмену смертной казни.

216. Представитель Югославии объяснил, что, хотя число преступлений, наказуемых смертной казнью, представляется большим, эти преступления являются исключительными и касаются чрезвычайных обстоятельств, угрожающих внутренней или внешней безопасности государства; югославские власти продолжают поддерживать сохранение применения смертной казни за наиболее тяжкие преступления, однако в средствах массовой информации проходило несколько кампаний за отмену смертной казни.

Обращение с лицами

217. Ссылаясь на статьи 7 и 10, участники отметили, что, хотя законодательство об обращении с лицами, лишенными свободы, является исчерпывающим, его осуществление, по-видимому, отличается от теории; во втором периодическом докладе нет ответов на вопросы, заданные во время обсуждения первоначального доклада, т.е. вопросы о том, какие средства правовой защиты имеются для лица, которое подверглось со стороны органов внутренних дел плохому обращению; необходима также дополнительная информация о том, какие существуют положения о регулярной инспекции тюрем. Был задан вопрос о том, какая процедура применяется при расследовании жалоб и какие меры были приняты против должностных лиц, нарушивших положения статей 7 и 10. Было также указано, что защита, предусмотренная в статье 7 Пакта, является более широкой, чем та защита, которая предписывается Уголовно-процессуальным законом, и был также задан вопрос, существует ли законодательство, которое запрещает проводить медицинские или научные эксперименты над людьми без их согласия.

218. Представитель Югославии признал, что имело место несколько случаев злоупотребления властью со стороны сотрудников милиции, которые за это были приговорены к тюремному заключению сроком от одного до десяти лет. Он также предложил, чтобы следующий доклад Югославии предоставил больше информации по этому вопросу, особенно касающейся запрещения медицинских или научных экспериментов над людьми.

Свобода и безопасность личности

219. В отношении статьи 9 информация была запрошена по следующим вопросам: могут ли в соответствии со статьей 196 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что должностное лицо органов внутренних дел может произвести арест без ордера, арестовываться люди только лишь для дачи показаний или же это обуславливается определенными условиями; предусматривается ли в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта компенсация в случаях, когда лицо, задержанное для допроса, было отпущено после установления его невиновности.

220. Представитель заявил, что органы внутренних дел имеют право содержать лицо под стражей в течение не больше 24 часов; такое задержание возможно только в случаях, определенных в статье 191 Уголовно-процессуального кодекса; условия, предусматривающие компенсацию, были подробно определены. Соответствующие положения в Уголовно-процессуальном кодексе настолько многочисленны, что представитель предпочел бы, если Комитет на это согласится, представить всю данную информацию в приложении к следующему докладу его правительства.

Отправление правосудия

221. В отношении статьи 14 членами Комитета была запрошена информация о структуре югославской судебной и административной системы и более конкретно - о характеристиках судов общей компетенции и судов в сфере самоуправления. В этой связи один член Комитета попросил разъяснить положение статьи 230 Конституции, которая гласит, что судьи судов общей компетенции должны избираться или освобождаться на основе процедуры и при соблюдении таких условий, которые обеспечивают бы их квалификацию и соответствующий морально-политический уровень. По его мнению, это, по-видимому, указывает на то, что судебная система не является независимой и представляет собой лишь часть единой системы власти и самоуправления.

222. Другой член Комитета отметил непоследовательный характер статьи 230 Конституции, а именно то, что в пункте 2 для обычных судей гарантируется судебная независимость; однако в пункте 4 статьи 230 независимость судей судов самоуправления не упоминается.

223. Что касается пункта 3 статьи 14, то была запрошена информация о правовой помощи, предлагаемой обвиняемому в гражданских и уголовных делах, в частности о том, на какой стадии расследования или судебного разбирательства обвиняемый информируется о его праве на получение правовой помощи и может воспользоваться услугами защитника, а также о положениях о бесплатной правовой помощи лицам, нуждающимся в ней.

224. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 14, представитель Югославии указал, что в югославской судебной системе имеются четыре вида судов: суды общей компетенции, коммерческие суды, военные суды и суды в сфере управления, включая суды объединенного труда. Суды общей компетенции, которые занимаются гражданскими и уголовными делами, существуют на уровне общин, районов, краев и республик; союзный суд действует в качестве органа последней инстанции в исключительных обстоятельствах, как, например, в случае действий, наказуемых смертной казнью, и в случае экстраординарных средств судебной защиты. Представитель подчеркнул особую юрисдикцию коммерческих судов, которые занимаются в основном спорами, связанными с хозяйственными вопросами и делами, относящимися к общественной собственности; организация этих судов отличается в зависимости от краев и республик. Верховный суд общей компетенции края или республики является также самой высокой инстанцией для решения споров по хозяйственным вопросам. Представитель вкратце упомянул военные суды. Общеизвестно, что эти суды занимаются уголовными преступлениями, совершенными военнослужащими. Он опроверг утверждение о том, что суды в сфере самоуправления являются обычными государственными органами, и охарактеризовал их в качестве судов, являющихся в основном судами объединенного труда, которые решают дела, связанные с такими вопросами, как трудовые отношения, заработная плата и соглашения в области организации самоуправления. Далее представитель подчеркнул, что, по его мнению, югославское законодательство не проводит различия между судами общей компетенции и судами в сфере самоуправления.

225. В отношении вопроса о правовой помощи обвиняемым представитель указал, что в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса обвиняемый имеет право на такую помощь на всех стадиях разбирательства, включая момент дачи первых показаний, если он не способен защищаться сам; если деяние наказуется десятилетним сроком тюремного заключения или если обвиняемый был осужден в свое отсутствие; в некоторых случаях защитник назначается судом *ex officio*, но обвиняемый может обратиться с просьбой об отстранении конкретного защитника.

226. Затем представитель обратился к вопросам, заданным в отношении "требований", предъявляемых к профессиональным и непрофессиональным судьям, и подчеркнул, что требования о "политическом соответствии" к кандидату на судебную должность означает его принятие конституционной системы и порядка в государстве. Далее в этой связи он отметил, что профессиональные судьи избираются на 8 лет и могут переизбираться без ограничения.

227. Отвечая на вопрос о непрофессиональных судьях, представитель объяснил, что этими судьями могут быть лица, имеющие любую профессиональную подготовку; в 423 судах общей компетенции число непрофессиональных судей составляет 53 391 человек, а профессиональных судей - 4 797 человек, для коммерческих судов это соотношение составляет соответственно 3 451 и 258. Понятно, что требуется значительно большее число непрофессиональных судей, поскольку доля непрофессиональных судей в составе суда является более высокой по сравнению с долей профессиональных судей.

228. Далее представитель заявил, что судебные власти осуществляют регулярные проверки тюрем, во всех тюрьмах неукоснительно применяются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций; заключенным разрешается в определенной степени участвовать через советы заключенных в управлении тюрьмами, особенно в том что касается условий их жизни.

Свобода выражения мнений

229. Было запрошено разъяснение термина "преступление против народа и государства" - преступления, которое наказывается тюремным заключением от одного до 10 лет или в наиболее тяжких случаях - смертной казнью.

230. Представитель отметил, что этот термин охватывает широкий круг деяний, в основном связанных с условиями военного времени, в частности контрреволюционная деятельность, угрожающая общественной системе, служба в вооруженных силах противника в военное время, терроризм, заключение международных договоров в ущерб Югославии, подстрекательство к национальной или религиозной ненависти и преступный сговор.

231. В отношении положения статьи 19 Пакта о том, что ограничения должны быть недвусмысленно предусмотрены законом, которое означает, что закон, определяющий характер уголовных преступлений, должен быть очень точно сформулирован, членами Комитета было выражено беспокойство по поводу расплывчатости выражений, используемых в югославском Уголовном кодексе, положения которого, в частности статьи 114 и 133, могут быть неверно истолкованы. В этой связи было указано, что такие преступления, как действия, наносящие "ущерб репутации югославского общества и направленные против государства", за которые предусматривается тюремное заключение на длительный срок, могут, таким образом, также включать выражение мнений, отличающихся от мнения правительства, и препятствовать свободному обсуждению государственных дел в нарушение статей 19 и 25 Пакта. Была запрошена также информация о том, разрешается ли мирная кампания за политические реформы и за движение за мир.

232. В своем ответе представитель сослался на заявление Верховного союзного суда о том, что только злонамеренная или неоправданная критика югославской общественно-политической системы является преступлением; свобода выражения мнений и свобода мнения существуют в Югославии, в частности в том, что критика югославского правительства свободно выражается журналистами и дикторами радио и телевидения; по статье 133 понесли наказание только те лица, которые действовали с намерением распространять ложную информацию или для разжигания национальных или религиозных конфликтов. **Представитель Югославии добавил также в этой связи, что компетентные органы в настоящее время пересматривают положения статей 114 и 133 Уголовного кодекса с целью сформулировать замечания и предложения, предназначенные для улучшения национального законодательства.**

Политические права

233. В отношении статьи 25 один из членов Комитета попросил представить более подробную информацию о роли партии внутри государства, в частности о том, может ли партия иметь власть над индивидуумами.

234. Представитель государства-участника отметил, что Союз коммунистов, который не является политической партией в обычном смысле, не имеет власти над индивидуумами; Союз является одной из общественных политических организаций наряду, в частности, с профсоюзами, Социалистическим союзом трудового народа, которые составляют часть институтов, признанных Конституцией как имеющих особую роль в развитии югославской общественной системы. Далее он проиллюстрировал роль Союза коммунистов и разъяснил югославскую избирательную систему, в соответствии с которой выборы проводятся на трех уровнях: 1) местные общины избирают членов верховных органов федеративной республики, республик и краев; 2) организации объединенного труда избирают членов своих органов; 3) общественно-политические органы избирают членов общественно-политических советов; эта система демонстрирует полное разделение власти между Союзом коммунистов и государством.

Защита меньшинств

235. В связи со статьей 27 было отмечено, что различные языки, на которых говорят в Югославии, в соответствии с положениями Конституции равноправны. Однако был задан вопрос о том, могут ли дети, принадлежащие к группе меньшинства, проживающей за пределами района происхождения этой группы, получать начальное и высшее образование на своем языке и должен ли достигаться определенный демографический минимальный порог.

236. Представитель государства-участника объяснил, что шесть югославских народов и несколько народностей, которые представляют собой определенные группы, происходящие из других стран, имеют право на образование на своем языке без особых ограничений; однако численность общины должна быть не менее 1 процента от численности всего населения, чтобы эта община могла пользоваться правами, упоминавшимися Комитетом.

237. Представитель заявил, что были приняты специальные меры для развития культуры народностей и обеспечения равенства, несмотря на большую стоимость этих усилий и ограниченность имеющихся ресурсов. Публикуются газеты на болгарском, албанском, венгерском, итальянском и чешском языках; "Официальные ведомости СФРЮ" издаются на всех семи языках, радио- и телепередачи ведутся также на всех языках.

* * *

Общие замечания

238. Члены Комитета поблагодарили югославскую делегацию за открытые и подробные ответы, в частности за то, что делегация согласилась на рассмотрение в качестве эксперимента второго периодического доклада Югославии методом непосредственного обмена вопросами и ответами. Члены Комитета отметили, что сотрудничество югославской делегации было весьма полезным и заслуживает похвалы, а конструктивный диалог является хорошим предзнаменованием для будущих отношений между правительством Югославии и Комитетом.

Индия

239. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Индии (CCPR/C/10/Add.8) на своих 493, 494 и 498-м заседаниях, состоявшихся 28 и 30 марта 1984 года (SR.493, 494 и 498).

240. Доклад был представлен Генеральным прокурором Индии как представителем государства-участника, который подчеркнул огромное значение, которое его страна всегда придавала разработке норм и правил в области прав человека, охарактеризовав присоединение Индии к Международному пакту о гражданских и политических правах важной вехой в этом направлении.

241. Говоря о размерах, населении, истории и традициях страны, включая кастовую систему - первоначально соответствующую профессиональной градации, но постепенно измененную в результате введения элемента наследственности и социальных ограничений, таких, как "неприкасаемость", - он также сослался на борьбу с пороками такой системы. Традиции и культура Индии с давних времен проникнуты гуманизмом, уважением человеческого достоинства, отказом от насилия.

242. Он также сослался на борьбу с колониализмом и полным драматизма разделом страны, которыми сопровождалось достижение независимости в 1947 году и в результате которых укрепилась решимость народа поддерживать целостность и единство своей родины. Затем он сослался на Конституцию Индии 1950 года - вдохновенную Всеобщей декларацией прав человека, - в которой провозглашаются широкие по охвату основные права, включая право на равенство, свободу и право на конституционные средства защиты. Он подчеркнул, что в Конституцию вошли все принципы и положения Пакта задолго до принятия самого Пакта. Правопорядок, парламентская демократия и разделение властей между законодательной, исполнительной и судебной властью являются одними из основных ее положений.

243. Отметив, что Верховный суд Индии за прошедшие годы в значительной степени расширил *locus standi* отдельных лиц возбуждать судебные разбирательства, представитель государства-участника объяснил, что помимо частных лиц разбирательство в судах в целях обеспечения соблюдения прав третьей стороны, индивидуальных или коллективных, могут возбуждать также добровольные организации и что Верховный суд может возбудить разбирательство по своей собственной инициативе на основе письма или сообщения в печати, тем самым предоставляя наиболее бедным и обездоленным лицам возможность добиваться осуществления своих прав непосредственно перед самым высоким судом страны. Этот суд осуществлял весьма активную деятельность, и, по его мнению, основные права создают позитивные обязательства государства в отношении принятия мер, обеспечивающих полное осуществление этих прав.

244. Представитель указал далее, что запрещается дискриминация по признакам религии, расы, касты, пола и места рождения и что "каста неприкасаемых" отменена законом. Государство приняло также специальные меры оказания помощи обездоленным группам, таким, как "зарегистрированные касты" и "зарегистрированные племена". Индия не имеет государственной религии, однако она уважает право всех индивидуумов и сект свободно исповедовать свою веру.

245. Представитель заверил Комитет в искреннем стремлении Индии выполнять положения Пакта. Средства массовой информации, печать и добровольные организации, выступающие в защиту прав человека, принимают усилия для ознакомления индийцев со своими правами. Однако в такой большой развивающейся стране социально-экономические проблемы сохраняются, несмотря на усилия по их решению.

246. Члены Комитета указали, что доклад Индии составлен ясно и грамотно, однако отметили, что представленная в кратком докладе информация носит слишком общий характер и что доклад не содержит достаточных указаний на факторы и трудности, влияющие на выполнение Пакта. Один из членов Комитета заметил в этой связи, что руководящие указания Комитета, которые касаются составления первоначальных докладов и которые в случае Индии были соблюдены буквально, могут побуждать государства представлять информацию лишь о законодательстве и постановлениях, а не о самом положении в области прав человека. Другой член Комитета отметил, что Индии следует принять во внимание общие замечания Комитета с целью оказать государствам-участникам помощь в составлении их докладов.

247. Касаясь правового статуса Пакта в Индии, члены Комитета напомнили, что договоры в Индии не вступают в силу автоматически и что необходимо соответствующее законодательство о выполнении. Была запрошена информация о возможности использования положений Пакта в судах Индии в целях толкования внутреннего права. Была также высказана просьба внести разъяснение в вопрос о степени включения положений Пакта во внутригосударственное законодательство Индии.

248. Были заданы вопросы о гласности, которую получает Пакт в Индии; был ли он опубликован в официальной газете, какие другие меры были приняты в целях пропаганды; на каких языках с ним можно ознакомиться; может ли общественность ознакомиться с докладом Индии и получит ли гласность работа Комитета.

249. Было отмечено, что по вопросу о правовых средствах защиты в докладе дается краткая, но не имеющая практической пользы информация, поскольку она содержит общие принципы, а не строгие факты и детали, необходимые Комитету для выполнения своих функций. По этому вопросу необходима следующая информация: что значат средства защиты для простых людей; как обеспечивается доступ в суды для крестьян из отдаленных районов и какие другие средства правовой защиты имеются в их распоряжении; возникал ли вопрос о создании поста омбудсмена; существуют ли процессуальные гарантии защиты прав заключенных.

250. Затрагиваются различные вопросы, касающиеся равенства мужчин и женщин (статья 3) (см. пункты 254, 257, 265 и 266).

251. По статье 4 Пакта был задан вопрос о том, соответствуют ли предусмотренные в Конституции специальные полномочия в целях восстановления общественного порядка положениям Пакта: как представляется, эти полномочия ничем не ограничиваются.

252. В отношении статьи 6 Пакта было отмечено, что уголовное право Индии предусматривает смертную казнь за наиболее тяжкие преступления, и была запрошена информация о числе случаев вынесения в Индии смертных приговоров и о том, намереваются ли отменить смертную казнь в будущем.

253. Члены Комитета задали далее вопрос о том, распространит ли правительство предоставление медицинской помощи на сельские районы ввиду высокой детской смертности в них, которая в два раза превышает соответствующий показатель в городах.

254. Было отмечено, что закон о запрещении приданого от 1961 года отменил приданое и предусмотрел наказание за сохранение такой практики, и был задан вопрос о том, какие другие меры принимались для решения сохраняющейся проблемы, касающейся жертвоприношения или саможертвоприношения девушек, особенно мусульманок, которые не в состоянии обеспечить требуемое приданое. Была выражена озабоченность по поводу принятого в некоторых беспокойных районах страны законодательства, по которому полиция освобождается от судебной ответственности за применение огнестрельного оружия со смертельным исходом. Был задан вопрос о том, проводилось ли в таких случаях судебное расследование и какие инструкции и нормы регулируют порядок применения полицией огнестрельного оружия.

255. По статьям 7 и 10 Пакта была запрошена информация о том, какие средства предоставляются заключенным в целях контроля за расследованием жалоб о злоупотреблениях, совершенных полицией и силами безопасности, и о существовании любых положений, позволяющих отдельным лицам независимо от тюремной администрации проводить инспекцию тюрем или психиатрических заведений. Была запрошена более подробная информация о тюремной системе, о средствах, используемых для социальной реабилитации заключенных, и об обращении с молодыми правонарушителями.

256. По статье 8 было отмечено, что, хотя законодательство Индии содержит множество положений, запрещающих принудительный труд, глубоко укоренились такие явления, как крепостной труд, о которых ничего не говорится в докладе. Поэтому члены Комитета желают получить информацию о серьезности этой проблемы в некоторых районах Индии и о мерах, принятых для их разрешения.

257. В отношении статей 9 и 14 была выражена озабоченность по поводу того, что при присоединении к Пакту Индия сделала заявление об отсутствии гарантий права на компенсацию за незаконный арест. Члены Комитета высказали также сомнения относительно положений Конституции о превентивном задержании, в которых отсутствуют достаточные гарантии для жертв, а также относительно длительности периода досудебного содержания под стражей и об исчерпании соответствующих средств защиты. Также был задан вопрос о том, почему судебное разбирательство в отношении женщин может проводиться на закрытых заседаниях. Было отмечено, что нуждающиеся женщины могут получить бесплатно юридическую помощь и консультации, и в связи с этим был задан вопрос, почему этим правом пользуются лишь женщины и признается ли в Конституции равноправие мужчин и женщин.

258. Один из членов Комитета, признав, что независимость судебной власти в Индии в целом хорошо обеспечивается, сослался на недавние случаи, когда судьи были переведены из одной части страны в другую, по-видимому, в виде наказания, и запросил информацию в этой связи.

259. По статье 11 в докладе отмечалось, что в исключительных случаях возможен гражданский арест; члены Комитета спросили, о каких исключениях идет речь и в какой степени они затрагивают выполнение статьи 11.

260. В отношении статьи 12 в докладе отмечалось, что на право свободного передвижения для защиты "зарегистрированных племен" могут налагаться "разумные ограничения"; члены Комитета просили разъяснить значение выражения "разумные ограничения" и причины их наложения.

261. По статьям 16 и 26 была запрошена информация об охвате особого обращения с некоторыми четко определенными группами, такими, как "зарегистрированные племена", и был задан вопрос о том, не равносильно ли это обращение дискриминации.

262. Касаясь статьи 19, члены Комитета отметили, что свобода печати строго охраняется в Индии, однако спросили, как широко, с учетом численности населения, осуществляется это конкретное право. Далее было отмечено, что в докладе перечисляются исключения из права на свободное выражение своего мнения, помимо упоминаемых в статье 19 Пакта. В этой связи поступила просьба дать разъяснение по поводу того, как ограничения свободного выражения своего мнения могут гарантировать суверенитет и целостность государства, как это упоминается в докладе.

263. В той же связи были запрошены разъяснения в отношении содержащегося в докладе Индии заявления о том, что "свободное выражение своего мнения" может ограничиваться в целях поддержания дружественных отношений с иностранными государствами.

264. Касаясь столкновений в Индии между различными религиозными группами, один из членов Комитета отметил, что в докладе не содержится упоминания этого факта, и задал вопрос о том, принимает ли правительство меры для недопущения таких столкновений и проводится ли воспитание школьников в духе религиозной терпимости.

265. По статье 26 в связи с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта было отмечено, что осуществление основных прав человека всеми гражданами на равной основе обеспечивается, в частности, возможностью устранения привилегий в области образования. Была запрошена информация о принимаемых Индией мерах по гарантированию образования для всех. Кроме того, поступила просьба дать разъяснение следующих использованных в докладе выражений: "равенство перед законом" и "равная защита закона". Были также подняты вопросы о положении женщин; как на практике применяются законодательные и административные гарантии равенства мужчин и женщин и что сделало правительство для обеспечения подлинного равенства с учетом существования глубоко укоренившихся культурных традиций и религиозных убеждений, которые оказывают огромное влияние на положение женщин и семейное право.

266. В данной связи был задан вопрос о том, сколько девушек получают полное образование, получают ли они ту же плату, что и мужчины, при вступлении на рынок труда. Была также запрошена дополнительная информация о специальном законодательстве в защиту женщин, принятом отдельными штатами.

267. В отношении статьи 27 заявление Индии о том, что концепция меньшинств к ней не применяется, вызвало удивление ввиду наличия в Индии многочисленных лингвистических групп, особенно "зарегистрированных племен", само существование которых предполагает наличие этнических групп и меньшинств. Правительству Индии было предложено представить дальнейшую информацию по этому вопросу.

268. В своем ответе представитель государства-участника, касаясь статуса Пакта в индийском законодательстве, объяснил, что, согласно недавнему постановлению Верховного суда, правила международного права должны включаться в национальное право даже без принятия соответствующего закона, при условии что они не противоречат актам парламента. Если же такое противоречие существует, то на суверенитет и целостность республики, а также верховенство законодательных собраний в отношении принятия законов не могут распространяться внешние правила. Он также отметил, что в ряде случаев на статьи Пакта непосредственно ссылались в судах Индии, что Верховный суд в одном случае вынес определение о том, что статья Пакта включена в несколько различных статей Конституции Индии. Принятая Верховным судом доктрина включения распространяется также на штаты Союза, с тем чтобы Пакт мог выполняться на всей территории страны, если он не входит в противоречие с внутренним правом. Однако парламент сохранил за собой конечную юрисдикцию в отношении международного права, включая Пакт. Что касается должной гласности в отношении Пакта, то Комитет получил заверения в том, что каждый юрист в Индии знаком с ним.

269. По поводу заявления Индии относительно статьи 1 Пакта представитель объяснил, что оно отражает позицию Индии о том, что в соответствии с принципами международного права, касающимися дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, право на самоопределение в контексте международных отношений применяется только к зависимым территориям и народам. Он не счел уместными вопросы, касающиеся некоторых составных частей Союза.

270. Касаясь вопроса о гарантировании прав, от которых в соответствии со статьей 4 Пакта не могут допускаться отступления, представитель отметил, что в соответствии с Конституцией президент не имеет право временно приостанавливать в условиях чрезвычайного положения действие статей 20 и 21 Конституции, которые охватывают права, равносильные тем, которые упоминаются в пункте 2 статьи 4 Пакта. Закон о превентивном заключении не следует путать с объявлением государством чрезвычайного положения, угрожающего самому существованию страны.

271. По статьям 7 и 10 Пакта представитель заявил, что статья 20 Конституции Индии запрещает пытки, и добавил, что в целом основной целью индийской судебной системы является исправление правонарушителей, а не их наказание. В соответствии с законом о несовершеннолетних правонарушителях правонарушители, впервые совершившие преступления, отделяются от закоренелых преступников и лишь только за совершение более тяжких преступлений направляются в исправительные учреждения.

272. В связи с вопросом о крепостном или принудительном труде в контексте статьи 8 представитель признал, что, несмотря на принятое с 1975 года законодательство по борьбе с применением принудительного труда и несмотря на обнадеживающие практические результаты, например, с февраля 1983 года было выявлено и освобождено от крепостного труда более 160 000 рабочих, в сельских районах страны такая практика еще в значительной мере сохраняется. Проблема искоренения долговых обязательств, которые составляют наиболее распространенный вид принудительного труда, должна решаться путем решения проблемы безработицы в сельских районах, и в этих целях правительство разработало конкретную программу деятельности.

273. Перевод лиц, представляющих угрозу государственной безопасности, в какое-либо другое место страны носит временный характер и является "разумным ограничением" прав таких лиц в соответствии с Конституцией и под контролем судов.

274. На вопросы о различиях в правах, которыми пользуются иностранцы и индийские граждане, и об оговорке, сделанной Индией в отношении статьи 13, представитель ответил, что в отношении прав, касающихся жизни, свободы и средств защиты, не существует никакой дискриминации; однако иностранцы не имеют политических прав, и оговорка относится лишь к законам, касающимся иностранцев, и распространяется на такие вопросы, как регистрация, паспортный режим и разрешение на въезд, проживание и передвижение в Индии.

275. Что касается вопросов об имеющихся средствах защиты и их эффективности в защите основных прав, то представитель заверил Комитет в том, что случаи нарушений прав человека даже в наиболее отдаленных районах могут быть вынесены на рассмотрение Верховного суда или высоких судов, и для этого достаточно послать просьбу почтой или поручить третьему лицу представить жалобу. Вопросы прав человека рассматриваются в судах в первую очередь, и средства защиты прав человека в Индии применяются весьма эффективно.

276. Отвечая на вопросы о переводе судей на основе решения исполнительной власти, представитель отметил, что такой перевод никогда не происходит без предварительной консультации с главным судьей, а Верховный суд вынес определение о том, что это не затрагивает независимости судебной власти.

277. Касаясь вопросов об отсутствии обязательной компенсации в случае незаконного ареста, о чем говорилось в докладе, представитель подтвердил, что Верховный суд недавно вынес решение о предоставлении такой компенсации, если это оправданно, и подчеркнул далее, что, кроме того, еще до принятия 44-й поправки, на которую ссылались некоторые ораторы, закон о превентивном заключении и Конституция предоставляли многочисленные гарантии против незаконного ареста.

278. Касаясь выполнения статьи 6, представитель отметил, что право на жизнь неукоснительно соблюдается в Индии и существуют многие гарантии против его нарушения. Смертная казнь может выноситься лишь в шести видах тяжких правонарушений. Он добавил, что каждый приговор должен основываться на особых обстоятельствах и осужденный имеет право обратиться к правительству или президенту с просьбой об отмене или смягчении этого приговора. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: из 17 627 случаев судебных разбирательств, связанных с убийством, в 1977 году лишь в 9 случаях была применена смертная казнь. В 1980 году было зарегистрировано лишь 2 случая смертной казни. Вопрос об отмене смертной казни активно обсуждается в Индии.

279. Отвечая на вопросы о, возможно, неоправданно частом использовании оружия для осуществления контроля за соблюдением законов, он отметил, что даже в ходе беспорядков силы по поддержанию правопорядка имеют право применять оружие лишь "надлежащим образом".

280. Уровень детской смертности, согласно заявлению представителя государства-участника, снизился в период 1978-1981 годов, а продолжительность жизни неуклонно возрастает. Планирование размеров семьи осуществляется добровольно, а аборт разрешается в тех случаях, когда прерывание беременности является желательным.

281. Вопрос о правах женщин, несмотря на то, что они гарантируются Конституцией, специальным законодательством, таким, как закон о льготах по беременности и родам 1961 года, закон о равной оплате труда от 1977 года и акт о внесении поправки в закон о браке,

остаётся острым из-за активной оппозиции сторонников традиционных представлений. Несколько правительственных органов изучают эту проблему и разрабатывают соответствующие рекомендации. Также сохраняется система приданого, несмотря на то, что она запрещена законом о запрещении приданого, Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом и законом о даче показаний, поскольку изменить сложившиеся взгляды населения целой страны не так просто, но правительство ставит такую цель.

282. Отвечая на вопросы об образовании для детей, особенно девочек, представитель сослался на пятилетние планы, различные программы привлечения девочек к учебе в школах, и отметил, что в результате такой политики за короткий период времени число девочек, обучающихся в 1-5 классах, возросло до 24 миллионов человек.

283. Касаясь сделанной членами Комитета ссылки на меньшинства в Индии, представитель подчеркнул, что в Индии не существует этнических меньшинств, поскольку страна не имеет этнического большинства; все различные племена в Индии не являются расовыми категориями, можно говорить лишь о наличии у них различных религиозных верований, языковых особенностей и культурных традиций.

284. Отвечая на вопрос о том, "что означает в Конституции Индии пункт о равенстве, когда речь идет о равенстве перед законом или равной защите закона", представитель объяснил, что в первую очередь это означает, что законы должны разрабатываться с учетом равенства для того, чтобы существовало равенство перед законом. Но поскольку само по себе этого недостаточно, это означает также, что должно существовать и равенство в применении этих законов, чтобы действительно обеспечить равную защиту законов.

285. Он далее отметил, что принципу равенства не противоречит предоставление специальных условий женщинам и "зарегистрированным" кастам и племенам. Такие специальные положения имеют целью искоренить неравенство, с тем чтобы обездоленные люди могли жить и работать в обществе на равных основаниях с другими. Верховный суд вынес постановление о том, что обращение с лицами, находящимися в неравном положении, так, как если бы они находились в равном положении, является нарушением пункта Конституции о равенстве. Он разъяснил правовое и социальное положение "зарегистрированных" каст и племен, которые в 1981 году составили 22,5 процента всего населения, и сослался на различные меры, принятые в целях содействия удовлетворению и защиты их интересов.

286. В заключение представитель государства-участника заявил, что все вопросы, на которые ему не удалось ответить, будут освещены в следующем докладе его правительства.

Египет

287. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Египта (CCPR/C/26/Add.1/Rev.1) на 499, 500 и 505-м заседаниях, состоявшихся 2 и 5 апреля 1984 года.

288. Доклад был представлен представителем государства-участника, который подчеркнул, что правительство Египта придает большое значение правам и достоинству человека, поскольку, как указано в законе о провозглашении Конституции, "человек был тем краеугольным камнем, на котором зиждется родина". Современный Египет всегда признавал, что поощрение прав человека является исторической необходимостью, предварительным условием полного развития личности. Кроме того, в Египте основным источником права является шариат, отражающий принципы Корана в отношении достоинства, чести, свободы и равенства всех людей независимо от вероисповедания, расы или цвета кожи. Он обратил внимание на содержащееся в Конституции четкое указание о том, что Египет поощряет все усилия в целях обеспечения уважения личных свобод, что является основой процесса модернизации Египта и всестороннего развития его населения. С учетом вышесказанного становится ясно, почему Египет сыграл первостепенную роль в разработке Всеобщей декларации прав человека и двух Пактов о правах человека.

289. Представитель объяснил, что в первоначальном докладе Египта сделана попытка описать общие рамки, гарантирующие осуществление прав и свобод, упомянутых в Пакте, не вдаваясь при этом в подробности различных законодательных положений. Его следует рассматривать как "прелюдию" к диалогу, который Египет надеется установить с Комитетом.

290. Переходя к краткому рассмотрению самого доклада, представитель указал на тот факт, что, согласно статье 57 Конституции, любое посягательство на личную свободу, на личную жизнь граждан или нарушение других прав, охраняемых Конституцией, является уголовным преступлением, не имеющим срока исковой давности. Он также отметил, что в докладе рассматриваются различные права человека, конкретно перечисляемые в Конституции, в том числе равенство всех граждан перед законом (статья 40), сохранение человеческого достоинства любого арестованного или содержащегося под стражей гражданина (статья 42) и свобода печати (статья 48), а также конституционные гарантии осуществления этих прав и свобод.

291. Члены Комитета приветствовали присоединение Египта к Пакту, отметив большую роль Египта в истории арабских народов, и поблагодарили правительство Египта за своевременное представление доклада. Однако они выразили сожаление в связи с тем, что не были соблюдены общие руководящие принципы, разработанные Комитетом в отношении формы и содержания доклада, что доклад был слишком лаконичным, в особенности в том, что касается информации о принятых мерах с целью выполнения положений о правах человека, что не было сделано ссылок на

ограничение прав человека, а также что в докладе не рассматриваются трудности или другие факторы, влияющие на выполнение и применение Пакта.

292. В том, что касается статуса Пакта в египетском праве, то члены отметили, что статья 151 Конституции, в частности, гласит, что "конвенции, к которым присоединяется Арабская Республика Египет, после их подписания, ратификации и опубликования в соответствии с установленными правилами приобретают силу закона". Поэтому они пришли к выводу, что положения Пакта были включены в египетское право. В этой связи был поставлен вопрос о возможности ссылаться на эти положения в суде, и если это так, то принимались ли какие-либо судебные решения в этой области. Была также запрошена информация о том, каким образом урегулируются коллизии между принципами мусульманского права и статьями Пакта, в особенности статьями 2, 3, 23 и 24, и был ли и на каком языке опубликован правительством текст Пакта.

293. В отношении статьи 1 Пакта было с сожалением отмечено, что в докладе не содержалось какой-либо конкретной информации, касающейся права на самоопределение. Были запрошены разъяснения о мерах, которые были приняты Египтом в целях поощрения применения права на самоопределение, в частности в отношении народов Палестины и Намибии.

294. Было отмечено, что в докладе ничего не говорится о статье 3 Пакта (равенство женщин). Был также задан вопрос о том, почему Египет счел необходимым сделать оговорку к статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, хотя такая оговорка не была сделана в отношении статьи 23 Пакта, которая также касается равенства женщин во всех вопросах, связанных с браком и семейными отношениями. Было также отмечено, что в докладе не содержалось конкретной информации о выполнении статей 23 и 26, в особенности в отношении равноправия мужчин и женщин. Были запрошены статистические данные о занятости женщин в государственном и частном секторах, а также о доли участия женщин в выборных органах и об удельном весе женщин в учебных заведениях. Была также запрошена информация о принятых правительством Египта мерах по улучшению положения женщин и обеспечению их участия в процессе развития, в особенности в сельских районах.

295. Ссылаясь на статью 4, члены отметили, что было предоставлено мало информации о "чрезвычайном положении", введенном законом № 162 от 1958 года, в который в 1981 и 1982 годах были внесены поправки и который со времени его принятия непрерывно остается в силе; они также отметили, что увеличенный объем полномочий, предоставленных исполнительной власти этим законом, закреплен в такой степени организационно, что можно ставить под сомнение применимость положений Конституции. Учитывая отсутствие уведомления со стороны правительства о чрезвычайном положении члены Комитета также высказали сомнение о том, не означает ли применение данного закона отказа от обязательств, изложенных в Пакте. Что касается Верховного Суда государственной безопасности, созданного в соответствии с законом о

чрезвычайном положении, то был задан вопрос о применимости в отношении него статей 165-168 Конституции, которые гарантируют независимость судебной власти, а также о том, кто назначает судей в этот суд. Другие вопросы касались полномочий президента Республики в условиях чрезвычайного положения и средств судебной защиты, которые бы позволяли лицам оспаривать решения суда в условиях чрезвычайного положения; также того, в какой суд могут направляться апелляции. Отмечая с удовлетворением принятие самой последней поправки к закону о чрезвычайном положении (закон № 50 от 1982 года), предусматривающей некоторую либерализацию, был задан вопрос о том, будет ли продолжен этот процесс, с тем чтобы могли быть полностью выполнены положения пунктов 2 и 3 статьи 9 и пунктов 1 и 3а и с статьи 14 Пакта. Было выражено, однако, сожаление в связи с тем, что закон № 50 от 1982 года не отменил право премьер-министра отдавать распоряжение о том, чтобы лицо, осужденное или оправданное окончательным судебным решением, было вновь отдано под суд по тому же обвинению: такой порядок, как представляется, противоречит пункту 7 статьи 14 Пакта; исполнительная власть по-прежнему наделена полномочиями провозглашать декреты и указы, которые могут затрагивать права, гарантируемые Пактом. Например, очевидно, что закон № 34 от 1972 года, касающийся защиты национального единства, ограничивает осуществление основных прав.

296. Были также высказаны сожаления по поводу статьи 6 Пакта в связи с тем, что в докладе не упоминается никаких мер, направленных на отмену высшей меры наказания, которая все еще существует по уголовному и военному кодексам Египта, и были заданы вопросы относительно возможностей внесения соответствующих изменений в законодательство. В этой связи было добавлено, что, по мнению Комитета, любые меры, направленные на отмену высшей меры наказания, будут представлять прогресс в осуществлении прав человека. Была также выражена надежда, что будет предоставлена дополнительная информация по таким вопросам, как средняя продолжительность жизни и смертность среди детей. В связи со статьями 7 и 10 была запрошена информация о любых мерах, принятых для предотвращения плохого обращения с лицами, задержанными полицией или военными властями, а в связи со статьей 10 - об условиях содержания в пенитенциарных учреждениях Египта и о программах обучения полицейских и тюремной охраны.

297. В отношении статьи 9 Пакта была высказана просьба разъяснить условия превентивного задержания и было отмечено, что вмешательство президента Республики в случаях превентивного задержания является серьезным нарушением принципа разделения власти. В частности, члены Комитета задавали вопросы о том, в течение какого срока какое-либо лицо может содержаться под арестом, прежде чем предстанет перед судьей, существует ли какое-либо право на апелляцию и могут ли лица подвергаться аресту по политическим соображениям, а не за совершенные уголовные преступления.

298. Отмечая, что в докладе не содержится информации в отношении статьи 13 Пакта, был задан вопрос о том, были ли приняты какие-либо законы, обеспечивающие эффективное осуществление положений этой статьи.

299. Большое число вопросов было поднято членами Комитета и в отношении статьи 14, в том числе: а) каковы квалификационные требования, предъявляемые при назначении в государственные суды безопасности, созданные в соответствии со статьей 171 Конституции, и обеспечивают ли эти требования беспристрастность судов и их независимость от исполнительных органов власти; б) существует ли право на требование пересмотра решений государственных судов безопасности вышестоящей судебной инстанцией; с) полномочие президента или премьер-министра отдать приказ о пересмотре в другом суде дела какого-либо лица, оправданного государственным судом безопасности, представляет собой вторичное привлечение к уголовной ответственности за то же преступление и потому противоречит положениям пункта 7 статьи 14; была выражена надежда, что это положение будет пересмотрено правительством Египта; д) было выражено сомнение в возможности обеспечения беспристрастного слушания дела каждого лица в государственном суде безопасности, если одновременно слушаются дела других обвиняемых в ходе массового судебного процесса; е) имеется ли независимая профессиональная ассоциация судей; ф) избираются ли или назначаются судьи и какие нравственные критерии при этом учитываются? Дается ли где-нибудь определение используемого в докладе термина "социалистические нормы поведения"?

300. Ссылаясь на положения о защите личной жизни, изложенные в статье 17 Пакта, члены Комитета спросили о том, может ли какая-либо власть, помимо судебной власти, отдавать распоряжения о принятии или осуществлении таких мер, как контроль за перепиской и телефонными разговорами, и если это так, то какая власть может отдавать такие распоряжения и в каких случаях.

301. В отношении статьи 18 Пакта было отмечено, что согласно докладу в Египте гарантирована свобода вероисповедания и отправления религиозных обрядов. В этой связи была запрошена информация о взаимоотношениях, с одной стороны, между христианскими церквями и культовыми местами других религий и, с другой стороны, между исламом, государственной религией. Конкретная информация была также запрошена в отношении сообщений о том, что в Египте община коптов не пользуется равным статусом, глава коптской церкви находится под официальным домашним арестом, церковные издания запрещены, а церковь сталкивается с трудностями в получении разрешения на ремонт и строительство культовых мест. Отмечая, в частности, в связи со статьей 16, что, согласно мусульманскому своду религиозных норм, представляется, что те мусульмане, которые перешли к исповеданию другой веры, считаются умершими с правовой точки зрения, члены Комитета запросили информацию о правовом статусе таких лиц.

302. Со ссылкой на статью 19 в связи со статьями 22 и 25 Пакта члены Комитета выразили обеспокоенность тем, что свобода слова и ассоциации ограничивается на основании "нанесения ущерба духу национального единства". Члены Комитета задали вопрос о том, какой орган компетентен решать, какие "слова" и "ассоциации" направлены против национального единства и какие средства судебной защиты в этой связи имеются в распоряжении отдельных лиц.

303. В отношении статьи 24 была запрошена информация о конкретных мерах, принятых правительством Египта для обеспечения защиты детей.

304. В связи со статьей 27 Пакта было отмечено, что вопрос о меньшинствах не рассматривался в докладе. Была запрошена информация о наличии в Египте меньшинств и о том, является ли их положение удовлетворительным.

305. В своем ответе представитель Египта заявил, что незамедлительно даст ответы на некоторые вопросы и что ответы на все вопросы будут даны в дополнительном докладе, который его правительство готово представить в ближайшем будущем. Резюме предоставленных им на заседании ответов приводится ниже.

306. Сотрудники пенитенциарных учреждений должны быть выпускниками школы полиции и должны прослушать ряд курсов по обращению с заключенными. В египетских тюрьмах, находящихся в ведении Генерального прокурора, проводятся регулярные инспекции, и тюремные власти должны выполнять подробные инструкции. Взятые под стражу лица могут быть помещены в тюрьму только по решению Генерального прокурора. Содержание под стражей, которое до 1971 года не оговаривалось никакими правилами, в настоящее время регулируется законодательными положениями, например, в случае смерти заключенного Генеральный прокурор должен отдать распоряжение о проведении расследования. Он разъяснил полномочия последнего и в отношении других вопросов. Положение в Египте в отношении пыток и плохого обращения нельзя сравнить с положением во многих других странах. С заключенными обращаются нормально и гуманно. Медицинское обследование, чтобы установить, что заключенный не подвергался плохому обращению во время предварительного заключения, является обязательным. Были расследованы все случаи, когда якобы было отмечено плохое отношение к здоровью заключенного. Недавно был издан закон, в соответствии с которым в отношении пыток неприменимо положение о сроке давности.

307. Египет не считает, что следует отменить смертную казнь, поскольку она необходима для охраны общества. Эта мера применяется лишь в отношении лиц, посягающих на независимость или целостность государства, добровольно вступивших во враждебную Египту армию, или в отношении лиц, признанных виновными в совершении преднамеренного убийства или убийства, сопровождаемого грабежом. Все лица имеют право на справедливое судебное разбирательство; в случае группового судебного процесса по делу убийц президента Садата приговор до сих пор не был вынесен, поскольку каждый обвиняемый должен иметь возможность для защиты.

308. Объявление чрезвычайного положения является суверенным правом государства, которым воспользовалось Народное собрание. Эта мера была введена для обеспечения стабильности.

309. Лишь наиболее видные лица избираются судьями. Решение о повторном проведении судебного разбирательства полностью соответствует положениям Конституции. Распушенная ассоциация адвокатов подала жалобу в суд и выиграла процесс. Это является свидетельством независимости судебных органов.

310. Что касается права на самоопределение, то Египет считает, что могут использоваться все возможные средства, чтобы положить конец колониальному господству, терроризму и несправедливости, которым подвергаются народы Намибии и Палестины.

311. Правительство Египта посредством осуществления программ снабжения питьевой водой различных районов страны прилагает усилия к сокращению смертности среди детей, которая происходит в основном в результате обезвоживания организма в период засухи. В сельских районах имеются также центры, предоставляющие социальное и медицинское обслуживание матерям и детям.

312. Было полностью прекращено подслушивание телефонных разговоров, за исключением случаев, когда опасности подвергаются целостность и суверенитет государства, запись разговоров может быть разрешена только по решению суда.

313. Применение статьи 27 Пакта в отношении этнических меньшинств в Египте, таких, как нубийцы, не представляет проблемы, поскольку они являются составной частью общества. Было подробно разъяснено положение в отношении применения канонического исламского права (шариата). Оно не применяется к египтянам, исповедующим другую религию. В Египте копты являются полноправными гражданами и не подвергаются какой-либо дискриминации. Им разрешается занимать государственные посты и их принимают без ограничений на учебу в любой университет. Экономические показатели говорят о том, что в Египте копты имеют более высокие доходы, чем мусульмане. Строительство христианских церквей не ограничивается, и число строящихся ежегодно церквей постоянно растет. Заявление о том, что христиане не могут подать в суд на мусульманина, не соответствует действительности. Глава египетской коптской церкви не был заключен в тюрьму из-за его религиозной функции и мог свободно выполнять свои религиозные обязанности и встречаться с членами христианской общины. Он был помещен под домашний арест по приказу президента Садата в соответствии с положениями Конституции, и в настоящее время это дело находится на рассмотрении гражданского суда.

314. Египет придает большое значение роли женщин в обществе и процессе развития. Египетское законодательство гарантирует уважение и защиту принципа равенства между мужчинами и женщинами. Женщины занимают посты послов, являются членами советов управления и работают администраторами и управляющими.

315. Члены Комитета поблагодарили представителя Египта за представленные ответы, которые вновь продемонстрировали важность плодотворного диалога между государствами и Комитетом по правам человека. Они выразили надежду, что дополнительный доклад Египта будет содержать ответы на все неотвеченные вопросы и в нем будут приняты во внимание рекомендации Комитета и высказанные им мнения, а также общие замечания в отношении толкования статей 1-14 Пакта. Поскольку Египет был одной из первых стран, включившихся в Движение неприсоединения, несомненно, что многие из этих стран пожелают последовать его примеру и присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Гамбия

316. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Гамбии (СССР/С/10/Add.7) на своих 501, 502 и 506-м заседаниях, состоявшихся 3 и 5 апреля 1984 года (СССР/С/SR.501, 502 и 506).

317. Доклад был представлен Главным прокурором Гамбии как представителем государства-участника, который отметил, что основные права и свободы, закрепленные в Пакте, отражены в Конституции его страны, и их можно изменять только на основании закона, одобренного референдумом, и при условии, что за него проголосовали две трети членов палаты представителей. Однако действие положений главы 3 может приостанавливаться в условиях чрезвычайного положения, объявляемого президентом, но в пределах, установленных Конституцией. Кроме того, основная обязанность судебных органов Гамбии заключается в том, чтобы обеспечить соблюдение прав человека и рассматривать все случаи нарушения таких прав, как это, в частности, предусмотрено разделом 28 Конституции.

318. Представитель также сослался на различные положения, которые гарантируют некоторые основные права, закрепленные в Пакте, и подчеркнул, что конституционные ограничения в отношении осуществления этих прав соответствуют статье 5 Пакта. Он, в частности, сослался на постановление Национального совета женщин, принятое в 1981 году, и разъяснил, что Совет консультирует правительство по всем вопросам, связанным с улучшением положения и благосостоянием женщин. Хотя смертная казнь в Гамбии до настоящего времени не отменена, ее с момента получения независимости страны применяли лишь дважды. Он обратил внимание Комитета на ряд положений Закона о тюрьмах, цель которого - обеспечить гуманное обращение с заключенными. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом решения судов нижестоящей инстанции один раз в месяц передаются на рассмотрение Верховного суда, который наделен полномочиями отменить любой приказ или судебное решение, которое он сочтет ошибочным. На основании этого положения Верховный суд пересматривает приговоры, вынесенные лицам, которые по той или иной причине не подавали апелляцию. В законодательстве Гамбии предусмотрена также особая процедура, применяемая к несовершеннолетним, которая учитывает их возраст и в большей степени направлена на их исправление, чем наказание.

319. Трудности, с которыми столкнулась Гамбия при выполнении положений Пакта, следует рассматривать в контексте экономического положения страны. Гамбия - это отсталая, развивающаяся страна, и осуществление некоторых прав, закрепленных в Пакте, таких, как юридическая помощь обвиняемым, перевоспитание и профессионально-техническое обучение заключенных, требует больших расходов, которые ложатся тяжелым бременем на финансовые ресурсы государства.

320. Представитель Гамбии отметил, что недавно в стране произошли важные события. 30 июля 1981 года группа гамбийцев насильственным путем пыталась свергнуть законное правительство и свергнуть страну в хаос. Президент Республики, осуществляя полномочия, возложенные на него в соответствии со статьей 29 Конституции, 2 августа 1981 года объявил о введении чрезвычайного положения. Чрезвычайное положение, одобренное и продленное Палатой представителей, все еще остается в силе. К сожалению, из-за хаоса, сохраняющегося в стране, правительство Гамбии не смогло в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта довести до сведения других государств-участников положения Конституции, от выполнения которых отшло правительство, и причины этого.

321. Комитет получил подробную информацию о специальных мерах, принятых правительством в условиях чрезвычайного положения, и, в частности, о постановлениях, касающихся чрезвычайных полномочий, и о деятельности особого отдела Верховного суда, который был создан в целях слушания дел о правонарушениях, совершенных при попытке свержения правительства, и о правонарушениях, которые определяются чрезвычайными постановлениями. Были приведены статистические данные об арестах, задержаниях, освобождениях и судебных разбирательствах. Было также отмечено, что несмотря на сохраняющееся чрезвычайное положение, парламентские и президентские выборы, намеченные на май 1982 года, были проведены, как и было запланировано, причем в выборах полностью участвовали все политические партии.

322. Члены Комитета дали высокую оценку докладу, в котором отражено стремление Гамбии участвовать в диалоге с Комитетом и содействовать осуществлению прав человека. Доклад Гамбии был более глубоким, чем доклады некоторых государств, обладающих значительно большими ресурсами; в связи с этим не следует ставить вопрос о применении особых норм или делить все страны на две категории. Они также выразили признательность представителю Гамбии за его содержательное вступительное заявление, которое дало полезную пояснительную информацию и в котором объясняются трудности, с которыми столкнулась Гамбия при выполнении положений Пакта. Были заданы вопросы в отношении прогресса, достигнутого в деле выполнения положений Хартии прав человека, разработанной Организацией африканского единства на конференции в Гамбии, и в отношении состава и функций Комиссии по правовой реформе, созданной в 1983 году в целях совершенствования статутных и традиционных законов Гамбии. Комиссия могла бы сыграть очень важную роль в осуществлении прав человека и обеспечении соответствия законов страны требованиям Пакта. Был также задан вопрос о том, насколько широко правительство применяет Пакт в стране, что было сделано для того, чтобы с фактом присоединения Гамбии к Пакту ознакомить юристов, судебные органы и других представителей власти, ответственных за выполнение его требований, и переведены ли Конституция и Пакт на местные языки страны.

323. В отношении статьи 1 Пакта члены Комитета пожелали получить более подробную информацию о его выполнении с особой ссылкой на право народов на самоопределение, в частности, когда Гамбия образовала конфедерацию с Сенегалом, а также о том, имеют ли иностранные фирмы капиталовложения в Гамбии, какую долю эти капиталовложения составляют в экономике страны и какова позиция правительства в отношении нового международного экономического порядка.

324. В связи с рассмотрением статьи 2 Пакта члены Комитета отметили, что для того чтобы положения международных документов учитывались в законах Гамбии, они должны быть включены в национальные законодательные системы на основании закона, принятого парламентом; был также задан вопрос о том, был ли такой закон фактически принят парламентом, и если Пакт был включен в правовую систему, то какое место он в ней занимает, можно ли на него ссылаться в судебных органах и существует ли в стране какое-либо административное средство обращения за помощью в случае нарушения гражданских и политических прав. В связи с тем, что Гамбия является страной, в которой действует общее право и соблюдаются различные обычаи, был также задан вопрос о том, будет ли Пакт иметь преимущественную силу по сравнению с общим правом и различными обычаями в случае коллизии норм, и какую роль играют административные органы племен в урегулировании споров, подлежащих рассмотрению с точки зрения гражданского права. Кроме того, была сделана ссылка на раздел 13 Конституции Гамбии, гарантирующий всем отдельным лицам права, признаваемые в Пакте, без какой-либо дискриминации, и был задан вопрос, почему признак пола не упомянут среди указанных форм дискриминации. Члены Комитета обратились с просьбой внести ясность в текст раздела 25 Конституции, который, как представляется, может быть дискриминационным в отношении иностранцев.

325. Ссылаясь на статью 3 Пакта, члены Комитета обратились с просьбой представить статистические данные в отношении образования женщин, их участия в выборных органах, их числа среди представителей свободных профессий и их представительства в общественном и частном секторах.

326. В отношении статьи 4 Пакта было отмечено, что раздел 26 Конституции Гамбии, судя по всему, частично допускает отход от положений о защите от дискриминации, содержащихся в разделе 25 Конституции, и было подчеркнуто, что такой частичный отход несовместим с требованиями пункта 1 статьи 4 Пакта. Был также задан вопрос о том, сохраняются ли в силе ограничения, введенные в ходе недавних волнений.

327. Комментируя статью 6 Пакта, члены Комитета отметили, что согласно Конституции Гамбии смертная казнь применяется только тогда, когда на это имеются разумные основания, и было подчеркнуто, что смертная казнь должна применяться только в исключительных случаях.

В этой связи был задан вопрос, рассматривает ли руководство Гамбии возможность отмены смертной казни, и в таком случае, какие были предприняты шаги в этом направлении, и приведены ли в исполнение смертные приговоры в отношении лиц, которым они были вынесены. Члены Комитета обратились также с просьбой внести ясность в раздел 14 (2) Конституции, в котором защита собственности является основанием для оправдания применения силы, приводящего к смерти, и вопрос о взаимосвязи между полномочиями президента смягчать смертные приговоры и независимостью судебных органов. Кроме того, члены Комитета пожелали получить информацию об уровнях рождаемости и смертности, особенно детей, и о мерах, которые принимает правительство в области здравоохранения в целях улучшения здоровья и увеличения продолжительности жизни людей в деревнях. В этой связи был задан вопрос, делаются ли аборты в Гамбии на законном основании.

328. В отношении статьи 7 Пакта члены Комитета отметили, что оговорка, содержащаяся в статье 17 Конституции Гамбии и относящаяся к наказаниям, узаконенным до 1970 года, требует дальнейшего объяснения. В частности, был задан вопрос, отменялись ли частично положения Конституции, какие особые указания даются представителям правопорядка в отношении применения силы, применяется ли до сих пор наказание плетью к несовершеннолетним правонарушителям, и если применяется, то в каких случаях, и рассматривало ли правительство возможность применения к несовершеннолетним правонарушителям в качестве наказания выполнение общественно полезной работы, как альтернативы телесному наказанию.

329. Обращаясь к статье 9 Пакта, члены Комитета задали вопрос, как долго может длиться превентивное заключение, имеется ли в законодательстве Гамбии положение в отношении задержания лиц против их воли по соображениям медицинского характера и в таком случае, какая при этом выполняется процедура, требуется ли для этого административное или судебное решение, или для этого достаточно рекомендации врачей, как защищаются права человека в таких случаях, существуют ли средства правовой защиты для лиц, которые были задержаны против своей воли, имеется ли возможность подачи апелляции в вышестоящие инстанции, если суд низшей инстанции постановил, что рассмотрение определенного вопроса является "просто необоснованным или сутяжническим", и является ли компенсация, предоставляемая лицам, арестованным или задержанным на незаконном основании только материальной, или является ли она также моральной. Был также задан вопрос, какие особые основания должны быть представлены государством для осуществления задержания в соответствии с разделом 27 Конституции со ссылкой на чрезвычайное положение и бремя доказывания, находятся ли в настоящее время в Гамбии в заключении политические заключенные и какова судьба примерно 1 700 человек, задержанных в условиях чрезвычайного положения, и кто еще не предстал перед судом.

330. В отношении статьи 10 Пакта был задан вопрос о том, содержатся ли до сих пор в кандалах заключенные в тюрьме Майл ту", какие меры были приняты или разрабатываются для перевоспитания и социальной реабилитации заключенных и изучало ли правительство Гамбии возможности получения в этом отношении технического содействия и консультаций.

331. В отношении статьи 11 Пакта был задан вопрос о наличии исключений из правила, согласно которому нарушение договорного обязательства на влечет за собой лишения свободы.

332. В связи с рассмотрением статьи 12 Пакта был задан вопрос о том, на каких основаниях могут быть наложены ограничения на право любого лица на свободное передвижение и свободу выбора места жительства в любой части Гамбии.

333. Ссылаясь на статью 13 Пакта, члены Комитета задали вопрос, обладает ли иностранец какой-либо возможностью подавать апелляцию в суд относительно решения о его высылке.

334. В отношении статьи 14 Пакта члены Комитета пожелали узнать, может ли быть предоставлена возможность заключенному воспользоваться поручительством, если у него нет достаточных средств для оплаты залога, каков смысл положения, содержащегося в разделе 20 Конституции относительно того, что бремя доказывания определенных фактов возлагается на лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, и при каких обстоятельствах запрещается присутствие адвоката в соответствии с законом, на который сделана ссылка в другом положении Конституции. Отказ в предоставлении юридической помощи лицам, которым выносятся обвинения за совершение уголовных преступлений, за исключением лиц, которым выносится смертный приговор, в основном ослабляет принцип права на защиту. Члены Комитета задали вопрос, может ли в таких случаях проводиться судебное разбирательство, если обвиняемое лицо защищает себя в суде самостоятельно. Был также задан вопрос, являются ли судьи магистратских судов юристами или мировыми судьями и оказывают ли им помощь заседатели, каков состав и процедура в военно-полевых судах, упомянутых в разделе 94 Конституции, каков состав Особого отдела Верховного суда, созданного для ведения судебных процессов над лицами, арестованными после попытки государственного переворота 1981 года, и следовал ли он какой-либо специальной процедуре, которая, возможно, была несовместима с положениями статьи 14 Пакта. Со ссылкой на статью 15 Конституции Гамбии в отношении задержания лиц, ожидающих суда, члены Комитета попросили внести ясность в выражение "подозрение его в намерении совершить уголовное преступление", которое, вероятно, противоречит принципу презумпции невиновности правонарушителя до тех пор, пока не доказана его вина. Кроме того, был задан вопрос, существуют ли в Гамбии положения, предусматривающие профилактику правонарушений, цель которых - убедить молодежь в необходимости соблюдать законы, и при каких обстоятельствах в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Гамбии не разрешается подавать апелляцию в Верховный суд.

335. В отношении статьи 15 Пакта был задан вопрос, было ли отмечено действие конституционных положений, запрещающих ретроактивное применение уголовного законодательства в случае роспуска ассоциации под названием "Движение за справедливость в Африке".

336. В связи с рассмотрением статьи 16 Пакта был задан вопрос о том, считается ли, что в соответствии с законом Гамбии жизнь человека начинается с момента его зачатия.

337. Со ссылкой на статьи 18 и 19 Пакта было отмечено, что Конституция предусматривает, что за исключением случаев, когда какие-либо меры принимаются с согласия заинтересованного лица, никому не могут быть созданы препятствия в осуществлении его свободы совести, включая свободу мнения. Члены Комитета обратились с просьбой внести ясность и уточнить рамки этого положения. Кроме того, был задан вопрос, какие политические партии, если таковые имеются вообще, все еще находятся под запретом, выходят ли ежедневно газеты, как организованы местные радиостанции и имеют ли оппозиционные партии какой-либо доступ к средствам массовой информации.

338. Со ссылкой на статью 20 Пакта члены Комитета попросили внести ясность в отношении рамок и смысла положений раздела 39 Уголовного кодекса, которые запрещают способствовать осуществлению давать консультации по вопросам осуществления или подготовки любого вооруженного или сходного с ним акта.

339. В связи с рассмотрением статьи 22 Пакта был задан вопрос, являются ли профсоюзы Гамбии законными организациями с точки зрения публичного и частного права, существует ли в стране один или несколько профсоюзов, и является ли право на забастовку или заключение коллективного договора прерогативой профсоюзных организаций как таковых, или оно предоставляется самим рабочим.

340. В отношении статей 23 и 24 Пакта члены Комитета пожелали узнать, каков в Гамбии согласно закону минимальный брачный возраст, каков смысл термина "содержание и уход", применяемого к детям разведенных родителей, предусматривает ли закон Гамбии установление отцовства в случае рождения внебрачных детей, имеют ли они согласно закону одинаковые права, как и дети, рожденные в законном браке, какие средства защиты предоставляются трудящимся матерям и обеспечены ли беременные женщины правом возвращения на свою работу после рождения ребенка. Члены Комитета обратились также с просьбой внести ясность в вопрос о процедурах установления отцовства.

341. В связи с рассмотрением статьи 25 Пакта члены Комитета выразили мнение о том, что требование раздела 58 Конституции Гамбии, согласно которому для избрания в Палату представителей необходимо достаточно хорошо владеть английским языком, с тем чтобы принимать активное участие в работе Палаты, может быть дискриминационным в отношении представителей национальных меньшинств.

342. Было также отмечено, что статьи 57 (b) и 63 Конституции, относящиеся к вопросу об избирательных правах высших должностных лиц при выборах в Палату представителей, судя по всему, отличаются от права каждого гражданина быть избранным на основании статьи 25 Пакта. Члены Комитета обратились с просьбой разъяснить статью 60 Конституции, которая предусматривает, что любое лицо имеет право голоса, если оно не лишено этого права парламентом.

343. В отношении статьи 27 Пакта члены Комитета обратились с просьбой представить информацию в отношении статуса этнических, языковых и религиозных меньшинств, проживающих в Гамбии. В частности, был задан вопрос в отношении их численности, проведения правительством политики поощрения их ассимиляции и намерении правительства сохранять их самобытность.

344. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, представитель Гамбии отметил, что, хотя его правительство ратифицировало Африканскую хартию прав человека, данный документ все еще не вступил в силу, поскольку он еще не ратифицирован необходимым числом государств. Комиссия по правовой реформе, созданная в 1983 году состоит, из судьи Апелляционного суда, являющегося председателем, президента и члена Ассоциации юристов Гамбии, а также двух присяжных. Целью Комиссии является систематическое изучение законодательства Гамбии, направленное на его совершенствование и модернизацию, и ее первым вопросом была защита супругов и детей после расторжения брака. Представитель Гамбии заверил Комитет в том, что он доведет до сведения Комиссии по правовой реформе его мнения и сообщит ей о необходимости тщательно рассмотреть местные законы, для того чтобы определить, соответствуют ли они требованиям Пакта.

345. В отношении статьи 1 Пакта представитель Гамбии отметил, что в Конфедерации Сенегамбия, основанной в феврале 1982 года, два государства сохраняют свой суверенитет и независимость, но проводят совместную оборонную и валютно-финансовую политику. Ни Совет министров, ни парламент Конфедерации, являющиеся исключительно консультативными органами, не могут устанавливать законы для Гамбии. Он также сослался на международные акции своего правительства, направленные на обеспечение права народов, в частности Палестины, на самоопределение и поиски путей установления нового международного экономического порядка. Он отметил, что Гамбия является аграрной страной, которая большую часть своей иностранной валюты получает благодаря экспорту земляных орехов. Страна имеет смешанную экономику, и правительство создало консультативные службы, позволяющие частным предпринимателям участвовать в экономическом развитии страны.

346. Ссылаясь на статью 2 Пакта, представитель Гамбии отметил, что в этой стране следует провести законодательные мероприятия, с тем чтобы включить во внутригосударственное право Гамбии положения Пакта, которые до сих пор в нем отсутствуют, и с тем чтобы отсутствие этих положений Пакта не создавало основы для предъявления претензий в судах. Далее, в соответствии с законом о применении британского права обычное право применяется только в той степени, если оно

не противоречит законодательным актам или принципам правосудия. В отношении административных средств правовой защиты, существующих в стране, он пояснил, что в последние годы ряд лиц вместо того, чтобы писать заявления в суд, направляли петиции президенту или министру внутренних дел. Эти петиции были рассмотрены в срочном порядке, и, если этим лицам был нанесен ущерб, то они получали компенсацию. Однако данная процедура еще не узаконена, и большинство споров разрешается районными органами правосудия. Кроме того, во многих случаях во внимание принимается мнение деревенских старейшин и деятелей церкви. Он также отметил, что положение статьи 25 Конституции применяется к таким правам, как право голоса и право владения землей, которые в большинстве стран гарантируются только своим собственным гражданам.

347. Была представлена некоторая информация в отношении роли женщин в обществе. В ближайшее время по этому вопросу будут представлены подробные данные. Что касается соответствия раздела 26 Конституции требованиям статьи 4 Пакта, то он отметил, что цель раздела 26 состоит в том, чтобы рассмотреть ситуацию, которая привела к объявлению чрезвычайного положения, а не для того, чтобы применять ее к какой-либо отдельной социальной, политической, расовой или этнической группе. Однако, возможно, что события, которые привели к объявлению чрезвычайного положения, связаны с какой-то определенной группой.

348. Ссылаясь на статью 6 Пакта, представитель Гамбии отметил, что вопрос о том, является ли применение силы разумно оправданным деянием в соответствии с разделом I4 (2) Конституции, является вопросом факта, подлежащего установлению в каждом конкретном случае. Он также отметил, что его правительство приступило к выполнению программы охраны здоровья матери и ребенка и программы по оказанию первичной медицинской помощи для всего населения страны при содействии соответствующих международных организаций. Аборты запрещены в Гамбии, за исключением случаев, когда это вызвано необходимостью спасения жизни матери.

349. В отношении статьи 7 Пакта представитель Гамбии отметил, что в его стране Конституция вступила в силу 24 апреля 1970 года, а дата 23 апреля 1970 года включена в раздел I7 (2) для того, чтобы нельзя было утверждать, что, например, порка, которая была разрешена законом до вступления в силу настоящей Конституции, на основании новой Конституции превратилась в пытку или грубое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание. В этой связи он отметил, что наказание в виде порки в настоящее время применяется к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, которые вместо заключения могут быть наказаны 12 ударами плетью.

350. В связи с рассмотрением статьи 9 Пакта представитель Гамбии отметил, что в его стране отсутствуют законы, предусматривающие превентивное заключение, однако такое заключение допустимо в условиях чрезвычайного положения; перед утверждающими инстанциями поставлена задача консультировать органы власти в отношении необходимости продолжать задержание заключенных; компенсация за ошибочный арест всегда осуществляется в денежном выражении, и в настоящее время в Гамбии нет ни политических заключенных, ни заключенных, ожидающих суда и обвиненных в совершении правонарушений при чрезвычайном положении.

351. Отвечая на вопросы, поставленные в связи со статьями 10 и 11 Пакта, представитель Гамбии сообщил Комитету, что президент Гамбии в письме от 24 декабря 1982 года дал указание министру внутренних дел отменить применение ножных кандалов в тюрьмах, а также отметил, что лишение свободы за неспособность выполнить договорное обязательство допустимо лишь при наличии ордера на арест лица, скрывающегося от правосудия за неуплату долгов.

352. В связи с рассмотрением статьи 13 Пакта представитель Гамбии отметил, что при высылке иностранцев апелляции не подаются. Подобные дела не разбираются в судах, за исключением случаев, когда может быть доказана недобросовестность соответствующих инстанций или есть свидетельство того, что власти превысили свою компетенцию.

353. Со ссылкой на вопросы, поднятые в соответствии со статьей 14 Пакта, представитель Гамбии отметил, что предоставление поручительства в его стране не требует выплаты в суд никаких денежных сумм, и предполагается, что каждому лицу должна быть предоставлена возможность воспользоваться поручительством, если он не скрывается от суда. Он также отметил, что в соответствии с разделом 20 (2b) Конституции бремя доказывания всегда возлагается на следственные органы. Однако если в ходе судебного разбирательства выявляется факт, по которому показания может дать только обвиняемый, то бремя доказывания возлагается на обвиняемого.

354. В отношении предоставления юридической помощи в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства он отметил, что время от времени коллегия адвокатов на добровольной и бесплатной основе оказывает юридическую помощь обвиняемым, не имеющим финансовых средств. Однако коллегия адвокатов по своему составу весьма малочисленна, и в некоторых случаях, когда в ходе определенного судебного разбирательства возникает необходимость в данном виде услуг, членов этой коллегии в наличии может не оказаться. Тот факт, что адвокат отсутствует, не препятствует слушанию дела в суде, и в деле обеспечения справедливого разбирательства дела это налагает повышенную ответственность как на следственные, так и на судебные органы. Он также разъяснил, что в Гамбии существуют две категории судей в

в магистратских судах, а именно судьи первого класса, получившие юридическую подготовку и назначенные в состав коллегии адвокатов, и мировые судьи, имеющие элементарные знания в области законодательства, которых большинство, что объясняется нехваткой кадров с юридическим образованием в этой стране. Кроме того, он сообщил Комитету, что особый отдел Верховного суда применяет обычное уголовное право и обычные уголовные процедуры, измененные только с тем, чтобы позволить судьям принимать решения без участия присяжных и не применять некоторые технические правила и процедуры в той мере, в какой это не приводит к нанесению ущерба делу справедливости. Все судьи из состава особого отдела набраны из-за границы. Кроме того, он отметил, что в программу средних школ включены аспекты гражданского права, преподавание которых направлено на ознакомление школьников с их основными обязанностями в обществе.

355. В связи с рассмотрением статьи 15 Пакта представитель Гамбии отметил, что вопрос в отношении ретроактивного применения уголовного права в случае, применимом для ассоциации "Движение за справедливость в Африке", мог бы быть поднят защитой этого "Движения" перед Верховным судом, однако защита этого не сделала, и поэтому решение магистратского суда осталось в силе.

356. Со ссылкой на вопросы о конституционных положениях, относящихся к выполнению статей 18 и 19 Пакта, представитель Гамбии разъяснил, что заключение каким-либо лицом договора о найме предусматривает, что в течение рабочего времени оно в принципе лишается права принимать участие в религиозных обрядах в установленное время, однако это лицо, тем не менее, может согласиться с этим. Он также отметил, что в Гамбии никогда не запрещались общественно-политические организации, что газеты в его стране выходят два или три раза в неделю, работают две радиостанции, а к правительственной радиостанции в ходе предвыборных кампаний имеет доступ оппозиционная партия.

357. В отношении слов "вооруженный или сходный с ним акт", содержащихся в разделе 39 Уголовного кодекса и процитированных в связи со статьей 20 Пакта, он отметил, что при отсутствии какого-либо судебного решения в этой связи данные слова могут быть истолкованы как слова, относящиеся к любому акту, который выявляет недвусмысленные намерения готовиться и участвовать в войне или в военных действиях.

358. В связи с рассмотрением статьи 22 Пакта представитель Гамбии разъяснил, что согласно Закону о профсоюзах профсоюз является юридически признанной организацией и что на число профсоюзов, которые могут быть организованы, ограничения не накладываются. При некоторых обстоятельствах признается также право на забастовку.

359. В отношении статей 23 и 24 Пакта представитель Гамбии разъяснил, что брачный возраст в его стране определен соответствующим законом о браке, например, гражданским, крестьянским и мусульманским законом о браке. Обязанности родителей и опекунов регулируются законом. Ни обычное право, ни английское право не признает наследственных прав незаконнорожденных детей. Трудящиеся женщины имеют право на трехмесячный оплачиваемый отпуск по беременности до или после рождения ребенка; кроме того, по личным обстоятельствам они имеют право раньше уйти на пенсию. В законе нет положений, касающихся регистрации новорожденных и охватывающих процедуру установления отцовства. Если отец ребенка неизвестен или если об отцовстве никто не заявляет, в свидетельство о рождении ребенка заносится фамилия матери.

360. В связи с рассмотрением статьи 25 Пакта представитель Гамбии отметил, что требование в отношении знания английского языка при выборах в Палату представителей не является дискриминацией, поскольку английский язык является официальным языком страны. Несмотря на то, что в стране существует несколько местных языков, ни на одном из них не говорят в пределах всей страны.

361. Отвечая на вопросы, поставленные в соответствии со статьей 27 Пакта, представитель Гамбии сообщил Комитету, что в Гамбии не существует меньшинств. В стране проживает несколько народностей, но ни одну из них нельзя считать меньшинством, нуждающимся в защите, или большинством, стремящимся к господству над другими. Кроме того, из-за смешанных браков различие между этими народностями исчезло.

362. В заключение представитель Гамбии отметил, что на другие вопросы, которые были заданы членами Комитета, ответит правительство в своем очередном периодическом докладе.

363. Комитет поблагодарил правительство за то, что оно направило такую высокопоставленную делегацию. Члены Комитета с удовлетворением отметили плодотворный обмен мнениями и, в частности, заявили, что Комитету редко представляют такие ясные, точные и подробные ответы.

Корейская Народно-Демократическая Республика

364. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Корейской Народно-Демократической Республики (ССПР/С/22/Add.3 и 5) на своих 509, 510 и 516-м заседаниях, состоявшихся 9 и 12 апреля 1984 года (ССПР/С/SR 509, 510 и 516).

365. Доклад был представлен представителями государства-участника, который заявил, что его правительство придает большое значение тесному сотрудничеству между Комитетом и государствами-участниками. Хотя корейский народ разделен на два государства, он образует единую нацию с одним языком и общей культурой. Корейский народ стремится к мирному объединению страны. Со времени принятия своей Конституции в 1948 году и после длительного периода колониального господства и иностранной оккупации Корейская Народно-Демократическая Республика добилась значительных успехов во всех сферах политической, экономической и культурной жизни.

366. Все законы в Корейской Народно-Демократической Республике основываются на концепции "чучхе": что человек является хозяином мира и что вещи имеют ценность только в той мере, в какой они служат человеку. Все изложенные в Пакте принципы воплощены в Конституции Корейской Народно-Демократической Республики; законодательство страны полностью соответствует положениям Пакта, который был переведен на корейский язык и опубликован. Корейские граждане обладают различными политическими правами и свободами, включая право избирать и быть избранным, свободу слова, печати, собраний и ассоциаций, свободу религиозных убеждений и антирелигиозной пропаганды, а также права на представление жалоб и подачу петиций.

367. Закон гарантирует личную безопасность и право на жизнь. Конституция гарантирует равноправие перед законом и одинаковую защиту в соответствии с законом. Судебная система является независимой, и все разбирательства проходят при открытых дверях. Конституция также гарантирует гражданам экономические и культурные права. Женщины имеют одинаковый социальный статус и пользуются равными правами с мужчинами и играют важную роль во всех сферах деятельности.

368. Члены Комитета приветствовали обязательства Корейской Народно-Демократической Республики следовать положениям Пакта, хотя это государство-участник, как это было упомянуто вновь, не является членом Организации Объединенных Наций. Также было одобрено его желание сотрудничать с Комитетом, как это было наглядно продемонстрировано в докладе Корейской Народно-Демократической Республики, несмотря на то, что доклад был слишком общий и лаконичный и не

содержал достаточного материала, необходимого для проведения подлинного диалога. В докладе подробно изложены успехи, достигнутые в социальной, производственной областях, а также в здравоохранении, однако в докладе представлен недостаточный материал, чтобы понять положение в области гражданских и политических прав. Члены Комитета благоприятно оценили положительные аспекты доклада и деятельность, предпринимаемую Корейской Народно-Демократической Республикой, такую, как ликвидация смертной казни в качестве обычного наказания. Существенный прогресс был также достигнут в других областях: например, увеличилась продолжительность жизни, что свидетельствует о коренных переменах, происшедших в стране. Был задан вопрос, поддерживает ли Корейская Народно-Демократическая Республика принцип неприкосновенности прав человека и предпринимало ли правительство новые меры по осуществлению положений Пакта после того, как названный Пакт вступил в силу.

369. Среди других общих заданных вопросов были вопросы о том, каким образом осуществляются положения Пакта, каким образом разделение Кореи повлияло на осуществление прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и какие меры были приняты для воссоединения семей, которые были разъединены в результате этого разделения. Ссылаясь на статью 10 Конституции, в которой говорится, что в стране существует диктатура пролетариата, один член Комитета пожелал узнать, каким образом применение этой статьи влияет на жизнь людей как с теоретической, так и с практической точек зрения. Члены Комитета выразили пожелание, чтобы была представлена дополнительная информация в отношении концепции "чучхе" (статья 4 Конституции), и задали вопрос о том, используется ли эта концепция как источник правовых норм или же как руководство для толкования Конституции, когда речь идет о правах человека. Другие фундаментальные концепции, такие, как дух и метод "Чонгсан-ри" (статья 12) и движение "Чолима" (статья 13), также требуют разъяснения. Был задан вопрос о роли масс в реализации принципа демократического централизма (статья 9). Было высказано пожелание о том, чтобы была предоставлена более подробная информация о повседневном практическом применении принципов, содержащихся в Конституции.

370. При рассмотрении различных статей Пакта была высказана просьба о предоставлении информации по статье 1, а именно, считает ли правительство Корейской Народно-Демократической Республики, что объединение страны могло бы послужить образцом самоопределения в смысле толкования статьи, а также имеют ли Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) и Организация освобождения Палестины (ООП) представительства в Корейской Народно-Демократической Республике.

371. В связи со статьей 2 Пакта члены Комитета задали вопрос о том, кому граждане направляют жалобы и петиции в соответствии со статьей 55 Конституции и какие действия будут предприниматься, если такие жалобы и петиции окажутся оправданными. Членом Комитета интересовал вопрос о том, к кому могут обращаться инвалиды за помощью в том случае, когда попираются их гражданские и политические права. Можно ли в подобных случаях сослаться на Пакт в суде.

372. Члены Комитета попросили представить дополнительную информацию по статье 3 Пакта о равенстве мужчин и женщин и роли женщин в общественной жизни на всех уровнях и во всех секторах.

373. В отношении статьи 4 Пакта указывалось, что ни в докладах, ни в Конституции эта статья не отражена, но представитель коснулся чрезвычайного положения; был задан вопрос, имеется ли какое-нибудь положение, рассматривающее подобную ситуацию, и какие приняты правовые положения для регулирования чрезвычайного положения, если такое имеет место.

374. Касаясь статьи 6 Пакта, отмечалось, что смертная казнь была ликвидирована в качестве обычной меры наказания и оставлена только для случаев особых преступлений. В этой связи была высказана просьба о представлении дополнительной информации о характере тех преступлений, для которых может быть вынесен смертный приговор. Существуют ли какие-либо политические преступления, которые наказуемы смертным приговором, можно ли выносить такой приговор, например, беременным женщинам или женщинам вообще? Каково значение фразы "международный преступник"? Один из членов Комитета интересовался, существует ли какая-либо правовая защита граждан от недопустимого использования огнестрельного оружия полицией или другими представителями власти.

375. В отношении статьи 7 был задан вопрос, наказуемы ли по закону пытки и жестокое, негуманное или унижающее достоинство человека обращение и можно ли потребовать через суды компенсацию за такое обращение. Была высказана просьба дать разъяснение по вопросу о наказании "не более одного года исправительных работ", в частности, за принуждение лица делать какое-либо заявление.

376. В отношении статьи 8 был задан вопрос о возрасте, с которого детям разрешается работать, и по каким конвенциям МОТ о детском труде Корейская Народно-Демократическая Республика связана обязательствами.

377. В отношении статьи 9 члены Комитета интересовались о том, существует ли предварительное заключение и, если да, то при каких обстоятельствах применяется эта мера. Какова продолжительность этого заключения и какие средства защиты предоставляются заключенным? Они просили представить дополнительную информацию о статье 64 Конституции, согласно которой "никто не может быть арестован, иначе как по закону". Что подразумевается под этим законом и соответствует ли этот закон принципам Пакта?

378. В связи со статьей 10 была высказана просьба о представлении информации об опыте Корейской Народно-Демократической Республики в вопросах перевоспитания и исправления преступников. Правда ли, что существуют особые тюрьмы, где содержится много преступников?

379. Касаясь статьи 12, члены Комитета задали вопрос, какой орган обладает компетенцией для выдачи проездных документов и является ли получение проездных документов правом или же этот вопрос решается только по усмотрению правительства. Они также попросили представить

дополнительную информацию о том, разрешено ли движение между двумя корейскими государствами, а также о более общем вопросе, касающемся законодательства, регулирующего право граждан выезжать из страны. В этой связи члены Комитета напомнили о взятом правительствами обязательстве давать разрешение на воссоединение членов семьи. Был задан также вопрос о том, какие усилия предпринимаются Корейской Народно-Демократической Республикой в целях восстановления контакта и связей между разделенными семьями. Если на поездки введены ограничения, то каким образом эти ограничения могут быть оправданы в соответствии с условиями Пакта?

380. В отношении статьи 13 был задан вопрос о положении репатриантов.

381. Касаясь статьи 14, члены Комитета отметили, что в соответствии с Конституцией высший судебный орган страны - Центральный суд - подчиняется Верховному народному собранию. Они интересовались, каким образом эти конституционные положения могут соответствовать требованиям независимого правосудия. Далее отмечалось, что в статье 138 Конституции содержится положение, разрешающее проведение судебных разбирательств на закрытых судебных заседаниях; был также задан вопрос о конкретных критериях, которыми оправдываются такие закрытые слушания. Члены Комитета также попросили представить информацию о специальных судах и о существовании специальных судов по вопросам труда, молодежи или семьи.

382. В связи со статьей 18 члены Комитета задали вопрос о том, какие религии исповедуются в Корейской Народно-Демократической Республике. Имеют ли корейские граждане свободный доступ в молитвенные дома и продолжают ли корейцы посещать их.

383. Касаясь статьи 19, члены Комитета задали вопрос о том, гарантируется ли полностью свобода слова и свободное выражение мнений. Они также спрашивали о том, принадлежат ли правительству пресса, радио и телевидение или эти средства массовой информации могут передавать оппозиционные мнения.

384. В отношении статьи 20 была высказана просьба о представлении подробной информации о законодательстве, в соответствии с которой пропаганда войны считается наказуемым правонарушением.

385. Были заданы также вопросы о наличии и числе политических партий и профсоюзов, а также о численности членов этих организаций.

386. В отношении статьи 23 несколько членов Комитета с удивлением отметили, что в Корейской Народно-Демократической Республике разводы почти прекратились. В этой связи они задали вопрос о том, связано ли это в основном с поведением людей, или же существуют правовые нормы или другие правительственные положения, которые препятствуют разводам. Кроме того, члены Комитета хотели бы получить информацию о равноправии супругов, а также положении людей, проживающих вместе, не состоя в браке, или же отдельно, не оформляя развода.

387. Члены Комитета также подняли ряд вопросов в отношении статьи 25, включая следующие: существуют ли какие-либо ограничения в отношении образования политических партий; имеют ли избиратели право выбора кандидатов и может ли любое лицо выставить свою кандидатуру на выборах?

388. Представитель государства-участника в своем ответе на вопросы, поднятые членами Комитета, коснулся различных пунктов и начал с рассмотрения политики страны в отношении объединения Кореи. Мирное объединение Кореи — это вопрос восстановления суверенитета страны и осуществление права на самоопределение на всей территории. Его страна давно стремится к воссоединению семей, и с 1957 года для решения этой проблемы предприняла ряд инициатив. Однако эти усилия пока не имеют успеха. При дальнейшем объяснении концепции "чучхе" представитель отметил, что она предусматривает независимость политического курса, самообеспечение в области экономики и опору на собственные силы в области обороны.

389. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики уже выразило решительную поддержку национально-освободительной борьбе в Южной Африке и свою неизменную солидарность с намибийским народом. Оно также поддерживает палестинский народ в его борьбе за свои законные и национальные права. Организация освобождения Палестины имеет свое отделение в Корейской Народно-Демократической Республике.

390. Национальные законы не могут противоречить международным договорным обязательствам, так как выполнение международных договоров является юридической обязанностью правительства. Были приняты меры для предоставления всем гражданам эффективных средств защиты в случае нарушения прав, изложенные как в Пакте, так и в Конституции. Например, граждане имеют полное право подавать жалобы и петиции, а закон гарантирует своевременное рассмотрение петиций. Органы государственной власти контролируют и обеспечивают осуществление конституционных прав граждан. Если какое-либо лицо подвергается незаконному аресту или заключению, прокурор принимает меры по обеспечению его немедленного освобождения.

391. Приняты конкретные меры по обеспечению равноправия женщин и созданию для них всех необходимых условий в целях практического соблюдения их прав. В 1946 году был провозглашен важный закон, обеспечивающий равноправие мужчин и женщин, предоставляющий женщинам широкие возможности для участия в политической, экономической и культурной жизни страны.

392. Смертный приговор выносится за особые преступления, такие, как шпионаж и преднамеренное убийство. В Корейской Народно-Демократической Республике нет политических преступников, за исключением шпионов. Цель наказания заключается в предотвращении повторных преступлений. Поэтому обвиняемые, приговоренные к исправительным работам, имеют доступ к печати, могут получать и отправлять письма и имеют право на свидания с родственниками и знакомыми. К несовершеннолетним правонарушителям не применяется обращение, аналогичное обращению с обычными преступниками, а они подлежат перевоспитанию

в рамках школы, семьи и системы социального обучения. Не существует превентивного заключения, и никто не может быть арестован или подвергнут заключению без разрешения прокурора или постановления суда.

393. Гражданам гарантируется полная свобода передвижения, и они имеют право выбирать местожителство в пределах территории Корейской Народно-Демократической Республики, а также совершать поездки за границу в официальных или частных целях, когда они того пожелают. Иностранцы также могут в любое время въезжать в страну при условии соблюдения соответствующих юридических формальностей. Поездки в страну и из нее принимают все более широкие масштабы. Корейцы-репатрианты - 100 000 человек из Японии после 1959 года - пользуются теми же правами, что и остальные граждане.

394. Независимость и беспристрастность судей полностью гарантируется в соответствии с Конституцией, и любое вмешательство в их деятельность категорически запрещено. Судьи Центрального суда избираются Постоянным советом Верховного народного собрания, а судьи других судов - соответствующими народными собраниями. Кандидаты на должности судей должны пользоваться доверием народа и обладать знаниями в области права. Судебные слушания проходят при открытых дверях, а разбирательства - при широком участии народа иногда проводятся на месте преступления. Адвокаты, которые пользуются полной независимостью при осуществлении своей деятельности, объединяются в созданную ими Корейскую демократическую ассоциацию адвокатов.

395. Все граждане обладают правом на свободу религии и антирелигиозной пропаганды. В стране исповедуются три религии: буддизм, чхондоге и христианство, и в соответствии с законом государство обеспечивает право на исповедование религии. Дискриминации по признаку верования граждан не проводится. никоим образом не ограничивается право людей искать и обмениваться информацией и идеями, и граждане имеют право на свободное выражение своих мнений с помощью средств массовой информации. Демократические политические партии и общественные организации обладают правом свободы деятельности, в стране существуют три политические партии: Трудовая партия Кореи, которая насчитывает около 2 миллионов членов, Корейская социал-демократическая партия и партия Чхондоге-Чхонудан. Не существует никаких ограничений в отношении образования политических партий. Профсоюзы и их Общая федерация профсоюзов Кореи являются учреждениями, имеющими целью идеологическое воспитание своих членов и их мобилизацию на осуществление политических и экономических задач, поставленных партией и правительством.

396. Особое внимание уделяется охране детей, и в соответствии с Конституцией был установлен минимальный возраст для устройства на работу - 16 лет. В городах и в сельских районах детская смертность одинакова.

397. Все граждане старше 17 лет обладают конституционным правом избирать и быть избранными. Далее подробная информация была представлена в отношении процесса выборов и характера и структуры государства, классовой диктатуры, полномочий и ответственности государственных органов и отмены налогов.

398. После того, как члены Комитета поблагодарили представителя и задали ему ряд дополнительных вопросов, в частности о том, каким образом правительство Корейской Народно-Демократической Республики учтет результаты работы Комитета и как они будут освещаться, представитель предложил им задавать любые другие вопросы и после совещания, чтобы он смог передать их своему правительству для рассмотрения. В ответ на один из дополнительных вопросов, он сказал, что средства массовой информации его страны, если того пожелают представители Комитета, могли бы пропагандировать работу Комитета.

Панама

399. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Панама (CCPR/C/4/Add.8/Rev.1) на своих 521, 522 и 526-м заседаниях, состоявшихся 11 и 13 июля 1984 года (CCPR/C/SR.521, 522 и 526).

400. Доклад был представлен представителем государства-участника, который признал, что доклад является слишком кратким. В связи с этим он устно дополнил содержащуюся в докладе информацию и будет готов представить при необходимости подробные ответы в письменном виде. Он разъяснил, что краткость доклада отражает не недостаток интереса к правам человека со стороны его правительства, а скорее тот факт, что Панама является небольшой развивающейся страной со многими противоречиями и лишь недавно установившимися демократическими традициями. Он рассказал о конституционном развитии страны, основой которого является Конституция 1904 года, и отметил, в частности, что положения Пакта были включены во внутреннее право в соответствии с законом № 14 от 28 октября 1976 года и что в апреле 1983 года посредством национального референдума была принята новая Конституция.

401. Представитель Панама представил много дополнительной информации, касающейся положения в его стране в отношении прав, указанных в Пакте, и заявил, в частности, что в соответствии с законом № 46 1956 года граждане пользуются различными средствами правовой защиты, такими, как "хабеас корпус" и "ампаро"; равенство мужчин и женщин в области образования, здравоохранения, в семье и в трудовой деятельности гарантировано законом и женщины имеют право голоса с 40-х годов. Тем не менее предстоит еще много сделать для исправления некоторых дискриминационных представлений, обусловленных культурными и психологическими факторами.

402. Несмотря на ограниченные ресурсы, Панама прилагает значительные усилия для содействия развитию образования и здравоохранения и для защиты жизни человека. В результате этого, например, детская смертность сократилась за последние 20 лет с 70 до 20 промилле. Однако 14 процентов населения все еще неграмотны, и существуют значительные различия в условиях жизни различных социально-экономических групп.

403. Представитель Панама сослался на ряд статей Конституции, в частности на статьи 19, 20, 21, 22, 28, 30, 35, 36 и 121, гарантирующие права, указанные в статьях 9, 12, 14, 18, 19, 21, 22, 23, 25 и 26 Пакта.

404. Он прокомментировал также положение этнических меньшинств в Панаме (статья 27 Пакта). Признавая, что эти группы все еще испытывают определенные трудности в области образования и экономические трудности, он отметил, что был достигнут прогресс в других областях, таких, как предоставление медицинских услуг меньшинствам и повышение уровня участия групп коренного индейского населения в политической жизни. В заключение представитель Панама, учитывая краткость первоначального доклада Панама, сообщил о своем намерении представить дополнительную информацию Комитету в ближайшем будущем.

405. Члены Комитета выразили признательность представителю Панамы в связи с квалифицированным представлением доклада, что позволило дополнить доклад по направлениям, предусмотренным в Пакте и в руководящих принципах Комитета. Они также выразили признательность правительству Панамы, которое вносит большой вклад в международный мир и безопасность в Центральной Америке в рамках Контадорской группы. Однако Комитет отметил, что доклад не содержит должного отчета о положении в области прав человека в стране и что в нем не представлено достаточно информации справочного характера о выполнении каждой из статей Пакта. В этой связи был задан вопрос, какие меры были приняты правительством Панамы для обеспечения как можно более широкого распространения положений Пакта и других международных документов в области прав человека, участниками которых оно является, насколько применяются на практике конституционные положения, какие реальные трудности стоят перед правительством в области прав человека, какие успехи достигнуты в решении проблем Панамы и каковы перспективы их решения в будущем.

406. Некоторые члены Комитета выразили удивление, что несмотря на то, что Панама является развивающейся страной, в докладе не указываются никакие трудности в обеспечении соблюдения прав человека. Они задали, в частности, вопрос, повлияли ли на соблюдение гражданских и политических прав наложенные транснациональными компаниями и прочими крупными покупателями ограничения на производство бананов и сахара в Панаме, которые привели к безработице. Была запрошена дополнительная информация о значительных поправках к Конституции, принятых в 1983 году, и об их посредствиях для положения в области прав человека в стране, а также для участия в Пакте.

407. В отношении статьи 2 Пакта было отмечено, что в соответствии с Конституцией Панамы одной из обязанностей Верховного суда является вынесение решений относительно конституционности законов и прочих решений, включая решения административных органов. В этой связи был задан вопрос, обладает ли Верховный суд подобными полномочиями для обеспечения выполнения требований Пакта. Кроме того, Конституция Панамы содержит ряд важных положений, целью которых является гарантирование прав отдельных лиц, однако сопоставление с Пактом показывает, что в некоторых отношениях эти права более точно сформулированы в Пакте, чем в Конституции. Члены Комитета задали вопрос, в какой степени Верховный суд может обеспечить выполнение требований Пакта, предпринимались ли шаги для доведения соответствующих положений Пакта до сведения административных органов, включая органы полиции и тюремные власти, имели ли место ссылки на Пакт при разбирательстве дел в судах и принимались ли какие-либо судебные решения непосредственно на основе положений Пакта.

408. В отношении статьи 3 Пакта было отмечено, что, хотя в докладе отмечается равенство между мужчинами и женщинами, в нем не содержится никакой информации о мерах, принятых для улучшения положения женщин. Члены Комитета задали вопрос, какова доля женщин в университетах, в числе занятых в государственном и частном секторах,

в законодательных и судебных органах, а также какие шаги были предприняты для вовлечения женщин в процесс развития как в качестве участников, так и в качестве бенефициариев.

409. Представляя замечания по статье 4 Пакта и ссылаясь на статью 51 Конституции Панамы, позволяющей временно прекращать действие некоторых прав в случае чрезвычайного положения, члены Комитета задали, в частности, вопрос относительно того, могут ли отменяться "хабеас корпус" и "ампаро" при чрезвычайном положении в Панаме. Члены Комитета задали также вопрос, имеет ли задержанное лицо какие-либо средства правовой защиты против произвольного или незаконного ареста. Было отмечено, что полномочия на отмену чрезвычайного положения возлагаются на органы законодательной власти, если они проводят сессию, а в противном случае - на правительство. В этой связи был задан вопрос, может ли исполнительная власть продолжать осуществлять управление страной в соответствии с чрезвычайными нормами в течение неопределенного времени, если парламент распущен, и имеется ли какой-либо предельный срок продолжительности чрезвычайного положения, по истечении которого для продолжения действия чрезвычайного положения требуется утверждение парламента.

410. Что касается статьи 6 Пакта, то члены Комитета задали вопрос, какого рода внутренние беспорядки, угрожающие общественному порядку, могут привести к применению смертной казни. Отмечая, что выполнение статьи 6 Пакта предполагает ликвидацию голода и недоедания, один из членов Комитета задал вопрос о том, какие планы развития сельского хозяйства были приняты для увеличения производства продовольствия и его справедливого распределения, какие аграрные реформы были проведены, а также разработало ли правительство какую-либо политику в области режима питания и создало ли оно центры здравоохранения.

411. В отношении статей 7 и 10 Пакта Комитет приветствовал запрещение всех видов пыток, определенно предусмотренное в Конституции Панамы, и просил представить дополнительную информацию о положениях, касающихся эффективного разбирательства жалоб заключенных на применение пыток государственными служащими, о существующих механизмах разбирательства жалоб заключенных на плохое обращение и об условиях заключения. Были запрошены дополнительные сведения о методах получения признаний и о том, в какой мере и как часто допускаются посещения заключенных врачами, адвокатами и членами семей. Некоторые члены Комитета запросили также информацию относительно того, были ли предприняты шаги для предотвращения чрезмерной заполненности тюрем и оказывается ли социальная помощь бывшим заключенным в Панаме.

412. В отношении статьи 8 Пакта Комитет поинтересовался, были ли приняты законодательные положения с целью согласования Административного кодекса и прочих законов Панамы с Конвенцией МОТ об упразднении принудительного труда и был ли проведен пересмотр полномочий полиции и судебных кодексов с целью предотвращения того, чтобы административные органы применяли наказания, равносильные принудительному труду. Было отмечено также, что в соответствии с торговым кодексом моряки, покинувшие свое судно, могут под угрозой тюремного заключения принуждаться к работе до окончания их контракта и работать без оплаты в течение одного месяца.

413. В отношении статьи 9 Пакта члены Комитета отметили, что национальная гвардия является не только военной организацией, но и органом государственной безопасности и что ее функции включают функции полиции. В отношении статьи 305 Конституции был задан вопрос, уполномочена ли национальная гвардия проводить аресты, имеет ли она свой собственный центр заключения и существует ли какая-либо система превентивного заключения в Панаме. Ссылаясь также на статью 21 Конституции, Комитет задал вопрос, в каких случаях человек может быть арестован без ордера и содержаться в заключении без права переписки и свиданий, на каких основаниях заключенному может быть отказано в освобождении под залог и насколько часто это делается. Члены Комитета отметили также, что, как указано в докладе, на положения Пакта можно ссылаться в судах, которые могут непосредственно применять их. Они поинтересовались, применяют ли суды право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 и пунктов 6 статьи 14 Пакта; какие средства правовой защиты имеются против административных актов и предоставляется ли в случае необходимости бесплатная помощь переводчика. Была запрошена дополнительная информация относительно того, какие процедуры предписаны для снятия с поста или перевода в другое место мировых судей, изложены ли они в законах, принятых парламентом, или в нормах, введенных исполнительной властью, и какие существуют гарантии независимости судей.

414. В отношении статьи 13 Пакта была запрошена информация о положениях, касающихся убежища в Панаме.

415. В отношении статьи 14 Пакта были запрошены разъяснения по статьям 146 и 154 Конституции, в которых указывается, что процедура "импичмента" применяется не только к президенту Республики, но и к судьям Верховного суда. В этой связи был задан вопрос о том, каким образом законодательное собрание может действовать в качестве трибунала в том смысле, в каком он понимается в пункте 1 статьи 14 Пакта. Была запрошена дополнительная информация по статье 33 Конституции, которая, по-видимому, позволяет налагать наказания без суда, поскольку в ней предусмотрено, что государственные должностные лица могут налагать штрафы и подвергать аресту любое лицо, оскорбляющее их или не уважающее их полномочия. Члены Комитета поинтересовались, насколько государственные должностные лица в Панаме охватываются судебным контролем, насколько эффективны процедуры судов, как часто вопросы прав человека встают перед судами и каковы основные из этих вопросов.

416. Представляя замечания по статье 18 Пакта, члены Комитета просили дать разъяснения о правовых положениях, касающихся свободы религии в Панаме, о концепции христианской морали и о влиянии на положение и карьеру отдельных лиц того факта, что они не являются католиками.

417. Что касается статьи 19 Пакта, то члены Комитета спросили, в какой степени правительство осуществляет контроль над средствами массовой информации, радио и телевидением и могут ли люди с низким доходом издавать газету или иметь доступ к средствам массовой информации. Была запрошена информация о юридических ограничениях и о свободе слова.

418. В связи со статьей 22 Пакта и с законом № 81 от 1978 года, касающимся деятельности политических партий, был задан вопрос о том, какие критерии существуют для распределения государственных субсидий для этой цели. Ссылаясь на доклад Комитета экспертов МОТ, который рекомендовал Панаме внести изменения в кодекс законов о труде, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями Конвенции № 87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию (1948 год), Комитет поинтересовался, были ли внесены какие-либо изменения в кодекс законов о труде, в частности в статьи 344, 346, 359 и 376. Были также запрошены разъяснения о том, имеется ли какое-либо правовое положение в отношении права государственных служащих на заключение коллективного договора и на забастовку, особенно на государственных предприятиях, которые не связаны с услугами первой необходимости, а также о том, имеются ли какие-либо ограничения на создание профсоюзов, наложенные транснациональными корпорациями, особенно на рабочих банановых плантаций.

419. Что касается статей 23 и 24 Пакта, то Комитет отметил, что статья 51 Конституции предусматривает защиту государством брака и что Панама является единственной страной этого региона, занимающей такую позицию в этом отношении. Члены Комитета запросили дополнительную информацию о правах и обязанностях супругов, защите детей и процентном показателе материнской и детской смертности, а также о работе агентства по защите семьи. В связи со статьей 54 Конституции Панамы, в соответствии с которой фактический брак имеет статус гражданского брака по истечении пяти лет, был задан вопрос, каковы философские предпосылки, лежащие в основе этой системы, какова позиция правительства по отношению к фактическим бракам, обладает ли через пять лет своего существования такой брак статусом законного брака и считаются ли дети законными, а также существует ли какое-либо правовое различие между семьей, являющейся результатом оформленного в законном порядке брака, и семьей, созданной в результате фактического брака. Члены Комитета отметили, что несовершеннолетние в возрасте до 15 лет составляют более 40 процентов населения Панамы, и задали вопрос, имеются ли какие-либо специальные меры охраны детей, родители или опекуны которых злоупотребляют своей властью, и существуют ли какие-либо специальные законы или положения, распространяющиеся на них, в частности в отношении обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

420. В связи со статьей 25 Пакта члены Комитета отметили, что голосование в Панаме является не только правом, но и обязанностью, и задали вопрос, какие санкции применяются по отношению к тем, кто не голосует, берется ли плата за регистрацию избирателей, и если берется, то как этот факт влияет на участие в голосовании, отражают ли результаты выборов подлинную волю народов, и было ли предусмотрено проведение периодических выборов в национальный законодательный совет или была предусмотрена отсрочка проведения этих выборов.

421. Что касается статьи 27 Пакта, то было отмечено, что Конституция в статьях 84, 86 и 123 содержит далеко идущие положения в отношении защиты меньшинств в Панаме, и был задан вопрос, каким образом

правительство выполняло положения статьи 84, касающиеся специальных программ обучения и обеспечения грамотности коренного населения. В связи с положениями Конституции, касающимися мер в области сельского хозяйства, члены Комитета задали вопрос о том, как применяются эти положения, в частности в отношении коллективных владений и районов или в отношении бесплатного предоставления земель, какие успехи достигнуты в этой области, пострадали ли местные земли от их использования многонациональными компаниями и какое экологическое и культурное воздействие оказали многочисленные иностранные рабочие на индейское население. Кроме того, был задан вопрос, какой процент населения Панамы составляют индейцы, живущие племенами, какую роль играют законы, обычаи и религиозная практика племен в политической и правовой системе Панамы и какой процент индейцев говорит на испанском языке. Ссылаясь на доклад Всемирного совета церквей по конкретному случаю, касающемуся народа Гуаяни и его будущего, один из членов Комитета просил представить подробную информацию об условиях жизни этого народа и о степени его участия в процессе развития страны, а также о том, готово ли правительство приостановить выполнение ряда проектов на территории, занимаемой народом Гуаяни, до более четкого установления прав этого народа.

422. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника сообщил Комитету, что его правительство занимается улучшением положений Конституции с тем, чтобы они отвечали не только юридическим требованиям, но и другим факторам, которые могут представлять собой ценные элементы с точки зрения прогресса и развития; в истории Панамы имел место ряд политических кризисов; коренной перелом произошел при изменении Конституции в 1983 году, когда право на участие, на голосование и на выражение своего мнения через национальное собрание получило население даже самых отдаленных районов. Он сообщил также Комитету, что традиционное разделение людей на рабочие бригады поощряется для осуществления проектов на уровне общин с целью улучшения жилищных условий и организации медицинского обслуживания в форме кампаний по вакцинации и обеспечению питьевой водой, сооружения санитарных помещений и обучения женщин по вопросам питания и акушерства.

423. В связи со статьей 1 Пакта он заявил, что Панама поддерживает движения независимости в Африке и считает, что народ Палестины имеет право на государственность. Он указал также, что Панама сотрудничает с Контадорской группой и считает, что проблемы положения в Центральной Америки должны решаться путем переговоров, а не путем военных действий, которые приводят лишь к отсрочке решения.

424. Отвечая на вопросы, заданные по статье 3 Пакта, представитель Панамы указал, что из-за соперничества между мужчинами и женщинами и представлением о превосходстве мужчин некоторые в Панаме считают, что женщины не должны занимать определенные посты. Тем не менее женщины играют активную роль и широко участвуют в экономической, политической и общественной жизни страны. Он привел ряд примеров и статистических данных по этому поводу и указал, в частности, на прогресс в области обучения, образования, медицины и сферы услуг.

Что касается постов высокого ранга, то он отметил, что женщины занимали посты министров здравоохранения, торговли, экономики, заместителя министра иностранных дел и недавно два кандидата на пост президента выбрали женщин в качестве кандидатов на пост вице-президента.

425. Что касается статьи 4 Пакта, то он заявил, что временная отмена прав и гарантий во время чрезвычайного положения действовала в рамках установленных предельных сроков и что эта гарантия не была приостановлена в отношении презумпции невиновности с 1968 года.

426. в отношении статьи 8 Пакта представитель Панамы заявил, что правительство представило Национальному собранию законопроект, целью которого является обеспечение уважения прав человека в соответствии с положениями этой статьи.

427. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 9 Пакта, он подчеркнул, что силы национальной обороны подпадают под действие закона и несут ответственность за защиту страны и государственную безопасность и что они обязаны уважать современную Конституцию и оказывать всю необходимую поддержку органам власти в их усилиях по защите прав отдельных лиц и общества.

428. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 10 Пакта, представитель Панамы указал, что в последние годы прилагались усилия для улучшения условий заключения в тюрьмах за счет процесса децентрализации, заключающегося в создании небольших тюрем, с тем чтобы облегчить общение с родными и улучшить условия заключения. Были также достигнуты положительные результаты в деле перевоспитания заключенных с привлечением психологов и прочих экспертов, однако еще многое предстоит сделать.

429. В связи с вопросами, заданными по статьям 23 и 24, он указал, что правительство создало рабочую группу по законодательству в области семьи, которая подготовила прогрессивный семейный кодекс для представления Национальному собранию. Приблизительно в 30 процентах хозяйств главой семьи является женщина. Однако представитель Панамы указал, что в сельских районах женщины все еще играют традиционную роль и в некоторых отсталых общинах уровень участия женщин в политической и гражданской деятельности является низким. 45 процентов населения составляет лица в возрасте до 15 лет, и все трудные дети поступают в медицинские учреждения, целью чего является воссоединение их со своими семьями и облегчение их реинтеграции в общество.

430. В отношении статьи 25 Пакта представитель Панамы заявил, что недавно проведенные в стране прямые выборы президента и выборы в законодательные органы были первыми за 16 лет, и что для контроля за выборами, которые прошли без каких-либо нарушений, был создан избирательный суд, что голоса подсчитывались публично в присутствии представителей политических партий, а результаты регистрировались, и что в выборах приняли участие многочисленные как левые, так и правые партии, включая коммунистическую партию.

431. Отвечая на вопросы, заданные по статье 27 Пакта, представитель Панамы заявил, что коренное население полностью участвует в национальном собрании, в состав которого входят 47 его представителей. Меньшинства Куна являются хорошо организованной группой, мигрировавшей в начале этого века и создавшей свои собственные общины с традиционной иерархией вождей. Они имеют также своих собственных врачей и медсестер, и правосудие на местном уровне отправляется на их собственном языке. Другая группа коренного населения - "Бокас-дель-Торо" - пользуется самоуправлением и недавно попросила обеспечить защиту занимаемого ею района. Представитель Панамы заявил, что языки коренного населения полностью признаются, что для использования в школах подготовлены учебники, составленные на двух языках, и что обучение испанскому языку начинается в первых классах начальных школ.

432. Наконец, представитель государства-участника признал, что было невозможно исчерпывающе ответить на все конкретные вопросы, которые были заданы, и заявил, что он доведет вопросы Комитета и свои ответы до сведения своего правительства, с тем чтобы компетентные органы могли дополнить информацию и исправить возможные ошибки. Он выразил уверенность, что заданные вопросы и сделанные комментарии окажут значительную помощь его правительству в его усилиях по усовершенствованию законов и институтов и более полному выполнению положений Пакта и соблюдению прав человека в целом.

433. Члены Комитета поблагодарили представителя государства-участника за его весьма интересное и откровенное заявление и выразили надежду, что дополнительная документация и обещанные им разъяснения будут охватывать все вопросы, поднятые в ходе рассмотрения первоначального доклада его страны.

434. После своего выступления в Комитете представитель Панамы представил в письменном виде дополнительные ответы на вопросы, поставленные в ходе обсуждения доклада несколькими членами Комитета, а также некоторые юридические документы. Было достигнуто согласие, что дополнительные ответы на вопросы отдельных членов Комитета будут сведены Секретариатом в единый документ и представлены Комитету. Комитет выразил признательность правительству Панамы за оперативное представление дополнительной информации.

Чили

435. В соответствии с пунктом 1 заявления по вопросу об обязанностях Комитета согласно статье 40 Пакта, принятого на одиннадцатой сессии Комитета (ССПР/С/18) 14/, и для дальнейшего рассмотрения метода изучения новых докладов (см. пункты 57-59) Комитет до начала работы своей двадцать второй сессии поручил рабочей группе изучить представленную правительством Чили информацию в целях выявления тех вопросов, рассмотрение которых совместно с представителями государства, представившего доклад, может оказаться наиболее полезным. Рабочая группа подготовила перечень вопросов, которые должны быть рассмотрены в ходе диалога с представителями Чили. Этот перечень, впоследствии расширенный членами Комитета, был препровожден представителям Чили до их появления в Комитете, и им были даны надлежащие разъяснения в отношении будущей процедуры. Комитет подчеркнул, в частности, что данный перечень вопросов не является исчерпывающим и что члены Комитета могут задавать другие вопросы либо в рамках различных разделов данного перечня, либо вне их. Представителям Чили будет предложено последовательно прокомментировать перечисленные вопросы, раздел за разделом, и ответить на дополнительные вопросы членов Комитета, если таковые будут заданы.

436. Комитет рассмотрел доклад Чили (ССПР/С/32/Add.1 и 2) на своих 527-531-м заседаниях, состоявшихся 16, 17 и 18 июля 1984 года (ССПР/С/SR.527-531).

437. Председатель Комитета сделал предварительное заявление, в котором напомнил, что 26 апреля 1979 года, после рассмотрения Комитетом первоначального доклада, представленного правительством Чили (ССПР/С/1/Add.25 и 40), Комитет предложил правительству этой страны представить доклад в соответствии со статьей 40 Пакта и конкретную информацию об ограничениях, действующих в отношении прав и свобод, предусмотренных в Пакте, в период чрезвычайного положения, поскольку, по мнению Комитета, информация, представленная правительством Чили относительно осуществления прав человека, изложенных в Пакте, и влияния, которое оказало на это осуществление чрезвычайное положение, была все же недостаточной. Правительство Чили, несмотря на то, что его представители сначала согласились представить эту информацию, не выполнило данную просьбу Комитета, о чем он очень сожалеет. Председатель Комитета напомнил также, что Комитет может действовать эффективно и успешно выполнять свои трудные задачи лишь в том случае, если государства-участники будут с ним полностью сотрудничать, и подчеркнул, что просьба о представлении дополнительного доклада продолжает оставаться в силе и должна быть выполнена. Комитет желает продолжить свой диалог с Чили с целью обеспечения соблюдения положений Пакта в Чили.

438. Представляя доклады своего правительства, представитель Чили сослался на новую Политическую конституцию своей страны, которая была одобрена в результате плебисцита, проведенного в 1980 году. В этом отношении он сообщил, что авторы Конституции предусмотрели переходный период, в ходе которого конституционные гарантии могут в исключительных случаях ограничиваться так же, как и осуществление прав человека, если того потребует социальное положение, и что правительство Чили тем не менее будет продолжать предпринимать усилия, направленные на восстановление демократии. Как отмечено в дополнительном докладе, первоначальный доклад готовился в условиях, отличающихся от существующих в настоящее время в том смысле, что правительство вновь было вынуждено объявить чрезвычайное положение.

Меры, принятые для осуществления прав, признаваемых в Пакте, и прогресс, достигнутый в области осуществления этих прав

439. В соответствии с перечнем вопросов по докладу Чили члены Комитета - в связи с первым вопросом - спросили, в частности, какие меры были приняты по итогам рассмотрения Комитетом первоначального доклада Чили, был ли орган, который разрабатывал новую Конституцию этой страны, ознакомлен с содержанием заседаний Комитета, на которых происходило рассмотрение этого доклада в 1979 году, и если да, то учитывал ли этот орган международные договорные обязательства, взятые на себя правительством. Члены Комитета спросили также, какие меры были приняты для ознакомления с содержанием Пакта чилийского населения и какие факторы и трудности оказали особое влияние на применение положений Пакта в Чили. Члены Комитета выразили затем пожелание получить дополнительную информацию о прогрессе, достигнутом в деле восстановления в Чили системы демократического правления, о принятых законодательных документах и о новых мерах, предусматриваемых в этом отношении, таких, как участие народа в конституционном процессе и проведение консультаций с демократическими силами.

440. В этой связи было отмечено, что понятие переходного периода, в ходе которого в Чили на демократические свободы были наложены ограничения, должно быть уточнено. Было также указано, что, хотя новая Политическая конституция Чили предусматривает гарантии, аналогичные тем, которые провозглашены в Пакте, к сожалению, переходные положения этой Конституции, число которых равно 29, аннулируют эти гарантии, и был задан вопрос о том, каким образом возможен прогресс на пути к демократии, если правление в стране осуществляется скорее на основе переходных норм, которые ограничивают основные права, предусматриваемые в Пакте, нежели на основе постоянных принципов. Один из членов Комитета вновь подчеркнул уникальность положения в Чили, при котором страной руководят власти, само существование которых основывается на отмене демократических и политических прав чилийского народа.

441. Члены Комитета сослались на статью 8 Конституции, касающуюся наложения запрета на деятельность некоторых партий, квалифицируемых как тоталитарные, а также на заверения представителя Чили, согласно которым с нетоталитарными элементами политической жизни страны правительством были проведены консультации, при этом члены Комитета отметили, что именно демократические и политические партии, отвечающие требованиям статьи 8 Конституции, а также церковь осуждали власть за репрессии. Они запросили, однако, более подробную информацию о мерах, которые были приняты правительством для успешного диалога, организации которого потребовали епископы страны, и о причинах, в силу которых даже партии, отвечающие требованиям статьи 8 Конституции, были официально запрещены, а новый закон о политических партиях, предусмотренный Конституцией, так и не был принят. Члены Комитета сослались также на статью XXIV переходных положений, касающихся санкций, в частности высылки без права обжалования, применяющихся в отношении лиц, которые действовали против интересов Чили или обвиненных в содействии распространению тоталитарных доктрин, и члены Комитета отметили, что эти положения привели к возникновению дискриминационного положения в области осуществления чилийцами своих прав и что они противоречат, в частности, положениям статьи 13 Пакта, которые предусматривают средства правовой защиты в подобной ситуации. Другие члены Комитета задали вопросы о том, были ли лица, участвовавшие в насильственном свержении правительства в 1973 году, наказаны в соответствии с законом 1958 года о безопасности государства и получили ли компенсацию жертвы этого насильственного нарушения общественного порядка или их родственники; может ли вообще быть возбуждено судебное дело в отношении лиц, виновных в нарушении прав человека в Чили; почему чилийский режим, находящийся у власти с 1973 года, счел необходимым включить через семь лет в новую Конституцию переходные положения, и какие права или возможности, предусматриваемые в данной Конституции, он посчитал необходимым отменить; почему конституционные нормы, касающиеся демократического режима, будут применяться лишь с 1989 года и возможно ли, чтобы то или иное положение статьи 8 Конституции, которая предусматривает среди прочего элемент ретроактивности в ущерб интересам обвиняемого, что противоречит статье 15 Пакта, было квалифицировано как нарушение прав человека в судебном решении. Был также задан вопрос о том, существует ли в Чили свобода профсоюза и ратифицировало ли правительство этой страны конвенции Международной организации труда в этой области.

442. Были заданы вопросы о составе, полномочиях и деятельности государственного совета Чили, который, как было указано в докладе, приступил к изучению законодательства, для того чтобы оно отвечало требованиям нормального функционирования демократической системы. В частности, был задан вопрос о том, какой период времени был установлен для выполнения этой задачи, порученной государственному совету, и какой прогресс был достигнут в этой области.

443. Кроме того, члены Комитета пожелали получить информацию о судебных решениях и административной практике, связанных с осуществлением положений Пакта. В этой связи они задали вопросы о том, было ли принято необходимое законодательство с тем, чтобы на положения Пакта можно было ссылаться в чилийских судах; каков точный статус Пакта, а также других международных документов с точки зрения внутреннего права Чили и может ли Комитет получить в свое распоряжение судебные решения, принятые Верховным судом в апреле 1982 года, согласно которым действие средств правовой защиты и средства "ампаро" не приостанавливалось во время чрезвычайного положения.

444. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представители Чили выразили сожаление в связи с недоразумением, возникшим между Комитетом и их правительством в отношении представления докладов в соответствии с положениями статьи 40 Пакта, и заявили, что они готовы представить Комитету все необходимые дополнительные сведения. Они уточнили также, что Пакт, равно как и все международные документы в области прав человека, ратифицированные Чили, был доведен до сведения судей и изучается в средних школах. Что же касается трудностей, связанных с применением положений Пакта в Чили, то представители этой страны заявили, что они вызваны актами терроризма и покушениями, совершенными некоторыми группами, которые не желают укреплять демократию, а стремятся свергнуть правительство. Кроме того, экономическое положение в мире также оказало влияние на страну, и правительство Чили было вынуждено иногда прибегать к чрезвычайным мерам и ограничивать осуществление некоторых прав; однако, несмотря на эти трудности, наблюдается постоянный прогресс в области восстановления демократического режима в Чили, и в частности была установлена процедура всеобщего прямого голосования для выборов президента Республики, 70 процентов членов сената и членов палаты депутатов. Властью был также признан идеологический плюрализм, несмотря на то, что в интересах целостности общества любая доктрина, которая могла бы посягнуть на права семьи, поощрять насилие или оправдывать тоталитаризм, была запрещена.

445. Политические партии продолжают осуществлять свою деятельность, поскольку чилийские власти воздержались от применения переходных положений Конституции, запрещающих политическую деятельность. Критика правительства и его членов разрешена, и соответствующие материалы печатаются в газетах и журналах. Некоторые политические партии и церковь имеют свои собственные радиостанции и передают новости в своем собственном преломлении. Абсолютные полномочия президента применяются лишь в случаях совершения актов насилия и терроризма. Кроме того, между правительством и различными партиями были проведены консультации. Министр внутренних дел встретился с представителями политических группировок всех направлений, однако оппозиция нарушила этот диалог, выдвинув условие, согласно которому президент должен уйти в отставку. Правительство тем не менее выразило свою готовность продолжить диалог и рассмотреть те разделы Конституции, в которые следует внести поправки. Участие народа осуществляется не только в рамках политических партий, но также и через посредство

таких органов, как районные организации, профессиональные учреждения и профсоюзы, и на деятельность этих организаций не накладывается каких-либо ограничений. Закон о статусе политических партий в настоящее время рассматривается законодательными органами и будет готов для принятия к сентябрю 1984 года.

446. Что касается трудовых отношений и профессиональных союзов, то представители заявили, что Международная организация труда в связи с рассмотрением последних докладов Чили признала, что в стране был достигнут прогресс. Существует право по своему выбору вступить или нет в профсоюзы, и была полностью восстановлена практика коллективных договоров. Временно распущенный суд по вопросам трудовых отношений будет восстановлен, и недавно профсоюзы провели выборы своих должностных лиц, и вскоре будут проведены новые выборы.

447. Представители, кроме того, объяснили, что государственный совет является переходным органом, который будет распущен, как только в стране начнет действовать конгресс. Он играл роль органа по оценке деятельности исполнительной власти, и в его состав были введены бывшие президенты Республики, бывшие председатели верховных судов, бывшие государственные министры, представители профсоюзных организаций, а также главнокомандующий сухопутными и военно-воздушными силами. Совет проводит консультации с гражданами страны, с тем чтобы законодательные документы отражали мнение общественности страны. В частности, им были приняты закон о создании конституционного трибунала и закон, регулирующий сдачу в концессию рудников, что является важной областью экономической деятельности Чили. Была также пересмотрена избирательная система и разработан закон о полномочиях конгресса.

448. Представители заявили, что в чилийских судах можно ссылаться на положения Пакта лишь в том случае, когда внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что имело место значительное число подобных случаев, в частности, при процедуре применения правового средства "ампаро", однако высшие судебные инстанции, такие, как апелляционный или Верховный суд, еще не имели возможности конкретно высказаться в отношении применения положений Пакта. Это может быть сделано лишь в случае выполнения всех правовых формальностей. Лишь после этого Верховный суд вынесет решение по данному вопросу. Они заявили также, что текст решений, принятых Верховным судом в 1982 году в отношении средств правовой защиты и средства "ампаро", будет представлен Комитету.

Чрезвычайное положение

449. Что касается второго вопроса, связанного с чрезвычайным положением, то члены Комитета пожелали получить информацию об имевших за последние несколько лет место случаях, когда чрезвычайное или аналогичное положение провозглашалось в Чили, о продолжительности действия подобных положений и мерах, принятых в результате их провозглашения. В этой связи было отмечено, что с 1973 года в

Чили чрезвычайное положение существовало постоянно и что подобная ситуация не может быть оправдана. Был также задан вопрос о том, каково отношение правительства к выводам, касающимся применения в Чили исключительных мер, которые содержатся в докладе о положении в области прав человека в этой стране, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии (А/38/385 и Add.1).

450. Была запрошена информация о том, в какой степени чрезвычайное положение приводит к отступлению от обычно применяемых положений Пакта. Была, в частности, выражена обеспокоенность в отношении временной отмены средств правовой защиты в период чрезвычайного положения, которая продолжает действовать. В этой связи внимание было обращено на временное положение XXIV Конституции, в соответствии с которым, в частности, возможен арест с задержанием до 20 дней без суда по административному решению и без возможностей использования каких-либо средств правовой защиты, за исключением "пересмотра", а также обращения к президенту Республики. Отмечалось также, что временная отмена определенных прав, предусмотренных в Пакте, может быть оправдана только в соответствии с его статьей 4, и был задан вопрос, заявляет ли правительство Чили о существовании "чрезвычайного положения в государстве" по смыслу этой статьи, и если да, то почему правительство не сообщило об отступлениях в соответствии с пунктом 3 той же статьи. Отмечалось также, что так называемое чрезвычайное положение в Чили не имеет ничего общего с тем, что предусматривается под этим термином в статье 4 Пакта, и что это чрезвычайное положение используется для оправдания дискриминационных мер, которые изложены в статье 8 Конституции 1980 года.

451. Кроме того, члены Комитета пожелали получить дальнейшие разъяснения относительно того, могут ли применяться средства правовой защиты "ампаро", "хабеас корпус" и защита в отношении предполагаемого лишения свободы какого-либо лица или лишения прочих прав человека в результате действий правительства Чили в условиях чрезвычайного положения, или же все эти три средства правовой защиты были временно приостановлены в соответствии с временным положением XXIV Конституции. Был также задан вопрос, о каких местах заключения идет речь в статье 41 Конституции, в соответствии с которой президент Республики может отдавать распоряжения о заключении лиц "в местах, которые не являются ни тюрьмами, ни центрами заключения или задержания обычных преступников".

452. Представители Чили заявили, что чрезвычайное положение было отменено в 1983 году, однако 24 марта 1984 года правительство вновь было вынуждено объявить чрезвычайное положение в государстве в связи с ростом числа актов насилия. Тем не менее это положение не означает какого-либо временного приостановления действия положений Пакта. Что касается уведомления об отступлениях в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта, то они обещали представить подробный ответ на более позднем этапе. Представители также заявили, что средство правовой защиты "ампаро" полностью применяется в Чили даже в условиях действия законодательства о чрезвычайном положении,

и задержанное лицо имеет право на представление апелляции в Верховный суд, который может отменить принятое ранее решение. В отношении мест заключения, о которых говорится в статье 41 Конституции, они заявили, что в декрете № 594 конкретно указываются места заключения, расположенные по одному в каждом районе.

Право на самоопределение

453. Что касается права на самоопределение, то члены Комитета желали узнать, какую позицию занимает правительство Чили по вопросу о праве на самоопределение народа Палестины, насколько оно способно содействовать осуществлению этого права и как оно рассматривает принцип самоопределения в отношении стран Центральной Америки, в частности Сальвадора и Никарагуа.

454. Представители Чили заявили, что их правительство безоговорочно поддерживает право на самоопределение народа Палестины. Они указали также, что, хотя их правительство не поддерживает связей с Организацией освобождения Палестины, оно поддерживает ее цели. Однако Чили является слишком маленькой страной, чтобы содействовать делу самоопределения народа Палестины какими-либо иными средствами, кроме дипломатической поддержки. Кроме того, они выразили надежду, что Сальвадор и Никарагуа также добьются самоопределения.

Равенство мужчин и женщин в пользовании всеми гражданскими и политическими правами, провозглашенными в Пакте

455. В связи с этим вопросом члены Комитета пожелали получить информацию о фактическом положении в Чили. В частности, они задали вопрос о процентной доле женщин в школах, колледжах, университетах, в администрации на постах директора и заместителя директора, как женщины участвуют в культурной и общественной жизни, какова доля женщин, имеющих свободные профессии (адвокаты и инженеры), как женщины участвуют в политической жизни Чили, сколько женщин были министрами и сенаторами; в отношении семьи были заданы также вопросы о том, кто считается главой семьи, какие имеются средства защиты женщин в случае расторжения брака и на кого возлагается попечительство над детьми. Они пожелали также узнать, какие меры принимались правительством Чили для эффективного выполнения задач Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций, в частности в отношении их вовлечения в процесс развития и принятия решений.

456. Представители Чили сообщили Комитету, что в судебной системе приблизительно 40 процентов магистратов судов высшей инстанции и апелляционных судов являются женщины. В системе образования около 40 процентов административных постов занимают женщины. Что касается социального сектора, то женщины занимают все большую долю постов в системе социального обслуживания. Что касается доступа к высшему образованию, то в нем существует полное равенство. В вооруженных силах и вспомогательных подразделениях женщины могут занимать высокие офицерские посты, такие, как посты полковника и майора. Кроме того, они заявили, что Чили было одним из первых государств, в котором женщины получили право голоса. Женщины избирались на должности в государственных службах на протяжении многих лет, ряд женщин являются депутатами парламента, и в стране имеются несколько женщин-мэров. Юридически главой семьи является мужчина. Тем не менее права женщин защищаются, и вопрос о попечительстве над детьми решается магистратами. Работавшая жена может требовать разделения имущества. В этом случае решение должно приниматься магистратами. Кроме того, в соответствии с рекомендациями различных международных организаций их правительство пытается обеспечить максимальное равенство полов.

Право на жизнь

457. Что касается различных аспектов права на жизнь, то члены Комитета пожелали получить точную информацию о применении смертной казни в Чили. Они, в частности, поинтересовались, за какие преступления обвиняемый может быть приговорен к смертной казни, были ли определены новые преступления, виновные в совершении которых приговариваются к смертной казни, и рассматривает ли правительство Чили возможность отмены смертной казни. Члены Комитета пожелали также знать известное на сегодняшний день число

случаев исчезновения лиц в Чили, меры, принятые властями для расследования дел исчезнувших лиц, и их результаты. В этой связи отмечалось, что следователи, по-видимому, лишаются возможности проведения расследования в случаях исчезновения, поскольку в таких расследованиях отсутствует подозреваемый, и был задан вопрос, не следовало бы для большей эффективности создать специальную комиссию по расследованиям. Указывалось также на расследование в связи с обнаружением в 1979 году общего захоронения в Лонгуэне, где были найдены тела лиц, которые были объявлены исчезнувшими, и члены Комитета пожелали узнать результаты этого расследования. Затем члены Комитета пожелали получить сведения, касающиеся мер, принятых для расследования случаев смерти в результате операций сил безопасности, и мер, принятых для контроля за использованием этими силами огнестрельного оружия. В этой связи было высказано пожелание узнать о числе погибших во время национальных дней протеста, которые недавно проходили в Чили; члены Комитета попросили также представить сведения о судебных расследованиях, открытых по этому делу, о причинах медленного их ведения, о применении закона об амнистии по отношению к некоторым лицам, вина которых установлена, и о праве жертв и их близких на возмещение. Были также запрошены разъяснения относительно связей государственных органов и вооруженных неофициальных организаций граждан, которые якобы оказывают помощь полиции в поддержании порядка, а также точные сведения о числе лиц, преследуемых в судебном порядке за тайные казни, об органах, которым помимо судов поручается ведение расследования, и о возможном возмещении, на которое имеют право семьи жертв. Кроме того, был задан вопрос, были ли подвергнуты суду и наказаны убийцы бывшего министра иностранных дел Чили г-на Летельера. Члены Комитета запросили также сведения о здравоохранении, о детской смертности, о законодательных положениях Чили, в которых точно формулируются нормы охраны здоровья и жизни рабочих горнорудной промышленности, и о мерах, принятых правительством с целью сокращения безработицы.

458. Представители отметили, что в соответствии со статьей 21 уголовного кодекса к смертной казни приговариваются виновные в исключительно серьезных преступлениях, таких, как убийство с отягчающими обстоятельствами, измена в военное время и террористические акты, приведшие к гибели людей. Трудно применять положение о смертной казни, поскольку ни в одном из случаев она не предусматривается в качестве единственного вида наказания. Суд обладает полномочиями применять одно из целого ряда наказаний в зависимости от серьезности преступления и с учетом отягчающих или смягчающих обстоятельств. Кроме того, статья 77 уголовного кодекса Чили гласит, что при определенных условиях необходимо заменять смертную казнь пожизненным заключением. Помимо этого, приговор о смертной казни может выноситься судами второй инстанции только в случае единогласного решения суда. Документы дела должны направляться для принятия решения президенту Республики и сопровождаться мнением суда относительно того, имеются ли основания для исполнения приговора или для помилования. За последние

десять лет смертная казнь была применена только в одном случае, когда два офицера сил безопасности злоупотребили своими полномочиями и были приговорены к смертной казни; этот приговор приведен в исполнение. Отмена смертной казни пока не предусматривается в Чили, однако некоторые чилийские юристы выступают за ее отмену.

459. В отношении вопросов об исчезнувших лицах представители заявили, что в результате прекрасной работы по расследованию, проведенной в Чили в 1978 году Международным Комитетом Красного Креста по просьбе правительства Чили, не установлено местонахождение всего лишь приблизительно 500 человек, и они отметили, что в некоторых случаях на имя одного лица может быть выдано несколько удостоверений личности. Был разработан ряд правовых процедур для определения местонахождения лиц, которые, согласно сообщениям, исчезли, и правительство продолжает предпринимать усилия для решения этих дел. В результате этого были выяснены обстоятельства 60 процентов дел. Хотя создание специальной комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц могло бы быть полезным, руководство расследованиями всегда поручалось судам, поскольку только они имеют возможность исполнять принятые решения. Лица, виновность которых была установлена, предстали перед судом и были приговорены к различным наказаниям в зависимости от тяжести их преступлений. Представители Чили заявили также, что они могли бы, возможно, сообщить Комитету имена уже осужденных лиц.

460. Кроме того, представители заявили, что в случае смерти в результате действий сил безопасности всегда действовала учрежденная судебная процедура, в соответствии с которой определялись виновные. Однако они указали, что в некоторых случаях было трудно получить результаты в течение короткого срока. Они также пояснили, что дела, касающиеся членов вооруженных сил и органов безопасности, подпадают под юрисдикцию военных судов, которые подчиняются Министерству юстиции, и что в настоящее время в Чили ведется 53 судебных процесса по делам сотрудников полиции, обвиняемых в неоправданном применении силы при выполнении своих обязанностей. В соответствии с чилийским законодательством огнестрельное оружие может использоваться силами безопасности только при наличии разумной необходимости в таком использовании и в той мере, какой это оправдано серьезностью положения.

461. Затем представители сообщили Комитету, что после демонстрации в декабре 1983 года было начато 71 расследование по применению насилия полицией, приведшего к смерти, и 31 расследование по делам о гибели сотрудников органов поддержания правопорядка. Последняя демонстрация проходила в марте 1984 года, и судебное расследование по делам, связанным с обеими демонстрациями, еще не закончилось. Жертвы злоупотреблений со стороны полиции обладают всеми правами, признаваемыми за ними конституцией, в частности, правом на выбор своего адвоката, на апелляцию решений, вплоть до Верховного суда и на применение всех средств для ускорения

расследования их дел. Закон об амнистии, принятый в 1978 году, касался правонарушений, совершенных до даты его принятия. Вследствие этого он неприменим по отношению к делам, на которые они только что указали. Кроме того, в соответствии с действующими общими положениями, семьи жертв имеют право требовать возмещения от уголовного суда не только в случае политических правонарушений, но и в случае любых правонарушений. Что касается убийц бывшего министра иностранных дел Чили, то правительство действовало в соответствии с нормами международного права, касающимися выдачи.

462. Затем представители сообщили Комитету, что значительная доля национального бюджета направляется на цели здравоохранения. Социальные расходы с 1974 по 1982 год возросли на 80 процентов в реальном выражении, и наблюдалось существенное снижение детской и материнской смертности. В Чили действуют также специальные положения, позволяющие трудящимся, состояние здоровья которых ухудшается, выходить на пенсию, когда они пожелают, и закон о профилактическом медицинском обслуживании. Действующие законодательные положения могут быть представлены Комитету позднее. Представители добавили, что с целью решения проблемы безработицы правительство в августе 1983 года приняло решение об ассигновании из бюджета на 1983 год 15 миллиардов песо на цели создания рабочих мест и сооружения жилищ; оно также разрабатывает планы, направленные на урегулирование проблемы задолженности.

Обращение с лицами, лишенными свободы

463. Члены Комитета указали на многочисленные обвинения в пытках или плохом обращении с заключенными и пожелали получить сведения о мерах, принятых для проведения в должной форме расследований по этим обвинениям, и об их результатах, о мерах, принятых для контроля за тем, чтобы эти методы не применялись и чтобы обращение со всеми заключенными было гуманным, а также о санкциях, принятых в отношении лиц, виновных в актах пыток или плохого обращения. Они, в частности, задали вопрос о том, сколько жалоб было подано в суды лицами, заявляющими о применении пыток; в компетенцию каких судов входит рассмотрение этих жалоб; какие решения до сегодняшнего дня принимались судами и в тех случаях, когда выносились обвинения, к какому уровню полицейской или военной иерархии относились виновные, ссылались ли они на выполнение полученных распоряжений; затронули ли законы об амнистии эти судебные преследования или эти обвинения, и если уголовного расследования не проводилось, то принимались ли меры дисциплинарного характера по отношению к сотрудникам полиции и военнослужащим и на каком уровне иерархии. Они также задали вопрос, информирован ли персонал тюрем о минимальных нормах обращения с заключенными, которые были разработаны Организацией Объединенных Наций, и знает ли этот персонал Кодекс поведения лиц, ответственных за поддержание правопорядка, а также принципы медицинской этики, определяющие роль медицинского персонала, в частности врачей, в деле защиты заключенных и задержанных от пыток и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания или обращения. Кроме того, отмечалось, что

нежелание жертв злоупотреблений и пыток обращаться в суды, возможно, объяснялось тем, что не соблюдались установленные процедуры, поскольку высказывались сомнения относительно достоверности заявлений истцов и принимались меры к тому, чтобы печать и средства массовой информации выступали в ущерб заявителям. Затем был задан вопрос, что делает правительство для социальной реинтеграции заключенных и предполагает ли оно пригласить по своему выбору международные организации для посещения тюрем страны.

464. Представители заявили, что в процессах по делам о пытках или плохом обращении виновные всегда подвергаются наказанию, и иногда может применяться смертная казнь. В большом числе случаев процедуры были очень медленными, и процесс мог длиться в течение нескольких лет, однако суды точно следовали установленной процедуре, которая недавно была усовершенствована в Чили. Был принят закон о террористических актах, который также содержит гарантии защиты заключенных. Закон об амнистии не применяется в отношении лиц, обвиняемых в злоупотреблении властью или пытках. Представители сообщили также Комитету, что с начала 1984 года было зарегистрировано 47 жалоб на пытки. Большинство жалоб разбирается военными судами, другие - обычными судами. Приговор вынесен по 7 из 47 дел, другие дела все еще находятся на этапе расследования. В 1983 году два лейтенанта и несколько унтер-офицеров были замешаны в применении пыток и преследовались в судебном порядке, и вопрос о подчинении их приказу не поднимался. Представители указали, что, если сотрудник полиции признается виновным, то он должен покинуть службу в полиции. Затем они представили информацию об условиях в местах заключения в Чили; все эти места заключения включены в перечень, опубликованный правительством, и периодически посещаются представителями Международного Красного Креста. Они заявили, что правительство прилагало усилия для ликвидации практики пыток, для содействия социальной реинтеграции заключенных и для создания с этой целью эффективных средств во всей системе исправительных учреждений. По их мнению, боязнь репрессалий не препятствует подаче жалоб на применение пыток, поскольку почти во всех городах Чили имеются организации адвокатов, действующие в условиях полной свободы, и Викариат солидарности также имеет адвокатские конторы.

Свобода и безопасность лиц

465. Члены Комитета пожелали получить информацию относительно общего числа арестов в 1980, 1981, 1982 и 1983 годах, общего числа арестов в ходе публичных собраний в 1980, 1981, 1982 и 1983 годах, относительно полномочий НЦИ (Национальный центр информации) производить аресты и задержания, относительно средств правовой защиты, имеющих в распоряжении задержанных лиц и их родственников, полагающих, что они были задержаны незаконно, в частности, средств защиты "ампаро" и "хабеас корпус", относительно эффективности этих средств правовой защиты и той степени, в которой соблюдаются положения, содержащиеся в пунктах 2 и 3 статьи 9 Пакта. Они также пожелали получить информацию о заключенных, содержащихся в изоляции, о применяющихся нормах, о контактах между арестованным лицом и его адвокатом, в частности, о времени, когда имел место первый такой контакт и о времени, когда семья арестованного была информирована о его аресте. Кроме того, они отметили наличие заявлений относительно тайных мест заключения и предложили представить информацию по этому вопросу, а также данные относительно шагов, предпринятых с тем, чтобы воспрепятствовать НЦИ содержать лиц в местах заключения, которые не объявлены законным порядком в качестве центров заключения. В этой связи было отмечено, что в соответствии с декретом-законом 18315 от 17 мая 1984 года центры заключения, находящиеся в ведении НЦИ, были узаконены, в связи с чем возник вопрос о том, кто контролирует и инспектирует такие центры заключения. Было также отмечено, что в течение первых одиннадцати месяцев 1983 года количество арестов почти в пять раз превысило количество арестов за тот же период в 1982 и 1981 годах. Однако в соответствии с докладом, представленным Чили, чрезвычайное положение не действовало в период с августа 1983 года до марта 1984 года. Таким образом эти аресты имели место в тот период, когда переходные положения не действовали, в связи с чем было отмечено, что эти аресты не соответствуют положениям пункта 1 статьи 9 Пакта. Были также заданы вопросы по поводу весьма многочисленных заявлений об аресте лиц, являющихся профсоюзными руководителями, о лицах, содержащихся под стражей за их убеждения или деятельность по содействию соблюдению прав человека, а также служителей католической церкви; были заданы вопросы о наличии избирательного подхода при производстве арестов и, в случае его существования, о принципах такого подхода, вопросы о мотивах ареста лиц в ходе публичных собраний и их последующего освобождения без предъявления формального обвинения и о наличии мер, препятствующих полиции производить произвольные периодические аресты упомянутых лиц. Кроме того, было предложено представить объяснение, в частности, в отношении судьбы 175 лиц, содержащихся в изоляции в тайном месте в течение первых десяти месяцев 1983 года, вопреки статьям переходного положения XXIV Конституции. Кроме того, был задан вопрос относительно функций "Jefes de Plaza", созданных в соответствии с Декретом № 147 от 8 сентября 1983 года и Законом № 18015 от 14 июля 1981 года; вопрос о том, как часто президент пользовался своим правом в

соответствии с переходным положением XXIV Конституции, касающимся ареста лиц, и были ли все аресты в прошлом году произведены в соответствии с этим положением, а также может ли суд, рассматривая ходатайство отдельного лица о применении такого средства защиты, как "ампаро", помимо рассмотрения формальной законности задержания, проводить расследование в отношении фактической правильности действий административных или исполнительных органов в том случае, когда оказывается, что решение было принято неправильно и не в соответствии с законом или декретом президента, и действует ли право на компенсацию для всех жертв незаконного ареста или задержания.

466. Представители объяснили, что в Чили, как и в большинстве стран, в том случае, если в ходе публичных собраний имеют место беспорядки, производится арест некоторых лиц исключительно с целью проверки их личности, после чего они освобождаются либо немедленно, либо через несколько часов. НЦИ не имеет особых полномочий на задержание. Он должен действовать на основе письменного приказа компетентных властей, за исключением случаев очевидного преступления, и передавать соответствующее лицо официальным властям. Проводя расследование, НЦИ может производить обыск жилища соответствующего лица. Если власти дают указание об аресте или задержании какого-либо лица, они должны в течение 48 часов уведомить компетентного судью и передать соответствующее лицо в его распоряжение. Судья может выдать ордер с изложением мотивов на продление задержания до пяти дней и до десяти дней в случае, если расследуемые деяния классифицируются законом как террористические акты. Кроме того, никто не может арестовываться, задерживаться или содержаться под стражей или заключаться в тюрьму до завершения судебного процесса; условное задержание допускается на дому, или в общественных местах, предназначенных для этой цели. Затем представители сослались на статью 21 Конституции, касающуюся средств защиты, имеющихся в распоряжении лиц, арестованных, задержанных или заключенных в тюрьму в нарушение положений Конституции или законов, и представили подробную информацию относительно этих средств правовой защиты, включая средство защиты "ампаро", а также указали на то, что действие средства правовой защиты "ампаро" не приостанавливается в период чрезвычайного положения.

467. Представители объяснили, что в Чили никто не содержится в изоляции и что заключенные имеют широкую свободу в отношении получения консультации адвоката. Единственное ограничение касается того случая, когда обвиняемому предъявляется окончательное обвинение и он может содержаться в изоляции по решению судьи и посещаться начальником тюрьмы, а при наличии разрешения судьи, адвокатом. Задержание политических заключенных в период чрезвычайного положения должно быть надлежащим образом санкционировано, причем действует обязательное положение об уведомлении о таком задержании ближайших родственников задержанного лица в течение

48 часов. Заключение должны содержаться в государственных тюрьмах, а возможность существования тайных мест заключения в стране устранена. Тюрьмы посещаются и инспектируются представителями судебных органов.

468. Представители указали на то, что большинство лиц, арестованных в первые десять месяцев 1983 года, были освобождены или приговорены к уплате штрафа. Хотя руководители профсоюзов действительно подвергались задержанию, оно не осуществлялось на избирательной основе. Зачастую они принимают участие в демонстрациях, а ввиду того, что в ходе демонстраций производится много арестов, неизбежно, что некоторые профсоюзные лидеры попали в число арестованных. Они, как правило, освобождались после уплаты штрафа. Представители объяснили, что целью "Jefes de Plaza" является осуществление военного командования в районе, если того требует положение, и что их назначение является временным на период, не превышающий 90 дней. Они разъяснили также разницу между административным положением и положением, входящим в компетенцию судов, действующих по нормам общего права в Чили, и заявили, что незаконный арест является нарушением, за которое жертвы имеют право на компенсацию.

Право на справедливое судебное разбирательство и на равенство перед законом

469. Члены Комитета попросили представить информацию о гарантиях независимости судебных органов, о гарантиях справедливого и эффективного осуществления представителями юридических профессий своих функций по отношению к своим клиентам, о компетенции военных или специальных судов судить гражданских лиц, а также информацию по вопросу о том, соблюдают ли эти суды все требования, изложенные в статьях 14 и 15 Пакта. В частности, они задали вопрос о том, относится ли пункт h переходного положения XVIII Конституции к независимости и компетенции судебных органов и затрагивает ли он каким-либо образом положения статьи 73 Конституции. Они отметили, что помощники судей (abogados integrantes) действительно назначаются правительством и что подобная система чревата определенной опасностью с точки зрения обеспечения необходимой независимости судебных органов в стране, где имеют место такие политические проблемы, как в Чили. Кроме того, делались ссылки на пункт 3 статьи 19 Конституции и был задан вопрос, занимаются ли в мирное время военные суды правонарушениями, связанными с мошенничеством и созданием незаконных ассоциаций. В отношении пункта 2 статьи 14 Пакта было предложено представить разъяснения по статье 9 закона о борьбе с терроризмом, в соответствии с которой на лиц, подозреваемых в совершении какого-либо преступления, налагается наказание. Кроме того, было отмечено, что положение закона о борьбе с терроризмом, касающееся тайны свидетельских показаний и личностей свидетелей, очевидно, не соответствует пункту 3 статьи 14 Пакта.

470. Представители заявили, что судебные органы в Чили являются полностью независимыми. Они объяснили, что в мирное время военные суды являются частью обычно правовой системы Чили и подчиняются Верховному суду. Военные суды военного времени, которые функционировали в течение определенного периода в условиях чрезвычайного положения, были распущены после вступления в силу закона о борьбе с терроризмом. В мирное время военные суды разбирают некоторые преступления, такие, как шпионаж, преступления, совершенные гражданскими лицами против военнослужащих, а также нарушения положений о хранении оружия, включая организацию и подготовку вооруженных групп. Все разбирательства, проводимые военными судами, регулируются нормами Уголовного кодекса гражданского правосудия, а приговоры должны соответствовать этим нормам и могут быть обжалованы в Верховном суде.

471. Представители отметили также, что, как правило, специальные суды не занимаются отправлением правосудия. Так, например, Конституционный трибунал высказал свое мнение в отношении соответствия одного законопроекта, находившегося в стадии разработки, положениям Конституции, однако даже несмотря на то, что в него входят судьи Верховного суда и он называется "трибуналом", отправлением правосудия он не занимается. Также дело обстоит с судом, в функции которого входит контроль за проведением выборов и который выносит решения в отношении возможного оспаривания результатов выборов. Кроме того, в военное время специальный трибунал заседал лишь во время военных действий по практическим соображениям, поскольку для Верховного суда было сложно заниматься делами, имевшими отношение к тому, что произошло на театре военных действий.

472. Затем представители дали разъяснения в отношении применения переходного положения XVIII Конституции, в соответствии с которым на правительство возлагается задача рассматривать конфликты между судами по вопросу о компетенции. В отношении вопроса о помощниках судей (*abogados integrantes*) они заявили, что в их стране число судей ограничено и бывают случаи, когда следует обращаться либо к прокурору при том же суде, либо к помощникам судей, назначаемым ежегодно с этой целью. Однако они подчеркнули, что в отношении всех судей может применяться отвод и что в том случае, если судья не желает подчиняться такому отводу, решение выносится судом.

473. В отношении закона о борьбе против терроризма представители отметили, что полномочиями требовать перехвата или записи сообщений или документов в случае террористических актов наделяется суд, на который возложено разбирательство. Точно так же, с тем чтобы защитить свидетелей от возможных нападений в ходе расследования, суд может принимать решения о временном содержании в тайне заявлений свидетелей или истцов, которые, тем не менее, всегда остаются в распоряжении обвиняемого для подготовки его защиты.

474. Список содержит следующие вопросы, которые еще предстоит обсудить с представителями Чили: IX. Свобода передвижения; X. Вмешательство в личную жизнь; XI. Свобода выражения; XII. Право на мирное собрание; XIII. Политическая деятельность. Комитет заслушал ответы представителей Чили на вопросы, заданные по первому из этих пунктов, а именно: а) действующие в настоящее время ограничения свободы передвижения; б) существующая практика в отношении ссылки лиц внутри и за пределы страны; с) число отдельных лиц и их родственников, которым в настоящее время отказывается в разрешении вернуться домой из ссылки за границу или внутри Чили; д) шаги, предпринимаемые с целью пересмотра этих дел и облегчения положения соответствующих лиц 15/ (см. пункт 478). До того как члены Комитета смогли начать задавать отдельные вопросы по этим или другим темам, стало ясно, что ввиду фактора времени не удастся без значительных трудностей завершить рассмотрение доклада в ходе двадцать второй сессии.

Общие замечания и последующая процедура

475. Несколько членов Комитета высказали мнение о том, что, несмотря на добрую волю, которую Комитет продемонстрировал, разработав перечень тем для обсуждения и конкретных вопросов с целью получить полные данные о положении в области гражданских и политических прав в Чили, представители правительства Чили в ходе имевшей место до сего времени дискуссии давали уклончивые ответы или представляли недостаточную информацию. Кроме того, как и в 1979 году, Комитету были представлены доклады, не дающие реальной картины чрезвычайных обстоятельств, в которых проходит повседневная жизнь чилийцев; в них не содержится никакой конкретной информации об ограничениях прав человека в условиях чрезвычайного положения, действующего до сих пор в этой стране. Это происходит, несмотря на многочисленные данные об ограничениях, которыми располагает международное сообщество и которые вызвали его возмущение, а также привели к принятию ряда решений по этому вопросу Генеральной Ассамблеи.

476. Члены Комитета отметили, что даже при условии рассмотрения новой Конституции Чили в качестве законной, применявшиеся переходные положения, которые останутся в силе еще в течение весьма долгого времени, сводят на нет многие конституционные положения, в частности те, которые касаются прав человека, и не позволяют удовлетворительным образом применять положения в этой области, изложенные в Пакте. Таким образом, диалог, имевший место до настоящего времени между Комитетом и правительством Чили, был трудным, и следовало бы пожелать более успешных результатов на будущее.

477. Для того чтобы достичь этих результатов, Комитет намеревается задать еще много вопросов, на которые он рассчитывает получить подробные ответы с конкретными данными.

478. Поскольку многие члены Комитета отметили, что в ходе нынешней сессии трудно найти достаточно времени для завершения рассмотрения доклада Чили, а также по предложению Председателя Комитета и с согласия представителей правительства Чили Комитет решил перенести рассмотрение оставшихся вопросов по данному докладу на свою двадцать третью сессию.

Германская Демократическая Республика

479. Согласно заявлению по вопросу об обязанностях Комитета по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта, принятому на его одиннадцатой сессии (ССПР/С/18) I4/, пункт i и руководящим принципам относительно формы и содержания докладов государств-участников (ССПР/С/20) I6/, принятым на его тринадцатой сессии, и после дальнейшего рассмотрения метода, которого следует придерживаться при рассмотрении вторых периодических докладов (см. пункты 58-59), Комитет до начала своей двадцать второй сессии поручил Рабочей группе рассмотреть информацию, представленную правительством Германской Демократической Республики, в целях выявления тех вопросов, которые с наибольшей пользой можно обсудить с представителем государства, представившего доклад. Рабочая группа подготовила список вопросов, которые следует обсудить во время диалога с представителями Германской Демократической Республики. Список, дополненный Комитетом, был передан представителям Германской Демократической Республики до их выступлений на Комитете, и им были даны соответствующие объяснения по процедуре, которой следует придерживаться. Комитет отметил, в частности, что список вопросов не является исчерпывающим и что члены Комитета могут поднимать другие вопросы. Представителям Германской Демократической Республики будет предложено высказаться по перечисленным вопросам, по каждому разделу отдельно, и ответить на дополнительные вопросы членов Комитета, если таковые будут иметься.

480. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Германской Демократической Республики (ССПР/С/28/Add.2) на своих 532, 533, 534 и 536-м заседаниях, состоявшихся 18, 19 и 20 июля 1984 года (ССПР/С/SR.532, 533, 534 и 536).

48I. Доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что со времени представления своего первоначального доклада Комитету в 1978 году Германская Демократическая Республика приняла целый ряд мер в целях неуклонного осуществления и содействия осуществлению прав человека как на национальном, так и на международном уровне. В частности, в его стране были приняты значительные меры в целях улучшения материальных условий жизни людей, государственного образования, культурной жизни, здравоохранения и социального обеспечения населения и создания условий и возможностей для содействия международному взаимопониманию и взаимному сотрудничеству. Он подчеркнул тесную связь между правом на мир и правом на жизнь, а также настоятельную необходимость эффективного разоружения, сославшись на различные предложения в этой области, которые были выдвинуты или поддержаны правительством Германской Демократической Республики. Он отметил, в частности, что в 1983 году правительство приняло постановления, касающиеся деятельности иностранных культурных центров в Германской Демократической Республике; указ, регулирующий условия и процедуры, применимые к вопросам воссоединения семей и браков между гражданами

Германской Демократической Республики и иностранцами. Его правительство постоянно стремится активизировать участие трудящихся в ведении государственных дел, что видно на примере недавно состоявшихся выборов в местные ассамблеи и выборов судей. Он охарактеризовал этот процесс и его результаты. Кроме того, суды страны, в частности Верховный суд, разработали процедуры, которые усилили политические и гражданские права. При предоставлении правовой защиты лицам против физического ущерба и ущерба личной собственности суды принимали активное участие в определении и утверждении требований гражданского права в отношении выплаты за ущерб и компенсации, а также удовлетворения страховых исков.

482. Представитель государства-участника также сослался на различные мероприятия в области прав человека и отметил, в частности, что в соответствии с новым законом 1983 года о судах по социальным вопросам в Германской Демократической Республике были созданы комиссии по спорам и арбитражу, которые предоставляют гражданам консультационную помощь в юридической области и по вопросам осуществления их прав, а также дают консультации относительно выполнения юридических обязанностей; что в случае правовой защиты значительную помощь, помимо адвокатов, оказывали профсоюзы и юрисконсульты или назначенные ими адвокаты; что 37,7 процента представителей, избранных в местные ассамблеи, и 50 процентов юридических должностных лиц составляли женщины и что Германская Демократическая Республика входит в число стран с самым низким уровнем преступности в мире.

483. Члены Комитета приветствовали дух сотрудничества, проявленный Германской Демократической Республикой, и выразили признательность правительству за его второй периодический доклад и за дополнительную информацию, которую дал представитель государства, представившего доклад.

Конституционные и правовые рамки выполнения Пакта

484. Затрагивая этот вопрос, члены Комитета выразили желание получить информацию о значительных изменениях, касающихся выполнения Пакта и происшедших со времени представления предыдущего доклада; о конкретных аспектах, по которым был достигнут устойчивый прогресс при осуществлении гражданских и политических прав после представления предыдущего доклада; о мероприятиях по содействию осуществлению положений Пакта; о факторах и трудностях, если таковые имелись, затрагивающих выполнение Пакта. Они также выразили желание получить информацию о том, смогло ли правительство добиться сбалансированности между гражданскими и политическими правами, с одной стороны, и социально-экономическими и культурными — с другой; было ли проведено какое-либо исследование ограничений, налагаемых на гражданские и политические права, в целях определения того, были ли они действительно необходимыми и соответствуют ли они принципу пропорциональности, который является руководящим критерием Пакта. В отношении мероприятий по осуществлению положений Пакта члены Комитета, в частности, задали вопросы,

в какой степени и каким образом сведения о правах человека, признаваемых в Пакте, распространяются в школах и университетах, среди государственных служащих и в правоохранительных органах, а также среди общественности; в какой мере Пакт доступен общественности и можно ли его получить в библиотеках и книжных магазинах; знакомы ли профсоюзы и другие организации с положениями Пакта; имеет ли бюллетень Комитета по правам человека Германской Демократической Республики беспрепятственное распространение в стране; входят ли в этот Комитет представители различных слоев общества и как планируется его деятельность; имеют ли место помимо запланированных мероприятий непредусмотренные мероприятия, проводимые неправительственными организациями, или демонстрации солидарности и, наконец, будут ли опубликованы в бюллетене краткие отчеты о рассмотрении Комитетом настоящего доклада и результаты работы Комитета.

485. Поступила просьба разъяснить позицию Германской Демократической Республики по вопросу о самоопределении народов (статья 1 Пакта). Напомнив об аналогичном вопросе в адрес Корейской Народно-Демократической Республики, один из членов Комитета спросил, соответствует ли этому принципу политика Германской Демократической Республики по вопросу об объединении Германии и рассматривает ли она самоопределение как динамичную или же как статичную концепцию. Другой член Комитета запросил дополнительную информацию по вопросу о том, какие меры принимаются в отношении самоопределения других народов, сославшись, в частности, на южную часть Африки и Палестину. Был также задан вопрос о том, предоставила ли страна дипломатический статус ООП или СВАПО. Члены Комитета интересовались также правовыми рамками участия граждан в государственном управлении и поощряется ли такое участие. Поступила просьба о дополнительной информации, касающейся правил, регулирующих воссоединение семей и браки с иностранцами; о содержании Третьего закона об изменении Уголовного кодекса от 28 июня 1979 года, о котором упоминается в докладе; о петициях и апелляциях, подаваемых на административном, судебном и юридическом уровне, и о том, можно ли квалифицировать такие петиции как эффективные средства защиты в понимании пункта 3 статьи 2 Пакта; имеются ли какие-либо конкретные правила, касающиеся их рассмотрения.

486. В своем ответе представитель государства-участника указал, что за последние 10-20 лет идея прав человека получила широкое распространение в его стране; вопросы прав человека являются составной частью юридического образования в средних школах и часто обсуждаются средствами массовой информации; значительно возросло понимание прав человека и знакомство с ними; гражданские и политические права нашли выражение не только в Конституции, но и в официальных комментариях и учебниках, опубликованных за последние несколько лет; Германской Демократической Республикой были опубликованы Пакт, текст Заключительного акта, принятого в Хельсинки, и полный текст Заключительного документа Конференции в Мадриде; в стране уже более 20 лет существует Комитет по правам человека, который издает бюллетень, а совсем недавно опубликовал второй периодический доклад, представленный правительством Комитету; правительство приняло к сведению различные

проблемы, обсужденные в Комитете, в частности, во время рассмотрения первого периодического доклада. Он разъяснил, что два германских государства обладают различными социально-экономическими системами и было бы невозможно сравнивать положение в Корее с положением в Европе или использовать политику в области объединения, проводимую Корейской Демократической Республикой, в качестве общей модели. Он также отметил, что за последние несколько лет значительно расширилось использование петиций в соответствии со статьей 103 Конституции, что петиции являются простой и неофициальной процедурой, при их представлении не взимается никаких сборов и они часто дают более плодотворные результаты, чем представление иска в суд; приблизительно 50 процентов петиций, оспаривающих приговоры или другие юридические решения, были удовлетворены. Представитель подчеркнул, что петиции не являются апелляциями и не могут использоваться вместо апелляций. Кроме того, они не могут ставить целью какое-либо официальное изменение судебного решения. Петиции часто представляют собой критику решений или деятельности государственных органов и других организаций. В статье 1 Закона о петициях предусматривается, что осуществление права на петицию не должно иметь для гражданина или общественной организации каких-либо неблагоприятных последствий. В статье 7 предусматривается, что податель петиции имеет право на подробный письменный или устный ответ на свою петицию, который должен быть направлен в четырехнедельный срок. В соответствии со статьями 10 и 11 соответствующие государственные и другие органы должны рассматривать содержание петиций в целях улучшения своей работы. Представитель подчеркнул, что высокий уровень экономической, политической, общественной и культурной жизни в Германской Демократической Республике является основой для полного гарантирования прав человека и равенства всех людей без какой-либо дискриминации, а также для максимально широкого политического участия граждан в управлении государственными делами.

487. Что касается Комитета по правам человека в Германской Демократической Республике, то представитель указал, что этот Комитет является независимым неправительственным органом, не имеющим отношения к какой-либо политической партии; он не несет ответственности перед каким-либо органом власти, учреждением или организацией. В него входят представители различных организаций, а также представители различных партий, массовых организаций, центральных правительственных органов, учебных заведений, соответственно он представляет различные слои населения и общественные группы.

Равенство мужчин и женщин

488. В отношении второго вопроса члены Комитета выразили желание получить информацию о равенстве полов, о котором говорится в пунктах 16-20 доклада. В частности, в силу того, что меры, принятые в целях улучшения положения женщин, могут иметь значительные последствия для семейной жизни и для ухода за детьми и их воспитания, была запрошена дополнительная информация о решении этих проблем в Германской Демократической Республике. Кроме того,

была запрошена информация о том, находятся ли замужние женщины в одинаковом положении с незамужними женщинами; с какого возраста допускается перерыв беременности и имеется ли какое-либо различие в обращении с несовершеннолетними и взрослыми женщинами; может ли замужняя женщина сделать аборт без согласия мужа; какие последствия имеет аборт для семейной жизни и учитывается ли мнение мужа; сократилась ли деторождаемость в стране, и если да, то какие возникают проблемы.

489. Отвечая на эти вопросы, представитель государства-участника отметил, что около 50 процентов студентов колледжей и почти 75 процентов учащихся технических учебных заведений составляют женщины; что 99 процентов девушек, завершивших десятилетнее обязательное школьное образование, получают подготовку по специальности; что в результате этого число женщин со специальным и высшим образованием неуклонно возрастает. Отвечая на другие вопросы, касающиеся положения женщин и семейной жизни, он указал, что государство предоставляет финансовую помощь работающим матерям; многие матери берут годичный оплачиваемый декретный отпуск; семьи с тремя или более детьми обеспечиваются жильем в первую очередь; оплачиваемый декретный отпуск будет продлен до 18 месяцев; матери получают по уходу за больными детьми пособие, равное выплате по болезни, на которую они имеют право по истечении седьмой недели нетрудоспособности, причем эти льготы предоставляются также незамужним матерям. Кроме того, он отметил, что оплачиваемый отпуск, предоставляемый работающим матерям, выразившим желание ухаживать за своими детьми, был продлен до 18 месяцев. Однако, действительно работающие матери, особенно те из них, которые имеют высокую квалификацию, нередко останавливаются в своем профессиональном росте вследствие необходимости ухода за детьми, и им нелегко достигнуть уровня коллег-мужчин, особенно в научной сфере. Однако в отправлении правосудия женщины играют более значительную роль. Отвечая на дополнительные вопросы, представитель указал, что женщины пользуются свободой в принятии решений работать или оставаться дома и заниматься семейными делами. Опыт его страны показал, что равенство для женщин может быть достигнуто лишь в том случае, если мужчины оказывают женщинам свою полную поддержку и принимают полное участие в этом сложном социальном процессе. Принимаются активные шаги к тому, чтобы позволить каждой женщине принять в течение первых трех месяцев беременности решение о рождении ребенка. Кроме того, для обеспечения равенства и свободы женщин принимаются эффективные меры социального характера и широко предоставляются услуги по планированию семьи.

Право на жизнь

490. По этому вопросу члены Комитета пожелали получить информацию о применении смертной казни, включая информацию о количестве случаев ее применения и о характере преступлений, за которые выносится смертный приговор; рассматривается ли вопрос о ее отмене; отмечались ли случаи со смертным исходом в результате действий сил безопасности; какие указания получают силы безопасности относительно применения огнестрельного оружия; в связи с развертыванием ядерных вооружений в Европе был задан вопрос о позиции правительства и народа Германской Демократической Республики в этом отношении, а также о том, какие практические меры приняла Германская Демократическая Республика для содействия разоружению. В отношении права на мирную жизнь в докладе содержится ссылка на "беспощадное наказание за преступления против мира, человечества, прав человека и за военные преступления", что является обязательным условием для обеспечения мира и стабильности, и в этой связи члены Комитета задали вопрос, выскажется ли Германская Демократическая Республика в пользу введения уголовной юрисдикции в международном масштабе в целях борьбы с подобными преступлениями. Члены Комитета также задали ряд вопросов, касающихся здравоохранения.

491. Другие вопросы, заданные членами Комитета, касались того, как Германская Демократическая Республика понимает и применяет принцип одностороннего отказа от военной силы. Другие члены Комитета указали на несоответствие статьи 4 Конституции, гарантирующей право "жить в мире", более широкому понятию "права на жизнь", закрепленному в статье 6 Пакта; на возможное нарушение статьи 6 в результате произвольного применения пограничниками огнестрельного оружия; в этой связи был задан вопрос о том, сколько человек погибло на границе в результате действия автоматических стреляющих устройств после представления Германской Демократической Республикой первоначального доклада в 1979 году. Было выражено пожелание убрать эти устройства.

492. Представитель Германской Демократической Республики разъяснил, что право на жизнь связано с правом на мир; по мнению его правительства, никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь (статья 6 (2), (3), (4) и (5) Пакта) применяется только за совершение очень ограниченного числа серьезных преступлений, включая преступления против мира и человечества, геноцид и военные преступления, государственную измену, шпионаж и очень тяжкие преступления, связанные с убийствами. Он подчеркнул, что даже в случае военных преступлений, смертная казнь применяется только в том случае, если Германская Демократическая Республика является жертвой агрессии и обороняющейся стороной. По существу, после представления первого периодического доклада смертные приговоры не выносились в исполнение не приводились. Вопрос об отмене смертной казни связан с международными усилиями, направленными на укрепление мира и спасение жизни миллионов людей от ядерной войны. Нет ничего важнее сохранения мира, и

для его достижения следует использовать все средства, даже смертную казнь. Фашизм явился горьким уроком истории, и правительство Германской Демократической Республики будет бороться против этого самого серьезного преступления всеми доступными средствами.

493. По вопросу о случаях смерти в результате действий сил безопасности он отметил, что оружие может применяться лишь в пределах, соразмерных степени существующей опасности. Он процитировал статьи 26 и 27 закона о государственной границе Германской Демократической Республики, согласно которым пограничные войска могут прибегать к физическим действиям, если другие средства не являются адекватными в целях предотвращения серьезных последствий для безопасности и порядка в пограничном районе и только против насильственных действий. Он также заявил, что более 25 лет на границе сохранялась сложная обстановка, поскольку западная граница Германской Демократической Республики не была полностью признана как международная граница. Предпринимались попытки уничтожить социалистическое государство в Германской Демократической Республике, и поэтому обеспечение государственной безопасности стало вопросом огромной важности. Обстановка на этой границе отличается от обстановки на границах между другими государствами, поскольку она являлась границей между двумя различными социальными системами и разделяет государства двух военных пактов. Рассматривая другой вопрос, он отметил, что огнестрельное оружие является крайней мерой, применяемой против отдельных лиц только тогда, когда другие физические действия оказываются неэффективными и не могут предотвратить совершение преступления. По возможности людей пытаются уберечь, и раненым оказывают помощь. Аналогичным законом руководствуется народная полиция, и он соответствует правилам, принятым в других демократических странах. Этот закон применяется очень редко, поскольку в Германской Демократической Республике сохраняется стабильное политическое положение, а терроризм и бандитизм отсутствуют вообще. После 1945 года в стране был введен строгий контроль за огнестрельным оружием и запрет на его приобретение или ввоз.

494. По вопросам о праве на мирную жизнь он отметил, что включение прав человека в пункт 26 Уголовного кодекса свидетельствует о том, что защита мира, человечества и прав человека по существу является одним и тем же; права человека защищаются законом; более серьезные преступления, такие, как наемничество или военные преступления, приравниваются к преступлениям против человечества; кодекс содержит особенно ясные положения в отношении преступлений против национальных, этнических, расовых или религиозных групп, и в последние несколько лет за военные преступления были преданы суду и приговорены к тюремному заключению ряд бывших нацистских преступников. Представитель также отметил, что, по мнению его правительства, вопрос международной уголовной юрисдикции в этих целях является неотъемлемой частью суверенитета любого государства и что преступления против

мира и человечества должны преследоваться в соответствии с принципами универсальности в рамках компетентности каждого государства. В отношении конкретных шагов в целях разоружения он указал на готовность Германской Демократической Республики принять предложение правительства Швеции о создании безъядерной зоны в Европе, а также на усилия его страны в целях запрещения размещения на территории Европы всех видов ядерного оружия.

495. В ответ на вопросы, касающиеся здравоохранения, представитель Германской Демократической Республики отметил, что здоровье является правом человека, закрепленным в Конституции, и гарантируется статьей 35, которая предусматривает улучшение условий жизни и труда, развитие физкультуры и спорта, бесплатное медицинское обслуживание на основе социального обеспечения.

496. Он привел ряд статистических данных, чтобы проиллюстрировать улучшение системы здравоохранения в Германской Демократической Республике: в частности, в 1983 году детская смертность сократилась до 10,7 смертных случаев на тысячу рождающихся; в 1949 году было отмечено 9 245 смертных случаев в результате инфекционных заболеваний, а в 1982 году - только 390 случаев; смертность от злокачественных опухолей и сердечнососудистых заболеваний также упала в последние годы; правительство уделяет большое внимание системе народного здравоохранения, и в 1983 году на 10 000 жителей приходилось 22 врача по сравнению с семью врачами на 10 000 жителей в 1949 году. Финансовая помощь в целях здравоохранения возросла от 1 миллиарда марок в 1950 году до 11 миллиардов марок в 1983 году.

497. В отношении вопросов о законодательстве, касающегося начала жизни, он отметил, что начало жизни и развитие личности начинается, когда тело ребенка отделяется от тела матери, и с этого момента считается, что лицо обладает правами человека, которые защищаются уголовным правом, хотя до этого момента зародыш защищается в соответствии с законами об абортах и на основе статьи 363 Уголовного кодекса, в соответствии с которой уже зачатый ребенок обладает правом наследования. Законодательство Германской Демократической Республики запрещает любые действия, направленные на прекращение жизни человека, и медицинский персонал, занимающийся подобными деяниями, подвергается наказанию. Что касается трансплантации органов, то в Германской Демократической Республике делалось несколько подобных операций, однако законодательства в этом отношении не существует; трансплантация рассматривается как операция, на проведение которой требуется согласие обеих сторон или их родственников.

Свобода и безопасность личности

498. По этому вопросу члены Комитета пожелали получить информацию, касающуюся обстоятельств и периода времени, в течение которого лица могут задерживаться без предъявления обвинения за совершение уголовного преступления; средств правовой защиты,

предоставляемых лицам (и их родственникам), которые считают, что они задержаны безосновательно; эффективности этих средств правовой защиты; соблюдения пунктов 2 и 3 статьи 9 Пакта; максимального срока, в течение которого лица могут быть задержаны в ожидании суда; одиночного заключения; контактов между арестованными и защитниками; немедленного уведомления членов семьи о факте ареста; подробной информации в отношении постановления от 8 ноября 1979 года об охране лиц и защите жилищ и собственности в случае ареста; законов об обращении с задержанными лицами в период расследования и их соответствия стандартным минимальным правилам Организации Объединенных Наций по обращению с нарушителями.

499. Кроме того, члены Комитета пожелали получить дополнительную информацию в отношении возможного нарушения статьи 9 Пакта в результате произвольного ареста мирных демонстрантов; в отношении условий задержания, в частности, обязаны ли заключенные работать, существуют ли программы для образования заключенных и их восстановления в правах, существуют ли отдельные места заключения для лиц, по делу которых проходит судебное разбирательство, и лиц, уже приговоренных к тюремному заключению; существуют ли строго охраняемые тюрьмы и содержатся ли политические заключенные отдельно от обычных преступников. Кроме того, члены Комитета обратились за информацией, касающейся заявлений многих лиц, обвиненных за попытку совершить побег, в отношении того, что им не известно об уголовном законе, применяемом к их правонарушению, и относительно сообщений о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта, предусматривающего отсрочку начала судебного разбирательства на срок до 6 месяцев.

500. Представитель Германской Демократической Республики заявил, что в Германской Демократической Республике не существует произвольного лишения свободы. Практически в соответствии со статьей 125 Уголовного кодекса любой человек может задержать любого человека, если он убегает и если он заподозрен в попытке скрыться от суда и его личность нельзя установить. Прокурор и следственные органы могут приказать временно задержать лицо, если имеются соответствующие предпосылки для того, чтобы издать приказ о задержании. Однако такое лицо должно предстать перед компетентным судом не позднее следующего дня. После предварительного ареста лицо может воспользоваться и применить ряд средств правовой защиты. Не позднее четырех недель после предъявления лицу обвинения должна быть назначена дата проведения открытого судебного разбирательства. Этот период соблюдается в 90 процентах судебных слушаний, и лишь в исключительных обстоятельствах, которые необходимо регистрировать, это положение не соблюдается.

501. Рассматривая вопрос о заключении под стражу лиц в пенитенциарных учреждениях, он отметил, что в принципе речь идет о семье заключенного и в некоторых случаях член семьи заключенного может юридически представлять данное лицо. Согласно статье 14.3 закона о заключении под стражу член семьи имеет право подавать апелляцию об отмене принятого судом решения о заключении под стражу при условии, что члены семьи будут следить за оказанием медицинской помощи пациенту.

502. Отвечая на вопросы об уголовном судопроизводстве, представитель заявил, что стандартные минимальные правила гигиены в местах заключения строго соблюдаются. Правила техники безопасности труда для заключенных соблюдаются не меньше, чем за пределами тюрем. В соответствии с Пактом заключенные, ожидающие судебного разбирательства, и заключенные, обвиненные в совершении уголовных преступлений, содержатся раздельно и с заключенными, ожидающими судебного разбирательства, обращаются как с лицами, вина которых не доказана. В соответствии с положениями Пакта малолетние и взрослые заключенные содержатся раздельно, за исключением некоторых случаев, когда такие малолетние лица проходят курс обучения и когда им уже исполнилось 18 лет. В других случаях малолетние правонарушители старше 18 лет в целях завершения обучения могут оставаться в тюрьмах для малолетних правонарушителей. Он также отметил, что за политические убеждения в его стране не преследуют, и специальных судов для лиц, совершивших политические преступления, или специальных правил по содержанию в тюрьмах политических заключенных, не существует и что в Германской Демократической Республике в тюрьмах содержат лиц, виновных в совершении уголовных преступлений. Более того, в деятельности, связанной с реабилитацией заключенных, большое значение придается освобождению на поруки как важному фактору в освобождении заключенных лиц. Заключенному, получившему свободу, предоставляется работа согласно квалификации, полученной в тюрьме, и жилье (если он не возвращается в свою семью); эти условия имеют очень большое значение при реабилитации бывших заключенных и дополняются деятельностью служб социального обеспечения.

Свобода передвижения

503. По этому вопросу члены Комитета пожелали получить информацию о действующих в настоящее время ограничениях, касающихся свободы передвижения; об ограничениях для граждан Германской Демократической Республики на въезд в их страну; о действиях, предпринимаемых против лиц, которые пытаются уехать из страны без разрешения, и критериев, применяемых при предоставлении разрешения покинуть страну. В частности, был задан вопрос, какие документы требуются для заявления на разрешение на временный или постоянный выезд из страны; требуются ли заявления о налогах или заявления руководителей предприятий или членов семьи в отношении цели поездки, документы от других административных органов, таких, как полиция и жилищно-эксплуатационные конторы, каков срок действия этих документов. Задан был также вопрос, имеют ли граждане право на получение паспорта и как соответствует паспортная система 1979 года пункту 2 статьи 12 Пакта; как объясняются ограничения с учетом пункта 3 статьи 12 Пакта; что означает обеспечение национальной безопасности и каковы критерии пропорциональности, применяемые для предотвращения выезда граждан за границу, а также как расценивается заявление гражданина выехать из страны в связи с охраной общественного порядка. Кроме того, члены Комитета попросили внести ясность в вопрос в отношении числа заявлений на выезд из страны; в отношении выраженного в процентах количества заявлений, поданных для получения разрешения выехать в восточноевропейские страны, и сколько заявлений в процентном выражении было удовлетворено или скольким отказано, и были ли приведены причины, мотивирующие отказ; каким категориям лиц разрешается или отказывается в праве выехать из страны; упоминаются ли при этом причины правового характера и информируют ли о них соответствующее лицо, какими эффективными средствами правовой защиты может воспользоваться лицо со ссылкой на пункт 2 статьи 12 Пакта, если ему отказывают в выдаче паспорта. Кроме того, по вопросу об обычных пограничных пунктах полицейского и таможенного досмотра был задан вопрос, существуют ли какие-либо физические препятствия при пересечении границы, и если это так, то когда они были созданы и в каких целях, каковы результаты их работы, а также сколько человек было осуждено на основании статьи 213 Уголовного кодекса.

504. Представитель Германской Демократической Республики заявил, что свобода передвижения гарантируется статьей 32 Конституции; что она ограничивается законом только при некоторых особых обстоятельствах в интересах граждан и общества, в целях обеспечения безопасности и защиты здоровья граждан, например, в случае эпидемий; что ограничения в отношении места жительства могут налагаться на основании решения суда согласно статье 31 Уголовного кодекса в соответствии с характером преступлений.

505. В отношении ограничений для граждан на въезд в их страну он отметил, что обстоятельств и условий, согласно которым гражданам не разрешается въезжать в Германскую Демократическую Республику, не существует. Согласно статье 10 Закона о гражданстве гражданам разрешается выезжать в другую страну по запросу, если закон и правила не предусматривают иного.

506. В отношении вопросов, касающихся действий, предпринимаемых против лиц, пытающихся уехать из страны без разрешения, представитель Германской Демократической Республики заявил, что эти лица нарушают закон независимо от того, являются они гражданами Германской Демократической Республики или иностранными подданными, проживающими в его стране. Иностранному подданному может быть отказано в разрешении на проживание или они могут быть выдворены из страны, в то время как гражданам Германской Демократической Республики может быть предъявлено обвинение на основании статьи 213 Уголовного кодекса. Лица, являющиеся "пособниками в побеге" и получающие деньги за оказание помощи гражданам, уезжающим из страны в нелегальном порядке, могут быть наказаны за осуществление торговли людьми.

507. Отвечая на вопросы, заданные в отношении критериев, применяемых при выдаче разрешения на отъезд из страны, представитель Германской Демократической Республики разъяснил, что заявления на отъезд из страны рассматриваются компетентными органами, действующими в соответствии с национальным законодательством, например законом о паспортах и декретом о паспортах и визах от 1979 года и принятым в сентябре 1983 года постановлением о регулировании вопросов, касающихся воссоединения семей и браков между гражданами Германской Демократической Республики и иностранцами, и что временный или постоянный выезд из одной страны в другую зависит от отношений между странами. В целях обеспечения законных прав своих граждан власти сохраняют за собой право предоставлять разрешение на выезд по своему усмотрению, поскольку Германская Демократическая Республика находится на рубеже, разделяющем две социальные системы, до сих пор ее законы о гражданстве уважаются не всеми государствами, и Германская Демократическая Республика должна защищать себя против попыток переманивания квалифицированной рабочей силы. Он также заявил, что в этом разрешении отказывают, если права граждан ослабляются в результате смены места жительства и если они зависят от семейного положения заявителя, его профессии, а также от того, выполнил ли он свои обязательства перед Германской Демократической Республикой, представил ли он правильную информацию, а также не противоречит ли его стремление сменить свое место жительства интересам Германской Демократической Республики, не имеет ли он военных обязательств и не ведется ли по его делу каких-либо судебных разбирательств.

508. Отвечая на ряд поставленных вопросов, представитель Германской Демократической Республики отметил, что государственная граница определяет территорию его государства по отношению к его соседям; что его правительство стремится к мирным отношениям со всеми соседями и поддерживает с ними отношения дружбы и что право страны на неприкосновенность его границ в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Договором, подписанным в Хельсинки, является неоспоримым.

Право на справедливое судебное разбирательство и равенство перед законом

509. По этому вопросу члены Комитета выразили желание получить информацию по правовым гарантиям в отношении права всех лиц на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с правилами и практикой, касающимися гласности судебного разбирательства и публичного вынесения приговоров, как этого требует пункт 1 статьи 14 Пакта, и в соответствии с особыми правилами, касающимися доступа представителей средств массовой информации на судебные разбирательства, а также информацию о возможности для обвиняемых лиц получать правовую помощь. Относительно статьи 94 (1) Конституции, которая гласит, что судьями могут быть только те лица, которые преданы народу и своему социалистическому государству, был задан вопрос, существует ли какой-либо общественный орган, который определяет, кто из судей удовлетворяет этим требованиям. В отношении доступа представителей средств массовой информации на судебные разбирательства необходима дополнительная информация в отношении того, могут ли присутствовать на судебных разбирательствах наблюдатели от неправительственных организаций; какие критерии применяются для решения вопроса о том, когда судебное разбирательство должно быть закрытым по соображениям государственной безопасности, и какие меры применяются для того, чтобы обеспечить, чтобы судебное разбирательство не выходило за разумные сроки, как требуется в соответствии со статьей 14 Пакта. В отношении права на открытое разбирательство был задан вопрос, не представляют ли исключения случаи, когда отдельные обстоятельства держатся в секрете, что можно очень широко толковать и использовать с тем, чтобы проводить закрытые заседания во всех случаях, когда государство считает, что по той или иной причине желательно, чтобы заседания не были открытыми. Также был задан вопрос о том, проходит ли обычно судебное разбирательство по делам о незаконном переходе границы открыто или всегда в закрытом порядке. Кроме того, необходимо дальнейшее разъяснение в отношении принципа независимости судебных органов.

510. Представитель Германской Демократической Республики заявил, что равные права всех лиц перед законом являлись фундаментальной основой законодательства Германской Демократической Республики и они закреплены в статьях 20 и 94 Конституции, в статье 5 Уголовного кодекса и статье 5 Уголовно-процессуального кодекса. Право на справедливое и открытое судебное разбирательство гарантировано статьей 105 Конституции, статьями 10 и 11 Конституционного закона о суде, статьями 211 и 246 Уголовно-процессуального кодекса и статьями 3, 43 и 44 Гражданско-процессуального кодекса. Независимость и беспристрастность судебных органов гарантированы статьей 96 Конституции, статьей 5 Конституционного закона о суде и статьями 156 и 222 Уголовно-процессуального кодекса. В Германской Демократической Республике не существует чрезвычайных судов. Военные суды включены в общую систему судов и не существует специальных военных кодексов. Верховный суд обеспечивает единообразное применение закона всеми судами, включая военные суды.

511. С тем чтобы обеспечить справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, в статью 7 Уголовного кодекса включены важные положения, касающиеся права на избрание и избрания судей; суды и судьи подчиняются только Конституции, а закон и судебные решения могут быть пересмотрены только вышестоящим судом. Только особый орган, судьи в котором выступают в качестве членов дисциплинарного комитета, уполномочен решать вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью судьи. Представитель подчеркнул также, что статья 94 Конституции предусматривает, что судьей может быть только тот, кто предан народу и своему социалистическому государству и обладает большими знаниями и жизненным опытом, человеческой зрелостью и твердостью характера. То, что судьи выбираются и проверяются представителями гражданского населения, является гарантией того, что люди, обладающие соответствующими чертами характера, становятся судьями и такова практика в его стране.

512. В отношении независимости судей он заявил, что судьи Верховного суда избираются Народной палатой и могут быть переизбраны ею, а также что Народная палата разрабатывает руководящие принципы работы Верховного суда. Тем не менее она не отдает приказов в отношении того, как должен действовать Верховный суд.

513. В отношении допуска представителей средств массовой информации на судебные заседания принципом отправления правосудия в Германской Демократической Республике является, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, открытое проведение судебного разбирательства. Единственные исключения соответствовали статьям 44 и 211 Уголовно-процессуального кодекса. О судебных разбирательствах регулярно сообщается средствами массовой информации, что является частью процесса, целью которого является развитие понимания и осведомленность граждан в области права. В соответствии со статьей 14 Пакта обвиняемым лицам предоставляются все возможности без каких-либо ограничений и дискриминации. Лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, имеет право в соответствии со статьей 61 Уголовно-процессуального кодекса защищать себя лично или обратиться к защитнику на любом этапе разбирательства, а также имеет право воспользоваться помощью защитника, выбранного им самим, причем безвозмездно. Большинство адвокатов в Германской Демократической Республике объединились в коллегии, упоминаемые в докладе; коллегии обеспечивают, чтобы лица, которым необходим совет, могли свободно выбрать себе адвоката из числа членов коллегий. Между клиентом и адвокатом должен быть заключен индивидуальный контракт, который является основой для деятельности защитника.

Вмешательство в личную жизнь

514. В отношении этого вопроса члены Комитета пожелали получить информацию о полномочиях сил безопасности в отношении обыска частных домов и просмотра частной корреспонденции.

515. Представитель Германской Демократической Республики заявил, что права и обязанности сил безопасности строго регулируются законом и что такое вмешательство допустимо только при обычном предварительном разбирательстве или в ходе судебного разбирательства в соответствии со статьей 98 Уголовного кодекса. Если эти правовые предварительные условия не выполнены, то никому не позволено обыскивать частные дома или просматривать частную корреспонденцию. В соответствии со статьей 19 Уголовного кодекса, если на основе имеющейся информации появляется подозрение в совершении уголовного преступления, то должен быть издан письменный ордер, с тем чтобы начать предварительное разбирательство. В пункте 2 статьи 108 Уголовного кодекса указано, что лицо может быть подвергнуто обыску, если оно подозревается в совершении или участии в преступлении и если предполагается, что обыск приведет к получению доказательств.

516. В соответствии со статьей 115 Уголовного кодекса почтовое учреждение может получить приказ задержать письма, телеграммы и другие почтовые отправления, адресованные обвиняемому. Если после вскрытия почты установлено, что задержание не является необходимым, почта должна быть возвращена в почтовое учреждение. Прослушивание и запись телефонных разговоров могут санкционироваться в случае серьезного подозрения в совершении уголовного деяния, такого, как воздушное пиратство или контрабанда наркотиками. В соответствии со статьей 121 Уголовного кодекса заявление должно быть представлено в суд в течение 48 часов для подтверждения таких ограничительных мер, и если в подтверждении отказано, то осуществление таких мер должно быть прекращено в течение 24 часов.

Свобода выражения мнений

517. В связи с этим вопросом члены Комитета желали получить информацию, касающуюся контроля, осуществляемого над свободой печати и средств массовой информации; случаев, когда лица могут быть арестованы или содержаться под стражей в связи с их политическими взглядами; ограничений обсуждения политических вопросов; степени свободы и деятельности работников творческого труда, зависящей от членства в официальных организациях работников творческого труда, а также критериев допуска в такие организации и исключения из них.

518. Они также пожелали получить дальнейшее разъяснение, касающееся осуществляемого на практике порядка применения статьи 99 Уголовного кодекса, в соответствии с которой уголовным преступлением является сбор информации, не считающейся секретной, с целью передачи ее иностранным органам или организациям, а также касающееся толкования этой статьи судами.

519. Кроме того, члены интересовались, в частности, какие меры были приняты государством в целях облегчения доступа и получения информации населением, независимо от границ; соответствует ли истине утверждение о том, что для опубликования той или иной информации необходимо получение разрешения Министерства информации; если какое-либо лицо желает придать гласности свое мнение, для того чтобы привлечь или обратить внимание на возможно имевшее место нарушение прав, то действительно ли оно располагает средствами для этого и какими; должно ли оно при этом использовать контролируемые правительством средства массовой информации или может воспользоваться иными изданиями.

520. Дополнительная информация была также запрошена в отношении применения статей 106 и 220 Уголовного кодекса; наличия самодельных комитетов по правам человека, в частности отделения организации "Международная амнистия" или группы по наблюдению за выполнением Хельсинкской декларации, а также в отношении того, каким образом Германская Демократическая Республика объясняет тот факт, что газеты на немецком языке, издаваемые в других странах, не продаются в этой стране. Была выражена озабоченность в связи с тем, что частная группа сторонников мира, избравшая в качестве своей эмблемы скульптуру "Перекуем мечи на орала", была подвергнута санкциям со стороны государственных властей.

521. Представитель объяснил, что свободное выражение своего мнения является основным правом граждан Германской Демократической Республики и обеспечивается статьей 27 конституции. Эта гарантия является основным элементом и условием соблюдения социалистической демократии. Печать в республике принадлежит народу, политическим партиям и другим организациям. Никакие газеты или журналы не принадлежат частным лицам, а деятельность прессы не руководствуется коммерческими интересами. Партии и организации, являющиеся выразителями мыслей и чувств трудящихся, определяют общую политику печати. Люди имеют возможность писать статьи и содействовать органам печати, существует также большое число внештатных корреспондентов, которые дают сообщения о текущих делах и достижениях, отражающих условия жизни и труда народа.

522. Печать не подвержена государственному контролю. Радио и телевидение контролируются двумя государственными комитетами, направляющими их деятельность. Эти комитеты представляют и отражают интересы трудящихся. По радио и телевидению часто обсуждаются политические и другие вопросы. Следует отметить, что если радио и телевидение контролируются государством, то этот контроль имеет целью не ограничение свободного выражения своего мнения, а создание условий для самого широкого использования и применения этого права.

523. Касаясь случаев, когда отдельные лица подвергаются аресту или тюремному заключению за выражаемые ими политические взгляды, оратор заявил, что в Германской Демократической Республике не было ни одного случая ареста или содержания под стражей на этом основании. В соответствии со статьями 19, 87 и 99 конституции уголовная ответственность предусматривается лишь по отношению к конкретным

действиям, а не по отношению к убеждениям, взглядам или мнениям того или иного лица. В случае преступлений против человечества, пропаганды войны и совершения актов, наносящих ущерб суверенитету Германской Демократической Республики, политической власти трудящихся и общественному порядку, ответственные лица подлежат наказанию не как диссиденты, а лишь на основании их преступных действий.

524. Касаясь вопроса об ограничениях в отношении обсуждения политических вопросов, оратор отметил, что не существует никаких специальных, правовых или иных ограничений, касающихся таких обсуждений. Общей целью обсуждения политических вопросов является обеспечение мира и сохранение благосостояния народа, как указано в конституции. С учетом этой задачи граждане его страны свободно обсуждают на различных форумах любые возникающие проблемы, чем и достигается осуществление права участвовать в управлении государственными делами. В ходе таких обсуждений граждане часто передают свои предложения соответствующим органам.

525. В отношении сферы деятельности работников творческого труда, зависящей от членства в той или иной специальной организации творческих работников, и критерией допуска в такие организации или исключения из них он сказал, что деятельность работников творческого труда является важной частью культурной жизни и развития народа в Германской Демократической Республике. Поэтому государство и общество содействуют и способствуют творческой деятельности. Такая деятельность не зависит от членства в той или иной официальной организации, и любой желающий участвовать в творческой деятельности, может заниматься ею в соответствии со своими способностями. В связи с этим группы и организации работников творческого труда, созданные в соответствии с конституцией, независимы в том, что касается осуществления их деятельности и разработки своих уставов. Разумеется, они регистрируются компетентными органами государственной власти в целях установления их правового статуса.

526. Отвечая на вопрос о движении за мир в Германской Демократической Республике, оратор сказал, что государство не осуществляет контроль за мощным и широким движением за мир. Ни один гражданин не подвергался преследованиям за участие в демонстрациях в поддержку мира; однако в последние годы некоторые направляемые извне силы проводят в Германской Демократической Республике подрывную деятельность, выступая зачастую под видом движений сторонников мира.

527. Возвращаясь к вопросу о возможностях получения в Германской Демократической Республике газет западных стран, представитель указал, что в страну ввозятся многие газеты и фильмы из других стран и что граждане его страны имеют широкий доступ к информации на немецком языке, содержащейся в газетах и телепрограммах. Сам же он посетил много стран, в которых невозможно было купить газеты из Германской Демократической Республики. Если говорить о взаимном обмене, то многие агентства обмениваются информацией с другими странами, такими, как Австрия, Франция и Соединенное Королевство.

Однако такой обмен информацией осуществляется на основе свободно конвертируемой валюты, в связи с чем этот процесс усложняется. Объем почтовых сообщений был значительно расширен. Независимые издательства имеют возможность приобретать книги по собственному усмотрению. Национальные издательства изучают получаемые ими рукописи, для того чтобы установить, соответствуют ли они проводимой ими политике в издательской области. Государство не осуществляет вмешательства в их дела и не подвергает цензуре издаваемые ими материалы.

Право на мирные собрания

528. Члены Комитета просили представить им информацию, касающуюся ограничений этого права.

529. В этой связи представитель заявил, что право на мирные собрания является основным с точки зрения социалистической демократии, и оно гарантировано в государстве конституцией и всеми законами. Ежедневно в различных организациях проводится много собраний, а единственными ограничениями являются положения, регулирующие порядок их проведения, предусматривающий, например, нанесение ущерба здоровью людей или отсутствие помех для дорожного движения. Организации, собирающие людей, например, на танцевальные вечера, концерты или фестивали поп-музыки, должны обращаться к органам государственной власти для получения специального разрешения.

Свобода ассоциаций

530. В связи с этим вопросом члены Комитета высказали желание получить информацию о праве рабочих по своему усмотрению образовывать организации, об условиях, необходимых для образования политической партии, а также о том, может ли быть сформирована политическая партия для содействия внесению изменений в существующую конституцию мирным путем.

531. Кроме того, члены Комитета высказали желание получить дополнительное разъяснение положений статьи 1 конституции, в которой говорится, что Германская Демократическая Республика является политической организацией трудящихся, "возглавляемой рабочим классом и его марксистско-ленинской партией". В частности, не исключает ли это положение возможности изменений, могут ли политические партии страны принять капиталистическую идеологию и какие были установлены конкретные ограничения свободы ассоциаций. Кроме того, была запрошена информация о том, присоединилась ли Германская Демократическая Республика к Конвенции МОТ 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию; означает ли ограничение права на свободу ассоциаций заявление в докладе о том, что характер и цели ассоциации должны соответствовать задачам социалистического общества. Был задан также вопрос о том, могут ли частные сельские хозяйства образовывать ассоциации или профсоюзы для защиты своих интересов.

532. Отвечая на вопросы, поднятые в связи с этим пунктом, представитель заявил, что социалистическое общество основано на сотрудничестве и взаимной помощи и ему требуются соответствующие формы организации. Используя эту свободу, трудящиеся, как и в прошлом, вступают в организации, а именно в профсоюзы. Сразу после освобождения от гитлеровской диктатуры рабочие сформировали объединение профессиональных союзов - Объединение свободных немецких профсоюзов - и избрали национальный исполнительный комитет. Этот орган стал самой крупной и значительной организацией страны, насчитывающей более 9 миллионов человек. Статьи 44 и 45 конституции предусматривают, в частности, что свободные профсоюзы имеют право заключать соглашения с государственными органами, обеспечивать права трудящихся и условия их труда и работы. Профсоюзы находятся под защитой государства и в свою очередь охраняют права рабочих. Судьи трудовых судов должны пользоваться поддержкой комитетов профсоюзов, которые представляют списки кандидатур судей для последующего их избрания. В суде по трудовым вопросам должны иметься один старший судья, один профессиональный судья и три судебных заседателя, которые предлагаются национальным исполнительным органом Объединения свободных немецких профсоюзов. Представитель заявил, что было бы весьма трудно вообразить, чтобы какой-либо рабочий пытался основать отдельный профсоюз, который никогда не мог бы иметь такого значения и влияния, как существующий профсоюз.

533. Что касается частных сельских хозяев, которые не являются экономически зависимыми от предприятия, как другие трудящиеся, то они не сочли необходимым образовывать союзы. Пожелавшие это сделать крестьяне присоединились к коллективам, которые свободны выбирать пути реализации своих собственных целей. Съезд крестьян, собирающийся каждые пять лет, обсуждает их вопросы и вносит предложения правительству в отношении нового законодательства.

534. В отношении образования политических партий представитель заявил, что в Германской Демократической Республике существует пять политических партий, которые были вновь образованы после освобождения от фашизма с учетом уроков, полученных от истории. Эти партии представляют различные слои и круги общества. Основной партией является Социалистическая единая партия, которая является марксистско-ленинской партией. К числу других партий относятся Христианско-демократический союз, который отвергает марксистско-ленинские идеологические основы и отражает христианские взгляды на мир; Либерально-демократическая партия, которая отражает интересы ремесленников; Национально-демократическая партия, пользующаяся симпатией среди интеллигенции, а также Демократическая крестьянская партия. В целом эти партии имеют общие политические цели, которые привели к их объединению в демократический блок. Эти партии не являются противоборствующими благодаря стабильному политическому положению и согласованному разделению мест в Народной палате. В качестве примера участия партий в управлении представитель указал, что председатель Верховного суда является видным членом Христианско-демократического союза, министр юстиции является видным членом Либерально-демократической партии и один из его заместителей - видный член Национально-

демократической партии. Судьи и другие должностные лица юриспруденции включают многих людей из различных партий. В первое время между партиями имелись различия, но в настоящее время они сотрудничают на благо всех.

Защита семьи, включая право на вступление в брак

535. Члены Комитета выразили желание получить информацию об ограничениях, если таковые имеются, на право достигших брачного возраста граждан Германской Демократической Республики вступать в брак с иностранцами.

536. Представитель заявил, что Семейный кодекс Германской Демократической Республики предусматривает правила вступления в брак, аналогичные имеющимся в большинстве европейских стран. Для вступления в брак с иностранцем необходимо выполнение некоторых формальных требований, которые определяются для каждого из супругов законом государства, гражданами которого они являются. В тех случаях, когда подобный брак заключается за пределами Германской Демократической Республики, закон государства, на территории которого был заключен этот брак, имеет преимущество при условии, что он совместим с законом страны, гражданином которого является один из супругов.

Политические права

537. В связи с этим вопросом члены Комитета выразили желание получить информацию об ограничениях на осуществление прав, установленных в статье 25 Пакта. Представитель заявил, что социалистическое государство больше, чем какое-либо другое общество, нуждается в участии всех своих граждан; все граждане имеют право голосовать и быть избранными, тайна голосования гарантируется. Исключением являются лица, лишенные своих прав по решению суда, умственно отсталые или заключенные — до или после вынесения приговора. Несомненно, что к таким должностям, как судьи, медицинские работники и специалисты по финансам, предъявляются особые требования.

Общие замечания

538. Члены Комитета поблагодарили представителя Германской Демократической Республики за его подробные и тщательные ответы, а также за его тесное сотрудничество с Комитетом. Участники положительно восприняли стремление Германской Демократической Республики продолжать конструктивный диалог. Некоторые члены Комитета отметили, что представитель не смог ответить на несколько важных вопросов, и заявили о своем разочаровании тем, что ряд ответов носили слишком общий характер. Кроме того, они выразили надежду на то, что на оставшиеся вопросы будет дан ответ в письменном виде. Тот факт, что информация о заседаниях Комитета будет передана правительству, является обнадеживающим. Была высказана надежда, что вопросы, ответы и замечания будут широко освещены прессой. Некоторые члены Комитета положительно восприняли тот факт, что, несмотря на некоторые разногласия, был начат диалог, и выразили надежду, что эта встреча принесет положительные результаты.

539. Были также сделаны общие замечания, касающиеся толкования Пакта. Один член Комитета прокомментировал неоднократные ссылки делегации Германской Демократической Республики на особую социалистическую концепцию прав человека. Он отметил, что мерилom являются формулировки и дух Пакта как международного документа; конкретный подход государства к этому вопросу должен соответствовать Пакту. Другой член Комитета подчеркнул, что Комитет должен обеспечивать единообразное применение Пакта. Наконец, еще один член Комитета заявил, что, хотя различные социальные системы делают неизбежным существование различных концепций, Комитет должен обеспечить осуществление минимума, предусматриваемого Пактом.

540. Представитель заявил, что его правительство будет изучать различные подходы к вопросу о правах человека и стремиться создать все условия, необходимые для полной реализации прав человека, предусмотренных Пактом, путем прогрессивного развития экономических, социальных и политических отношений.

С. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета

Введение

541. В предыдущих ежегодных докладах Комитета по правам человека находило отражение обсуждение в Комитете вопроса о его докладах и общих замечаниях в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта после изучения Комитетом докладов государств 17/. Следует напомнить, что, основываясь на этом опыте и без ущерба для дальнейшего рассмотрения своих обязанностей в соответствии с пунктом 4 статьи 40, Комитет начал уделять особое внимание вопросу принятия общих замечаний.

542. В заявлении по вопросу об обязанностях Комитета в соответствии со статьей 40, принятом на его 260-м заседании (одиннадцатая сессия), было отмечено, что после рассмотрения первоначальных докладов, полученных от многих государств-участников из различных регионов мира и с самыми различными политическими, социальными и правовыми системами, Комитет должен приступить к разработке общих замечаний, основанных на изучении докладов, для последующей их передачи государствам-участникам. Члены Комитета согласились, что при разработке общих замечаний Комитет будет руководствоваться следующими принципами:

а) они должны направляться государствам-участникам в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта;

б) они должны способствовать развитию сотрудничества между государствами-участниками в деле осуществления Пакта;

с) они должны отражать опыт, накопленный Комитетом при изучении докладов государств;

д) они должны привлекать внимание государств-участников к вопросам, связанным с усовершенствованием процедуры представления докладов и выполнением Пакта;

е) они должны стимулировать деятельность государств-участников и международных организаций в области поощрения и защиты прав человека.

Комитет далее согласился с тем, что общие замечания могут касаться, в частности, следующих вопросов:

а) выполнения обязательства о представлении докладов в соответствии со статьей 40 Пакта;

б) выполнения обязательства о гарантировании прав, изложенных в Пакте;

с) вопросов, касающихся применения и содержания отдельных статей Пакта;

д) предложений, касающихся сотрудничества между государствами-участниками в деле выполнения и развития положений Пакта 18/.

543. В соответствии с вышеупомянутыми решениями Комитет на своей тринадцатой сессии в 1981 году принял ряд общих замечаний, основывающихся на опыте, связанном с обязанностью государств-участников представлять доклады, их обязательством выполнять положения Пакта в соответствии со статьей 2, а также положениями статей 3 и 4 Пакта 19/. Во введении к этим общим замечаниям Комитет заявил о своем желании помочь государствам-участникам в выполнении их обязательств по представлению докладов. Он отметил, что в этих общих замечаниях обращается внимание на некоторые аспекты этого вопроса, однако при этом данные замечания не предполагаются ограничительными или устанавливающими степень важности различных аспектов выполнения Пакта. Комитет добавил, что цель данных общих замечаний заключается в ознакомлении всех государств-участников с его опытом, с тем чтобы содействовать дальнейшему претворению ими в жизнь положений Пакта; обратить их внимание на недостатки, отмеченные в большом числе докладов; предложить меры по улучшению процедуры представления докладов и стимулировать деятельность этих государств и международных организаций в области содействия осуществлению и защите прав человека.

544. На своей шестнадцатой сессии в 1982 году Комитет принял общие замечания по статьям 6, 7, 9 и 10 20/. На его девятнадцатой сессии в 1983 году были приняты дополнительные общие замечания по статьям 19 и 20 21/.

545. В ходе периода, охватываемого настоящим докладом, Комитет на своей двадцать первой сессии в 1984 году принял общие замечания по статьям I и I4 (см. приложение VI).

Метод подготовки

546. Метод, используемый Комитетом при разработке проекта общих замечаний, заключается в том, что подготовка первоначального проекта поручается представителю рабочей группы, в состав которой входят члены Комитета. Данная рабочая группа знакомится с мнениями ее членов, а также других членов Комитета, которым всем предлагается представить письменные предложения для рассмотрения. Различные полученные предложения обсуждаются в рабочей группе, которая пытается затем подготовить текст, по которому может быть достигнут консенсус в рамках Комитета в целом.

547. Рабочая группа по общим замечаниям обычно подготавливает проект для рассмотрения в Комитете, который распространяется как документ зала заседаний для обсуждения на открытом заседании. Членам Комитета предоставляется, таким образом, полная возможность прокомментировать предложения рабочей группы, задать вопросы, получить разъяснения или уточнения и предложить изменения или дополнения. Часто данный проект возвращается рабочей группе для дальнейшей работы и обсуждения, а затем процедура повторяется как в рабочей группе, так и в Комитете. После того как эти процессы будут завершены и запросы всех членов Комитета будут удовлетворены, общие замечания официально принимаются и включаются в ежегодный доклад Комитета. Переводы текстов, принятых лишь на одном рабочем языке на двадцать первой сессии, были рассмотрены и одобрены раздельно на двадцать второй сессии, на которой пришлось решить ряд проблем.

Общие замечания по статье 1

548. Комитет обсудил свое общее замечание по статье 1 на своих 476, 478, 503, 504, 513, 514 и 516-м заседаниях на основе, прежде всего, первоначального проекта, представленного его рабочей группой, и, позднее, на основе пересмотренного проекта, подготовленного рабочей группой в свете обсуждений, имевших место на открытых заседаниях Комитета. На своем 537-м заседании Комитет рассмотрел и одобрил переводы на другие рабочие языки текста, принятого на английском языке на его 516-м заседании.

Общее замечание по статье 14

549. Комитет рассмотрел проект общего замечания рабочей группы по этой статье на своих 504, 505, 506, 510 и 516-м заседаниях. Переводы этого замечания на все рабочие языки были рассмотрены и одобрены на 537-м заседании.

Применение общих замечаний

550. В соответствии с провозглашенными целями общих замечаний Комитета (см. пункт 543 выше) Комитет придает большое значение их применению в первую очередь в связи с системой представления докладов, но также и в других отношениях и приветствует любые замечания по ним или предание их гласности.

551. В руководящих принципах относительно докладов государств в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта 22/ говорится, что, среди прочего, содержание докладов должно включать информацию, которая учитывала бы общие замечания. Комитет и его члены часто ссылаются на общие замечания, когда они рассматривают доклады и задают вопросы представителям государства. Некоторые государства также делают это.

552. В соответствии с пунктом 5 статьи 40 государства-участники Пакта могут представлять свои соображения по общим замечаниям. Однако до сих пор ни одно государство-участник не воспользовалось подобной возможностью.

553. С другой стороны, обсуждения в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций (Третий комитет) ежегодных докладов Комитета свидетельствуют об интересе к общим замечаниям, и иногда выражались мнения относительно их существа и целей, в отношении которых члены Комитета в свою очередь высказывали свою точку зрения.

554. На своем 490-м заседании Комитет был информирован о том, что Центр по правам человека регулярно обращает внимание на общие замечания в различных органах, которые обслуживаются Центром, и им был распространен их сводный вариант.

555. В ходе консультаций между Председателем Экономического и Социального Совета и Председателем Комитета и в ходе недавних обсуждений в Совете было упомянуто о той потенциальной роли, которую может играть Совет в качестве форума, на котором могут рассматриваться общие замечания Комитета и могут быть сделаны рекомендации относительно политики.

Дальнейшая работа по общим замечаниям

556. На своей двадцать второй сессии Комитет рассмотрел вопрос о том, какие статьи Пакта или другие вопросы должны быть отобраны для подготовки по ним общих замечаний и какой процедуры следует придерживаться, с тем чтобы обеспечить постоянный прогресс в этой области. Была подчеркнута необходимость лучшего планирования и систематизации, и было отмечено, что метод подготовки общих замечаний Комитета может быть в значительной степени улучшен с помощью Секретариата на основе мер, предложенных помощником Генерального секретаря по правам человека на двадцать первой сессии.

557. Комитет постановил просить свою следующую рабочую группу по статье 40 подготовить к следующей сессии программу своей будущей работы по общим замечаниям в свете обсуждения в Комитете и по возможности рассмотреть любые предварительные проекты, которые могут быть представлены рабочей группе кем-либо из членов.

III. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

Введение

558. В соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета по правам человека письменные сообщения. 34 из 80 государств, которые ратифицировали Пакт или присоединились к нему, признали компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, ратифицировав Факультативный протокол или присоединившись к нему. Этими государствами являются: Барбадос, Боливия, Венесуэла, Дания, Доминиканская Республика, Заир, Замбия, Исландия, Италия, Камерун, Канада, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Португалия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Франция, Центральноафриканская Республика, Швеция, Эквадор и Ямайка. Комитет не может получать никаких сообщений, если они касаются государств-участников Пакта, которые не являются участниками также и Факультативного протокола. Комитетом было получено 17 сообщений, касающихся государств-участников.

Процедура

559. Рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом проводится на закрытых заседаниях (пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола). Все документы, касающиеся работы Комитета в соответствии с Факультативным протоколом (представления участников, а также другие рабочие документы Комитета), носят конфиденциальный характер. Однако тексты окончательных решений Комитета, представляющие собой мнения, принятые в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, предаются гласности. В отношении решений, объявляющих то или иное сообщение неприемлемым и являющихся также окончательными, Комитет постановил, что эти решения он будет предавать гласности, заменяя имена предполагаемых жертв и авторов инициалами.

560. При осуществлении деятельности в соответствии с Факультативным протоколом Комитету оказывают содействие рабочие группы по сообщениям, состоящие не более чем из пяти его членов, которые представляют Комитету рекомендации о мерах, которые следует принять на различных этапах рассмотрения каждого сообщения. В целом ряде случаев Комитет также назначает отдельных членов в качестве специальных докладчиков. Специальные докладчики выносят свои рекомендации на рассмотрение Комитета.

56I. Процедура рассмотрения сообщений, полученных в соответствии с Факультативным протоколом, состоит из нескольких основных этапов.

а) Регистрация сообщения

Сообщения поступают в секретариат и регистрируются в соответствии с временными правилами процедуры Комитета. Затем они последовательно нумеруются с указанием также года регистрации (например, № I/1976)**. Для каждой сессии Комитета секретариат готовит перечень сообщений, зарегистрированных после последней сессии, содержащий краткое изложение новых дел, представленных на рассмотрение Комитета. В приложении к перечню содержится резюме сообщений, которые, хотя и касаются предполагаемых нарушений прав человека государствами-участниками Факультативного протокола, еще не были зарегистрированы секретариатом в качестве дел, но которые доводятся до сведения Комитета в качестве промежуточных дел. Секретариат может также в случае необходимости просить автора сделать разъяснение относительно применимости Протокола к его сообщению.

б) Приемлемость сообщения

После регистрации сообщения Комитет должен вынести решение относительно его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом. Требования относительно приемлемости, которые содержатся в статьях I, 2, 3 и 5 (2) Факультативного протокола, перечислены в правиле 90 временных правил процедуры Комитета. В соответствии с правилом 9I (1) Комитета или рабочая группа могут просить соответствующее государство-участник или автора сообщения представить в предельные сроки, которые указываются в каждом таком решении (обычно от шести недель до двух месяцев), дополнительную информацию или замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения. Такая просьба не означает, что какое-либо решение было принято по вопросу о приемлемости (правило 9I (3)). Решение, объявляющее сообщение приемлемым или неприемлемым, выносит Комитет. Комитет может также решить прекратить или приостановить рассмотрение того или иного сообщения, если автор указывает, что он хочет отозвать свое дело, или если секретариат потерял контакт с автором. Решение, объявляющее сообщение неприемлемым или прекращающее или приостанавливающее его рассмотрение, может быть принято в том или ином ясном деле без передачи этого дела государству-участнику для замечаний.

** Система нумерации была изменена на восемнадцатой сессии Комитета. До этого справочный номер каждого дела состоял из номера серии соответствующего дела в реестре, перед которым ставился номер перечня сообщений, в котором приводилось его резюме, и буква "R", обозначающая, что дело используется для служебного пользования. (например, R.1/1).

с) Рассмотрение сообщений по существу

Если сообщение объявляется приемлемым, то Комитет приступает к рассмотрению существа жалобы. В соответствии со статьей 4 Факультативного протокола он просит соответствующее государство-участник представить Комитету объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос. В соответствии со статьей 4 (2) государству-участнику предоставляется шестимесячный предельный срок для представления своих замечаний. После получения замечаний от государства-участника автору предоставляется возможность сделать по ним комментарии. Затем Комитет обычно формулирует свои мнения и направляет их государству-участнику, а также автору сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола. К государству-участнику может быть обращена просьба передать копию документа, содержащего мнения Комитета, жертве, находящейся в заключении. В исключительных случаях Комитет до окончательного принятия своих мнений может промежуточным решением просить государство-участник или автора сообщения предоставить дополнительную информацию. Какой-либо член Комитета может также подготовить в письменном виде свое личное мнение, которое прилагается к мнениям Комитета.

Продолжительность процедуры

562. Поскольку Комитет, заседающий три раза в год, должен предоставить как автору, так и государству-участнику достаточно времени для подготовки их сообщений, то решение о приемлемости может быть принято лишь в период от шести месяцев до одного года после первоначального представления сообщения; в соответствии со статьей 5 (4) мнения могут быть сообщены через год. Вся процедура обычно занимает два-три года. Комитет стремится оперативно рассматривать все сообщения.

Ход работы

563. С тех пор как Комитет приступил к своей работе в соответствии с Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 году, на его рассмотрение было внесено 174 сообщения (147 из них были представлены Комитету в период со второй по девятнадцатую сессии; с тех пор, то есть на его двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях, которые охвачены настоящим докладом, на рассмотрение Комитета было представлено еще 27 сообщений). В течение этих семи лет было принято около 342 официальных решений. Сборник, содержащий подборку решений, принятых за период со второй по шестнадцатую сессии, издается в настоящее время.

564. 174 сообщения, представленные на рассмотрение Комитета по правам человека, в настоящее время находятся в следующем состоянии:

- а) обсуждение завершено высказыванием мнений в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола - 56
- б) рассмотрение завершено иным образом (признаны неприемлемыми, рассмотрение прекращено, отложено или заявление отозвано) - 74
- с) признаны приемлемыми, но рассмотрение еще не завершено - 19
- д) сообщения, по которым не вынесено решений относительно их приемлемости (15 из них были переданы государствам-участникам в соответствии с правилом 9I временных правил процедуры Комитета). - 25

565. На своей двадцатой сессии, состоявшейся 24 октября-11 ноября 1983 года, Комитет по правам человека и его Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 22 сообщения, представленные Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение двух дел принятием по ним своих мнений. Это дела № 83/1981 (Рауль Нозль Мартинес Магадо против Уругвая) и 103/1981 (Батл Оксан-дабарат Скаронне против Уругвая). По десяти делам в соответствии с правилом 9I временных правил процедуры Комитета были приняты решения, в которых содержалась просьба о представлении одной или обеими сторонами информации по вопросу о приемлемости. Рассмотрение шести дел было отложено. В остальных четырех делах секретариату было предложено принять соответствующие меры, главным образом в целях получения дополнительной информации от авторов, с тем чтобы Комитет смог продолжить их рассмотрение.

566. На своей двадцать первой сессии, состоявшейся 26 марта-13 апреля 1984 года, Комитет по правам человека или его Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 44 сообщения, представленные Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение четырех дел принятием по ним своих мнений. Это дела № 85/1981 (Эктор Альфредо Ромеро против Уругвая), 109/1981 (Тереза Гомес де Войтурет против Уругвая), 110/1981 (Антонио Виана Акоста против Уругвая) и 123/1982 (Хорхе Манера Луберас против Уругвая). Приемлемыми были объявлены 16 сообщений (в соответствии с пунктом 2 правила 88 временных правил процедуры Комитет решил одновременно рассматривать 8 из этих сообщений), 2 сообщения признаны неприемлемыми. В пяти делах в соответствии с правилом 9I временных правил процедуры Комитета были вынесены решения, в которых содержалась просьба о предоставлении одной или обеими сторонами информации по вопросу о приемлемости. Рассмотрение пяти дел было прекращено. В остальных 12 делах секретариату было предложено принять соответствующие меры, главным образом для получения дополнительной информации от авторов, с тем чтобы Комитет смог продолжить рассмотрение.

567. На своей двадцать второй сессии, состоявшейся 9-27 июля 1984 года, Комитет по правам человека или Рабочая группа по сообщениям рассмотрели 17 сообщений, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет завершил рассмотрение одного дела принятием по нему своих мнений. Это дело № I24/I982 (Читенге Мутеба против Заира). Одно сообщение было объявлено приемлемым и одно - неприемлемым. По одному делу было принято решение в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета, содержащее просьбу о предоставлении государством-участником информации по вопросу о приемлемости. Рассмотрение двух дел было прекращено. По остальным 11 делам секретариату было предложено принять соответствующие меры, главным образом для получения дополнительной информации, с тем чтобы Комитет смог продолжить рассмотрение.

568. Тексты мнений, принятых Комитетом на его двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях, воспроизводятся в приложениях VII-XIII к настоящему докладу. Тексты трех решений о неприемлемости, принятых на двадцать первой и двадцать второй сессиях Комитета (№ II7/I981 - М.А. против Италии; № I63/I984 - Группа ассоциаций по защите прав нетрудоспособных лиц и инвалидов в Италии против Италии; и 78/I980 - А.Д. против Канады), воспроизводятся в приложениях XIV-XVI.

Вопросы, рассмотренные Комитетом

569. Приводимое ниже резюме показывает характер и результаты деятельности Комитета в соответствии с Факультативным протоколом. Резюме не является исчерпывающим; в отношении полного текста выводов и мнений Комитета читателю необходимо обратиться к ежегодным докладам и находящемуся в настоящий момент в печати сборнику, содержащему подборку решений Комитета по правам человека.

1. Процедурные вопросы

570. Ряд вопросов, связанных с приемлемостью сообщений, рассматривался в предыдущих докладах Комитета Генеральной Ассамблее или в решениях Комитета по конкретным сообщениям. Решение этих вопросов всегда зависит, прямым или косвенным образом, от положений факультативного протокола и, в частности, касается следующих аспектов:

а) Основания автора для представления сообщения

571. Обычно сообщение должно представляться непосредственно лицом, которого оно касается, или его представителем; однако Комитет может принять к рассмотрению сообщение, переданное от имени предполагаемой жертвы, когда очевидно, что это лицо не может самостоятельно представить сообщение (правило 90 (1b)). На практике Комитет принимал сообщения не только от соответствующим образом юридически оформленного представителя, но и от близких родственников, выступающих от имени предполагаемой жертвы. Однако в других случаях Комитет приходил к выводу, что у автора недостаточно оснований для представления сообщения. В случае с делом № I28/I982 автор являлся членом неправительственной организации и проявил интерес к положению предполагаемой жертвы. Он заявил, что уполномочен предпринимать такие действия, поскольку он считает, что "каждый заключенный, с которым поступили несправедливо, был бы благодарен за дальнейшее расследование его дела Комитетом по правам человека". Комитет решил, что автор не располагает достаточными основаниями для представления сообщения, и постановил, что оно является неприемлемым. Комитет по правам человека, таким образом, установил принятием ряда решений о приемлемости, что сообщения, представленные третьей стороной от имени предполагаемой жертвы, могут рассматриваться лишь в том случае, если автор доказывает, что он имеет полномочия представлять сообщение.

572. Комитет также пришел к выводу, что организации как таковые не могут представлять сообщений. В случае с делом № I63/I984 (см. приложение XV ниже) было заявлено: "Согласно статье 1 Факультативного протокола, только отдельные лица имеют право представлять сообщение. Поэтому данное сообщение, поскольку оно поступило от [организации], должно быть объявлено неприемлемым ввиду отсутствия персонального характера представления". Аналогично в случае с делом № IO4/I98I Комитет объявил о неприемлемости сообщения, отчасти потому, что "партия Уэстерн Гард является ассоциацией, а не частным лицом, и поэтому как таковая не может представлять какое-либо сообщение Комитету в соответствии с Факультативным протоколом".

б) Жертва

573. В случае с делом № 35/I978 Комитет уточнил, что "лицо может заявлять о том, что оно является жертвой нарушения в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, только в том случае, если его или ее права фактически нарушены. Таким образом, вопрос

заключается в том, насколько конкретно должно учитываться данное требование. Однако ни одно лицо не может абстрактно путем *actio popularis* заявлять о том, что закон или практика противоречат Пакту. Если закон или практика пока не были конкретно применены в ущерб данному лицу, это должно в любом случае применяться таким образом, чтобы возможность понести ущерб была бы для предполагаемой жертвы более чем просто теоретической". Другими словами, лицо не является жертвой, если оно лично не пострадало от нарушения его прав. В случае с делом № 61/1979 Комитет подчеркнул, что "на него была возложена только задача по изучению того, действительно ли отдельное лицо явилось жертвой нарушения какого-либо из прав. Он не может отвлеченно рассматривать вопрос о том, противоречит ли национальное законодательство Пакту, хотя такое законодательство может в некоторых случаях приводить к неблагоприятным последствиям, которые наносят непосредственный ущерб отдельному лицу, делая его таким образом жертвой нарушения в том смысле, в каком это предусматривается статьями 1 и 2 Факультативного протокола".

с) Дата вступления в силу Пакта и Факультативного протокола

574. Комитет неоднократно указывал, что он "может рассматривать только предполагаемое нарушение прав человека, имевшее место не ранее 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта и Протокола для государства-участника), если только это не предполагаемое нарушение, которое, хотя и произошло до этой даты, продолжается или имеет последствия, которые сами представляют собой нарушение, произошедшее после этой даты". Комитет объявил о неприемлемости ряда сообщений *natione temporis* (или частей данных сообщений), поскольку предполагаемые нарушения совершались до вступления в силу Пакта или Факультативного протокола для соответствующего государства-участника. Хотя данный вопрос в большинстве случаев решается на стадии принятия решения о приемлемости, Комитет может указать в своих мнениях, что "факты, рассмотренные Комитетом, в той степени, в какой они продолжали иметь место или имели место после даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для соответствующего государства-участника, свидетельствуют о нарушении..." и т.д. (№ 123/1982, см. приложение XII ниже).

а) Лица, находящиеся под юрисдикцией государства-участника

575. В ряде случаев Комитету приходилось рассматривать в целях статьи 1 Факультативного протокола вопрос о том, "находится ли под юрисдикцией" государства-участника предполагаемая жертва. В случае с делом № 110/1981 (см. приложение XI ниже) государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым, поскольку предполагаемая жертва была освобождена из заключения и поскольку данное лицо выехало "за границу и поэтому оно не находится под юрисдикцией" государства-участника. Комитет отметил в своих мнениях, что "в силу пункта 1 статьи 2 Пакта каждое государство-участник обязуется уважать и обеспечивать "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам" права, признаваемые в Пакте.

Совершенно очевидно, что статья I Факультативного протокола применяется к лицам, на которых распространялась юрисдикция соответствующего государства-участника в то время, когда произошло предполагаемое нарушение Пакта. Именно это, безусловно, является задачей и целью статьи I". Этот же вопрос был поднят и при рассмотрении дела № 25/1978.

576. Аналогичный вопрос возникает в том случае, если предполагаемое нарушение прав гражданина государства-участника происходит в то время, когда данное лицо не проживает в своей стране. Таковым был случай, рассматриваемый в деле № 57/1979, когда автор, проживавший за границей, обратился с просьбой о возобновлении его паспорта. Комитет выразил мнение, что "выдача паспорта гражданину /государства-участника/ со всей очевидностью является вопросом, подпадающим под юрисдикцию властей /государства-участника/, и в этих целях он "подлежит юрисдикции" /государства-участника/. Более того, паспорт является средством, позволяющим ему "покидать любую страну, включая свою собственную", как это требуется согласно положениям статьи I2 (2) Пакта. Следовательно, из самой природы этого права вытекает, что в случае гражданина, проживающего за границей, оно возлагает обязательства как на государство проживания, так и на государство гражданства". Комитет выразил аналогичное мнение на своей двадцать первой сессии, когда он объявил о приемлемости сообщения № I25/1982. Он заявил: "Вопрос о выдаче /государством-участником/ паспорта гражданину /государства-участника/, где бы тот ни находился, несомненно, является вопросом, подпадающим под юрисдикцию властей /государства-участника/, и поэтому гражданин подлежит юрисдикции /государства-участника/".

е) Исключение возможности рассмотрения вопроса в соответствии с положениями статьи 5 (2а) Факультативного протокола, если вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования

577. Факультативный протокол исключает возможность рассмотрения Комитетом дел, которые одновременно рассматриваются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, например, в соответствии с процедурами Межамериканской комиссии по правам человека (МКПЧ) и Европейской комиссии по правам человека. При возникновении такой ситуации Комитет должен проинструктировать секретариат разъяснить автору, что рассмотрение Комитетом вопроса исключается в соответствии с положениями статьи 5 (2а) Факультативного протокола. В большинстве подобных случаев (которые касались рассмотрения того же вопроса в МКПЧ) авторы впоследствии отзывали свои сообщения из МКПЧ, с тем чтобы позволить Комитету приступить к их рассмотрению. В одном случае автор предпочел отозвать свое дело из Комитета по правам человека, с тем чтобы оно могло быть рассмотрено Европейской комиссией по правам человека.

578. В случае с делом № IO/I977 Комитет пришел к выводу, "что ничто не препятствует рассмотрению сообщения, представленного авторами IO марта I977 года, ввиду того, что третья неродственная сторона впоследствии подала жалобу в соответствии с процедурой МКПЧ". Основания данного решения были разъяснены в деле № 74/I979, когда Комитет отметил, что положение статьи 5 (2а) "не может истолковываться таким образом, что неродственная третья сторона, действующая без уведомления и согласия предполагаемой жертвы, может помешать последнему получить доступ в Комитет по правам человека".

579. В отношении того, что является "тем же делом", Комитет решил при рассмотрении дела № 6/I977, что двусторонняя ссылка на имя заинтересованного лица в деле, рассматриваемом Межамериканской комиссией по правам человека, в котором аналогичным образом перечислены имена сотен других лиц, предположительно содержащихся под стражей в государстве-участнике, "не является вопросом, аналогичным тому, который подробно изложен автором в его сообщении Комитету по правам человека".

580. Комитет также решил, что представление на рассмотрение аналогичного дела, касающегося третьей стороны, в соответствии с другой международной процедурой, не является "тем же делом". Так, в деле № 75/I980 Комитет разъяснил: "... понятие "это же дело" в значении, предусмотренном в подпункте а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, следует понимать как включающее такое же заявление относительно того же самого лица, представленное им или кем-либо другим, имеющим право выступать от его имени перед другим международным органом".

581. При рассмотрении первого дела, представленного в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет имел возможность определить, что изучение особой ситуации в отношении прав человека в данной стране в соответствии с резолюцией I503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета (определяющей процедуру изучения ситуаций, которые, по-видимому, свидетельствуют "о систематических, достоверно подтвержденных, грубых нарушениях прав человека и основных свобод") не представляет собой по смыслу статьи 5 (2а) Факультативного протокола изучение "того же дела", что и сообщение отдельного лица, представленного в Комитет по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом. Определяемая в резолюции I503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета процедура, таким образом, не запрещает Комитету по правам человека рассматривать самостоятельные дела. Также при рассмотрении одного из первых дел Комитет по правам человека определил, что процедуры, установленные неправительственной организацией (такой, как Межпарламентский совет Межпарламентского союза), не являются процедурой международного расследования или урегулирования по смыслу статьи 5 (2а) Факультативного протокола.

582. На своей двадцать первой сессии Комитет также отметил при вынесении решения о приемлемости ряда аналогичных или связанных друг с другом дел, касающихся одной и той же страны, "что расследования, проводимые какой-либо межправительственной организацией

в связи с положением в области прав человека в данной стране (как, например, расследование МКПЧ), или расследования, проводимые в связи с положением в области профсоюзных прав в данной стране (как, например, вопросы, изучаемые Комитетом МОТ по проблемам свободы ассоциаций), или изучение проблемы в области прав человека более глобального характера (как, например, проблема, изучаемая Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в отношении внесудебных или произвольных казней), хотя такие расследования могли бы ссылаться на информацию, касающуюся отдельных случаев, или использовать эту информацию, не могут рассматриваться в качестве одного и того же вопроса, что и расследование отдельных случаев по смыслу статьи 5 (2а) Факультативного протокола. Во-вторых, процедура, установленная неправительственными организациями (такими, например, как "Международная амнистия", Международная комиссия юристов или Международный Комитет Красного Креста, независимо от их статуса в соответствии с международным правом), не является процедурой международного расследования или урегулирования по смыслу статьи 5 (2а) Факультативного протокола.

f) Оговорки государств-участников

583. Ряд государств-участников в еще большей степени ограничили компетенцию Комитета по правам человека рассматривать сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. Со ссылкой на статью 5 (2a) правительства Дании, Исландии, Италии, Норвегии и Швеции сделали оговорки при ратификации Факультативного протокола, исключив из компетенции Комитета рассмотрение сообщений от отдельных лиц, если вопрос уже находился на рассмотрении в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Данная оговорка выходит за рамки положений Факультативного протокола, которые включают лишь рассмотрение дел, одновременно находящихся на рассмотрении других органов, но не распространяются на дела, рассмотрение которых уже было завершено в соответствии с другой процедурой. В случае с делом № I21/1982 автор вначале представил свое сообщение в Европейскую комиссию по правам человека, которая объявила его неприемлемым, считая его явно необоснованным. На своей шестнадцатой сессии Комитет пришел к выводу, что он не компетентен рассматривать сообщение ввиду оговорки государства-участника. При рассмотрении еще одного дела, касающегося другого государства-участника, автор обращался в Европейскую комиссию по правам человека, но был информирован, что сроки подачи жалобы истекли. Государство-участник само информировало Комитет, что оно не будет возражать против приемлемости сообщения на основании оговорки, поскольку дело не было рассмотрено Европейской комиссией по правам человека.

g) Использование в полном объеме внутригосударственных средств правовой защиты

584. В соответствии с подпунктом b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет не будет рассматривать какие-либо сообщения, если он приходит к выводу, что автор не использовал в полном объеме все внутригосударственные средства правовой защиты. В этой связи многочисленные сообщения, представленные Комитету, были объявлены неприемлемыми. Принимая решение о приемлемости, Комитет уточнил значение положений статьи 5 (2a) Факультативного протокола, разъяснив, в частности, что "использование национальных средств правовой защиты требуется только в такой степени, в какой эти средства правовой защиты эффективны и предоставляются", и далее уточнил, что "чрезвычайное средство защиты, такое, как достижение аннулирования решения министерства юстиции", не представляет собой эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 5 2(a) Факультативного протокола.

585. Ранее отмечались случаи, когда государство-участник заявляло, что авторы не использовали в полном объеме внутригосударственные средства правовой защиты, и представляло Комитету общее описание средств правовой защиты, предусматриваемых в соответствии с законодательством данного государства, однако не увязывая эти средства правовой защиты с конкретными обстоятельствами каждого дела. Комитет счел, что это является недостаточным, и информировал государство-участника, что необходимо охарактеризовать "подробно эти средства, которые, как оно утверждает в представлении, имелись в распоряжении автора в конкретных обстоятельствах его дела", и подтвердить, "что были основания надеяться, что такие средства окажутся эффективными" (№ 4/1977).

586. Правила процедуры также предусматривают, что решение о приемлемости может быть пересмотрено в свете каких-либо разъяснений или заявлений, представленных государством-участником в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола (правило 93 (4)). Такой пересмотр предусматривает, что государство-участник укажет "подробные данные о любых внутренних средствах правовой защиты, которые, как оно утверждает, имелись у предполагаемой жертвы, вместе с доказательством того, что существуют разумные возможности для эффективности таких средств правовой защиты".

h) Неприемлемость *ratione materiae*

587. Комитет может рассматривать сообщения лишь в той степени, в какой они касаются предполагаемых нарушений прав, указанных в Международном пакте о гражданских и политических правах. Сообщения, касающиеся предполагаемых нарушений других прав, должны, таким образом, объявляться неприемлемыми *ratione materiae*. Например, Комитет на своей седьмой сессии был вынужден объявить неприемлемым сообщение № 53/1979, поскольку "ни одна из статей Международного пакта о гражданских и политических правах не защищает права распоряжаться имуществом как таковым". Равным образом, на своей восемнадцатой сессии Комитет объявил сообщение № 129/1982 неприемлемым, поскольку "определение подлежащего налогообложению дохода и распределение жилья сами по себе не являются вопросами, к которым применим Пакт".

i) Обоснование утверждений

588. Хотя на стадии решения вопроса о приемлемости автор сообщения не должен доказывать правоту своего дела, он должен представить свидетельства, обосновывающие его утверждение, которое составит дело *prima facie*. Комитет объявил ряд сообщений неприемлемыми на том основании, что утверждения не были обоснованы.

j) Злоупотребление правом представления сообщений

589. В соответствии со статьей 3 Факультативного протокола Комитет должен объявить о неприемлемости сообщений, представление которых он рассматривает как злоупотребление данным правом. В случае с делом № 72/1980, когда предполагалось, что были нарушены права автора, не провозглашенные Пактом, и автор не смог фактически или в соответствии с законодательством обосновать другие утверждения, касающиеся прав, охраняемых в соответствии с Пактом, и сам указал, что он намеревается продолжать использовать внутренние средства правовой защиты, Комитет пришел к мнению, что "в данных обстоятельствах представление этого сообщения должно рассматриваться как злоупотребление правом представления сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола".

2. Вопросы существа

590. Давая оценку существу сообщений, представленных в соответствии с пунктом 5(4) Факультативного протокола, Комитет пользовался многими положениями Международного пакта о гражданских и политических правах и объяснял свое толкование этих положений. Вопросы существа, которые были рассмотрены, излагаются ниже.

а) Право на жизнь (статья 6 Пакта)

591. При рассмотрении дела № 45/1979 Комитет, комментируя в общих чертах статью 6, заявил, в частности: "Требования относительно того, чтобы это право на жизнь сохранялось законом и что никто не может быть произвольно лишен жизни, означают, что закон должен строго контролировать и регламентировать обстоятельства, в которых власти государства могут лишить жизни какое-либо лицо. В данном случае тот факт, что семь человек лишились жизни в результате преднамеренной акции полиции, свидетельствует о том, что лишение жизни явилось намеренной акцией. Кроме того, действия полиции были явно предприняты без предупреждения жертв и без предоставления им возможности сдаться полицейскому патрулю или же предложить какие-либо разъяснения относительно своего присутствия или намерений ...". Рассматривая дело № 84/1981, Комитет отметил, что, хотя он не смог прийти к определенному выводу относительно того, покончила ли жертва самоубийством, была доведена до самоубийства или же была убита другими лицами, находясь в заключении, "все же напрашивается вывод о том, что при всех данных обстоятельствах власти государства-участника в силу своих действий или упущений несут ответственность за то, что они не приняли соответствующих мер для защиты ее жизни вопреки положениям статьи 6(1) Пакта".

б) Право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию (статья 7)

592. Относительно ряда дел (в частности №№ 4/1977, 5/1977, 8/1977, 9/1977, 11/1977, 25/1978, 28/1978, 30/1978, 33/1978, 37/1978, 49/1979, 52/1979, 63/1979, 73/1980 и 110/1981), касающихся различных форм пыток и других жестоких видов обращения, Комитет высказал мнение, что статья 7 была нарушена. Неоднократно повторяющимся мотивом в этих делах является бремя доказывания. В этой связи он постановил, что "оно не может ложиться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к показаниям и что зачастую лишь государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Статья 4(2) Факультативного протокола подразумевает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, особенно когда такие утверждения подтверждаются показаниями, представляемыми автором сообщения, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор представил Комитету утверждения, подтверждаемые существенными свидетельскими показаниями, как это имеет место

в данном случае, и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может рассматривать такие утверждения обоснованными при отсутствии удовлетворительных показаний и разъяснений в обратном смысле, представленных государством-участником" (№ 30/1978). Кроме того, Комитет неоднократно заявлял, что "опровержение в общих чертах заявлений [автора] не является достаточным" (№№ 11/1977, 37/1978).

с) Право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9)

1) Произвольный арест и содержание под стражей (статья 9(1))

593. Хотя во многих сообщениях, представленных Комитету, утверждается, что жертва была подвергнута произвольному аресту, это утверждение оказалось очень трудно подтвердить, поскольку государства-участники смогли в большинстве случаев доказать, что арест был произведен в соответствии с их законами. Однако в тех случаях, когда факты свидетельствуют о том, что ордер на арест не был оформлен, или о том, что жертва не была освобождена из заключения после отбытия своего срока заключения или после оформления приказа об освобождении, Комитет усмотрел нарушение статьи 9(1).

594. В деле № 56/1979 жертва была похищена агентами государства-участника в другой стране, переправлена через границу и обвинена в "принадлежности к подрывной организации". Комитет усмотрел здесь нарушение статьи 9(1), "поскольку насильственный вывоз на территорию [государства-участника] представляет собой произвольный арест и содержание под стражей".

595. В деле № 37/1979 Комитет усмотрел нарушение, поскольку жертва "не была освобождена через месяц после того, как военным судом было вынесено решение о ее освобождении"; подобным образом в деле № 33/1978 было усмотрено нарушение, поскольку пострадавший "был освобожден лишь по прошествии приблизительно шести или семи месяцев после того, как военный суд отдал распоряжение о его освобождении"; в деле № 25/1978 подобное наблюдается по отношению к одной жертве, "поскольку она по-прежнему оставалась под стражей после отбытия ею срока тюремного заключения 9 ноября 1977 года", а также по отношению к другой жертве, "поскольку она подвергалась произвольному содержанию под стражей в соответствии с "безотлагательными мерами по обеспечению безопасности" до 12 августа 1978 года после подписания ею 15 августа 1974 года документа о ее условном освобождении".

596. В деле № 16/1977 Комитет счел, что жертва "была арестована 1 сентября 1977 года с целью принуждения ее к раскрытию места нахождения [С.Б.] и что она содержалась в заключении вплоть до конца 1978 года или начала 1979 года. Государство-участник не утверждало, что против нее выдвигались какие-либо уголовные обвинения. Поэтому, по мнению Комитета, она была подвергнута произвольному аресту и заключению в нарушение статьи 9 Пакта".

ii) Право быть в срочном порядке доставленным к судье и право на судебное разбирательство в течение разумного срока (статья 9(3))

597. Одним из наиболее фундаментальных прав арестованных лиц или лиц, задержанных по уголовному обвинению, является право быть "в срочном порядке" доставленными к судебному должностному лицу, а также право "на судебное разбирательство в течение разумного срока". Комитет получил много сообщений, касающихся предполагаемого нарушения данного права, однако он еще не установил точного значения терминов, используемых в статье 9(3) Пакта. Однако Комитет счел, что положения этой статьи были нарушены в отношении жертвы, которая была арестована 24 марта 1977 года и находилась в заключении до 9 января 1978 года (т.е. более девяти месяцев), не представ перед судьей (дело № 90/1981). В другом случае нарушения данной статьи жертва, арестованная 2 декабря 1980 года, содержалась в заключении без права переписки и общения и предстала перед судебным органом только 23 марта 1981 года, т.е. через три с лишним месяца (дело № 84/1981). С другой стороны, Комитет не усмотрел нарушения статьи 9(3), когда лицо было арестовано 28 сентября 1978 года и предстало перед военным следователем 7 ноября 1978 года, т.е. через шесть недель (дело № 43/1979).

iii) Право опротестовать арест или содержание под стражей (статья 9(4))

598. Комитет рассмотрел много сообщений, в которых авторы утверждают, что право на разбирательство дела в суде для опротестования ареста было нарушено, в частности, поскольку им не было представлено средство правовой защиты "хабеас корпус". Комитет усмотрел нарушение статьи 9(4) в тех случаях, когда было установлено, что жертвы не имели возможности опротестовать свой арест, поскольку средство правовой защиты "хабеас корпус" не применялось в соответствующем государстве-участнике к лицам, арестованным в связи с так называемыми "безотлагательными мерами по обеспечению безопасности" (№№ 4/1977, 5/1977, 6/1977, 8/1977, 9/1977, 10/1977, 11/1977, 25/1978, 28/1978, 32/1978, 33/1978, 37/1978, 43/1979, 44/1979).

599. В деле № 46/1979, касающемся другого государства-участника, Комитет отметил: "Что касается утверждений о нарушении положений статьи 9 Пакта, то было установлено, что предполагаемые жертвы не прибегали к "хабеас корпус". Комитет пришел к выводу, что данное положение было нарушено, поскольку жертвы "не имели возможности возбудить судебного разбирательства, с тем чтобы суд мог немедленно вынести решение относительно законности их задержания".

iv) Право на компенсацию за незаконный арест или содержание под стражей (статья 9(5))

600. В отношении ряда дел Комитет выразил мнение, что государство-участник обязано "предоставить жертве эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию в соответствии со статьей 9(5) Пакта". (№ 9/1977; см. также 8/1977, 25/1978, 30/1978, 90/1981, 107/1981).

д) Право на гуманное обращение во время заключения (статья 10)

601. Нарушение данной статьи было усмотрено в ряде случаев, включая дело № 49/1979, когда жертва "содержалась в камере размером 1 x 2 м, расположенной в подвале тюрьмы политической полиции в ... и содержалась там с этого времени без права переписки и общения"; дело № 109/1981 "поскольку [жертва] содержалась в течение нескольких месяцев в одиночной камере в условиях, не отвечающих требованию об уважении достоинства, присущего человеческой личности"; дело № 85/1981 "поскольку [жертва] подвергалась обращению, лишенному гуманности и уважения к достоинству, присущему человеческой личности, в особенности, поскольку она содержалась в изоляции в неизвестном месте заключения в течение нескольких месяцев (с ноября 1976 года по середину 1977 года), во время которых о ее судьбе и местонахождении ничего не было известно". (см. также №№ 4/1977, 5/1977, 8/1977, 10/1977, 11/1977, 25/1977, 27/1978, 28/1978, 30/1978, 33/1978, 37/1978, 44/1979, 56/1979, 63/1979, 70/1980 и 73/1980)

е) Право на свободное передвижение и право покидать любую страну (статья 12)

602. Хотя Комитет пока не имел возможности высказаться по предполагаемым нарушениям права на свободу передвижения внутри какого-либо государства (статья 12(1), он рассмотрел ряд дел, в которых возникают проблемы в связи со статьей 12(2), касающейся права покидать любую страну, включая свою собственную, и в частности вопрос о том, как отказ в выдаче паспорта какому-либо гражданину может повлиять на осуществление им данного права ("дела, связанные с выдачей паспорта"). В первом деле речь идет о живущем за границей журналисте, которому не был продлен паспорт после истечения срока его действия 27 сентября 1977 года; в ответ на решение Комитета о приемлемости (дело № 31/1978), государство-участник информировало Комитет о том, что оно дало указание соответствующему консульству о возобновлении паспорта истца, в связи с чем Комитет принял решение прекратить рассмотрение данного дела. В другом деле Комитет усмотрел нарушение статьи 12(2) Пакта, поскольку жертве "было отказано в выдаче ей паспорта без всякого на то оправдания, лишая ее тем самым права выезжать из какой-либо страны, включая ее собственную" (№ 57/1979). В другом деле Комитет далее уточнил содержание статьи 12(2): "Что касается предполагаемого нарушения статьи 12(2) Пакта, то Комитет заявил, что паспорт является средством, позволяющим отдельному лицу "покидать любую страну, включая его собственную", как это требуется данным положением: следовательно, из самой природы этого права вытекает, что в отношении гражданина, проживающего за границей, статья 12(2) возлагает обязательства на государство гражданства, равно как и на государство проживания, и, соответственно, статья 2(1) Пакта не может толковаться как ограничивающая на основе статьи 12(2) обязательства [государства-участника] только в отношении граждан, проживающих в пределах его собственной территории. Право, признаваемое в статье 12(2), может, в соответствии со статьей 12(3), быть объектом ограничений, которые "предусмотрены

законом, необходимыми для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами". Поэтому в некоторых обстоятельствах государство, в тех случаях, когда это предусмотрено его законом, может отказаться выдать какому-либо своему гражданину паспорт. Однако в данном случае государство-участник в своем сообщении Комитету не привело никаких обоснований своего отказа продлить паспорт жертвы" (№ 106/1981, см. также № 108/1981).

f) Право иностранца не быть высланным произвольно из страны его проживания (статья 13)

603. В Пакте не имеется положений о праве на убежище, однако "иностранец, законно находящийся на территории какого-либо государства-участника, ... может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом". Применение данного положения статьи 13 было рассмотрено в деле № 58/1979, где Комитет подчеркнул, что "статья применяется лишь в отношении иностранца, законно находящегося на территории" государства-участника... Единственный вопрос здесь заключается в том, была ли проведена высылка "в соответствии с законом". ...Комитет считает, что толкование внутригосударственного закона прежде всего является делом судов и властей соответствующего государства-участника. В полномочия и функции Комитета не входит анализ того, правильно ли компетентные власти данного государства-участника истолковали и применили внутренний закон в деле, находящемся на его рассмотрении в соответствии с Факультативным протоколом, если только не установлено, что они истолковали и применили данный закон недобросовестно или что имело место злоупотребление властью". Никаких нарушений усмотрено не было.

g) Право на справедливое судебное разбирательство (статья 14)

i) Справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (статья 14 (1))

604. В деле № 70/1980 Комитет установил тот факт, что "суд над жертвой проходил на закрытом заседании, причем разбирательство велось в ее отсутствие, а приговор не был оглашен", и счел, что эти факты обнаруживают нарушение статьи 14 (1) "ввиду того, что слушание по ее делу не было справедливым и публичным". Подобным образом в деле № 10/1977 Комитет усмотрел нарушение статьи 14 (1), "поскольку его дело не рассматривалось при справедливом и открытом разбирательстве". В деле № 44/1979 Комитет установил тот факт, что дело жертвы рассматривалось "на закрытом судебном заседании, проводившемся в форме письменного разбирательства и в ее отсутствие, и судебное решение не выносилось на открытом заседании", и в связи с данным фактом было усмотрено нарушение статьи 14 (1). (См. также дела №№ 28/1978, 32/1978).

ii) Минимальные гарантии при предъявлении любого уголовного обвинения (статья 14 (3));

Право сноситься с защитником (статья 14 (3b))

605. Нарушение статьи 14 (3b) было усмотрено во многих случаях, например в деле № 83/1981, "поскольку из-за условий его заключения с ноября 1980 года по май 1981 года он был абсолютно лишен возможности пользоваться правовой помощью", и в деле № 49/1979, "поскольку ему было отказано в надлежащих возможностях сноситься со своим адвокатом г-ном [...], и поскольку осуществлению его права на помощь адвоката в представлении его на суде и в подготовке его защиты препятствовали власти [государства-участника]".

iii) Право лица на юридическую защиту через посредство выбранного им самим защитника (статья 14 (3b, d))

606. Во многих делах Комитет выяснил, что жертвы были лишены возможности защиты через посредство выбранного ими самими защитника и были вынуждены принять назначенных им защитников (№№ 52/1979, 56/1979, 73/1980) в нарушение статьи 14 (3b ид).

iv) Право быть судимым без неоправданной задержки (статья 14 (3c))

607. Нарушение данного положения Пакта часто сопровождается нарушением права быть в срочном порядке доставленным к судье и права на судебное разбирательство в течение разумного срока (статья 9c). Ни в одном деле Комитет не определил соответствующих терминов, поскольку всегда следует принимать во внимание обстоятельства каждого дела. В деле № 43/1979 жертва, арестованная 28 сентября 1978 года и представшая перед военным судом в июле 1979 года (десятью месяцами позднее), пострадала, как предполагается, в связи с нарушением права быть судимой без неоправданной задержки. Комитет усмотрел также нарушение статьи 14 (3c), когда жертва была арестована за много лет до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола и предстала перед судом лишь по истечении некоторого времени после вступления в силу этих международных документов для данного государства-участника. Нарушение было усмотрено в деле № 80/1980, когда жертва была арестована 4 июня 1972 года, приговор ей был вынесен судом первой инстанции лишь 14 декабря 1977 года, тогда как для данного государства-участника Пакт и Факультативный протокол вступили в силу 23 марта 1976 года. (См. также №№ 4/1977, 5/1977, 6/1977, 8/1977, 10/1977, 27/1978, 28/1978, 32/1978, 33/1978, 44/1979, 46/1979, 52/1979, 56/1979, 63/1979, 70/1980, 73/1980).

v) Право допрашивать свидетелей (статья 14 (3e))

608. В деле № 63/1979 Комитет усмотрел нарушение статьи 14 (3e), поскольку жертве "было отказано в возможности обеспечить присутствие или заслушивание свидетелей защиты".

vi) Право на отказ от дачи показаний на самого себя (статья 14c, g)

609. Использование принудительного признания для вынесения приговора обвиняемым лицам рассматривалось Комитетом как нарушение статьи 14c, g в делах №№ 52/1979 и 73/1980.

vii) Право на пересмотр осуждения и приговора (статья 14 (5))

610. В деле № 64/1979 Комитет отметил, "что формулировка "согласно закону", содержащаяся в статье 14 (5) Пакта, не имеет своей целью оставить на усмотрение государств-участников определение самого существа права на пересмотр, поскольку под правами подразумеваются те права, которые признаны Пактом, а не только те права, которые признаются национальным законодательством. Формулировка "согласно

закону" скорее должна определять форму и условия, в соответствии с которыми осуществляется пересмотр судом более высокой инстанции данного дела". На основе фактов данного дела Комитет усмотрел нарушение статьи I4 (5), поскольку жертве "было отказано в праве пересмотра ее приговора в суде более высокой инстанции".

611. В деле № 27/1977 Комитет отметил, "что предусмотренное в статье I4 (3с) право на то, чтобы быть судимым без неоправданной задержки, должно рассматриваться одновременно с предусмотренным в статье I4 (5) правом на пересмотр дела в вышестоящей судебной инстанции и что, следовательно, в данном случае имело место нарушение обоих этих положений, взятых вместе".

h) Nulla poena sine lege (статья I5)

612. В деле № 28/1978 Комитет усмотрел нарушение статьи I5, "поскольку уголовное право было применено к жертве ретроактивно"; обвинение в заговоре (Asociación para delinquir) было сочтено равносильным преследованию за принадлежность жертвы к политической партии, которая была законной в то время, когда жертва являлась ее членом, и которая была запрещена лишь позднее. (См. также №№ 44/1979, 46/1979, 91/1981).

613. Целью основного принципа статьи I5 является защита отдельных лиц от уголовных законов, имеющих обратную силу и используемых им во вред. Положение, содержащееся в последней фразе пункта 1 статьи I5, отменяет эту гарантию, если данная цель отсутствует; и наоборот, оно не только допускает, но и предписывает ретроактивное действие нового закона, определяющего "более легкое наказание". Комитету было представлено два дела, в которых утверждалось, что новый закон, изменяющий условия освобождения под честное слово, должен был быть применен ретроактивно к двум осужденным преступникам. Рассмотрев конкретные обстоятельства этих дел, Комитет постановил, что не было никаких нарушений положений Пакта (№№ 50/1979, 55/1979).

i) Право на семейную жизнь и право на защиту семьи (статьи 17 и 23); Дискриминация по признаку пола (статьи 2(1), 3 и 26)

614. Комитет усмотрел нарушение этих положений, взятых вместе, в одном из дел, когда, в соответствии с законом об иммиграции и законом о высылке, действующими в государстве-участнике, иностранцы, женатые на местных женщинах, подвергались определенным ограничениям, тогда как иностранки, вышедшие замуж за местных мужчин, таким ограничениям не подвергались (№ 35/1978). Государство-участник впоследствии информировало Комитет о том, что в соответствующие законы были внесены поправки, а положения, связанные с дискриминацией по признаку пола, из них изъяты 23/.

j) Право на свободу религии (статья 18)

615. Комитету не было представлено дел, касающихся предполагаемого нарушения права принимать и исповедывать свою религию, однако он рассмотрел право родителей, являющихся атеистами, освобождать своих детей от религиозного воспитания в соответствии со статьей 18(4) Пакта, в которой говорится, что "участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей... обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями". Хотя при рассмотрении дела № 40/1978 Комитет счел, что представления автора не подтверждают его утверждения о нарушении статьи 18, государство-участник приняло меры в ответ на мнения, выраженные Комитетом, пересмотрев соответствующий закон и поручив Комиссии по вопросам образования проводить более тщательное инспектирование преподавания этики и истории религий 24/.

k) Право придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения (статья 19)

616. В деле № 28/1978 Комитет усмотрел нарушение статьи 19 (2), поскольку пострадавший "был задержан за распространение информации, связанной с профсоюзной деятельностью". В деле № 44/1979 Комитет также усмотрел нарушение, поскольку пострадавший "был арестован, заключен под стражу и осужден за свою политическую и профсоюзную деятельность", и объяснил свои выводы следующим образом: "Что касается статьи 19, то Пакт предусматривает, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений, а также, что свобода выражения своего мнения, закрепленная в пункте 2 данной статьи, может быть сопряжена лишь с такими ограничениями, которые необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка ("ordre public"), здоровья или нравственности населения. Правительство [Государства-члена] не представило никаких доказательств в отношении характера деятельности, в которой якобы принимал участие [пострадавший] и которая привела к его аресту, содержанию под стражей и суду над ним. Информация, полученная от государства-участника, о том, что он был обвинен в участии в подрывных ассоциациях и заговоре с целью нарушения Конституции, сопровождаемом

подготовкой к нему, сама по себе является недостаточной ввиду отсутствия подробностей относительно предполагаемых обвинений и копий протоколов судебных заседаний. Поэтому Комитет не имеет возможности сделать на основании имеющейся у него информации вывод о том, что арест и содержание под стражей пострадавшего и суд над ним оправданы каким-либо соображением, приведенным в статье 19 (3) Пакта". (См. также №№ 11/1977, 8/1977, 33/1978, 52/1979)

617. Вопрос о нарушении этого права также возник в связи с утверждениями о цензурных ограничениях в радио- и телепрограммах, касающихся гомосексуализма. В данной связи Комитет рассмотрел роль средств массовой информации и применение критериев статьи 19 (3) к самоограничениям. Высказывая свое мнение по делу № 61/1979, Комитет отметил "прежде всего, что общественные нормы нравственности отличаются значительным образом. Не существует всемирно признанной общей нормы. Следовательно, в этой связи необходимо давать определенную степень выбора ответственным государственным органам. Комитет считает, что он не может ставить под сомнение решение ответственных органов финской радиовещательной корпорации о том, что радио и телевидение не являются подходящими форумами для обсуждения вопросов, связанных с гомосексуализмом, поскольку любая такая программа может рассматриваться как поощрение гомосексуализма. Согласно статье 19 (3), пользование правами, предусмотренными в пункте 2 статьи 19, налагает особые обязанности и особую ответственность на эти органы. Что касается радио- и телепрограмм, то аудиторию невозможно контролировать. В частности, невозможно исключить вредное воздействие на несовершеннолетних". Никакого нарушения усмотрено не было.

1) Право на участие в политической деятельности (статья 25)

618. Ограничения права на участие в политической деятельности были рассмотрены Комитетом в свете утверждений государства-участника о том, что такие ограничения были необходимы в связи с чрезвычайным положением в стране. В деле № 44/1979 Комитет усмотрел нарушение статьи 25, отметив, "что в законодательстве ряда стран предусмотрена санкция в виде лишения некоторых политических прав. Поэтому статья 25 Пакта запрещает "необоснованные" ограничения. Однако никакое лицо ни в коем случае не может подвергаться таким санкциям только из-за его политических убеждений (статьи 2 (1) и 26). Кроме того, принцип пропорциональности требует, чтобы такая жесткая мера, как лишение всех политических прав сроком на 15 лет, была конкретно оправдана. В данном случае таких попыток не делалось".

619. В деле № 34/1978 Комитет усмотрел нарушение, отметив, что "даже если допустить, что в государстве-участнике действительно существует чрезвычайное положение, Комитет по правам человека не представляет, каким образом можно обосновать утверждение о том, что для восстановления мира и порядка необходимо лишить всех граждан, которые как члены некоторых политических групп были кандидатами на выборах 1966 года и 1971 года, всех политических прав на

столь длительный период в 15 лет. Эта мера распространяется на всех, независимо от того, стремится ли человек добиться своих политических целей мирными средствами или путем применения и пропаганды насильственных методов. Правительство Государства-участника не смогло показать, что запрещение всякого политического инакомыслия необходимо для того, чтобы попытаться преодолеть якобы существующее чрезвычайное положение и проложить путь к восстановлению политической свободы".

м) Защита меньшинств (статья 27)

620. Обсуждение статьи 27 в Комитете имело место главным образом в связи с правами североамериканских индейцев на их культурное наследие. В деле № 24/1977 женщина-индианка была лишена, на основании Закона об индейцах, своего законного права на проживание в индейской резервации, поскольку вышла замуж за неиндейца. Комитет усмотрел нарушение статьи 27. Государство-участник впоследствии информировало Комитет о том, что в настоящее время Закон об индейцах пересматривается с целью изъятия из него любых дискриминационных положений 25/.

Вопросы, касающиеся последующих действий после утверждения мнений Комитета в соответствии с Факультативным протоколом или после принятия решения о неприемлемости сообщения

621. На предыдущих сессиях Комитет рассматривал вопросы о том, какие возможности могут открываться перед ним в соответствии с Факультативным протоколом по осуществлению каких-либо дальнейших действий в отношении дел, которые уже являются закрытыми после утверждения мнений, и в отношении дел, которые объявляются неприемлемыми. В ряде дел, закрытых утверждением мнений в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола, авторы просили Комитет принять дополнительные меры, с тем чтобы убедить государства-участники действовать в соответствии с мнениями, выраженными Комитетом. Также в ряде дел, которые были закрыты принятием решений о неприемлемости, авторы просили Комитет пересмотреть такие решения. По мнению Комитета, его роль в изучении любого данного дела заканчивается утверждением мнений или принятием других окончательных решений. Только в исключительных обстоятельствах Комитет может согласиться пересмотреть ранее принятое окончательное решение. В основном это может иметь место лишь в том случае, если Комитет убеждается в том, что новые факты, представленные ему истцом, не были ему известны во время рассмотрения дела и что эти факты изменили бы окончательное решение Комитета 26/.

622. Однако Комитет проявляет интерес к любым действиям, которые могут быть предприняты государством-участником в ответ на мнения, высказанные Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, или любые действия, предпринимаемые государством-участником и касающиеся либо соответствующих правовых вопросов, либо положения заинтересованного лица. Так, направляя свои мнения государству-участнику, Комитет просит государство-участника информировать его о любых действиях, предпринятых в соответствии с данными мнениями 27/.

623. В течение периода, охваченного в настоящем докладе, государства-участники информировали Комитет об освобождении лиц, чьи дела были закрыты утверждением мнений в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола. В сообщениях от 31 мая и 10 июля 1984 года правительство Уругвая представило Генеральному секретарю списки лиц, освобожденных из заключения в 1983 и 1984 годах, с просьбой довести данные списки до сведения Комитета по правам человека. В этих списках содержатся имена двух лиц, дела которых были рассмотрены и в отношении которых было утверждено окончательное мнение Комитета по правам человека (дело № 10/1977, Альберто Альтесор, и дело № 28/1978, Исмаэль Вайнбергер Вейц). Из других источников Комитету стало известно об освобождении Хосе Луиса Массеры (№ 5/1977), Лилиан Селиберти (№ 56/1979) и Росарио Пьетраройи (№ 44/1979).

624. В ходе отчетного периода правительство Мадагаскара уведомило Комитет о том, что г-н Дейв Марэ-младший (чье дело № 49/1979 было закрыто утверждением мнения Комитета на его восемнадцатой сессии в октябре 1983 года) был освобожден из заключения в связи с окончанием срока приговора и покинул территорию Малагасийской Республики.

625. Комитет приветствует сотрудничество государств-участников в предоставлении информации и положительных ответов, касающихся мнений, утвержденных Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом.

Примечания

- 1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/38/40), пункт 8.
- 2/ Там же, пункты 42-43.
- 3/ Там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 44 (А/32/44 и Corr.1), приложение IV.
- 4/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), приложение V.
- 5/ Там же, приложение VI.
- 6/ Там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/38/40), пункт 58.
- 7/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 40 (А/34/40), пункты 15-20.
- 8/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение IV. В отношении государств-участников, не представивших первоначальные доклады или дополнительную информацию к окончанию тринадцатой сессии, пятилетний срок исчисляется с даты, когда они должны были представить свои первоначальные доклады.
- 9/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), приложение IV.
- 10/ Там же, приложение VI.
- 11/ Доклады и дополнительная информация, представляемые государствами-участниками, являются документами общего пользования и перечислены в приложениях к ежегодным докладам Комитета; эти документы, а также краткие отчеты будут опубликованы в томах в переплете, которые издаются начиная с 1977 и 1978 годов.
- 12/ См. сноску 10.
- 13/ См. сноску 9.
- 14/ См. сноску 9.
- 15/ Эти замечания (CCPR/C/SR.531) будут в кратком виде изложены в следующем докладе Комитета наряду с другими вопросами и ответами на оставшиеся вопросы в отношении Чили.
- 16/ См. сноску 10.

Примечания (продолжение)

17/ См. под этим заголовком Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (А/35/40), пункты 370-383; там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), пункты 380-389; там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), пункты 336-346; и пункты 374-377 настоящего доклада.

18/ См. сноску 9.

19/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (А/36/40), приложение VII.

20/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (А/37/40), приложение V.

21/ Там же, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/38/40), приложение VI.

22/ См. сноску 10.

23/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/38/40), приложение XXXII.

24/ Там же, приложение XXXIII.

25/ Там же, приложение XXXI.

26/ Там же, пункты 391-396.

27/ Информацию, полученную от государств-участников после принятия мнений в соответствии с Факультативным протоколом, см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (А/38/40), пункт 396 и приложения XXXI-XXXIII.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 27 июля 1984 года

A. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Австралия	13 августа 1980 года	13 ноября 1980 года
Австрия	10 сентября 1978 года	10 декабря 1978 года
Афганистан	24 января 1983 года (а)	23 апреля 1983 года
Барбадос	5 января 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Белорусская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Бельгия	21 апреля 1983 года	21 июля 1983 года
Болгария	21 сентября 1970 года	23 марта 1976 года
Боливия	12 августа 1982 года (а)	12 ноября 1982 года
Венгрия	17 января 1974 года	23 марта 1976 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Вьетнам	24 сентября 1982 года (а)	24 декабря 1982 года
Гобон	21 января 1983 года (а)	21 апреля 1983 года
Гайана	15 февраля 1977 года	15 мая 1977 года
Гамбия	22 марта 1979 года (а)	22 июня 1979 года
Гвинея	24 января 1978 года	24 апреля 1978 года
Германская Демократическая Республика	8 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Германии, Федеративная Республика	17 декабря 1973 года	23 марта 1976 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года (а)	4 апреля 1978 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Египет	14 января 1982 года	14 апреля 1982 года
Заир	1 ноября 1976 года (а)	1 февраля 1977 года
Замбия	10 апреля 1984 года (а)	10 июля 1984 года
Индия	10 апреля 1979 года (а)	10 июля 1979 года
Иордания	28 мая 1975 года	23 марта 1976 года
Ирак	25 января 1971 года	23 марта 1976 года
Иран (Исламская Республика)	24 июня 1975 года	23 марта 1976 года
Исландия	22 августа 1979 года	22 ноября 1979 года
Испания	27 апреля 1977 года	27 июля 1977 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Камерун	27 июня 1984 года (а)	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года (а)	19 августа 1976 года
Кения	1 мая 1972 года (а)	23 марта 1976 года
Кипр	2 апреля 1969 года	23 марта 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года	5 января 1984 года
Корейская Народно- Демократическая Республика	14 сентября 1981 года (а)	14 декабря 1981 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Ливан	3 ноября 1972 года (а)	23 марта 1976 года
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 года (а)	23 марта 1976 года
Люксембург	18 августа 1983 года (а)	18 ноября 1983 года
Маврикий	12 декабря 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Мали	16 июня 1974 года (а)	23 марта 1976 года
Марокко	3 мая 1979 года	3 августа 1979 года
Мексика	23 марта 1981 года (а)	23 июня 1981 года
Монголия	18 ноября 1974 года	23 марта 1976 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года (а)	12 июня 1980 года
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	28 марта 1979 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 года (а)	11 сентября 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Перу	28 апреля 1978 года	28 июля 1978 года
Польша	18 марта 1977 года	18 июня 1977 года
Португалия	15 июня 1978 года	15 сентября 1978 года
Руанда	16 апреля 1975 года (а)	23 марта 1978 года
Румыния	9 декабря 1974 года	23 марта 1976 года
Сальвадор	30 ноября 1979 года	29 февраля 1980 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года (а)	9 февраля 1982 года
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 года (а)	23 марта 1976 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	20 августа 1976 года
Союз Советских Социалистических Республик	16 октября 1973 года	23 марта 1976 года
Суринам	28 декабря 1976 года (а)	28 марта 1977 года
Того	24 мая 1984 года (а)	24 августа 1984 года
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 года (а)	21 марта 1979 года
Тунис	18 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Украинская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	4 ноября 1980 года (а)	4 февраля 1981 года
Центрально- африканская Республика	8 мая 1981 года (а)	8 августа 1981 года
Чехословакия	23 декабря 1975 года	23 марта 1976 года
Чили	10 февраля 1972 года	23 марта 1976 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Шри Ланка	11 июня 1980 года (а)	11 сентября 1980 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Югославия	2 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Япония	21 июня 1979 года	21 сентября 1979 года

В. Государства-участники Факультативного протокола

Барбадос	5 января 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Боливия	12 августа 1982 года (а)	12 ноября 1982 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года (а)	4 апреля 1978 года
Заир	1 ноября 1976 года (а)	1 февраля 1977 года
Замбия	10 апреля 1984 года (а)	10 июля 1984 года
Исландия	22 августа 1979 года (а)	22 ноября 1979 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Камерун	27 июня 1984 года (а)	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года (а)	19 августа 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года	5 января 1984 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Люксембург	18 августа 1983 года (а)	18 ноября 1983 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения документа о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Маврикий	12 декабря 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года (а)	12 июня 1980 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Перу	3 октября 1980 года	3 января 1981 года
Португалия	3 мая 1983 года	3 августа 1983 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	15 мая 1978 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года (а)	9 февраля 1982 года
Суринам	28 декабря 1976 года (а)	28 марта 1977 года
Тринидад и Тобаго	14 ноября 1980 года (а)	14 февраля 1981 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	17 февраля 1984 года	17 мая 1984 года
Центрально-африканская Республика	8 мая 1981 года (а)	8 августа 1981 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года

С. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта

<u>Государство-участник</u>	<u>Имеет силу с</u>	<u>Сохраняет силу до</u>
Австрия	10 сентября 1978 года	неограниченно
Германии, Федеративная Республика	28 марта 1979 года	27 марта 1986 года
Дания	23 марта 1976 года	неограниченно
Исландия	22 августа 1979 года	неограниченно

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

<u>Государство- участник</u>	<u>Имеет силу с</u>	<u>Сохраняет силу до</u>
Италия	15 сентября 1978 года	неограниченно
Канада	29 октября 1979 года	неограниченно
Люксембург	18 августа 1983 года	неограниченно
Нидерланды	11 декабря 1978 года	неограниченно
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	неограниченно
Норвегия	23 марта 1976 года	неограниченно
Перу	9 апреля 1984 года	неограниченно
Сенегал	5 января 1981 года	неограниченно
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	неограниченно
Финляндия	19 августа 1975 года	неограниченно
Швеция	23 марта 1976 года	неограниченно
Шри Ланка	11 июня 1980 года	неограниченно

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав Комитета по правам человека

1983-1984 годы

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>
Г-н Андре АГИЛАР*	Венесуэла
Г-н Мохаммед АЛЬ ДУРИ*	Ирак
Г-н Неджиб БУЗИРИ**	Тунис
Г-н Джозеф А.Л. КУРЕЙ**	Шри Ланка
Г-жа Жизель КОТЕ-ХАРПЕР*	Канада
Г-н Воджин ДИМИТРИЕВИЧ**	Югославия
Г-н Феликс ЭРМАКОРА*	Австрия
Г-н Рожер ЭРРЕРА**	Франция
Сэр Винсент ЭВАНС*	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Бернхар ГРАЕФРАТ**	Германская Демократическая Республика
Г-н Владимир ХАНГА*	Румыния
Г-н Андреас В. МАВРОММАТИС*	Кипр
Г-н Анатолий Петрович МОВЧАН*	Союз Советских Социалистических Республик
Г-н Бирам НДИАЙЕ**	Сенегал
Г-н Торкел ОПСАЛ**	Норвегия
Г-н Хулио ПРАДО ВАЛЬЕХО**	Эквадор
Г-н Алехандро СЕРРАНО КАЛЬДЕРА*	Никарагуа
Г-н Христиан ТОМУШАТ**	Германии, Федеративная Республика

* Срок полномочий истекает 31 декабря 1984 года.

** Срок полномочий истекает 31 декабря 1986 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Повестки дня двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессий Комитета по правам человека

Двадцатая сессия

На своем 437-м заседании, состоявшемся 24 октября 1983 года, Комитет утвердил в качестве повестки дня своей двадцатой сессии следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры:

1. Утверждение повестки дня.
2. Торжественные заявления вновь избранных членов Комитета в соответствии со статьей 38 Пакта.
3. Выборы Докладчика.
4. Предоставление государствами-участниками докладов в соответствии со статьей 40 Пакта.
5. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
6. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

Двадцать первая сессия

На своем 490-м заседании, состоявшемся 26 марта 1984 года, Комитет утвердил в качестве повестки дня своей двадцать первой сессии следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры:

1. Утверждение повестки дня.
2. Торжественные заявления вновь избранных членов Комитета в соответствии со статьей 38 Пакта.
3. Выборы Докладчика.
4. Организационные и прочие вопросы.
5. Меры, предпринятые Генеральной Ассамблеей на ее тридцать восьмой сессии в связи с ежегодным докладом, представленным Комитету по правам человека в соответствии со статьей 45 Пакта.

6. Представление государствами-участниками докладов в соответствии со статьей 40 Пакта.
7. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
8. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.
9. Будущие заседания Комитета.

Двадцать вторая сессия

На своем 418-м заседании, состоявшемся 9 июля 1984 года, Комитет утвердил в качестве повестки дня своей двадцать второй сессии следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и прочие вопросы.
3. Представление государствами-участниками докладов в соответствии со статьей 40 Пакта.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.
6. Ежегодный доклад Комитета, представляемый Генеральной Ассамблее через Экономический и Социальный Совет в соответствии со статьей 45 Пакта и статьей 6 Факультативного протокола.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта в течение рассматриваемого периода*

A. Первоначальные доклады

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного напоминания (письменных напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Афганистан	23 апреля 1984 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Бельгия	20 июля 1984 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Боливия	11 ноября 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Вьетнам	23 декабря 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Габон	20 апреля 1984 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Доминиканская Республика	3 апреля 1979 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	(1) 25 апреля 1980 года (2) 27 августа 1980 года (3) 27 ноября 1981 года (4) 23 ноября 1983 года
Египет	13 апреля 1983 года	8 марта 1984 года	
Заир	31 января 1978 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	(1) 14 мая 1979 года (2) 23 апреля 1980 года (3) 29 августа 1980 года (4) 31 марта 1982 года (5) 1 декабря 1982 года (6) 23 ноября 1983 года
Корейская Народно-Демократическая Республика	13 декабря 1982 года	23 октября 1983 года 2 апреля 1984 года	
Панама	7 июня 1978 года	15 мая 1984 года	
Сент-Винсент и Гренадины	8 февраля 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	10 мая 1984 года

*С 31 июля 1983 года по 27 июля 1984 года (после окончания девятнадцатой сессии до окончания двадцать второй сессии).

Дата письменного напоминания (письменных напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	
Тринидад и Тобаго	20 марта 1980 года	23 марта 1984 года	
Центрально-африканская Республика	7 июня 1982 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	23 ноября 1983 года
В. <u>Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны были быть представлены в 1983 году</u>			
Заир	30 января 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	10 мая 1984 года
Чехословакия	4 февраля 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	10 мая 1984 года
Германская Демократическая Республика	4 февраля 1983 года	3 ноября 1983 года	
Ливийская Арабская Джамахирия	4 февраля 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	10 мая 1984 года
Тунис	4 февраля 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	10 мая 1984 года
Иран	21 марта 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	10 мая 1984 года
Ливан	21 марта 1983 года**		
Уругвай	21 марта 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	10 мая 1984 года
Панама	6 июня 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Германии, Федеративная Республика	3 августа 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Мадагаскар	3 августа 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Югославия	3 августа 1983 года	30 мая 1983 года	
Белорусская Советская Социалистическая Республика	4 ноября 1983 года	4 июля 1984 года	
Эквадор	4 ноября 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Маврикий	4 ноября 1983 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-

** На своей девятнадцатой сессии Комитет постановил, что в конкретном случае Ливана и ввиду того, что его первоначальный доклад был рассмотрен на этой сессии, крайний срок представления второго периодического доклада Ливана следует перенести на 21 марта 1986 года (см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40), пункт 56).

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата письменного напоминания (письменных напоминаний), направленного (направленных) государствам, доклады которых еще не представлены</u>
Союз Советских Социалистических Республик	4 ноября 1983 года	9 апреля 1984 года	
C. <u>Вторые периодические доклады государств-участников, которые должны быть представлены в 1984 году*** (за рассматриваемый период)</u>			

Доминиканская Республика	3 апреля 1984 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Болгария	28 апреля 1984 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Испания	28 апреля 1984 года	16 июля 1984 года	
Румыния	28 апреля 1984 года	ЕЩЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЕН	-
Чили	28 апреля 1984 года	5 апреля 1984 года	

D. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения Комитетом первоначальных докладов

<u>Государства-участники</u>	<u>Дата представления</u>
Канада	7 сентября 1983 года
Франция	18 января 1984 года

*** Полный перечень государств-участников, периодические доклады которых должны быть представлены в 1984 году, см. ССРР/С/32.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Сведения о докладах, рассмотренных за отчетный период,
и докладах, которые еще предстоит рассмотреть

A. Первоначальные доклады

<u>Государства- участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата пред- ставления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
Гамбия	21 июня 1980 года	25 апреля 1983 года	501, 502, 506-е (двадцать первая сессия)
Гвинея*	23 апреля 1979 года	19 августа 1980 года	475, 476, 485, 486-е (двадцатая сессия)
Египет	13 апреля 1983 года	8 марта 1984 года	499, 500, 505-е (двадцать первая сессия)
Индия	9 июля 1980 года	4 июля 1983 года	493, 494, 498-е (двадцать первая сессия)
Корейская Народно- Демократическая Республика	13 декабря 1982 года	23 октября 1983 года 2 апреля 1984 года	509, 510, 516-е (двадцать первая сессия)
Новая Зеландия	27 марта 1980 года	11 января 1982 года	481, 482, 487-е (двадцатая сессия)
Панама	7 июня 1978 года	15 мая 1984 года	521, 522, 526-е (двадцать вторая сессия)
Сальвадор	28 февраля 1981 года	2 июня 1983 года	468, 469, 474, 485-е (двадцатая сессия)
Тринидад и Тобаго	20 марта 1980 года	23 марта 1984 года	ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕН
Шри Ланка	10 сентября 1981 года	23 марта 1983 года	471, 472, 473, 477-е (двадцатая сессия)

* Данный доклад был рассмотрен в отсутствие представителя государства-участника (см. пункты 136-138 выше).

В. Вторые периодические доклады государств-участников, запланированные на 1983 год

<u>Государства-участники</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Заседания, на которых проводилось рассмотрение</u>
Белорусская Советская Социалистическая Республика	4 ноября 1983 года	4 июля 1984 года	ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕН
Германская Демократическая Республика	4 февраля 1983 года	3 ноября 1983 года	532, 533, 534, 536-е (двадцать вторая сессия)
Союз Советских Социалистических Республик	4 ноября 1983 года	9 апреля 1984 года	ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕН
Югославия	3 августа 1983 года	30 мая 1983 года	483, 484, 488-е (двадцатая сессия)

С. Вторые периодические доклады государств-участников, запланированные на 1984 год

Испания	28 апреля 1984 года	16 июля 1984 года	ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕН
Чили	28 апреля 1984 года	5 апреля 1984 года	527, 531-е (двадцать вторая сессия)

Д. Дополнительная информация, представленная после рассмотрения Комитетом первоначальных докладов

Венесуэла		28 марта 1982 года	ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕН
Канада		7 сентября 1983 года	ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕН
Кения		4 мая 1982 года	ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕН
Франция		18 января 1984 года	ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕН

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Общие замечания а/ в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах б/ с/

Общее замечание I2 (2I) д/ (статья 1)

1. В соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах признает, что все народы имеют право на самоопределение. Право на самоопределение имеет особое значение, поскольку его реализация является важнейшим условием для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав. Именно по этой причине государства закрепили право на самоопределение в качестве одного из положений позитивного права в обоих пактах и поместили это положение в виде статьи 1 отдельно и перед всеми другими правами в обоих пактах.

2. В пунктах 1 и 2 статьи 1 провозглашается такое неотъемлемое право всех народов. В силу этого права они свободно "устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие". Эта статья налагает на все государства-участники соответствующие обязательства. Это право и соответствующие обязательства, касающиеся его осуществления, взаимосвязаны с другими положениями Пакта и нормами международного права.

3. Хотя обязательства всех государств-участников по представлению докладов включают статью 1 лишь в некоторых докладах содержатся подробные разъяснения в отношении каждого из ее пунктов. Комитет отмечает, что во многих докладах полностью игнорируется статья 1, приводится недостаточная информация, касающаяся этой статьи, или дело ограничивается ссылкой на законы о выборах. Комитет считает весьма желательным, чтобы доклады государств-участников содержали информацию по каждому пункту статьи 1.

4. Что касается пункта 1 статьи 1, то государствам-участникам надлежит описывать конституционные и политические процедуры, которые на практике позволяют осуществлять это право.

5. В пункте 2 закрепляется особый аспект экономического содержания права на самоопределение, а именно право народов для достижения своих целей свободно "распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования". Это право влечет за собой соответствующие обязанности всех государств и международного сообщества. Государствам

надлежит указывать любые факторы или трудности, которые в нарушение положений этого пункта препятствуют им свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, а также указывать, в какой степени это влияет на осуществление других прав, провозглашенных в этом Пакте.

6. Пункт 3, по мнению Комитета, имеет особо важное значение, поскольку он налагает на государства-участники конкретные обязательства не только по отношению к их собственным народам, но и по отношению к народам, которые еще не могут или были лишены возможности осуществить свое право на самоопределение. Общий характер этого пункта подтверждается историей его разработки. В нем указывается, что "все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и неподопечными территориями, должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право". Эти обязательства существуют независимо от того, зависит ли народ, имеющий право на самоопределение, от государства-участника Пакта или нет. Следовательно, всем государствам-участникам Пакта надлежит принять позитивные меры, направленные на содействие осуществлению и уважению права народов на самоопределение. Такие позитивные меры должны соответствовать обязательствам государств по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву; в частности, государства должны воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств и оказания таким путем негативного воздействия на осуществление права на самоопределение. В докладах должна содержаться информация о выполнении этих обязательств и о мерах, принимаемых в этом направлении.

7. В связи со статьей 1 Пакта Комитет ссылается на другие международные документы, касающиеся права всех народов на самоопределение, в частности на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 года (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи).

8. Комитет считает, что, как показала история, осуществление и уважение права народов на самоопределение способствует установлению дружественных отношений и сотрудничеству между государствами и укреплению международного мира и взаимопонимания.

Общее замечание 13 (21) d/ (статья 14)

1. Комитет отмечает, что статья 14 Пакта является сложной по своему характеру и что различные аспекты ее положений требуют конкретных комментариев. Все эти положения направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия, и с этой целью закрепляют ряд прав отдельных лиц, например равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела

компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным в соответствии с законом. Однако не во всех докладах содержались подробные сведения о законодательных или других мерах, принятых специально для осуществления каждого из положений статьи I4.

2. В целом в докладах государств-участников не признается тот факт, что статья I4 применяется не только к процедурам рассмотрения уголовных обвинений против отдельных лиц, но также и к процедурам для определения их прав и обязанностей в каком-либо судебном процессе. Законы и практика, касающиеся этих вопросов, значительно отличаются друг от друга в зависимости от государства. Подобное многообразие делает еще более необходимым для государств-участников предоставлять всю соответствующую информацию и подробно разъяснять, каким образом концепции "уголовного обвинения" и "прав и обязанностей в каком-либо судебном процессе" интерпретируются в их соответствующих правовых системах.

3. Комитет считал бы полезным, чтобы государства-участники в своих последующих докладах предоставляли ему более подробную информацию о мерах, принятых в целях обеспечения того, чтобы равенство перед судами, включая равный доступ в суды, справедливое и публичное судебное разбирательство дела, а также компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов устанавливались на основании закона и гарантировались на практике. В частности, государства-участники должны конкретно указать соответствующие конституционные и законодательные документы, которые предусматривают создание судов и обеспечивают их независимость, беспристрастность и компетентность, особенно в отношении порядка назначения судей, требований, предъявляемых при назначении, и срока их полномочий; условий, регулирующих продвижение по службе, передачу и прекращение их функций, и фактической независимости судебной власти от исполнительной и законодательной властей.

4. Положения статьи I4 применяются ко всем судам и трибуналам в рамках этой статьи, как обычным, так и специальным. Комитет отмечает существование во многих странах военных и специальных судов, которые рассматривают дела гражданских лиц. Это могло бы привести к серьезным проблемам в том, что касается справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия. Весьма часто причины создания таких судов заключаются в том, чтобы позволить применение исключительных процедур, которые не соответствуют обычным нормам правосудия. Хотя Пакт и не запрещает такие категории судов, тем не менее предусматриваемые им условия четко указывают, что рассмотрение гражданских дел такими судами может осуществляться на весьма исключительной основе и проводиться в условиях, при которых действительно полностью соблюдаются все гарантии, предусмотренные в статье I4. Комитет отмечает отсутствие информации в этой связи в докладах некоторых государств-участников, в структуру судебных органов которых включены такие суды для рассмотрения дел гражданских лиц. В некоторых странах такие военные специальные суды не обеспечивают строгих гарантий справедливого отправления

правосудия в соответствии с требованиями статьи 14, которые существенно важны для эффективной защиты прав человека. Если государства-участники решают, как это предусмотрено в статье 4, во время чрезвычайного положения, отступить от обычной процедуры, придерживаясь которой требует статья 14, то они должны обеспечить, чтобы эти отступления не выходили за рамки, которые необходимы вследствие остроты фактического положения, и удовлетворяли другим условиям пункта 1 статьи 14.

5. Во втором предложении пункта 1 статьи 14 предусматривается, что "каждый имеет право... на справедливое публичное разбирательство дела". В пункте 3 этой статьи детально разработано требование "справедливого разбирательства" в отношении вынесения уголовных обвинений. Однако требования пункта 3 представляют собой минимальные гарантии, соблюдение которых не всегда достаточно для обеспечения справедливого разбирательства дела, как этого требует пункт 1.

6. Публичное разбирательство дела является важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. В то же самое время в пункте 1 статьи 14 признается, что суды имеют право не допускать всю публику или какую-либо ее часть по причинам, указанным в этом пункте. Следует отметить, что, помимо таких чрезвычайных обстоятельств, Комитет считает, что какое-либо разбирательство дела должно быть открыто для всей публики, включая представителей печати, и присутствие на нем не должно, например, ограничиваться только какой-либо конкретной категорией лиц. Следует отметить, что даже в случаях, когда публика не допускается на разбирательство дела, судебное решение, за некоторыми строго определенными исключениями, должно быть вынесено публично.

7. Комитет отмечает отсутствие информации в отношении пункта 2 статьи 14, а в отношении некоторых случаев заявляет даже, что презумпция невиновности, которая является фундаментально важной для защиты прав человека, выражена в весьма расплывчатых формулировках или связана с условиями, которые лишают ее действенности. В соответствии с принципом презумпции невиновности бремя доказательства вины лежит на обвинении, и сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Никто не может считаться виновным до тех пор, пока обвинение не будет доказано вне сомнений разумного характера. Кроме того, презумпция невиновности предполагает наличие права быть судимым в соответствии с этим принципом. Поэтому все государственные власти обязаны воздерживаться от вынесения решения до исхода судебного процесса.

8. Среди минимальных гарантий при уголовном разбирательстве, предусмотренных в пункте 3, первая касается права каждого быть уведомленным на языке, который он понимает, о предъявляемом ему обвинении (подпункт а). Комитет отмечает, что в докладах государств часто не объясняется, каким образом признается и обеспечивается это право. Подпункт 3а статьи 14 применяется к любому рассмотрению уголовных обвинений, включая обвинения, выдвинутые против лиц, не находящихся

под стражей. Комитет далее отмечает, что право быть "в срочном порядке, уведомленным о предъявляемом обвинении требует, чтобы информация предоставлялась вышеуказанным образом сразу, как только выдвигается обвинение компетентными властями. По мнению Комитета, это право должно возникнуть в случае, когда в ходе расследования суд или сторона обвинения решает прибегнуть к процедурным мерам против лица, подозреваемого в совершении преступления, или публично объявляет его таковым. Конкретные требования подпункта 3а могут быть выполнены путем предъявления в устной или в письменной форме обвинения при условии, что при этом будут указываться законы и предполагаемые факты, на которых оно основывается.

9. Подпункт 3б предусматривает, что обвиняемый должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Концепция "достаточного времени" зависит от обстоятельств в каждом случае, однако к этому необходимо отнести доступ к документам и прочим свидетельским показаниям, которые могут потребоваться обвиняемому при подготовке своей защиты, а также возможность нанять защитника и сноситься с ним. Когда обвиняемый не желает защищать себя лично или не требует, чтобы это делало какое-либо лицо или ассоциация по его выбору, он должен иметь возможность прибегнуть к услугам адвоката. Кроме того, этот подпункт требует, чтобы защитник сносился с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения. Адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными нормами и выносить суждения без каких-либо ограничений, влияния и давления или какого-либо неправомерного вмешательства.

10. Подпункт 3с предусматривает, что обвиняемый должен быть судимым без неоправданной задержки. Эта гарантия касается не только времени, когда должно начаться судебное разбирательство, но и времени, к которому суд должен завершиться и должно быть вынесено судебное решение: все стадии должны проходить "без неоправданной задержки". Для того чтобы это право стало действенным, должна существовать процедура с целью обеспечить "без неоправданной задержки" ход судебного разбирательства как в первой инстанции, так и на стадии обжалования.

11. Не во всех докладах были рассмотрены все аспекты права на защиту, определенные в подпункте 3д. Комитет не всегда получал достаточную информацию о защите права обвиняемого присутствовать во время рассмотрения любого обвинения, предъявляемого ему, а также о том, как правовая система обеспечивает его право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника и что предпринимается в случае, если лицо не располагает достаточными средствами для оплаты защитника. Обвиняемый или его адвокат должен иметь право действовать внимательно и безбоязненно при использовании всех имеющихся средств защиты и право обжаловать разбор дела, если они считают, что он был несправедливым. В тех

случаях, когда исключительно по обоснованным причинам судебные процессы проводятся заочно, чрезвычайно необходимо строгое соблюдение прав на защиту.

12. В подпункте 3e отмечается, что обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Цель этого положения заключается в том, чтобы гарантировать обвиняемому те же юридические права на обязательный вызов свидетелей и допрос или перекрестный допрос любых свидетелей, имеющих у стороны обвинения.

13. Подпункт 3f предусматривает, что если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке, то он имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика. Это право не зависит от результатов разбирательства и применяется как к иностранцам, так и гражданам страны. Это положение является особо важным в случаях, когда незнание языка, используемого в суде, или трудность в понимании могут представлять собой весьма существенные препятствия для использования права на защиту.

14. Подпункт 3g предусматривает, что обвиняемый не может быть принуждаемым к даче показаний против себя самого или к признанию себя виновным. При рассмотрении этой гарантии следует помнить о положении статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Для того чтобы принудить обвиняемого к признанию вины или к даче показаний против себя самого, часто используются методы, которые нарушают эти положения. Закон требует, чтобы свидетельства показания, полученные с помощью таких методов или любой другой формы принуждения, считались полностью неприемлемыми.

15. В целях обеспечения прав обвиняемого согласно пунктам 1 и 3 статьи 14 судьи должны быть уполномочены рассматривать любые утверждения о предполагаемых нарушениях прав обвиняемого в ходе любой стадии разбирательства.

16. В пункте 4 статьи 14 предусматривается, что в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность в содействии их перевоспитанию. Не во многих докладах была представлена достаточная информация, касающаяся таких вопросов, как минимальный возраст, начиная с которого несовершеннолетнему может быть предъявлено уголовное обвинение, максимальный возраст, в котором лицо продолжает считаться несовершеннолетним, существование специальных судов и процедур, наличие законов, регулирующих процедуры, применяемые против несовершеннолетних, и информация о том, каким образом все эти специальные процедуры, предназначенные для несовершеннолетних, учитывают "желательность содействия их перевоспитанию". Несовершеннолетние должны по крайней мере пользоваться теми же гарантиями и защитой, которые предоставляются совершеннолетним по статье 14.

17. В пункте 5 статьи I4 предусматривается, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Особое внимание обращается на перевод слова "crime" на другие языки ("infraction", "delito", "преступление"), который показывает, что эта гарантия не ограничивается лишь наиболее тяжкими преступлениями. В этой связи не было представлено достаточно информации в отношении процедуры обжалования, в частности возможности прибегать к пересмотру дел в судах вышестоящей инстанции, доступа к ним и их полномочий и того, какие требования должны быть выполнены для обжалования судебного решения и каким образом в ходе разбора представленного на пересмотр суду дела учитываются требования пункта 1 статьи I4 о справедливом и публичном разбирательстве дел.

18. Пункт 6 статьи I4 предусматривает выплату компенсации согласно закону в определенных случаях судебной ошибки, как это указано в данном пункте. Как явствует из многих докладов государств, это право часто не соблюдается или недостаточно гарантировано внутренним законодательством. Государства должны, где это необходимо, дополнить свои законодательства в этой области в целях приведения их в соответствие с положениями Пакта.

19. При рассмотрении докладов государств мнения в отношении сферы охвата пункта 7 статьи I4 часто расходились. Некоторые государства-участники даже считали необходимым высказать оговорки относительно процедуры возобновления слушания уголовных дел. Комитету представляется, что большинство государств-участников проводит четкое различие между возобновлением процесса, обусловленным исключительными обстоятельствами, и повторным слушанием дела, запрещенным в соответствии с принципом *ne bis in idem*, содержащимся в пункте 7. Такое понимание смысла принципа *ne bis in idem* может поощрить государства-участники пересмотреть их оговорки, сделанные в отношении пункта 7 статьи I4.

Примечания

а/ Для ознакомления с характером и целью общих замечаний см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII, введение. Для ознакомления с описанием истории метода работы, разработки настоящих общих замечаний и их применения см. пункты 54I-55I выше. Текст общих замечаний, уже принятых Комитетом, см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 40 (A/36/40), приложение VII и там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V; тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40), приложение VI. Текст общих замечаний был также опубликован отдельно в документах ССРР/С/21 и Add.1 и 2.

b/ Английский текст был принят Комитетом на его 516-м заседании (двадцать первая сессия), состоявшемся 12 апреля 1984 года. Тексты на арабском, французском, русском и испанском языках были одобрены Комитетом на его 537-м заседании (двадцать вторая сессия), состоявшемся 23 июля 1984 года.

c/ Опубликовано также отдельно в документе ССРР/С/21/Add.3.

d/ Цифра в скобках указывает сессию, на которой было рассмотрено соответствующее общее замечание.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах - двадцатая
сессия

в отношении

сообщения № 83/1981

Представлено: Виктором Эрнесто Мартинесом Мачадо от имени его
брата Рауля Ноэля Мартинеса Мачадо

Предполагаемая жертва: Рауль Ноэль Мартинес Мачадо

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 24 февраля 1981 года

Дата решения о приемлемости: 15 октября 1982 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со
статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических
правах,

на своем заседании 4 ноября 1983 года;

завершив рассмотрение сообщения № R.20/83, представленного
Комитету Виктором Эрнесто Мартинесом Мачадо в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских
и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную
ему автором сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Автор данного сообщения (первоначальное письмо от 24 февра-
ля 1981 года и дополнительные представления от 18 и 28 июня
1981 года, 27 сентября 1981 года и 12 августа 1982 года) являет-
ся уругвайским гражданином, проживающим в настоящее время во
Франции. Он представил данное сообщение от имени своего брата
Рауля Ноэля Мартинеса Мачадо, находящегося в тюрьме в Уругвае.

1.2 Автор заявляет, что его брат, учитель истории, родившийся 7 июля 1949 года, был арестован в Уругвае 16 октября 1971 года военными вооруженных сил. В 1974 году дело его брата было отнесено к юрисдикции военного суда. В 1979 году, через восемь лет после ареста, он был приговорен к девяти с половиной годам тюремного заключения. Его защитник, д-р Родригес Гижена, отказался вести это дело после тщетных попыток исправить нарушения правил процесса, допущенные в судопроизводстве.

1.3 26 ноября 1980 года Рауль Мартинес был переведен из тюрьмы Либертад, где он находился с января 1973 года, и в течение пяти месяцев содержался под стражей в неизвестном месте заключения. Все это время его семья не имела с ним никаких контактов и испытывала серьезное беспокойство в отношении состояния его здоровья. Они не могли воспользоваться средством правовой защиты "хабеас корпус", поскольку дело Рауля Мартинеса относилось к юрисдикции военного суда.

1.4 Автор указывает, что 26 ноября 1980 года его брат "пропал без вести". 26 сентября 1980 года заключенного Марио Тети Изкиердо перевели из тюрьмы Либертад в неизвестное место. 25 ноября 1980 года власти сообщили населению о подозреваемом подрывном заговоре, составной частью которого было вторжение в Уругвай и который, как утверждалось, был составлен и направлялся заключенными тюрьмы Либертад. Это утверждение, согласно автору, подразумевало, что в заговоре замешаны родственники заключенных, включая детей, которые якобы являлись связующим звеном между тюрьмой и внешним миром. Автор отмечает, что все, кто знаком с этой тюрьмой, понимают, что это невозможно. Он особо отмечает, что исчезновение его брата следует рассматривать в непосредственной связи с вышеизложенными событиями. Он добавляет, что в течение первых недель декабря 1980 года из тюрьмы Либертад исчезли также Орландо Перейра Маланолти и другие заключенные. Далее автор заявляет, что в течение последних дней ноября и первых дней декабря 1980 года было арестовано несколько родственников политических заключенных. 20 декабря 1980 года в официальном коммюнике было объявлено, что Рауль Ноэль Мартинес Мачадо, Орландо Перейра и другие являются организаторами плана, имеющего целью вторжение в страну. Автор отмечает также, что исчезновение его брата и других заключенных, несомненно, связано с тем фактом, что сроки их заключения вскоре истекали.

1.5 Автор утверждает далее, что исчезновение его брата является нарушением внутренних законов Уругвая, поскольку заключенные, отбывающие свои сроки наказания, теоретически находятся в распоряжении судьи и не могут переводиться или содержаться в одиночном заключении без приказа судьи, но и в этом случае при условии ограничений, предусматриваемых законом страны.

1.6 Автор сообщает, что 16 мая 1981 года его брата снова видели, когда в связи с ростом международного протеста французскому адвокату, которая специально приехала в Уругвай для того,

чтобы заняться делом его брата, было позволено "посетить" его в казарме четвертого пехотного батальона, расположенного в департаменте Колония. Посещение проходило в атмосфере напряженности и скованности и длилось лишь 5 минут, в течение которых адвокату и его брату позволили говорить лишь о здоровье и семье заключенного.

1.7 Впоследствии Рауль Мартинес был вновь переведен в тюрьму Либертад, где 18 июня 1981 года его посетили члены семьи. Автор сообщает, что в ходе этого посещения его брат сообщил своим родственникам, что его дело вновь рассматривалось судом (*reprocesado*) и что суд первой инстанции приговорил его (*penado*) к тюремному заключению в военной тюрьме сроком на один год плюс к 3 месяцам предупредительного ареста (*medidas de seguridad*) и 6 годам "условного освобождения". Автор добавляет, что его семья не знает, какие "обвинения" были выдвинуты против его брата. Он утверждает также, что после шести месяцев пыток и "исчезновения" состояние здоровья его брата заметно ухудшилось, однако психически он был, по-видимому, вполне здоров.

1.8 Что касается вопроса приемлемости, то автор заявляет, что это же дело не было им представлено на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что в деле его брата не имелось внутренних средств правовой защиты.

1.9 Автор заявляет, что его брат является жертвой нарушений статей 6, 7, 10 (1) и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. В своем решении от 17 марта 1981 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры передал данное сообщение соответствующему государству-участнику, запрашивая при этом информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения, и прося представить: а) копии любых судебных постановлений или решений, касающихся настоящего дела, и б) информацию относительно местопребывания Рауля Нозля Мартинеса Мачадо.

3. В своих нотах от 14 августа и 6 октября 1981 года и от 2 июня 1982 года государство-участник оспаривало приемлемость данного сообщения на том основании, что, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, не были выполнены все требования пункта 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник сообщило Комитету, что любое лицо, находящееся на уругвайской территории, имеет свободный доступ в государственные и административные суды, а также к властям и может прибегнуть ко всем средствам правовой защиты, гарантированным внутренней правовой системой. Государство-участник заявило также, что в середине декабря 1980 года населению было сообщено о раскрытии планов, связанных с возобновлением деятельности национально-освободительного движения Тупамарос, получившего новое название "сейспунтиста", в военном центре заключения № 1.

В это же время были сообщены имена нескольких заговорщиков, а также представлена информация относительно правового статуса каждого из них. Рауль Мартинес Мачадо, являющийся, как утверждалось, участником подрывной деятельности и одним из главарей движения, действовавшего внутри данного центра, 11 мая 1981 года предстал перед судом (procesado) по обвинению в "заговоре, связанном с подрывной деятельностью". Государство-участник заявило также, что обвиняемый в соответствии с правилами военного судопроизводства имел возможность прибегнуть к следующим внутренним средствам правовой защиты: обжаловать решение об отказе разрешить судебное разбирательство (procesamiento), подать апелляционную жалобу в связи с отказом на разрешение подать апелляцию, подать апелляцию об отмене решения, а также мог прибегнуть к специальным средствам правовой защиты — подать апелляцию об отмене судебного решения и о пересмотре дела.

4.1 В своих замечаниях от 27 сентября 1981 года и 12 августа 1982 года автор вновь заявляет, что в деле его брата не имелось каких-либо внутренних средств правовой защиты, к которым можно было бы прибегнуть. Он напоминает, что его брат содержался в одиночном заключении в течение нескольких месяцев (после 26 ноября 1980 года) и, таким образом, был лишен не только свободного доступа к административным властям и в суды, но также какой-либо возможности послать кому-либо весточку или сообщить о своем местопребывании и что он полностью зависел от своих похитителей, которые не признали, что они похитили его. Таким образом, автор заявляет, что его брат был полностью лишен возможности общения с внешним миром и всех прав, включая право на жизнь. В этих обстоятельствах любая попытка прибегнуть к внутренним средствам правовой защиты была фактически невозможна.

4.2 В связи с предполагаемым участием его брата в разработке предполагаемого плана по возобновлению деятельности народно-освободительного движения Тупамарос автор вновь подчеркивает, что после плебисцита, состоявшегося 30 ноября 1980 года, и в связи с тем, что большинство уругвайцев проголосовали против проекта Конституции, предложенного властями, политика репрессий была направлена против политических заключенных и их родственников. Это привело к новым арестам и судебным разбирательствам. Он считает, что в подобной обстановке репрессий и несоблюдения закона повторное слушание дела его брата (reprocesamiento) можно рассматривать лишь как незаконное. Автор утверждает также, что его брату было отказано в надлежащей защите, поскольку назначенный его брату властями защитник, полковник Рамирес, является военнослужащим вооруженных сил, который был обязан повиноваться своим начальникам, а не защищать интересы его брата. Он отмечает также, что, хотя правительство заявило, что дело его брата повторно слушается 11 мая 1981 года, его защитник заверил его семью, что это не так и что он будет освобожден в октябре 1982 года. Автор выражает надежду, что это окажется правдой.

4.3 Коротко говоря, автор утверждает, что повторное слушание дела его брата (герросеамiento) имело место после шести месяцев его "исчезновения", в течение которых он подвергался пыткам, что 11 мая 1981 года он "предстал перед судом" (procesoado), несмотря на то, что 16 апреля 1981 года истек срок его наказания, что он был лишен возможности справедливой защиты и является жертвой произвола военных судей.

4.4 Для обоснования своих утверждений автор представляет различные приложения (примерно на 200 страницах), в частности две публикации "Les camps de concentration" ("Концентрационные лагеря") и "La politique de rejugement" ("Политика повторного судебного разбирательства") Комитета членов семей уругвайских политических заключенных (FRPU, Париж, 26 ноября 1981 года). В этих документах указывается, в частности, что в 1979 году Рауль Мартинес был приговорен к девяти годам и шести месяцам тюремного заключения по обвинению в посягательстве на Конституцию, незаконных связях, лишении свободы и соучастии в краже, что, как и другие заключенные, он находится в бесчеловечных условиях в тюрьме Либертад (приводится подробное описание таких условий) и что в ноябре-декабре 1979 года он был срочно доставлен в военный госпиталь в результате жестокого обращения с ним.

5. Что касается статьи 5 (2) (а), то Комитет отметил, что утверждение автора о том, что этот же вопрос не был им представлен на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, не оспаривалось государством-участником.

6. В связи с пунктом 2 (б) статьи 5 Комитет по правам человека принял к сведению утверждение государства-участника о том, что Раулем Ноэлем Мартинесом Мачадо еще не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет придерживался мнения, что данное утверждение государства-участника относилось единственно к разбирательству, которое было возбуждено или имело место 11 мая 1981 года, а не к событиям, предшествовавшим этой дате. Однако ввиду отсутствия конкретных указаний относительно средств правовой защиты, которые можно было бы применить в конкретных обстоятельствах данного дела, Комитет был не в состоянии сделать вывод о том, что Рауль Ноэль Мартинес Мачадо не исчерпал внутренних средств правовой защиты. В соответствии с этим Комитет сочтет, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (б). Он отметил, что это решение, в том что касается событий, имевших место после 11 мая 1981 года, может быть пересмотрено в свете дополнительных разъяснений, которые государство-участник может представить в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, сообщив при этом подробности относительно каких-либо внутренних средств правовой защиты, которые, как оно заявляет, имелись в распоряжении предполагаемой жертвы, наряду с доказательствами того, что существует определенная надежда, что применение подобных средств правовой защиты будет носить эффективный характер.

7. Поэтому 15 октября 1982 года Комитет по правам человека постановил:

1) что данное сообщение является приемлемым, поскольку события, как утверждается, продолжались или имели место 23 марта 1976 года, либо после этой даты, когда Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу в отношении Уругвая, либо после нее;

2) что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола следует предложить государству-участнику представить Комитету в течение шести месяцев со дня передачи настоящего решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть им приняты;

3) что государству-участнику следует сообщить, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны касаться в первую очередь существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что в целях осуществления возложенных на него полномочий ему необходимо получить конкретные ответы на утверждения, которые были сделаны автором сообщения, а также объяснения государства-участника относительно предпринятых им действий. В этой связи к государству-участнику обращается просьба прилагать копии любых судебных постановлений или решений, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу.

8. В ноте от 22 ноября 1982 года по поводу представления автора от 12 августа 1982 года государство-участник вновь утверждает, что Рауль Мартинес был одним из основных руководителей движения Сеиспунтиста. Государство-участник отмечает, "что действия, предпринятые в связи с появлением указанной организации, ведущей подрывную деятельность, основывались на расследованиях, проведенных в соответствии с положениями закона. Г-н Мартинес Мачадо не был жертвой "насильственного исчезновения", как это указывается в сообщении автора, а был лишь переведен из места его заключения в целях безопасности, с тем чтобы нарушить связи между членами движения Сеиспунтиста и сорвать таким образом его план. Несмотря на то, что безусловное освобождение г-на Мартинеса Мачадо могло иметь место в недавнем прошлом, раскрытие факта его участия в данном движении обусловило необходимость проведения нового расследования, что и воспрепятствовало его освобождению". В отношении поведения назначенного властями защитника государство-участник далее отмечает, что данные лица являются независимыми юристами, не подчиняющимися военной иерархии при исполнении своих профессиональных функций. "Они строго следуют принципам, определяющим деятельность консультативного или чисто правового характера любого адвоката".

9. В своем представлении от 4 октября 1983 года в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участник

отвергает без представления каких-либо дополнительных фактов обвинение автора в том, что его брат подвергался плохому обращению, что он "исчез", что ему было отказано в надлежащей защите и что эффективное применение внутренних средств правовой защиты, имеющих в соответствии с нормами процессуального права данной страны, невозможно. Государство-участник вновь заявляет, что военные суды пользуются полной независимостью в осуществлении своих судебных функций, и утверждает, что процессуальные гарантии надлежащим образом соблюдаются на всех этапах судебного разбирательства и что защита может прибегать к таким средствам судебной защиты, которые она считает целесообразными.

10. Принимая решение о приемлемости 15 октября 1982 года, Комитет отметил, что это решение, поскольку оно относится к событиям, имевшим место после 11 мая 1981 года, может быть пересмотрено в свете дополнительных разъяснений, которые государство-участник, возможно, представит в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола. Комитет отмечает, что, несмотря на получение последнего представления государства-участника, у него не имеется никаких подробных данных относительно каких-либо внутренних средств правовой защиты, которые, как утверждалось, находились в распоряжении предполагаемой жертвы, равно как доказательство того, что существуют реальные возможности эффективного применения таких средств правовой защиты. Поэтому Комитет не видит никаких оснований для пересмотра своего решения о приемлемости.

11.1 Комитет постановляет основывать свои мнения на следующих фактах, которые либо были подтверждены по существу государством-участником, либо не были оспорены, за исключением опровержений общего характера, не содержащих какой-либо конкретной информации или разъяснения.

11.2 Рауль Нозль Мартинес Мачадо был арестован 16 октября 1971 года. В январе 1973 года он был переведен в тюрьму Либертад. В 1974 году его дело было отнесено к юрисдикции военных судов. В 1979 году он был приговорен к 9 с половиной годам тюремного заключения. 16 апреля 1981 года срок его тюремного заключения должен был истечь. 26 ноября 1980 года он был переведен из тюрьмы Либертад в другое место заключения для допроса в связи с его предполагаемым участием в период нахождения в тюрьме Либертад в операциях, направленных на возобновление деятельности одной из подрывных организаций (движение Тупамарос). С ноября 1980 года по май 1981 года он содержался в одиночном заключении. 11 мая 1981 года Рауль Мартинес вновь предстал перед судом (procesado) по обвинению в "заговоре с целью проведения подрывной деятельности". Его адвокатом, который был назначен властями, является полковник Рамирес.

12.1 Формулируя свои мнения, Комитет по правам человека принимает во внимание, в частности, следующие соображения:

12.2 В пункте 3 постановляющей части своего решения от 15 октября 1982 года Комитет предложил государству-участнику представить копии любых судебных постановлений или решений, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу. Комитет отмечает с сожалением, что ему не были представлены какие-либо соответствующие документы или какая-либо информация относительно результатов уголовного дела, возбужденного против Рауля Мартинеса Мачадо в 1971 году и в 1981 году. С учетом задержки в проведении первого судебного разбирательства следует сделать вывод о том, что он не был судим без неоправданной задержки, как это требуется в соответствии со статьей 14 (3) (с) Пакта.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения, что установленные им факты, поскольку они продолжали иметь место или происходили после 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая), свидетельствуют о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

- статьи 10 (1), поскольку Рауль Мартинес содержался без права общения с внешним миром в течение более пяти месяцев;
- статьи 14 (3) (b), поскольку из-за условий его заключения с ноября 1980 года по май 1981 года он был абсолютно лишен возможности пользоваться правовой помощью;
- статьи 14 (3) (с), поскольку он не был судим без неоправданной задержки.

14. В этой связи Комитет придерживается мнения, что государство-участник обязано принять срочные меры для того, чтобы гарантировать строгое соблюдение положений Пакта и, в частности: i) чтобы в отношении Рауля Мартинеса Мачадо проявлялось гуманное обращение, как это предусматривается в статье 10 (1) Пакта; ii) чтобы полностью выполнялись гарантии, предписываемые статьей 14, и, поскольку это не было сделано во всех судебных процессах, которые уже имели место, чтобы было применено эффективное средство правовой защиты; и iii) чтобы копия этих мнений была ему направлена.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5(4)
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и
политических правах - двадцатая сессия

в отношении

сообщения № 103/1981

Представлено: Эстелой Оксандабарат от имени ее отца, Батлле
Оксандабарата Скарроне

Предполагаемая жертва: Батлле Оксандабарат Скарроне

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 30 июня 1981 года

Дата решения о приемлемости: 27 октября 1982 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со ста-
тьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 4 ноября 1983 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.24/103, представленного
Комитету Эстелой Оксандабарат в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политичес-
ких правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную
ему автором сообщения и соответствующим государством-участ-
ником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5(4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Автор сообщения (первоначальное письмо от 30 июня 1981 года и
дополнительное письмо от 23 сентября 1982 года) является уругвай-
ской гражданкой, проживающей в настоящее время в Испании. Она
представила сообщение от имени ее отца, Батлле Оксандабарата Скар-
роне, утверждая при этом, что он находился в тюрьме в Уругвае и
что он является жертвой нарушения Уругваем нескольких статей (уточ-
ненных автором) Международного пакта о гражданских и политических
правах.

1.2 Автор заявляет, что ее 57-летний отец, гражданин Уругвая, являлся начальником персонала электромеханической мастерской фирмы Alcohol у Portland Национального управления топливной промышленности, одним из основателей Федерации служащих и председателем Национальной конвенции трудящихся района Салто. Она указывает, что за свою профсоюзную деятельность в июне 1972 года ее отец был арестован и в течение шести месяцев содержался в изоляции в воинской пехотной части в Салто, где он, как утверждается, подвергался пыткам, включая физические избиения, истязания электрическим током (picana) и погружение в воду (submarino). Позже он был переведен в тюрьму "Либертад" и предстал перед военным судом. Поскольку он содержался в заключении в соответствии с "безотлагательными мерами безопасности", не представлялось возможным применить положение "хабеас корпус" в качестве средства правовой защиты. Автор не указывает, когда первоначально был вынесен приговор военным судом первой инстанции. Окончательный приговор к 13 годам тюремного заключения был вынесен в 1980 году Высшим военным судом второй инстанции. Автор утверждает, что ее отец не совершал каких-либо действий, наказуемых в соответствии с законом, и что его профсоюзная деятельность охранялась уругвайской Конституцией.

1.3 Автор представил также копию заявления, написанного д-ром Х.Х.Ареном, лечащим врачом, который сам находился в качестве заключенного в тюрьме "Либертад", где он имел возможность обследовать ряд заключенных, включая предполагаемую жертву. В Отчете говорится, что в 1976-1977 годах Батлле Оксандабарат получил черепно-мозговую травму, и с этого времени его способность ориентироваться во времени и пространстве нарушена. Кроме того, в результате продолжительного заключения и плохого обращения Батлле Оксандабарат страдает от анемии, преждевременного старения и ухудшения психического и физического состояния.

2. Автор заявляет, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, и указывает, что данное дело не было представлено для рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Она считает, что ее отец является жертвой нарушения статей 7, 9 (1), 9 (2), 9 (3), 9 (4), 10 (1), 10 (3), 14, 15, 17, 19, 21, 22 и 26 Пакта.

3. В своем решении от 13 октября 1981 года Рабочая группа Комитета по правам человека передала данное сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета соответствующему государству-участнику, прося при этом представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости сообщения. Рабочая группа просила также государство-участника направить Комитету любые копии судебных постановлений в отношении Батлле Оксандабарата Скарроне и представить Комитету информацию о состоянии его здоровья.

4. В представлении от 29 июня 1982 года государство-участник сообщило Комитету, что Батлле Оксандабарат "был законно помещен под стражу после того, как выяснилось, что он совершил преступления,

непосредственно предусмотренные в действующем в Уругвае с 1934 года Обычным уголовным кодексом. Вопреки тому, что отмечала автор сообщения, Оксандабарат не преследовался и не был арестован за свою профсоюзную деятельность; с 1968 года он являлся членом Движения национального освобождения "Тупамарос", и его уголовная деятельность включала участие в налете на филиал банка "Банко де ла република" в районе Салто и в организации побега двух заключенных из тюрьмы Салто. Он был приговорен 4 марта 1980 года судом второй инстанции к 13 годам тюремного заключения строгого режима и к превентивному содержанию под стражей (*medidas de seguridad eliminativas*) сроком от одного до двух лет за совершение следующих преступлений: преступный заговор сотягающими обстоятельствами, предусмотренными в статье 151(1), (2) и (3); действия, направленные на подрыв Конституции, а также заговор, сопровождаемый преступными приготовлениями; незаконная помощь и защита; побег из заключения; приобретение краденых вещей; воровство - причем все эти преступления подпадают под Обычный уголовный кодекс". Далее государство-участник сообщило Комитету, что состояние его здоровья в настоящее время хорошее.

5.1 В своем дополнительном письме от 23 сентября 1982 года автор сообщения заявляет, что с конца 1975 года ее отец не имел возможности выбрать себе адвоката и что защитник был назначен ему судом; что защитник никогда не посещал ее отца, не сообщал ему о ходе его дела; что условия его заключения продолжали носить бесчеловечный характер и привели к прогрессирующему ухудшению физического и психического состояния ее отца, утверждая, что целью тюремного режима, которому подвергается ее отец, является не достижение какого-либо положительного изменения или улучшения его здоровья, а психологическое и физическое уничтожение ее отца. Далее она утверждает, что много раз, когда она приходила в тюрьму, чтобы посетить своего отца, ей сообщали, что он лишен права переписки и сообщения и поэтому с ним нельзя увидеться. Автор заявила, что медицинская помощь, оказываемая заключенным, носит недостаточный характер, и вновь представила копию заявления д-ра Х.Х. Арена о состоянии здоровья ее отца (пункт 1.3 выше).

5.2 В отношении уголовного разбирательства по делу ее отца автор заявляет, что, хотя оно началось до вступления в силу Пакта в отношении Уругвая (23 марта 1976 года), решающая часть судебного разбирательства, оценка доказательств, которые, как утверждается, были получены с помощью пыток, и вынесение приговора имели место после вступления в силу Пакта.

6. На основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет пришел к выводу, что статья 5 (2) а) Факультативного протокола не запрещает ему рассмотреть это сообщение, так как не имеется никаких данных о том, что этот же вопрос был представлен на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет также не мог сделать вывод, что в условиях, которыми характеризуется это дело, предполагаемая жертва имела эффективные средства правовой защиты, которые она не использовала. В соответствии с этим Комитет считает, что данное

сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола.

7. Поэтому 27 октября 1982 года Комитет по правам человека постановил:

1) считать это сообщение приемлемым в той степени, в какой оно касается событий, которые, как утверждается, продолжались или имели место после 23 марта 1976 года — даты, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая;

2) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение 6 месяцев с даты передачи ему данного решения письменные объяснения и заявления, разъясняющие вопрос и меры, если таковые имели место, которые, возможно, им были приняты;

3) сообщить государству-участнику о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны относиться преимущественно к существу рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения им своих обязанностей ему необходимы конкретные ответы на утверждения, сделанные автором сообщения, а также объяснения государства-участника в отношении предпринятых им действий;

4) вновь просить государство-участника представить Комитету: а) конкретную информацию о состоянии здоровья Батлле Оксандабарата и медицинском лечении, которое он получает, и б) копии любых решений суда по делу Батлле Оксандабарата, включая решение военного суда первой инстанции.

8.1 В своем представлении в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола от 27 мая 1983 года государство-участник сообщило Комитету, "что г-н Оксандабарат Скарроне никогда не подвергался физическим истязаниям и был арестован не за профсоюзную деятельность, а после того, как было установлено, что он совершил преступления, как это было установлено уругвайской правовой системой, о чем уже было сообщено Комитету. Что касается здоровья г-на Оксандабарата, то 26 декабря 1975 года он прошел курс лечения препаратами Calciparine и Tromexal от заболевания легких. Последующие наблюдения за состоянием его здоровья проводились в поликлинике EMR No.1. В декабре 1981 года он прошел курс лечения от геморроидального пролапса в хирургической поликлинике. После геморроэктомии было проведено успешное послеоперационное восстановление, и ректосигмаскопия не показала патологических повреждений. Он продолжает проходить обследование и курс лечения препаратами Fluxal и Nethival. Результаты последнего общего обследования свидетельствуют о хорошем состоянии его здоровья".

8.2 В этой связи от автора сообщения не было получено какой-либо дополнительной информации или замечаний.

9.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение в свете всей информации, поступившей ему от сторон в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, настоящим постановляет обосновать свои мнения на следующих фактах, которые, как представляется, не были оспорены.

9.2 Батлле Оксандабарат являлся профсоюзным лидером и был членом Национального освободительного движения "Тупамарос" с 1968 года. Он постоянно находился в тюрьме с момента его ареста в июне 1972 года. Окончательный приговор к 13 годам тюремного заключения был вынесен 4 мая 1980 года судом второй инстанции. Ему были предоставлены услуги не выбранного им самим, а назначенного судом адвоката, который не приходил к нему и не сообщал ему о ходе его дела.

10.1 При формулировании своих мнений Комитет по правам человека учитывает также тот факт, что государство-участник и автор сообщения не представили информации и разъяснений, необходимых Комитету для составления окончательных мнений по всем выдвинутым обвинениям.

10.2 В пункте 4 постановляющей части решения от 13 октября 1981 года и пункте 4 постановляющей части своего решения о приемлемости от 27 октября 1982 года Комитет просил государство-участника прислать ему копии любых решений суда по делу Батлле Оксандабарата, включая решение военного суда первой инстанции. Комитет с глубокой озабоченностью отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы по этому делу и многим другим делам, от государства-участника такие документы не поступали. В этой связи Комитет напоминает о заверениях, которые ему были даны представителем правительства Уругвая 8 апреля 1982 года (см. краткий отчет о 359-м заседании Комитета, документ ССРР/С/SR.359, пункт 17), в том, что эти документы могут быть беспрепятственно предоставлены любой заинтересованной стороне. Хотя эти заверения и были даны Комитету представителем правительства Уругвая, а Комитет не желает сомневаться в том, что они были искренними, вызывает озабоченность то, что спустя 18 месяцев от государства-участника не получено ни одного такого документа, несмотря на постоянные и неоднократные запросы Комитета. В этих обстоятельствах и с учетом того, что государство-участник не представило каких-либо объяснений, почему документы не были получены Комитетом, нежелание направить их, безусловно, не способствует устранению серьезных сомнений, связанных с ними. Если обоснованные решения приняты, непонятно, почему такая относящаяся к делу информация не предоставляется. Отсутствие точных сведений серьезно препятствует выполнению функций Комитета в соответствии с Факультативным протоколом.

10.3 Что касается состояния здоровья предполагаемой жертвы, то Комитет считает, что информация, которой Комитет располагает, об обращении с г-ном Оксандабаратом после 23 марта 1976 года (со дня вступления в силу Пакта и Факультативного протокола в Уругвае) не свидетельствует о нарушении статьи 10 (1) Пакта.

11. Комитет по правам человека, действующий в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, которые наблюдались или имели место после 23 марта 1976 года, говорят о нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

- пункта 3b статьи 14, поскольку Батлле Оксандабарат не имел надлежащей правовой помощи для подготовки своей защиты;**
- пункта 3c статьи 14, поскольку он был судим с неоправданной задержкой.**

12. В этой связи Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить Батлле Оксандабарату эффективные средства правовой защиты и, в частности, обеспечить, чтобы он продолжал получать всю необходимую медицинскую помощь, и передать ему копию этих мнений.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах - двадцать первая сессия

В ОТНОШЕНИИ

сообщения № 85/1981

Представлено: Нелли Роверано де Ромеро от имени ее мужа Эктора Альфредо Ромеро

Предполагаемая жертва: Эктор Альфредо Ромеро

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 2 марта 1981 года

Дата решения о приемлемости: 22 июля 1983 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 1984 года;

завершив рассмотрение сообщения № R.21/85, представленного Комитету Нелли Роверано де Ромеро в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующее:

**МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА**

1. Автор данного сообщения (первоначальное письмо от 2 марта 1981 года и последующие письма от 15 октября 1982 года, 7 июня 1983 года и 22 февраля 1984 года) является гражданкой Уругвая, проживающей в настоящее время в Швеции. Она представила данное сообщение от имени своего мужа Эктора Альфредо Ромеро, находящегося в тюрьме "Либертад" (EMR No.1) в Уругвае. Автор не указывает, какие статьи Международного пакта о гражданских и политических правах были, по ее утверждениям, нарушены.

2.1 Описывая положение своего мужа, автор основывается частично на информации, предоставленной бывшим уругвайским адвокатом Эдгардо Карвальо, проживающим в настоящее время в Испании, и на другом, более позднем сообщении, переданном ей Давидом Кампорой Швейцером а/, который в декабре 1980 года прибыл из Уругвая в Федеративную Республику Германии и по сообщению которого Эктор Альфредо Ромеро содержался в одиночной камере в тюрьме "Либертад", а в ноябре 1980 года в качестве наказания в течение целого месяца содержался в камере под названием "Ла Исла", в которую просачивается дождевая вода и которая заполнена человеческими испражнениями.

2.2 Указывается, что г-н Ромеро был рабочим одного из промышленных предприятий, являлся активным профсоюзным деятелем и членом левой организации "Спротивление студентов и рабочих" (Resistencia Obrera Estudiantil), которая в декабре 1973 года была объявлена военным правительством Уругвая вне закона. Согласно сообщению, первый раз он был арестован в сентябре 1970 года по обвинению в попытке ограбления и участия в деятельности незаконных организаций. Впоследствии, в сентябре 1971 года он совершил побег из тюрьмы и был вновь арестован в декабре 1971 года. В конце 1975 года он был приговорен к пяти годам тюремного заключения, срок которого с учетом времени пребывания под стражей вскоре истек, и власти отдали приказ о его освобождении. Однако по приказу военных властей он был сразу же переведен в центральную полицейскую тюрьму, где он якобы содержался под надзором исполнительных властей. Его ходатайство о предоставлении ему права на выезд из Уругвая (право, которое применяется к лицам, задержанным таким образом, и которое по-прежнему сохраняет силу) было отклонено. С тех пор Эктора Ромеро якобы переводили из одного полицейского центра предварительного заключения в другой; его содержали в изоляции и в течение этого времени, как утверждается, подвергали пыткам и издевательствам, с тем чтобы вынудить его признаться в преступлениях, которых он не совершал. В конце мая 1976 года, для того чтобы рассеять поступающие из-за границы слухи об исчезновении в Уругвае Эктора Ромеро и других политических заключенных, его вместе с другими политическими заключенными ненадолго представили журналистам.

2.3 По словам бывшего уругвайского узника Хосе Вальдеса Пьери, проживающего сейчас в Испании, в ноябре 1976 года военные власти перевели Эктора Ромеро в неизвестное место заключения, где он содержался в полной изоляции до середины 1977 года, когда он вновь был переведен в тюрьму "Либертад" и ожидал нового суда в военном трибунале. Автор утверждает, что новый суд был пародией на правосудие.

3. На основании своего решения от 18 марта 1981 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры передал данное сообщение государству-участнику и просил его представить информацию и замечания относительно приемлемости данного сообщения, а также копии любых судебных постановлений или решений, относящихся к данному делу.

4. В своей ноте от 3 июня 1981 года государство-участник представило возражения в отношении приемлемости данного сообщения на том основании, что тот же самый вопрос уже рассматривался Межамериканской комиссией по правам человека (МКПЧ) в качестве дела № 3106.

5. Дальнейшее разбирательство в Комитете по правам человека было отложено до тех пор, пока он не удостоверился в том, что данное дело было действительно снято с рассмотрения МКПЧ по письменной просьбе автора от 4 мая 1982 года, что впоследствии было подтверждено МКПЧ в декабре 1982 года. Государство-участник было извещено о снятии дела с рассмотрения в ноте от 1 марта 1983 года.

6. В своем ответе от 4 мая 1983 года государство-участник сообщило:

"Это лицо было арестовано на основании его связей с Движением национального освобождения "Тупамарос", и арест был произведен во время нападения на отделение банка. Приговор по делу г-на Ромеро был вынесен судом второй инстанции: он был приговорен к 25 годам тюремного заключения и к одному-пяти годам превентивного заключения, поскольку он был признан виновным в таких преступлениях, как "преступный заговор" "с отягчающими вину обстоятельствами", "совершение актов, направленных на подрыв Конституции, что представляет собой заговор с последующими преступными приготовлениями", "соучастие в ограблении", "соучастие в лишении свободы", "соучастие в применении бомб, мин или взрывчатых веществ в целях запугивания населения", "соучастие в узурпации функций" и "соучастие в нанесении ущерба", причем все эти преступления подпадают под действие обычного Уголовного кодекса.

В настоящее время г-н Ромеро содержится в тюрьме EMR No. 1. Уголовное разбирательство было проведено согласно соответствующим правовым нормам. То, что автор неверно трактует как пародию на правосудие, представляет собой такой этап разбирательства, на котором приговор был вынесен судом первой инстанции, а новое разбирательство не проводилось. Наконец, г-н Ромеро никогда не подвергался физическому насилию. В Уругвае неприкосновенность заключенных защищается как строгими положениями позитивного права, так и на практике".

7. В последующем сообщении от 7 июня 1983 года автор утверждает, что, согласно информации, полученной через посольство Швеции в Уругвае, ее муж был подвергнут трем судебным разбирательствам: двум - в гражданском и одному - в военном суде, и был приговорен к 25 годам тюремного заключения и к одному-пяти годам превентивного заключения.

8.1 В отношении статьи 5 (2) (а) Факультативного протокола Комитет выяснил в секретариате Межамериканской комиссии по правам человека, что дело Эктора Альфредо Ромеро, представленное Комиссии одним из

его ближайших родственников 20 июля 1979 года и зарегистрированное под номером З106, было снято с активного рассмотрения в сентябре 1982 года. Поэтому Комитет счел, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (а) Факультативного протокола.

8.2. Что касается использования в полном объеме внутренних средств правовой защиты, то на основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет не мог сделать вывод о том, что у предполагаемой жертвы имелись эффективные средства правовой защиты, к которым ей следовало бы прибегнуть. Поэтому Комитет счел, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола.

9. На этом основании 22 июля 1983 года Комитет по правам человека постановил:

1) считать данное сообщение приемлемым, поскольку оно касается событий, которые, как утверждается, продолжали происходить или происходили либо 23 марта 1976 года - дата, когда Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Уругвая, - либо позднее;

2) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола предложить государству-участнику представить Комитету в течение шести месяцев со дня передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть им приняты;

3) информировать государство-участника, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны в первую очередь касаться существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения им своих функций он нуждается в конкретных ответах на утверждения автора сообщения, а также в объяснениях государства-участника относительно принятых им мер. В этой связи государству-участнику предлагалось i) приложить копии любых судебных постановлений или решений, относящихся к рассматриваемому вопросу, и особенно к тому факту, что г-н Ромеро продолжал содержаться под стражей по истечении пятилетнего срока тюремного заключения, к которому он был приговорен в 1975 году; ii) информировать Комитет о причинах продолжающегося содержания его под стражей и о любых дальнейших процессах над ним; и iii) расследовать утверждения относительно условий содержания г-на Ромеро под стражей (пункты 2.1, 2.2 и 2.3 выше) и информировать Комитет о результатах такого расследования.

10.1 В своем представлении от 23 января 1984 года в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участник подтвердило то, что было заявлено в его ответе Комитету от 4 мая 1983 года, разъясняющим причины заключения в тюрьму г-на Ромеро. Государство-участник также подтвердило, "что международные официальные лица и дипломаты, аккредитованные в Уругвае, обследовали условия содержания заключенных в ходе многочисленных посещений ими различных мест тюремного заключения".

10.2 В своем письме от 22 февраля 1984 года автор вновь выдвигает свои утверждения и указывает, что государство-участник не уточнило, какие международные официальные лица и дипломаты посетили места тюремного заключения, в то время как она называет всех своих свидетелей по именам, например, Эдгардо Карвальо, Давид Кампора Швейцер и Хосе Вальдес Пьери.

11.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола, настоящим постановляет обобщить свои мнения на следующих фактах, которые, как представляется, не были оспорены.

11.2 Эктор Альфредо Ромеро являлся активным профсоюзным деятелем и членом организации "Сопротивление студентов и рабочих" (Resistencia Obrera Estudiantil); он был арестован впервые в сентябре 1970 года по обвинению в попытке ограбления и участии в деятельности незаконных организаций; суд второй инстанции приговорил его к 25 годам тюремного заключения и одному-пяти годам превентивного заключения; с ноября 1976 года по середину 1977 года он содержался в изоляции в неизвестном месте заключения.

12.1 При формулировании своих мнений Комитет по правам человека учитывает также следующие соображения.

12.2 В пункте 3 постановляющей части решения Рабочей группы от 18 марта 1981 года, а затем в пункте 3 постановляющей части решения Комитета от 22 июля 1983 года государству-участнику было предложено приложить копии любых судебных постановлений или решений, относящихся к данному делу, и особенно к тому факту, что г-н Ромеро продолжал содержаться под стражей по истечении пятилетнего срока тюремного заключения, к которому он был приговорен в 1975 году. Государству-участнику было также предложено расследовать утверждения автора относительно условий содержания г-на Ромеро под стражей (пункты 2.1, 2.2 и 2.3 выше) и информировать Комитет о результатах такого расследования. Комитет с сожалением отмечает, что он не получил испрошенную информацию.

12.3 В отношении бремени доказательства Комитет уже постановил в других случаях (например, № 30/1978), что оно не может ложиться исключительно на автора сообщения, особенно учитывая то, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к показаниям свидетелей и что зачастую лишь государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор представил Комитету утверждения, подтверждаемые свидетельскими показаниями, как это имеет место

в данном случае, и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может считать такие утверждения обоснованными при отсутствии удовлетворительных обратных свидетельств и разъяснений, представленных государством-участником.

13. Комитет по правам человека, действующий в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные Комитетом факты, продолжающие иметь место или имевшие место после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола), свидетельствуют о нарушениях:

- пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку Эктор Альфредо Ромеро подвергался обращению, лишенному гуманности и уважения к достоинству, присущему человеческой личности, в особенности, поскольку он содержался в изоляции в неизвестном месте заключения в течение нескольких месяцев (с ноября 1976 года по середину 1977 года), во время которых о его судьбе и местонахождении ничего не было известно.

14. В этой связи Комитет считает, что государство-участник обязано обеспечить в дальнейшем гуманное обращение с Эктором Альфредо Ромеро и передать ему копию этих мнений.

Примечания

а/ Мнения Комитета по делу Кампору Швейцера были приняты на его семнадцатой сессии (ССПР/С/Д(ХVII)/66/1980).

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах - двадцать первая сессия

в отношении

сообщения № 109/1981

Представлено: Марией Долорес Перес де Гомес

Предполагаемая жертва: Тереса Гомес де Войтурет (дочь автора)

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 17 августа 1981 года

Дата решения о приемлемости: 22 июля 1983 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 10 апреля 1984 года;

завершив рассмотрение сообщения № К.25/109, представленного Комитету Марией Долорес Перес де Гомес в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 17 августа 1981 года, последующие письма от 20 ноября 1981 года и от 18 сентября 1982 года) является Мария Долорес Перес де Гомес, уругвайская гражданка, проживающая в Монтевидео, Уругвай, и обращающаяся от имени своей дочери, Тересы Гомес де Войтурет, которая якобы содержится под стражей в Уругвае и не имеет возможности сама представить свое дело Комитету по правам человека. Г-жа Перес де Гомес утверждает, что ее дочь является жертвой нарушения Уругваем статьи 10 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор заявляет, что Тереса Гомес де Войтурет, врач, была арестована 27 ноября 1980 года в аэропорте Карраско, Уругвай, по возвращении с семинара медиков, проходившего в Буэнос-Айресе, Аргентина, с 24 по 27 ноября 1980 года.

2.2 Автор заявляет, что ее дочь была арестована людьми в штатском без предъявления какого-либо ордера и доставлена в военное подразделение № 1 артиллерии в районе Серро, где она якобы содержалась в одиночном заключении в камере в которую почти не поступал дневной свет и которую ей не разрешалось покидать до тех пор, пока она не предстала перед судом в июне 1981 года. После этого ей были разрешены периодические прогулки вне камеры; с закрытым лицом ее заставляли без остановки ходить в течение всего времени прогулки.

2.3 Автору было разрешено посетить свою дочь в этом военном подразделении через 30 дней после ее ареста. Свидание проходило в присутствии трех охранников, которые слышали каждое слово разговора между матерью и дочерью. Автор заявляет, что такие свидания продолжались один раз в две недели до тех пор, пока Тереса Гомес де Войтурет не была переведена в тюрьму Пунта де Риелес, где она находится в заключении до настоящего времени. В тюрьме Пунта де Риелес ей было разрешено одно получасовое свидание с близкими родственниками раз в две недели.

2.4 Г-жа Перес де Гомес заявляет, что во время ее первого визита в военное подразделение она смогла заметить, что состояние здоровья ее дочери значительно ухудшилось со времени ее ареста. Она утверждает, исходя из информации, которую она получала от человека, находившегося в заключении в течение некоторого времени в той же тюрьме, что и Тереса Гомес де Войтурет, и освобожденного позднее, что во время допросов ее дочь подвергали пыткам, с тем чтобы добиться от нее признания.

2.5 В результате Тереса Гомес де Войтурет сделала ложное признание в том, что она является членом политической группы, которая поддерживала тесные связи с лицами, находившимися в тюрьме "Либертад", где ее муж отбывает заключение с 27 декабря 1974 года, а также с лицами на свободе. Тереса Гомес де Войтурет впоследствии отказалась от этого признания в своих письменных заявлениях суду. Во время допроса она признала также, что пыталась мобилизовать международные органы, занимающиеся вопросами прав человека, а также соответствующие религиозные учреждения как в самом Уругвае, так и за его пределами, с целью привлечь внимание к критическому положению ее мужа и других заключенных в тюрьме "Либертад", заявляя при этом, что жизнь ее мужа находится в серьезной опасности из-за угроз расправы, которые якобы высказывались в его адрес персоналом тюрьмы.

2.6 Как утверждает автор, уругвайские власти сочли, что обращение ее дочери к этим органам, занимающимся вопросами прав человека, подрывает престиж страны за границей.

2.7 В июне 1981 года Тересе Гомес де Войтурет было предъявлено обвинение в "подрывных связях и посягательстве на конституцию, сопровождавшихся подготовительными действиями".

2.8. Автор заявляет, что слушание дела ее дочери в военном суде первой инстанции не обеспечивает необходимых гарантий справедливого судебного разбирательства, поскольку оно не дает ее дочери возможности лично предстать перед судом, а предусматривает только передачу письменных заявлений ее дочери через секретаря суда. Автор заявляет далее в этой связи, что, хотя ее дочери и была предоставлена возможность найти себе адвоката по своему собственному выбору, в действительности она не может рассчитывать на большую помощь с его стороны, поскольку лишена возможности свободно консультироваться с ним. Разговоры ведутся по телефону, а адвокат и ее дочь отделены друг от друга стеклянной перегородкой и находятся под постоянным наблюдением охранников, которые стоят рядом с ними.

2.9. Автор указывает на отсутствие национальных средств правовой защиты, которые можно было бы эффективно использовать в деле ее дочери. Автор заявляет также, что, насколько ей известно, этот вопрос не передавался на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека.

2.10 В заключение автор заявляет, что она передает дело своей дочери на рассмотрение Комитета по правам человека и просит Комитет принять меры для обеспечения справедливого судебного разбирательства по делу ее дочери и ее последующего освобождения.

3. Согласно своему решению от 16 марта 1982 года Рабочая группа Комитета по правам человека на основании правила 91 временных правил процедуры передала это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого сообщения. Государству-участнику было также предложено: а) представить Комитету копии любых постановлений или решений суда по этому делу и б) информировать Комитет о том, предстала ли предполагаемая жертва лично перед военным судьей первой инстанции и каковы соответствующие законы и практика в этом вопросе.

4.1 В ноте от 24 июня 1982 года государство-участник информировало Комитет о том, что 23 марта 1982 года Тереса Гомес де Войтурет была предана суду по обвинению в "подрывных связях" на основании статьи 60 (V) Военного уголовного кодекса. Государство-участник также сообщило, что это обвинение было предъявлено Тересе Гомес де Войтурет "на основании улик, подтверждающих ее активное участие в подрывном движении, известном под названием "Сейспунтисмо", которое стремилось возродить ДНО и о котором Комитет уже был информирован". Государство-участник подчеркивало, что "Тереса Гомес де Войтурет была участницей наиболее активного центра агитации и пропаганды и [что] ее основная задача заключалась в том, чтобы пытаться вербовать новых членов в эту мятежную организацию".

4.2 Однако государство-участник не представило копий каких-либо постановлений или решения по этому делу и не ответило на конкретные вопросы, поставленные в пункте 3 выше.

5.1 18 сентября 1982 года автор сообщения представила свои замечания в ответ на информацию государства-участника от 24 июня 1982 года. Она отвергла утверждения государства о том, что ее дочь когда-либо была активным членом ДНО. Она утверждала в этой связи, что "подрывное движение, называемое "Сейспунтисмо", является просто вымыслом военного правительства Уругвая, к которому оно прибегает, для того чтобы вновь отдать под суд группу заключенных, которые уже отбыли или заканчивают отбывать сроки наказания в тюрьме "Либертад".

5.2 Г-жа Перес де Гомес утверждает, что ее дочь просто сообщила Красному Кресту и организации "Справедливость и мир" о том физическом, психологическом и моральном давлении, которое оказывалось тогда в тюрьме "Либертад" на ее мужа, Хорхе Войтурет Пасоса, и других политических заключенных. Она заявляет, что эти действия ее дочери в защиту своего мужа являются единственным преступлением, которое совершила ее дочь.

6. В ответ на комментарии и замечания автора относительно сообщения правительства-участника от 24 июня 1982 года последнее в очередной ноте от 28 декабря 1982 года подтвердило свое заявление по этому делу, содержащееся в его ноте от 24 июня 1982 года.

7. 3 мая 1983 года к государству-участнику вновь обратились с просьбой предоставить дополнительную информацию, касающуюся, в частности, того, было ли уже вынесено по этому делу решение в суде первой инстанции. Срок представления ответа государством-участником истек 20 июня 1983 года. Когда в июле 1983 года Комитет принимал решение о приемлемости этого сообщения, никакой дополнительной информации от государства-участника получено не было.

8. Что касается статьи 5 (2) (а), то государство-участник не оспаривало утверждения автора о том, что этот вопрос не был предметом какого-либо международного расследования или урегулирования. В отношении вопроса об исчерпаниии национальных средств защиты государство-участник не опровергло заявления автора об отсутствии эффективных средств защиты по делу ее дочери. Комитет отметил в этой связи, что, хотя суд над Тересой Гомес де Войтурет начался еще 23 марта 1982 года, он, вероятно, мог еще не закончиться, поскольку у Комитета нет никакой информации о вынесенном решении. Однако утверждения с нарушениями Пакта касаются дурного обращения в тюрьме и отсутствия гарантий объективного судопроизводства, требуемого Пактом, и в этой связи государство-участник не указывало на наличие какого-либо эффективного средства защиты, к которому предполагаемая жертва не прибегла. Поэтому Комитет не смог сделать вывод о том, что применительно к данному делу имеются национальные средства, которые могли бы эффективно использоваться. Таким образом Комитет решил, что это сообщение может быть приемлемым на основании статьи 5 (2) (а) и (b) Факультативного протокола.

9. В связи с этим 22 июля 1983 года Комитет по правам человека постановил:

1. что данное сообщение являлось приемлемым;

2. что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола следует предложить государству-участнику представить Комитету в течение шести месяцев со дня передачи настоящего решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие данный вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть им приняты;

3. что государство-участника следует информировать о том, что письменные объяснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны в первую очередь касаться существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения возложенных на него обязанностей он просит представлять конкретные ответы на утверждения автора сообщения, а также объяснения государства-участника относительно предпринятых им действий. Государству-участнику вновь предлагалось: а) прилагать копии любых судебных постановлений или решений, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу; б) информировать Комитет о том, предстала ли предполагаемая жертва лично перед военным судьей первой инстанции и каковы соответствующие законы и практика в этом вопросе, и с) информировать Комитет о результатах рассмотрения дела Тересы Гомес де Войтурет в суде первой инстанции и о том, подлежит ли обжалованию решение суда первой инстанции.

10. В ответ на просьбу Комитета от 3 мая 1983 года государство-участник нотой от 22 августа 1983 года представило следующие дополнительные сведения:

"В ходе судебного процесса против Тересы Гомес де Войтурет обвиняемая была приговорена судом первой инстанции 28 сентября 1982 года к тюремному заключению строгого режима сроком на пять лет по обвинению в правонарушении, заключающемся в "подрывной ассоциации и сговоре с целью подорвать Конституцию, сопровождавшемся уголовно-наказуемыми деяниями".

15 июня 1983 года было вынесено решение суда второй инстанции, подтвердившего приговор. Судебное разбирательство проводилось с соблюдением всех гарантий, предусмотренных законодательной системой Уругвая, включая гарантию права обвиняемого на соответствующую правовую защиту".

11.1 В своем сообщении, представленном в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола от 14 декабря 1983 года, государство-участник добавило:

"Во всех случаях соблюдаются юридически установленные судебные процедуры, которые включают и рассмотрение дела компетентным судьей. Что касается решений судов первой и второй инстанции, то имеются средства правовой защиты, к которым можно прибегнуть в течение определенного периода времени. И, наконец, необходимо потметить, что в Уругвае не используются такие методы, как плохое обращение и запугивание, и физическая неприкосновенность заключенных всячески охраняется".

Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на его неоднократные просьбы, ему до сих пор не предоставлены копии судебных постановлений или решений, касающихся рассматриваемого дела.

11.2 Никаких дополнительных сообщений от автора получено не было.

12.1 Комитет по правам человека, рассмотрев нынешнее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола, постановляет обосновать свои соображения следующими неоспоримыми фактами:

12.2 Тереса Гомес де Войтурет была арестована 27 ноября 1980 года одетыми в штатские люди без предъявления какого-либо ордера и была доставлена в военное подразделение № 1, где она содержалась в одиночной камере, в которую почти не поступал дневной свет и которую ей не разрешалось покидать до тех пор, пока не предстала перед судом в июне 1981 года. Впоследствии она была переведена в тюрьму Пунта де Риелес, где она находится в заключении до настоящего времени. В июне 1981 года ей было предъявлено обвинение в "подрывной ассоциации и покушении на конституцию, сопровождавшихся подготовительными действиями". Слушание ее дела в суде первой инстанции началось 23 марта 1982 года, и 28 сентября 1982 года она была приговорена к пяти годам тюремного заключения строгого режима. 15 июня 1983 года было вынесено решение суда второй инстанции, оставляющее этот приговор в силе.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, установленные Комитетом, свидетельствуют о нарушении статьи 10 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку Тереса Гомес де Войтурет содержалась в течение нескольких месяцев в одиночной камере в условиях, не отвечающих требованию об уважении достоинства, присущего человеческой личности.

14. Поэтому Комитет считает, что государство-участник обязано обеспечить гуманное обращение с Тересой Гомес де Войтурет и препроводить ей копию этих мнений.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5(4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах - двадцать первая сессия

в отношении

сообщения № 110/1981

Представлено: Антонио Виана Акоста

Предполагаемая жертва: автор

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 12 августа 1981 года

Дата решения о приемлемости: 31 марта 1983 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 29 марта 1984 года;

завершив рассмотрение сообщения № R.25/110, представленного Комитету Антонио Виана Акоста в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 12 августа 1981 года и последующие сообщения от 26 октября 1981 года, 27 сентября 1982 года и 11 июня и 22 ноября 1983 года) является гражданином Уругвая, проживающим в настоящее время в Швеции. Он представляет сообщение от своего собственного имени.

2.1 Автор (родившийся 30 октября 1949 года) излагает историю вопроса следующим образом. В период между 1969 и 1971 годами, когда он работал в аппарате сенатора Зельмара Мичелини, члена уругвайской оппозиционной партии Широкий фронт, он несколько раз подвергался аресту по подозрению в связях с подрывными движениями, однако никаких обвинений ему никогда не предъявлялось. После президентских выборов 27 ноября 1971 года, на которых партия Зельмара Мичелини потерпела поражение, он переехал со своей семьей в Буэнос-Айрес, Аргентина. Он продолжал выполнять поручения Зельмара Мичелини, главным образом как журналист.

2.2 Автор заявляет, что 24 февраля 1974 года он был похищен объединенным уругвайско-аргентинским подразделением командос из его дома в Буэнос-Айресе, Аргентина. После жестоких пыток в ряде мест заключения и допросов, преследовавших цель заставить его признаться в том, что он был связан с деятельностью аргентинского народно-революционного движения (Ejército Revolucionario del Pueblo) и уругвайского движения национального освобождения (Movimiento de Liberación Nacional, Tupamaros), 4 апреля 1974 года его привезли в аэропорт Буэнос-Айреса, где он встретился со своей семьей. Их посадили на рейсовый самолет, следовавший в Монтевидео, Уругвай. Сотрудники уругвайской полиции ожидали их в аэропорту Карраско, откуда они были доставлены в штаб-квартиру полиции.

2.3 Автор заявляет, что в Уругвае он содержался под стражей в следующих местах: Batallón de Infantería No.12, где он, по его утверждению, подвергался пыткам в течение двух месяцев в 1974 году, и Batallón de Infantería No.11, где он также подвергался пыткам, подробное описание которых он приводит. 23 декабря 1974 года он был доставлен в тюрьму "Либертад", где он находился вплоть до его "условно-досрочного" освобождения 13 февраля 1981 года. 24 октября 1974 года он предстал перед судьей. После этого его жена была освобождена. Вышеприведенное описание этого случая связано с событиями, имевшими место, по его словам, до вступления в силу Международного пакта о гражданских и политических правах, которое для Уругвая произошло 23 марта 1976 года.

2.4 26 апреля 1976 года автор предстал перед военным судом первой инстанции (Juzgado Militar de Primera Instancia, 5 Turno). Там он ответил на вопросы опросного листа, подготовленного его защитником, д-ром Марией Эленой Мартинес Сальгейро. Военный судья, полковник Эдуардо Сильва, заслушал его показания, однако ни одного свидетеля вызвано

не было. Затем автор был вновь помещен в тюрьму "Либертад", где он содержался в условиях полной изоляции. Две недели спустя его защитнику сообщили, что он действительно находится в тюрьме "Либертад", но что посещения его запрещены. Суд первой инстанции обвинил автора в связях с подрывными элементами и приговорил его к семи годам тюремного заключения.

2.5 18 апреля 1977 года автор предстал перед Верховным военным трибуналом, и против него были выдвинуты новые обвинения: в частности, попытка подрыва конституционных основ в форме преступного сговора, сопровождавшегося подготовительными действиями, владение оружием и взрывчатыми веществами, использование поддельных удостоверений личности. В тот же день автор был приговорен к 14 годам тюремного заключения.

2.6 Автор утверждает, что как первый, так и второй его защитники, д-р Мартинес Сальгейро и д-р Сусана Андреасен, вынуждены были отказаться в 1976 году от его защиты и что позже им пришлось покинуть страну. В Верховном военном трибунале, несмотря на то, что Хосе Корсенак Фукс согласился предоставить свои услуги в качестве защитника, автор был вынужден согласиться с тем, чтобы функции защитника в силу занимаемой им должности исполнял полковник Отто Хиломен.

2.7 Автор заявляет, что в 1976 году на нем проводили психиатрические эксперименты (приводит имя врача) и что в течение трех лет против его воли ему раз в две недели вводили транквилизаторы. В этой связи он утверждает, что в мае 1976 года, когда он оказал сопротивление при попытке сделать ему инъекцию, капитан X (имя сообщается) приказал группе солдат держать его, в то время как ему делалась инъекция, и что впоследствии в течение 45 дней он содержался в полной изоляции в карцере. Он также заявляет, не сообщая какой-либо подробной информации, что 14 и 15 апреля 1977 года его допрашивали и подвергали пыткам в тюрьме "Либертад", что 22 ноября 1978 года его вновь подвергли пыткам (приводит в обоих случаях фамилии пытавших его лиц), что в знак протеста против такого жестокого обращения он начал голодовку, и что в качестве наказания за это его поместили на 45 дней в карцер и не оказывали ему какой-либо медицинской помощи. Он также утверждает, что в апреле 1980 года он вновь был переведен на режим полной изоляции, поскольку он говорил с членами Международного Красного Креста, посетившими тюрьму "Либертад". Автор приводит фамилии семи уругвайских офицеров, которые, как он утверждает, применяли пытки.

2.8 Автор заявляет, что он был освобожден в соответствии с процедурой "условно-досрочного освобождения" и что он каждый день должен был отмечаться в определенном армейском подразделении и делал это с 13 февраля вплоть до 14 апреля 1981 года, когда он выехал в Бразилию. Он заявляет, что его семья, находящаяся в Уругвае, по-прежнему подвергается преследованиям.

2.9 В отношении вопроса о приемлемости автор заявляет, что он не представлял свое дело для рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он заявляет, что в его распоряжении нет других внутренних средств правовой защиты, которые могут быть использованы, поскольку в Уругвае в отношении дел, представляемых на рассмотрение в военные суды, существует положение беззакония.

2.10 Автор заявляет, что он является жертвой нарушения статей 7, 8, 9, 10 (пункты 1, 2 и 3), 12, 14, 16, 17, 18, 19 (пункты 1 и 2), 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. В своем решении от 16 марта 1982 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила препроводить это сообщение, согласно правилу 91 временных правил процедуры, соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания относительно вопроса о приемлемости этого сообщения.

4. В ноте от 18 августа 1982 года государство-участник информировало Комитет о том, что правительство Уругвая желает заявить, что оно считает вышеуказанное сообщение неприемлемым на основании статьи 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, в которой предусмотрено, что каждое государство-участник Пакта признает, что в компетенцию Комитета входит получение и рассмотрение сообщений "от лиц, которые находятся под юрисдикцией этого государства...". Следовательно, г-н Виана Акоста не имел права просить о применении мер, предусмотренных в Пакте, поскольку после того, как он был выпущен окончательно на свободу 5 апреля 1981 года, он выехал за границу и поэтому не находился под юрисдикцией уругвайского государства. Тем не менее уругвайское правительство хотело бы разъяснить, что автор сообщения является не "политическим заключенным", а обычным преступником, связанным с подрывным движением "Тупамарос", и что он был подвергнут судебному преследованию за совершение преступления, определяемого как "содействие преступному сговору с целью подрыва устоев государства и подстрекательство к нему".

5. Относительно сделанного государством-участником представления автор в своем письме от 27 сентября 1982 года утверждает, что он не имел возможности представить сообщение из своей собственной страны, поскольку там не обеспечено никаких гарантий в отношении личности.

6. При обсуждении вопроса о приемлемости сообщения Комитет по правам человека отметил, что автор ссылается на события, которые, по его словам, произошли в Уругвае в тот период, когда автор находился под юрисдикцией Уругвая. Комитет напоминает, что в силу пункта 1 статьи 2 Пакта каждое государство-участник обязуется уважать и обеспечивать "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам" права, признаваемые в Пакте. Совершенно очевидно, что статья 1 Факультативного протокола применяется к лицам, на которых распространялась юрисдикция соответствующего государства-участника в то время, когда произошло предполагаемое нарушение Пакта. Именно это, безусловно, является задачей и целью статьи 1.

7. На основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет считает, что пункт 2а статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассмотреть это сообщение, поскольку не имеется никаких данных о том, что этот же вопрос был представлен на рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет не может также сделать вывод, что в условиях, которыми характеризуется это дело, предполагаемая жертва имела эффективные средства правовой защиты, которые еще не были ею исчерпаны. В соответствии с этим Комитет считает, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола.

8. Поэтому 31 марта 1983 года Комитет по правам человека постановил:

1. считать это сообщение приемлемым в той степени, в какой оно касается событий, которые, как утверждается, продолжались или имели место после 23 марта 1976 года, даты, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая;

2. просить автора представить Комитету в течение шести недель с даты передачи данного решения дополнительную, более точную информацию (вместе с любыми соответствующими медицинскими заключениями) относительно психиатрических экспериментов, которые, как он утверждает, на нем проводились (см. пункт 2.7 выше);

3. как можно скорее передать любую информацию, полученную от автора, государству-участнику, с тем чтобы дать ему возможность принять такую информацию во внимание при подготовке своего представления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола;

4. просить государство-участника, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, представить Комитету в течение шести месяцев с даты передачи ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие вопрос и меры, если таковые имели место, которые, возможно, им были приняты;

5. сообщить государству-участнику о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, должны относиться преимущественно к существу рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркивает, что для выполнения им своих обязанностей ему необходимы конкретные ответы на утверждения, сделанные автором сообщения, а также объяснения Государства-участника в отношении предпринятых им действий. В этой связи государству-участнику было предложено приложить к таким ответам копии любых судебных постановлений или решений по данному рассматриваемому вопросу.

9. В ноте от 5 апреля 1983 года правительство Уругвая повторило "то, о чем оно заявило в ответе, данном Комитету в своей ноте от 18 августа 1982 года в отношении этого же дела" (см. пункт 4 выше).

10. В письме от 11 июня 1983 года автор выражает сожаление по поводу того, что он не имеет возможности представить Комитету запрошенную им точную информацию в отношении психиатрических экспериментов, которым он, по его утверждению, был подвергнут в период его заключения. Он поясняет, что вся информация такого рода осталась в руках врачей (фамилии некоторых из них он назвал), служивших в военно-медицинской службе Уругвая. Он повторил ранее высказанное им утверждение о том, что на протяжении более трех лет каждые две недели против его воли ему вводились психотропные препараты. Он заявляет, что врачи прекратили делать ему эти инъекции после того, как он сообщил об этом руководителю миссии Красного Креста, посетившей тюрьму "Либертад" в апреле 1980 года. Автор утверждает, что в тот период, когда ему вводились эти препараты, над ним не велось каких-либо компетентных медицинских наблюдений, и в этой связи он приводит имена семи офицеров военно-медицинской службы, которые, по его утверждению, оказывали помощь в проведении психологических и физических пыток над заключенными. В дополнение к ранее представленному им перечню (см. пункт 2.7 выше) он также приводит новые имена уругвайских офицеров, которые, по его утверждению, практикуют пытки, назвав в общей сложности 62 человека. Он также прилагает два медицинских заключения, одно - бразильского врача, датированное 16 июня 1981 года, и другое - шведской больницы, охватывающее период с 29 сентября по 18 декабря 1981 года. В первом медицинском заключении, в частности, было указано, что "... обследование показало ... наличие ряда шрамов на кистях, лодыжках, пенисе и в глоточной области, вызванных применением электрического тока.

11. В своих представлениях в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола от 27 сентября и 4 октября 1983 года государство-участник подтвердило свою позицию, ранее изложенную Комитету (см. пункт 4 выше).

12. Ссылаясь на представление государства-участника, в своем письме от 22 ноября 1983 года автор указывает, что правительство Уругвая, несмотря на просьбы Комитета, не представило ответа по существу и не направило Комитету копий судебных постановлений и решений, имеющих отношение к его делу. Он далее оспаривает утверждение государства-участника в том, что он был выпущен на свободу "без каких-либо условий".

13.1 Комитет постановляет основывать свои мнения на следующих фактах, которые были либо в основном подтверждены государством-участником, либо не оспаривались, за исключением отказов общего характера без представления какой-либо конкретной информации или каких-либо конкретных объяснений. Однако из решения Комитета о приемлемости сообщения следует, что утверждения в связи с событиями, которые, как было заявлено, имели место до 23 марта 1976 года (см. пункты 2.1, 2.2 и 2.3 выше), являются неприемлемыми для того, чтобы Комитет сделал на их основании какие-либо выводы.

13.2 24 февраля 1974 года Антонио Виана Акоста был арестован специальным объединенным уругвайско-аргентинским подразделением у себя дома в Буэнос-Айресе, Аргентина, и 4 апреля 1974 года был на самолете доставлен в Уругвай, где был заключен под стражу. Впоследствии он содержался в нескольких местах заключения в Уругвае до тех пор, пока 23 декабря 1974 года не был доставлен в тюрьму "Либертад", где находился вплоть до его освобождения 13 февраля 1981 года. 26 апреля 1976 года он предстал перед военным судом первой инстанции, на котором он ответил на вопросы опросного листа, подготовленного его защитником, в присутствии судьи. Затем он был вновь помещен в тюрьму "Либертад", где в течение нескольких недель содержался в условиях полной изоляции. Он был обвинен в связях с подрывными элементами и приговорен военным судом первой инстанции к семи годам тюремного заключения. 18 апреля 1977 года Антонио Виана Акоста предстал перед Верховным военным трибуналом, рассмотревшим новые выдвинутые против него обвинения. Он был вынужден согласиться с тем, чтобы функции защитника в силу занимаемой им должности исполнял полковник Отто Хиломен, хотя Хосе Корсенак Фукс согласился стать его адвокатом. Он был приговорен к 14 годам тюремного заключения. Три раза, один раз - начиная с мая 1976 года, один раз - в ноябре 1978 года и один раз - в апреле 1980 года, он содержался в карцере в условиях полной изоляции. 13 февраля 1981 года он был освобожден из заключения и 14 апреля 1981 года выехал из Уругвая.

14. В отношении утверждения автора о том, что он был подвергнут пыткам, Комитет отмечает, что периоды пыток, за исключением 14 и 15 апреля 1977 года и 22 ноября 1978 года (см. пункт 2.7 выше), имели место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола к нему для Уругвая и что в отношении пыток, которые, по его утверждению, имели место до 23 марта 1976 года, автором не были

представлены какие-либо подробные сведения. По этой причине, по мнению Комитета, эти утверждения не подкрепляются доказательствами. Однако представленная Комитету информация свидетельствует о том, что Антонио Виана Акоста подвергнулся бесчеловечному обращению.

15. Комитет по правам человека, руководствуясь статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, ставшие известными Комитету, в той мере, в какой они продолжались и имели место после 23 марта 1976 года (даты, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая), являются свидетельством нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах в том, что касается:

- статей 7 и 10 (1), поскольку Антонио Виана Акоста был подвергнут бесчеловечному обращению;
- статьи 14 (3) b и d, поскольку при разбирательстве дела в Верховном военном трибунале он не мог выбрать защитника по своему усмотрению;
- статьи 14 (3) c, поскольку он был судим с неоправданной задержкой.

16. В соответствии с этим Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить Антонио Виана Акоста эффективное возмещение и, в частности, компенсацию за физический и психический ущерб и страдания, причиненные ему в результате бесчеловечного обращения, которому он подвергнулся.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах - двадцать первая сессия

в отношении

сообщения № 123/1982

Представлено: Габриэлем Манерой Джонсоном от имени его отца Хорхе Манеры Любераса

Предполагаемая жертва: Хорхе Манера Люберас

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 10 июня 1982 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1983 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 6 апреля 1984 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.26/123, представленного Комитету Габриэлем Манерой Джонсоном, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 10 июня 1982 года и последующее письмо от 11 февраля 1983 года) является гражданином Уругвая, проживающим в настоящее время во Франции. Он представил сообщение от имени своего отца Хорхе Манеры Любераса, утверждая, что его отец находится в тюрьме в Уругвае и является жертвой нарушения Уругваем ряда статей (конкретно указанных автором) Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.1 Автор описывает историю вопроса следующим образом: Хорхе Манера Люберас (родившийся 18 ноября 1929 года), инженер-строитель, был одним из основателей Движения национального освобождения - "Тупамарос" (ДНО-Т).

2.2 Хорхе Манера Люберас был арестован в Уругвае в третий раз в июле 1972 года. В течение первых 195 дней он содержался в одиночном заключении и якобы подвергался жестоким пыткам. Далее автор заявляет, что в сентябре 1973 года его отец был переведен в качестве "заложника" из тюрьмы "Либертад" в тюрьму инженерного батальона № 3 в Пасо-де-лос-Торос, и утверждает, что до настоящего времени его отец по-прежнему содержится как "заложник". В силу этого его 17 раз переводили из одной тюрьмы в другую, где он содержался в чрезвычайно суровых тюремных условиях и жил в постоянном страхе, что его могут казнить, если ДНО-Т предпримет какие-либо действия. В этой связи автор прилагает заявление бывшей заложницы Елены Курбело.

2.3 Касаясь событий, имевших место после 1976 года, автор заявляет, что с января по сентябрь 1976 года его отец содержался в тюрьме пехотного батальона № 4 "Колония". Он заявляет, что камеры имеют размеры 1,60 x 2 метра, что там постоянно горит электрический свет, что единственной мебелью является матрас, выдаваемый на ночь, и что заключенные содержатся по 24 часа в сутки в одиночных камерах.

2.4 С сентября 1976 года по август 1977 года г-н Манера содержался в тюрьме "Тринидад". В отношении этого периода заключения автор прилагает два заявления: заявление Давида Кампоры, который утверждает, что он содержался в тюрьме "Тринидад" с марта 1975 года по август 1977 года, и заявление Вальдемира Прието, который утверждает, что он содержался там с июня 1976 года по март 1977 года. Оба они заявляют, что условия в тюрьме являются нечеловеческими (грязные камеры, без света, без мебели, резкий перепад температур: очень жарко летом и очень холодно зимой, плохое питание, отсутствие медицинской помощи). В частности, они отмечают, что Хорхе Манера болен (у него глаукома и больные зубы) и что ему не оказывается соответствующая медицинская помощь. Они указывают, что Манера даже в большей степени, чем кто-либо из других заключенных, постоянно подвергается притеснению со стороны охранников, в этой связи они назвали имена некоторых должностных лиц. Они указывают, например, что камера Манеры обыскивается почти каждую ночь тюремными надзирателями. В. Прието добавляет, что надзиратели часто избивают заключенных без какой-либо причины и что их заставляют стоять неподвижно в течение 10-12 часов.

2.5 С августа 1977 года по апрель 1978 года Хорхе Манера содержался в тюрьме пехотного полка № 2 "Дурасно". Автор отмечает, что он не имеет информации из первых рук (от бывших заключенных) об условиях заключения его отца в последние пять лет. В апреле 1978 года Хорхе Манера был переведен в тюрьму "Колония", где он

содержался до марта 1980 года. Автор утверждает, что в "Колонии" его отец вновь подвергался пыткам, что в течение шести месяцев он содержался в полной изоляции и что в период с мая по ноябрь 1980 года ему разрешали спать не более двух часов подряд. В мае 1980 года Хорхе Манера был вновь переведен в тюрьму инженерного батальона № 3 в Пас-де-лос-Торос, где он содержится в настоящее время. Автор заявляет, что его отец содержится все 24 часа в сутках в камере, освещаемой лишь электрическим светом, куда не проникает дневной свет, и что состояние здоровья его отца очень плохое (автор перечисляет болезни своего отца).

2.6 Что касается судебного дела против его отца, то автор заявляет, что 12 января 1973 года его отец предстал перед военным судьей и был обвинен в следующих преступлениях: попытке подрыва Конституции; производстве, торговле и хранении взрывчатых веществ; убийстве; вступлении в сговор с целью нарушить закон и осуществить побег из тюрьмы. Далее он заявляет, что шестью годами позже, в 1979 году, его отец был осужден военным трибуналом первой инстанции на максимальный срок тюремного заключения 30 лет, а также приговорен еще к 15 годам заключения в рамках мер предосторожности (*medidas de seguridad eliminativas*). Автор утверждает, что суд над его отцом был закрытым и что ему не была предоставлена возможность вызвать в суд своих собственных свидетелей. В своем последующем письме от 11 февраля 1983 года автор отмечает, что его отец был осужден судом второй инстанции, не получив при этом каких-либо дополнительных объяснений.

2.7 Касаясь вопроса о защите своего отца, автор утверждает, что с 1969 по 1971 год Манеру защищал Алехандро Артусио, вторым его адвокатом был д-р Артуро Дубра, а затем в марте 1975 года третьим адвокатом Манеры стал д-р Хосе Корбо. В середине 1977 года д-р Корбо вынужден был покинуть Уругвай. Возможности лично встретиться со своим клиентом ему предоставлено не было. Автор прилагает заявление д-ра Корбо. Автор утверждает, что нынешним официальным адвокатом, назначенным для защиты его отца, каких-либо действий в этих целях не предпринималось.

2.8 Автор заявляет, что его отец является жертвой нарушений следующих статей Международного пакта о гражданских и политических правах: статей 2 и 26, поскольку он подвергается дискриминации и с ним обращаются хуже, чем с обычным уголовным преступником из-за его политических взглядов; статьи 6, так как он содержится в качестве "заложника" и его жизнь находится в опасности; статей 7 и 10, поскольку он подвергается пыткам, содержится в тюрьме в нечеловеческих условиях и ему не предоставляется необходимая медицинская помощь, и статьи 14, поскольку ему было отказано в справедливом и публичном разбирательстве его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учитывая, что военный трибунал не удовлетворяет этим требованиям: суд не исходил из принципа презумпции невиновности; он не имел

возможности сноситься с выбранным им самим защитником и для подготовки своей защиты; судебное разбирательство его дела было неоправданно задержано; он не получил возможности вызвать и допросить своих свидетелей и прокомментировать показания против него, которые зачастую были получены под пытками.

2.9 Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Он считает, что внутренние средства правовой защиты, которые предусматриваются в уругвайском законодательстве, не могут обеспечить защиты для его отца, поскольку ни одно из них, по его утверждению, не применяется на практике в тех случаях, когда права человека нарушаются военным персоналом или полицейскими в связи с государственной безопасностью в понимании военных.

2.10 Автор утверждает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он прилагает копию письма от 9 февраля 1982 года, посланного Ольгой Джонсон де Манера Исполнительному секретарю Межамериканской комиссии по правам человека (МКПЧ), в котором содержится просьба относительно прекращения рассмотрения в этом органе дела № 1872, касающегося Хорхе Манера Любераса.

3. В своем решении от 7 июля 1982 года Рабочая группа Комитета по правам человека постановила, что автор правомочен выступать от имени предполагаемой жертвы, и направила данное сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику, запросив информацию и замечания по вопросу о приемлемости этого сообщения. Рабочая группа также обратилась к государству-участнику с просьбой передать Комитету копии всех судебных решений по делу Хорхе Манера Любераса, предоставить Комитету информацию о состоянии здоровья Хорхе Манеры и принять меры с целью оказания ему необходимой медицинской помощи.

4. В письме от 11 октября 1982 года государство-участник информировало Комитет о том, что, несмотря на то, что нужно еще определить, является ли данное сообщение приемлемым, правительство Уругвая хотело бы сделать следующие замечания в отношении г-на Манеры Любераса:

"Это сообщение является дополнительным доказательством того, что даже сегодня положение в Уругвае не представляется в подлинном свете и реальная ситуация остается неизвестной, причем на международном уровне составляет искаженная картина, свидетельством чему является использование явно ложной и злонамеренной информации, подобно той, которая была использована для того, чтобы изобразить г-на Манеру Любераса как "жертву политических репрессий". Политические мнения в Уругвае не подавляются; в стране предпринимаются шаги для борьбы с преступными действиями, надлежащим образом определенными в законодательстве Уругвая и совершаемыми лицами, которые вместо традиционных способов выражения взглядов и устремлений народа путем прямого и тайного

голосования на свободных выборах прибегают к организованному насилию, отвечающему интересам групп, ни в коей мере не представляющих народ, от имени которого, как они утверждают, они действуют, и ради предполагаемого счастья которого они не отказываются даже от совершения жестоких и ужасных преступлений, широко осуждаемых в стране. Заявления о "приверженности" таких групп интересам народа не удерживают их от попыток создания условий для мятежа путем вооруженных нападений, грабежа, похищений, убийств и прочих подобных преступлений, значительная доля ответственности за которые лежит на г-не Манере Люберасе как лидере ДНО-Тупамарос.

Г-н Манера Люберас представлен в сообщении как "заложник". Правительство Уругвая отвергает использование этого термина для характеристики того, кто вероломно занимался похищением иностранных дипломатов и лишал их свободы для оказания давления на законное правительство Республики, с тем чтобы достичь своих целей, ставя тем самым под угрозу жизнь людей, взятых в качестве заложников, и подрывая отношения искренней дружбы и сотрудничества со странами - традиционными друзьями Уругвая. Г-н Манера Люберас никоим образом не является заложником, поскольку он пользуется всеми правами наравне с остальными заключенными. Единственным обстоятельством, которое отличает его положение от положения других заключенных, обвиняемых в подрывной деятельности, является то, что он содержится в другом месте заключения, в отношении чего право решения правительство Уругвая оставляет за собой, поскольку этот вопрос входит исключительно в рамки национальной юрисдикции.

...

Правительство Уругвая отвергает все содержащиеся в сообщении обвинения, такие, как утверждения о пытках и плохом обращении, непредоставлении медицинской помощи, плохом питании, отсутствии лекарств и т.д. В этой связи следует подчеркнуть, что г-н Манера Люберас, как и все заключенные, проходит периодические медицинские осмотры и что, в частности, в случае заболевания мочевых путей и двусторонней поясничной меальгии, от которых он недавно страдал, он получил соответствующую медицинскую помощь и необходимые медикаменты от официальных медицинских служб; в настоящее время состояние его здоровья хорошее.

Автор сообщения использовал ложные свидетельства, с тем чтобы составить ряд ложных обвинений с целью подготовки документа, который своим чрезмерным объемом произвел бы на Комитет впечатление и привел бы его к неправильным решениям. Кроме того, сходство пунктов, содержащихся в сообщении, к которому имеет отношение этот ответ, и выражений, использованных в других сообщениях, ясно говорит о существовании определенного механизма, который был создан с единственной целью подготовки жалоб для представления их на рассмотрение соответствующих международных организаций".

5. Комментируя представление- государства-участника, автор в своем письме от 11 февраля 1983 года повторяет, что его отец подвергался пыткам и бесчеловечному обращению в течение последних 10 лет, что суд над ним в первой и во второй инстанциях был не более чем пародией на правосудие и что его отцу был вынесен бесчеловечный приговор - 45 лет тюремного заключения. Автор далее утверждает, что из-за того, что его отец является "заложником", его держат время от времени в полной изоляции, в общей сложности составившей около 21 месяца, в течение которых его родственники не имели возможности видеться с ним. Автор также заявляет, что государство-участник фактически "подтвердило", что его отец содержится в одиночном заключении, поскольку оно признало, что он содержится "в другом месте заключения". Автор информировал Комитет, что с июня 1982 года (дата его первоначального письма) состояние здоровья его отца ухудшилось. В частности, он заявил, что вследствие недостаточной медицинской помощи и отсутствия лекарств его отец был срочно доставлен в центральный госпиталь вооруженных сил в декабре 1982 года для повторной операции. Свои частные ссылки на соображения, одобренные Комитетом по правам человека, по делу Рауля Сендича (R.14/63) автор объясняет тем, что Рауль, так же как и его отец, рассматривается как "заложник" и что ему хотелось бы опереться на юридическую практику Комитета по правам человека.

6.1 Комитет отметил, что замечания, представленные государством-участником 11 октября 1982 года, не затрагивают вопроса о приемлемости сообщения, что требуется в соответствии с положениями Факультативного протокола.

6.2 На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет пришел к выводу, что пункт 2а статьи 5 Факультативного протокола не исключает для него возможности рассмотрения данного сообщения, поскольку рассмотрение дела, представленного от имени Хорхе Манеры в МКПЧ, было прекращено, и этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет также не может сделать вывод о том, что в условиях, которыми характеризуется это дело, предполагаемая жертва имеет эффективные средства правовой защиты, которые еще не были ею исчерпаны. Соответственно Комитет пришел к выводу, что данное сообщение не является неприемлемым в соответствии с пунктом 2ь статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому 25 марта 1983 года Комитет по правам человека постановил:

1. считать это сообщение приемлемым в той степени, в какой оно касается событий, которые, как утверждается, продолжались или имели место после 23 марта 1976 года, даты, когда Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Уругвая;

2. в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с даты передачи ему данного решения письменные объяснения и заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть им приняты;

3. сообщить государству-участнику о том, что письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, должны относиться преимущественно к существу рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения им своих обязанностей ему необходимы конкретные ответы на утверждения, сделанные автором сообщения, а также объяснения государства-участника в отношении предпринятых им действий. Замечания, содержащиеся в письме государства-участника от 11 октября 1982 года, опровергают эти утверждения лишь в общем и, следовательно, были признаны недостаточными;

4. вновь просить государство-участника представить Комитету:
а) информацию о состоянии здоровья Хорхе Манеры в настоящее время и
б) копии любых решений суда по делу Хорхе Манеры, включая решение военного суда первой и второй инстанций.

8.1 В представлении от 9 июня 1983 года правительство Уругвая вновь подтвердило то, о чем оно заявило в своем представлении от 11 октября 1982 года. Относительно состояния здоровья г-на Манеры государство-участник добавляет, что

"27 декабря 1982 года ему была сделана внутренняя уретромия, давшая удовлетворительные результаты. Предполагается проверить состояние его здоровья с помощью уретроцистоскопии, которую намечается провести в урологическом отделении центрального госпиталя вооруженных сил. Он также проходит курс лечения по поводу люмбаго, в ходе которого был достигнут прогресс в результате перорального приема медикаментов".

8.2 Крайний срок представления государством-участником ответа согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 28 октября 1983 года. Комитет не получил каких-либо дальнейших объяснений или конкретных ответов на утверждения автора, как требуется в пункте 3 постановляющей части решения Комитета о приемлемости. Кроме того, государство-участник не предоставило Комитету копии каких-либо соответствующих решений суда, как это требуется в пункте 4 постановляющей части решения о приемлемости.

8.3 От автора не было получено каких-либо дальнейших представлений.

9.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола, решил, таким образом, при формировании своего мнения исходить из следующих фактов, которые представляются недоказанными, за исключением отрицаний общего характера, не содержащих конкретной информации или разъяснений.

9.2 Хорхе Манера Люберас является инженером-строителем, одним из основателей Движения национального освобождения - "Тупамарос" (ДНО-Т). Он был арестован в июле 1972 года; с января по сентябрь 1976 года он содержался в тюрьме пехотного батальона № 4 "Колония", в которой камеры имеют размеры 1,60 x 2 метра, постоянно горит электрический свет, единственной мебелью является матрац, выдаваемый на ночь, и заключенные содержатся по 24 часа в сутки в одиночных камерах. С сентября 1976 года по август 1977 года он содержался в тюрьме "Три니다д", условия пребывания в которой, как заявили два свидетеля, следующие: грязные камеры, без света, без мебели, очень жарко летом и очень холодно зимой. В апреле 1978 года он был переведен в тюрьму "Колония", где содержался в полной изоляции в течение 6 месяцев; в мае 1980 года он был переведен в пехотный батальон № 3, где и содержится в настоящее время.

9.3 Г-ну Манере был вынесен приговор 12 января 1973 года. Шестью годами позже, в 1979 году, он был осужден военным трибуналом первой инстанции на максимальный срок тюремного заключения в 30 лет, а также приговорен еще к 15 годам заключения в рамках мер предосторожности (*medidas de seguridad eliminativas*); впоследствии ему был вынесен приговор судом второй инстанции. С марта 1975 года до середины 1977 года г-ну Манере не разрешалось встречаться со своим защитником.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, рассмотренные Комитетом, в той степени, в какой они продолжали иметь место или имели место после 23 марта 1976 года (дата, когда Пакт и Дополнительный протокол вступили в силу для Уругвая), свидетельствуют о нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

- статьи 10 (1), так как с Хорхе Манера Люберасом не обращались гуманно и не уважалось достоинство, присущее человеческой личности;
- статьи 14 (3) (b), так как ему не были предоставлены соответствующие возможности для сношения со своим защитником;
- статьи 14 (3) (c), так как разбирательство его дела было неоправданно задержано.

11. В соответствии с этим Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить Хорхе Манера Люберасу эффективные средства правовой защиты и, в частности, обеспечить, чтобы с ним обращались гуманно, а также передать ему копию этих мнений.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах - двадцать вторая сессия

в отношении

сообщения № I24/I982

Представлено: Ниной Мутеба, от имени ее мужа Тшитенге Мутеба (представляемого также Джоном Н. Хамфри) и впоследствии самой предполагаемой жертвой как соавтором

Предполагаемая жертва: Тшитенге Мутеба

Соответствующее государство-участник: Заир

Дата представления сообщения: 30 июня 1982 года (дата первоначального письма)

Дата решения о приемлемости: 25 марта 1983 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 1984 года;

завершив рассмотрение сообщения № R.26/I24, представленного Комитету Ниной и Тшитенге Мутеба в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, и отмечая, что от государства-участника не было получено никакой информации;

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором первоначального сообщения (первоначальное письмо от 30 июня 1982 года, последующее сообщение, направленное 21 сентября 1982 года юридическим представителем автора Джоном Н. Хамфри) является Нина Мутеба, гражданка Заира, в настоящее время проживающая во Франции, которая пишет от имени своего мужа, Тшитенге Мутеба, гражданина Заира, 1950 года рождения, находившегося во время представления сообщения в заключении в Заире.

2.1 Нина Мутеба приложила копию краткой записки от ее мужа, адресованной Международному Красному Кресту, которую она получила в феврале 1982 года. В этой записке ее муж указал, что он проживал во Франции с 1979 года как политический беженец из Заира, что он был арестован 31 октября 1981 года членами военных сил безопасности Заира (G 2) на пути следования из Парижа через Браззавиль (Конго) и что в настоящее время он содержится в заключении в тюрьме "УА II" в Киншасе, Заир. Далее он сообщил, что он не имеет связи с внешним миром, что ему отказывают в посещениях и что он получает неудовлетворительное питание. Он утверждал, что является политическим заключенным.

2.2 В своем сообщении Нина Мутеба изложила те же сведения, которые были получены от ее мужа, добавив, что он был арестован на пляже Нгобила в Заире. Она также сообщила о том, что ее мужу было предоставлено политическое убежище во Франции в июне 1980 года.

2.3 Далее она добавила, что один из ее братьев и один бывший заключенный сообщили ей о том, что ее муж подвергался таким жестоким пыткам, в результате которых он стал неузнаваемым, и что он по-прежнему содержался в бесчеловечных тюремных условиях. Она сообщила о том, что власти Заира утверждали, что в багаже ее мужа были обнаружены документы и брошюры, которые рассматриваются ими как подрывная литература. Однако она утверждала, что ее мужу не были предъявлены какие-либо обвинения и он не был передан в руки правосудия.

2.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Нина Мутеба сообщила, что такие шаги не могли быть предприняты, поскольку ее мужу всегда отказывали в установлении связей с защитником или судьей, и что ни один из членов его семьи не решался сделать что-либо от его имени, поскольку они боялись карательных мер. Она сообщила о том, что все члены ее семьи, проживавшие в то время в Заире, находились под домашним арестом и что их переписка просматривалась. Она сообщила также о том, что одного из ее братьев арестовали и подвергали пыткам на том основании, что он находится в родственных связях с предполагаемой жертвой.

2.5 Нина Мутеба сообщила, что этот вопрос не рассматривался в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

2.6 Она утверждала, что ее муж является жертвой нарушения положений статей 9, 10, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.1 В соответствии со своим решением от 7 июля 1982 года Рабочая группа Комитета по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры препроводила сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания относительно подлинности фактов, изложенных в этом сообщении.

3.2 Далее в этом решении содержалась просьба к государству-участнику сообщить Комитету о том, имеет ли Тшитенге Мутеба возможность контакта с адвокатом, был ли он предан суду, и просьба передать Комитету имеющиеся копии судебных решений, принятых в отношении г-на Мутеба.

3.3 С учетом замечаний, сделанных г-жой Мутеба в отношении состояния здоровья ее мужа, к государству-участнику была также обращена просьба представить информацию о состоянии здоровья г-на Мутеба и обеспечить оказание Тшитенге Мутеба надлежащей медицинской помощи.

3.4 Срок представления замечаний, запрошенных у государства-участника в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, истек 13 октября 1982 года. От государства-участника не поступило никаких сообщений.

4.1 В последующем сообщении от 21 сентября 1982 года, представленном от имени г-на Мутеба, г-н Джон Н. Хамфри, английский адвокат, назначенный г-жой Мутеба для представления ее мужа в Комитете, вновь подтвердил и дополнил некоторую информацию, уже представленную г-жой Мутеба.

4.2 Он утверждал, в частности, что г-н Мутеба прибыл в Браззавиль (Конго) 28 октября 1981 года и что он "31 октября 1981 года или примерно в это время пересек реку Заир на пароме и был арестован на причале пляжа Нгобила сотрудниками военных сил безопасности Заира (G 2)". Он заявил, что, по всей вероятности, г-н Мутеба был арестован по политическим мотивам и обвинен в руководстве Народно-демократическим союзом Конго ("Union populaire et démocratique de Congo"). Со времени ареста и приблизительно до марта 1982 года он содержался в тюрьме "УА II". Г-н Хамфри заявил, что во время представления сообщения местонахождение его клиента не было известно.

4.3 Г-н Хамфри подчеркнул, что, поскольку полномочия военных сил безопасности в отношении задержания и тюремного заключения выходят за рамки положений Конституции и законодательства Заира, нельзя требовать судебного разбирательства и что поэтому внутри страны отсутствуют какие-либо средства правовой защиты, с помощью которых можно было бы решить дело г-на Мутеба.

4.4 В заключение г-н Хамфри отметил, что г-н Мутеба является жертвой нарушения Заиром положений статей 2, 7, 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах.

5. Сообщение юридического представителя г-на Мутеба было передано 17 декабря 1982 года государству-участнику для ознакомления. Однако от государства-участника не получено никаких замечаний.

6. Изучив имеющиеся материалы, Комитет пришел к выводу, что, согласно статье 5 (2а) Факультативного протокола, не исключается возможность рассмотрения этого сообщения. Кроме того, Комитет не смог сделать заключения о том, существуют ли в отношении данного дела местные средства правовой защиты, доступные предполагаемой

жертве. В связи с этим Комитет не счел сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола.

7. На этом основании Комитет по правам человека 25 марта 1983 года постановил:

1. признать сообщение приемлемым;

2. просить в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участника представить в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, поясняющие обстоятельства данного дела, и сообщение о мерах, которые оно, возможно, приняло для исправления этого положения;

3. информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса. Комитет подчеркнул, что для выполнения им своих функций ему необходимы конкретные ответы на предполагаемое обвинение, а также объяснения государства-участника в отношении предпринимаемых им действий. Государству-участнику вновь предлагалось приложить копии всех судебных приказов или решений, относящихся к данному делу, и сообщить Комитету о том, имеет ли предполагаемая жертва возможность фактически осуществлять контакты с адвокатом и рассматривалось ли его дело в суде;

4. вновь предложить государству-участнику представить Комитету информацию относительно состояния здоровья г-на Мутеба и обеспечить надлежащий медицинский уход за ним.

8.1 В письме от 28 марта 1984 года г-н Тшитенге Мутеба информировал Комитет, что в соответствии с указом об амнистии от 19 мая 1983 года он был выпущен из тюремного заключения и вернулся к своей семье во Францию в августе 1983 года. Он приложил подробный отчет о своем заключении в тюрьме, в котором приводятся доказательства утверждений, сделанных его женой и юридическим представителем.

8.2 В отношении своего ареста и методов последующего обращения с ним в тюрьме он, в частности, заявляет:

"Я был арестован на пляже Нгобила 31 декабря [1981 года] и передан службе "G 2", занимающейся вопросами военной безопасности... Меня допрашивали в течение девяти дней... Чтобы заставить меня заговорить, были использованы все виды пыток. В первый день по приказу гг. Нсинга, Болози и Сети полковник Зимби избил меня в тюрьме "УА". Меня арестовали рано утром, я еще ничего не ел, и к 17 часам я был голодным и усталым. Именно этот час был выбран для проведения первого допроса с избиением. Г-на Зимби сопровождали офицеры и простые солдаты, которые обычно выполняли эту грязную работу. Я был обнажен, на меня в течение часа или более (я не знаю, сколько

это все продолжалось) обрушивался град пощечин и ударов веревками и сапогами, наносимых офицерами беззащитному человеку. Только полковник не прикасался ко мне... После допроса меня, обнаженного, отвели в мою камеру, которую они постарались предварительно залить водой, и главный сержант Лиша, друг Зимби, заверил меня в том, что я не проживу и двух дней. Затем он посоветовал мне освежить память в затопленной камере, с тем чтобы дать им все сведения, которые они хотели от меня получить. Затем производились имитации казней. Сначала производится имитация казни, с тем чтобы добиться от заключенного признаний, а затем уже следует настоящая казнь, когда больше не зачем оставлять заключенного в живых. Другой вид пыток носит название "печатание на машинке", и он заключается в сдавливании пальцев заключенного путем вбивания между ними деревянных клиньев; во время допросов заключенных также пытались электрическим током и им отказывали в пище.

После девяти дней допросов я вновь был помещен в ту же самую камеру, из которой через несколько дней после ареста меня перевели на секретную виллу в роскошном районе Киншасы, куда приходили представители различных служб безопасности допрашивать меня в составе комиссии, знаменитой комиссии аналитиков, которая подготовила сводный доклад для представления Национальному совету безопасности, который на своем заседании должен был принять решение по моему делу. Я напомним, что Национальный совет безопасности является учреждением, которое проводит свои заседания для рассмотрения сложных дел, и что его членом является президент Республики. Координирует деятельность НСБ специальный советник президента по вопросам безопасности г-н Сети.

Майор Будага, юридический советник начальника "G 2" полковника Болози, лично сопровождал меня в тюрьму "УА II". Началась моя долгая борьба со смертью.

В тюремной книге мое преступление квалифицировалось следующим образом: посягательство на внутреннюю и внешнюю безопасность государства. Меня обвиняли в создании подпольной политической партии, в поисках за рубежом средств, необходимых для изменения действующих институтов власти, т.е. в деяниях, за которые заирское законодательство предусматривает смертную казнь. Однако у них было очень мало доказательств. В отношении моего содержания в тюрьме были даны особые указания: никаких контактов с внешним миром, никаких посещений членов семьи, одиночное заключение, бичевание утром, в полдень и вечером и отказ в пище. Ожидаемыми результатами такого особого обращения является либо смерть от пыток, либо от голода, либо от болезней. Режим также надеется на то, что заключенный сойдет с ума.

Однако они не приняли в расчет солидарности заключенных и недовольства военнослужащих президентской гвардии, которые

весьма не удовлетворены своим материальным положением. Некоторые из этих солдат также попадали в тюрьму, и их иногда помещали в мою камеру. Я пользовался случаем, чтобы вести с ними разговоры о политике и показать им, насколько ошибочным является из служение режиму, который их эксплуатирует. Я установил контакты с этими молодыми солдатами, и сегодня у меня среди них есть друзья, которые будут поддерживать меня до конца. Парадоксально, но именно эти молодые солдаты кормили меня, безусловно, по мере возможности, но именно они позволили мне выжить...

После девяти месяцев изоляции от внешнего мира некоторые члены моей семьи благодаря этим молодым солдатам, смогли без ведома заирских властей посещать меня. Мне не удалось увидеться с моими родными, но они приносили мне еду, а солдаты передавали ее мне. Эта "игра в прятки" продолжалась в течение четырех последних месяцев моего заключения в "УА".

Благодаря этим контактам я смог отправить письма своей супруге, которая оставалась в Европе, в посольстве Франции и другим органам, которые уже оказывали мне помощь.

Во время моего длительного заключения представители Международного Комитета Красного Креста не смогли посетить меня в месте заключения, но отделение этого Комитета в Киншасе получало обо мне известия, благодаря многочисленным сочувствующим лицам. Солдаты Мобуту оказали мне бесчисленные услуги личного характера. Каждый раз, когда делегаты МККК приходили ко мне в тюрьму, меня вывозили из тюрьмы, однако на следующий день их информировали о том, что происходит со мной. Официальная позиция режима сводилась к тому, что я был переведен в другую тюрьму, и в течение долгого времени они пользовались путаницей, возникшей в этом вопросе, для того чтобы преспокойно отделяться от меня...

17 ноября 1982 года майор Шалиба, офицер безопасности из охраны президента республики и командир батальона его телохранителей, проводил инспекцию тюрьмы. Когда он узнал, что я до сих пор жив, он приказал, чтобы меня не выпускали из камеры и чтобы все свои нужды я справлял там. Положение еще больше ухудшилось 20 ноября. По всей вероятности, были получены инструкции о моей казни. К 10 часам утра у меня забрали одежду, которая была передана мне за несколько дней до этого одним из членов моей семьи. У меня забрали также одеяло, которое МККК удалось мне прислать в неофициальном порядке. Я остался обнаженным.

5 февраля [1983 года] меня сослали в мой родной район, где я находился в деревне в районе Дембы, в 60 километрах от города Кананга вплоть до 19 мая 1983 года, когда я был амнистирован. 10 июня [1983 года] я уехал из Кананги в Киншасу, откуда я смог организовать себе возвращение во Францию, где меня в течение двух лет ждали жена и дети".

9. Срок представления замечаний, запрошенных у государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, истек 6 ноября 1983 года. Копия сообщения г-на Мутеба от 28 марта 1984 года была передана государству-участнику 24 мая 1984 года, и она была препровождена с указанием того, что Комитет по правам человека намеревается завершить рассмотрение этого дела в ходе двадцать второй сессии в июле 1984 года. От государства-участника не получено никаких сообщений.

10.1 Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему авторами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола, настоящим постановляет сформулировать свои мнения относительно следующих фактов, которые при отсутствии каких-либо сообщений государства-участника, являются неоспоримыми.

10.2 Тшитенге Мутеба был арестован 31 октября 1981 года представителями сил безопасности Заира на пляже Нгобила (Заир) по пути из Парижа через Браззавиль (Конго). С момента его ареста и вплоть до марта 1982 года он содержался в тюрьме "УА II". В течение первых девяти дней заключения его допрашивали и подвергали различным видам пыток, включая избивание, пытки электрическим током и имитации казни. Он содержался в тюрьме без права поддержания контактов с внешним миром в течение нескольких месяцев, и у него не было возможности установить контакты с адвокатом. По истечении девяти месяцев заключения членам его семьи, которые не посещали его в тюрьме, было разрешено приносить ему туда еду. Несмотря на то, что в соответствии с записями в тюремной книге он обвинялся в посягательстве на внутреннюю и внешнюю безопасность государства и в попытках создать тайную политическую партию, его так и не предали суду и не провели в отношении его судебное разбирательство. После более чем полуторалетнего заключения в тюрьме он был амнистирован в соответствии с указом от 19 мая 1983 года, и ему было разрешено возвратиться во Францию. Г-н Мутеба был арестован, посажен в тюрьму и подвергнулся описанному выше жестокому обращению по соображениям политического характера, поскольку он считался противником правительства Заира.

11. При формулировании своих мнений Комитет по правам человека также принимает во внимание и тот факт, что от государства-участника не было получено никакой информации или уточняющих сведений, необходимых для того, чтобы содействовать Комитету в выполнении своих обязанностей. При данных обстоятельствах необходимо должным образом отнестись к утверждениям автора. В статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно отказываться от проведения должного расследования и от правильного информирования Комитета о ходе расследования утверждений о жестоком обращении, когда лицо или лица, виновные, по утверждению автора, в таком

плохом обращении, установлены автором сообщения. Комитет с озабоченностью отмечает тот факт, что несмотря на его неоднократные просьбы и напоминания и не взирая на обязательство государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, от государства-участника не было получено никаких сообщений по настоящему делу.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что настоящие факты свидетельствуют, в частности, о нарушении следующих положений Пакта:

- статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку г-н Тшитенга Мутеба подвергался пыткам и в тюрьме с ним обращались бесчеловечно и не уважалось достоинство, присущее человеческой личности, в частности потому, что в течение нескольких месяцев он содержался в изоляции;
- пункта 3 статьи 9, поскольку несмотря на предъявленные ему обвинения он не был своевременно предан суду и в разумные сроки не было проведено судебного разбирательства;
- пункта 4 статьи 9, поскольку он содержался в заключении без права поддержания контактов с внешним миром и не имел возможности оспаривать свой арест и нахождение под стражей;
- пункта 3b, c и d статьи 14, поскольку у него не было возможности контактов с адвокатом, и он не был предан суду без незаконной задержки;
- статьи 19, поскольку он подвергался преследованиям за политические убеждения.

13. Поэтому Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить г-ну Мутеба эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию за насилия, которым он подвергался, провести расследование обстоятельств его пытки, наказать виновных в применении пыток и принять меры по недопущению подобных нарушений прав в будущем.

ДОБАВЛЕНИЕ IX

Особое мнение, представленное пятью членами
Комитета по правам человека в соответствии с
правилом 94 (3) временных правил процедуры
Комитета

Сообщение № I24/I982

Особое мнение добавлено к мнениям Комитета по просьбе г-на Агилара, г-на Курей, г-на Эрмакоры, г-на Эрреры и г-на Мавромматиса:

По нашему мнению, факты, содержащиеся в досье сообщения, являются недостаточными, для того чтобы поддержать вывод о нарушении статьи 19 Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Решение Комитета по правам человека в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному пакту
о гражданских и политических правах -
двадцать первая сессия

в отношении

сообщения № II7/I98I

Представлено: Членами семьи М.А., к которым позднее присоединился
М.А. (фамилии исключены)

Предполагаемая жертва: М.А.

Соответствующее государство-участник: Италия

Дата сообщения: 2I сентября I98I года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со
статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических пра-
вах,

на своем заседании IO апреля I984 года,

принимает следующее:

Решение о неприемлемости

- 1.1 Авторами сообщения (первоначальное письмо от 2I сентяб-
ря I98I года и три последующих письма) являются родители, брат
и сестра М.А., 27-летнего гражданина Италии, активиста правой по-
литической организации и публициста, который присоединился к ав-
торам сообщения в качестве представляющей стороны в своем письме
от I6 февраля I982 года и в последующих многочисленных письмах.
- 1.2 Предполагаемой жертвой является М.А., который в момент пред-
ставления сообщения отбывал тюремное заключение по обвинению в
участии в "реорганизации распущенной фашистской партии", которая
была запрещена в соответствии с итальянским уголовным законом
от 20 июня I952 года. По приказу Апелляционного суда города
Флоренции М.А. был условно освобожден, и 29 июля I983 года за ним
был установлен обязательный надзор.
- 1.3 Авторы не указывают, какие статьи Пакта, по их мнению, были
нарушены. В целом утверждается, что М.А. был приговорен к тюрем-
ному заключению исключительно из-за своих взглядов и что ему от-
казано в праве придерживаться своих собственных политических
убеждений.

2.1 В своем сообщении от 16 февраля 1982 года М.А. заявил, среди прочего, что, хотя у него и имелись контакты с некоторыми организаторами Национального революционного фронта (ФНР), он не принимал участия в учредительном собрании, состоявшемся 22 января 1975 года. Он возражает против обвинения в том, что является одним из организаторов ФНР, и оспаривает беспристрастность суда над ним.

2.2 В своем письме от 27 января 1982 года семья М.А. заявила, что он родился в городе Лукка (Италия) 14 июля 1956 года, и ему было 15 лет, когда он вступил в политическое движение "Новый порядок", которое было распущено в соответствии с постановлением Министерства внутренних дел Италии от 23 ноября 1973 года. После этого М.А. принимал участие в деятельности культурной организации "Итальянское социальное движение" (ИСД), правой партии, представленной в итальянском парламенте. В мае 1977 года он основал "Комитет против репрессий в защиту гражданских прав антимарксистских политических заключенных". В июне 1977 года он основал ежемесячную газету "Azione Solidarietà", а в октябре 1977 года стал культурным руководителем ИСД в Болонье. В октябре 1978 года он эмигрировал во Францию.

2.3 Судебное преследование против М.А. было возбуждено в 1974 году, когда ему было 17 лет, а приговор к четырехлетнему тюремному заключению суда присяжных города Ареццо был вынесен ему 11 мая 1976 года. Он находился в заключении с сентября 1976 года по апрель 1977 года, когда он был освобожден под ежедневный обязательный надзор. Апелляционный суд города Флоренции 30 ноября 1977 года подтвердил этот приговор, а Кассационный суд города Рима 1 декабря 1978 года подтвердил решение Апелляционного суда. Тем временем, однако (согласно авторам сообщения в октябре 1978 года), М.А. эмигрировал во Францию. Нет сведений о том, был ли с него снят обязательный ежедневный надзор, и не было представлено какой-либо информации относительно обстоятельств, при которых он покинул Италию. Во французском "виде на жительство" указывается, что он въехал во Францию 6 января 1979 года. Все эти события, основанные на информации, представленной авторами, имели место до вступления в силу 15 декабря 1978 года Пакта и Факультативного протокола на территории Италии. После этой даты, 6 сентября 1980 года, М.А. был выдан Францией и заключен в тюрьму Casa Circondariale di Ferrara в Италии. Он заявляет, что приказ об экстрадиции явился нарушением его права, поскольку он был осужден за политическое правонарушение.

3. 28 января 1982 года семья М.А. сообщила, что данное дело не рассматривалось в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4. Авторы не указывают, какие статьи Пакта, по их мнению, были нарушены. В целом утверждается, что М.А. был приговорен к тюремному заключению исключительно из-за своих взглядов и что ему отказано в праве придерживаться своих собственных политических убеждений.

5. Различные документы, представленные вместе с сообщением, включают копии решений суда присяжных города Ареццо и Апелляционного суда города Флоренции, ходатайство об амнистии, направленное президенту Итальянской Республики; подлинник меморандума по представленным в судах доказательствам и подлинник краткого заявления о неконституционности итальянского закона от 20 июня 1952 года.

6. В своем решении от 16 июля 1982 года Комитет по правам человека направил данное сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры государству-участнику вместе с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения, в частности в том, что касается вопросов, которые могут быть подняты в соответствии со статьями 19 (право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения), 22 (свобода ассоциации) и 25 (право принимать участие в ведении государственных дел) Международного пакта о гражданских и политических правах.

7.1 В ноте от 17 ноября 1982 года итальянское правительство оспорило приемлемость данного сообщения, в частности потому, что автор "не конкретизировал никоим образом нарушение, жертвой которого он, по его словам, явился ..., а просто обращается с просьбой о пересмотре его процесса, поскольку он считает, что Комитет по правам человека якобы имеет полномочия объявить его "невиновным". Что касается "просьбы" авторов сообщения, то в этом случае совершенно очевидно, что Комитет не наделен полномочиями пересматривать приговор, вынесенный итальянскими судами".

7.2 Государство-участник отмечает, однако, что,

"когда Комитет по правам человека рассматривал документы, полученные в свете соответствующих положений Пакта, и действуя при их рассмотрении "ex officio", он счел целесообразным получить информацию, касающуюся возможной связи между судебной процедурой, начатой против М.А., и статьями 19, 22 и 25 Пакта.

Хотя в этой связи правительство Италии считает, что выводы, упомянутые в предыдущем пункте, делают излишним любое последующее рассмотрение, оно не оспаривает рассмотрение, проведенное "ex officio" Комитетом, и, действуя в духе сотрудничества, намерено представить следующие замечания по поводу приемлемости сообщения, исходя из того, что оно в некотором роде касается указанных статей Пакта.

...

В ходе судебного разбирательства по делу М.А. 28 апреля 1976 года судом присяжных города Арецо было вынесено решение, подтвержденное потом решением Апелляционного суда города Флоренции от 30 ноября 1977 года, которое стало окончательным в результате отклонения апелляции на основании решения кассационного суда от 1 декабря 1978 года.

Хронология событий, а также судебных решений ясно показывает, что в указанные периоды Италия не была связана ни положениями Пактов Организации Объединенных Наций, ни положениями Факультативного протокола, поскольку эти документы вступили в силу для Италии 15 декабря 1978 года, т.е. после вынесения решения кассационным судом.

По мнению правительства Италии, из этого вытекает неприемлемость сообщения, ввиду некомпетентности "*ratione temporis*".

Однако правительству Италии известно, что Комитет, подчеркивая тот факт, что сообщения будут считаться неприемлемыми, если факты, являющиеся предметом жалобы, имели место до вступления в силу Пакта, тем не менее считает себя компетентным в силу своих предыдущих решений учитывать эти факты, если автор сообщения доказывает, что предполагаемые нарушения не были прекращены после вступления в силу Пакта. Однако в данном случае из дела следует, что автор сообщения не только не сослался на какое-либо нарушение, но и не доказал, что утверждаемые нарушения не прекратились после 15 декабря 1978 года.

... Автор жалобы, сообщения или даже просьбы, направляемых в международную инстанцию, может заявлять лишь о тех же нарушениях, на которые делалась ссылка в ходе национальной процедуры и по которым он не получил удовлетворения.

В этой связи с целью должным образом рассмотреть данный аспект проблемы следует остановиться на предполагаемых нарушениях, упомянутых в сообщении в свете действий, предпринятых в свою защиту М.А. и его адвокатом в ходе судебного разбирательства в судах города Арецо и города Флоренции, а также в кассационном суде.

На основании документов, представленных в связи с данным делом, ответ, без сомнения, является отрицательным. ... С другой стороны, если следовать положениям, принятым Комитетом по правам человека, и предположить, что истец действительно заявляет о нарушении статей 19, 22 и 25 Пакта, то необходимо удостовериться в том, что автор требовал соблюдения тех же прав и в итальянских судах.

В этой связи, хотя М.А. не мог сослаться на указанные положения Пакта, поскольку последний еще не вступил в силу в Италии, следует признать, что аналогичные положения содержатся в статьях 9, 10 и 11 Европейской конвенции об охране прав человека.

Однако, как известно, указанная Конвенция, ратифицированная на основании Закона № 848 от 4 августа 1955 года, является составной частью итальянского законодательства. Следовательно, можно непосредственно обращаться в итальянские суды для обеспечения соблюдения этих положений.

Если М.А. считал, что его права были нарушены в рассматриваемом случае в связи с применением Закона № 645 от 20 июня 1952 года, то он должен был бы ходатайствовать о соблюдении соответствующих статей Европейской конвенции непосредственно в первой инстанции или во всяком случае в апелляции, направленной в кассационный суд.

М.А. никогда не сослался на указанные положения и не предъявлял жалоб по поводу нарушения прав, которые, по мнению Комитета по правам человека, составляют предмет рассматриваемого сообщения.

В этой связи правительство Италии считает, что сообщение также является неприемлемым по указанной выше причине.

Наконец, если все же рассмотреть указанные статьи Пакта, то можно констатировать, что в пункте 3 статьи 19 содержится ясное положение, согласно которому некоторые ограничения, которые должны быть вместе с тем ясно изложены в законе и которые являются необходимыми: а) для уважения прав или репутации какого-либо лица и б) для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, здравоохранения или общественной нравственности, рассматриваются в качестве законных. Аналогичные ограничения также предусмотрены в статьях 22 и 25.

Однако если рассмотреть обвинительное заключение по делу М.А., то можно констатировать, что речь идет о "реорганизации распущенной фашистской партии", т.е. о создании движения, имеющего целью ликвидировать демократические свободы и установить тоталитарный режим.

Речь, совершенно очевидно, идет об ограничениях, "ясно определенных законом (Scelba Law)" и "необходимых ... в демократическом обществе для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка ...".

В свете изложенных соображений правительство Италии считает, что сообщение М.А. является неприемлемым по причинам, указанным выше, и в равной степени на основании ограничений, предусмотренных в пункте 3 статьи 19, пункте 2 статьи 22 и статье 25, как совершенно безосновательное".

8. В ответ на представление государства-участника в соответствии с правилом 9I автор сообщения представил следующие замечания от 6 января 1983 года:

"В своем ответе от 17 ноября 1982 года правительство Италии считает, что сообщение, которое я вам представил, должно быть признано "неприемлемым" по следующим причинам:

а) "... Комитет по правам человека не наделен полномочиями пересматривать приговор, вынесенный итальянскими судами".

Напротив, следует полагать, что Комитет по правам человека наделен компетенцией и полномочиями подобного рода, поскольку он является юридическим органом, контролирующим соблюдение положений Пакта правительствами государств-участников.

б) "... судебное разбирательство по делу М.А. имело место в период 1971-1978 годов, когда Италия не была связана ни положениями Пактов Организации Объединенных Наций, ни положениями Факультативного протокола".

Однако правительству Италии известно, что судебное разбирательство по делу М.А. не закончилось в 1978 году, а продолжалось до 6 августа 1980 года (дата моего заключения в тюрьму города Ниццы, Франция), когда правительство Италии обратилось к правительству Франции с просьбой об аресте М.А. (после чего правительство Италии потребовало его выдачи по обвинению в "реорганизации распушенной фашистской партии" и на основании других обвинений).

Из этого вытекает, что "... предполагаемые нарушения не прекратились после вступления в силу Пакта", однако в данном случае, что явствует из представленного мной сообщения, они продолжались после вступления в силу Пакта и Протокола, поскольку 6 августа 1980 года после ареста М.А. правительство Италии обратилось с просьбой о его выдаче на основании статьи 2.1 Закона № 645 от 20 июня 1952 года в соответствии с обвинением, за которое он был приговорен в Италии к четырем годам тюремного заключения (как это вытекает из решения суда города Экс-ан-Прованс, Франция, от 5 сентября 1980 года).

Хронология событий ясно показывает, что после вступления в силу Пакта и Протокола нарушения одного или нескольких положений Пакта и незаконное содержание в заключении продолжают.

с) По мнению правительства Италии, я "должен был ходатайствовать о соблюдении соответствующих статей Европейской конвенции непосредственно в первой инстанции или во всяком случае в кассационной жалобе".

Однако, как известно, в статьях 2 и 3 Уголовного кодекса Италии говорится, что сам суд должен применять закон, наиболее благоприятный для обвиняемого.

В законе говорится: "Никто не может быть наказан за совершение действия, которое на основании принятого впоследствии закона не представляет собой правонарушения, а в случае осуждения приговор не должен вступать в силу или иметь юридические последствия".

В этой связи М.А. не должен был ходатайствовать о применении соответствующих статей Европейской конвенции; они должны были применяться судьями суда присяжных города Ареццо или апелляционного суда г.Флоренции или в последней инстанции судьями кассационного суда ...".

9. 10 января 1983 года адвокат М.А. представил дополнительные замечания, отмечая, что:

"а) нарушения, допущенные в отношении М.А., не прекращались до 15 декабря 1978 года, что является очевидным, поскольку он по-прежнему отбывает срок наказания, к которому был приговорен. Таким образом, применявшийся закон по-прежнему находится в силе, а приговор в отношении М.А. по-прежнему выполняется;

б) ограничения в законе, применяемом в деле М.А., сами по себе основываются на законе, который был намеренно принят с целью обеспечения государственной безопасности, но который на деле препятствует выражению одной определенной идеологии даже демократическими и ненасильственными методами. Таким образом, этот закон представляет преследование и дискриминацию по принципу идеологии и в качестве такового представляет собой нарушение статьи 18 Пакта. Он также является имманентно дискриминационным, поскольку направлен не против всех так называемых "анти-демократических" движений (анархистских, ленинистских и т.д.), а лишь против движений фашистского толка;

с) эти факты также выдвигались адвокатом в ходе процедуры в итальянских судах ...".

10. В дополнительном письме от 25 июня 1983 года автор сообщил Комитету о решении, принятом Государственным советом Франции от 3 июня 1983 года и опубликованном 17 июня 1983 года, которое отменяет постановление о выдаче, принятое 5 сентября 1980 года. Автор обращается к Комитету с просьбой помочь ему добиться своего немедленного освобождения из заключения, напоминая при этом, что он содержится в заключении в итальянских тюрьмах с 6 сентября 1980 года. В приложении к данному письму М.А. прилагает текст решения об отмене, которое было принято ввиду ненадлежащих административных мер, в частности, поскольку постановление о выдаче было принято без учета закона № 79-587 от 11 июля 1979 года, касающегося административных действий во Франции.

11.1 В письме от 16 мая 1983 года М.А. сообщил Комитету, что его адвокат г-н М.Б. [имя опущено] был арестован. Однако нет никаких указаний на то, что этот факт имеет какое-либо отношение к данному делу. В последующем письме от 6 сентября 1983 года автор в ответ

на просьбу секретариата о представлении информации сообщил Комитету, что после ареста своего адвоката он не взял себе нового защитника. Он отмечает также, что от его имени не будет направлено дополнительных представлений в ответ на замечания итальянского правительства.

11.2 Автор указывает также, что по его прошению апелляционный суд города Флоренции 29 июля 1983 года отдал распоряжение о его освобождении из тюремного заключения и установлении над ним обязательного надзора, запрещающего покидать ему город Лукка или итальянскую территорию и еще более ограничивающего его политическую деятельность. Автор призвал Комитет выступить в его защиту, с тем чтобы положить конец этому положению "заключения на свободе".

12. Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 временных правил процедуры решить, является ли оно приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

13.1 Комитет по правам человека отмечает, что в той мере, в какой жалобы авторов относятся к осуждению и вынесению приговора М.А. за совершение наказуемого в соответствии с итальянским уголовным правом правонарушения, заключавшегося в "реорганизации распущенной фашистской партии", эти жалобы касаются событий, имевших место до вступления в силу Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола для Италии (т.е. до 15 декабря 1978 года), и, следовательно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несоответствующие положениям Пакта *ratione temporis*.

13.2 Однако в той мере, в какой жалобы авторов касаются последствий осуждения М.А. и вынесения ему приговора, имевших место после вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Италии, необходимо показать, что имели место последствия, которые сами по себе являются нарушением Пакта. По мнению Комитета, в обстоятельствах данного дела такие последствия не имели места.

13.3 Исполнение приговора о тюремном заключении, вынесенного до вступления в силу Пакта, само по себе не является нарушением Пакта. Кроме того, Комитету представляется, что действия, за которые был осужден М.А. (реорганизация распущенной фашистской партии), по своему характеру не подпадают под защиту Пакта в соответствии с его статьей 5 и в любом случае обоснованно запрещаются в соответствии с итальянским правом с учетом ограничений, применимых к соответствующим правам в соответствии с положениями статей 18 (3), 19 (3), 22 (2) и 25 Пакта. Поэтому данное сообщение в этом отношении является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимое с положениями Пакта *ratione materiae*.

13.4 Дополнительное заявление М.А. о том, что процедура выдачи, к которой прибегла Италия в период его проживания во Франции, представляет собой нарушение Пакта, лишено оснований. В Пакте отсутствуют положения, запрещающие государству-участнику требовать у другой стороны выдачи какого-либо лица. В связи с этим это заявление неприемлемо в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимое с положениями Пакта *ratione materiae*.

14. Вследствие этого Комитет по правам человека постановляет:

Данное сообщение является неприемлемым.

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах - двадцать первая сессия

в отношении

сообщения № I63/I984

Представлено: Группой ассоциаций в защиту прав нетрудоспособных лиц и инвалидов в Италии, а также лицами, подписавшими данное сообщение

Предполагаемые жертвы: Нетрудоспособные лица и инвалиды в Италии - фамилии не уточняются

Соответствующее государство-участник: Италия

Дата сообщения: 9 января 1984 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 10 апреля 1984 года,

принимает следующее:

Решение о неприемлемости

1. Авторами сообщения от 9 января 1984 года являются группа ассоциаций в защиту прав нетрудоспособных лиц и инвалидов в Италии (неправительственная организация, ниже именуемая "Координаменто"), представители этих ассоциаций, которые, согласно их заявлениям, сами являются нетрудоспособными лицами или инвалидами, или родителями таких лиц. Хотя эти представители в первую очередь выступают от имени "Координаменто", они заявляют также о том, что они действуют от своего собственного имени.
2. Авторы оспаривают статью 9 итальянского закона-декрета № 463 от 12 сентября 1983 года, которая впоследствии была утверждена парламентом и вступила в силу в качестве статьи 9 закона № 638 от 11 ноября 1983 года а/. Они утверждают, что это положение является нарушением статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку оно представляет собой посягательство на право инвалидов на труд. В отношении конкретных случаев не было представлено никакой документации. Авторы, очевидно, хотят, чтобы Комитет по правам человека объявил, что статья 9 закона № 638 была принята в нарушение обязательств Италии по Пакту.

3. Статья 9 вносит изменения в закрепленный в законе № 482 от 2 апреля 1968 года правовой режим, регулирующий трудоустройство инвалидов. Согласно статьям 11 и 12 этого закона, частные, а также государственные предприятия со штатом свыше 35 человек обязаны, в принципе нанимать на работу 15 процентов инвалидов, причем их доля может достигать 40 процентов для "вспомогательного персонала" на государственных предприятиях. В то же время в статье 9 закона 1968 года все инвалиды, которые должны быть в обязательном порядке трудоустроены, делятся на различные категории, при этом, в частности, 25 процентов рабочих мест выделяются военнослужащим - инвалидам войны и 10 процентов - гражданским лицам - инвалидам войны, а 15 процентов выделяются лицам, получившим увечья на производстве, и 15 процентов - инвалидам от рождения ("invalidi civili"). В том случае, когда в рамках какой-либо категории все выделенные рабочие места не могут быть заполнены лицами из этой категории, право на них передается лицам из других категорий. Поскольку число инвалидов войны сократилось, произошло значительное перераспределение мест в пользу нетрудоспособных лиц и инвалидов других категорий. На основании пункта 4 оспариваемой статьи 9 такая система перераспределения была отменена. Авторы утверждают, что в результате этого значительно сократилось число рабочих мест, предоставляемых инвалидам от рождения ("invalidi civili"). Кроме того, они подвергают критике пункт 3 этой же статьи, на основании которого работодатели, для того чтобы показать, что они соблюдают положение об обязательном выделении инвалидам 15 процентов рабочих мест, могут учитывать также и тех трудящихся, которых они нанимают вне рамок специальной процедуры предоставления работы инвалидам, при условии, что степень их инвалидности превышает 60 процентов.

4. Прежде чем выносить решение по данному случаю, Комитет по правам человека должен установить, все ли критерии приемлемости, изложенные в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, были учтены.

5. Согласно статье 1 Факультативного протокола, только отдельные лица имеют право представлять сообщения. Поэтому данное сообщение, поскольку оно поступило от "Координаmento", должно быть объявлено неприемлемым ввиду коллективного характера этой ассоциации.

6.1. Поскольку данное сообщение было представлено представителями различных ассоциаций, входящих в состав "Координаmento", от их собственного имени, оно не отвечает другим требованиям, изложенным в статьях 1 и 2 Факультативного протокола.

6.2. Автор сообщения должен лично, приведя при этом достаточные основания, заявить о том, что он явился жертвой нарушения со стороны соответствующего государства-участника. В задачи Комитета по правам человека, руководствующегося Факультативным протоколом, не входит рассмотрение *in abstracto* национального законодательства с целью определения его соответствия обязательствам, вытекающим из Пакта. Действительно, при определенных обстоятельствах внутреннее законодательство в силу самого своего существования может прямо

нарушить права человека по Пакту. Однако в данном случае авторы сообщения не показали, что их самих лично и фактически затрагивает статья 9 закона № 638 от 11 ноября 1983 года. Следовательно, Комитет в соответствии с условиями факультативного протокола не может рассмотреть их жалобы.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

данное сообщение является неприемлемым.

Примечание

а/ Статья 9 закона № 638 от 11 ноября 1983 года гласит следующее:

"Статья 9

1. До внесения поправок в режим обязательного трудоустройства, провинциальные управления, занимающиеся вопросами устройства на работу и обеспечения полной занятости, прежде чем назначать на работу лиц, имеющих право на льготы, предусмотренные законом № 482 от 2 апреля 1968 года и последующими поправками к нему, должны обеспечить, чтобы такие лица, имеющие степень инвалидности менее 50 процентов, прошли медицинское обследование, которое должно проводиться компетентным медицинским органом, с тем чтобы проверить, изменилось ли состояние их здоровья. Следует принимать меры, с тем чтобы обеспечить происхождение такого обследования в течение 15 дней с момента принятия решения о назначении их на работу. В противном случае любое назначение на работу должно быть впоследствии подтверждено.

2. Имена лиц, не явившихся на обследование, о котором говорится в предыдущем пункте, должны быть вычеркнуты из соответствующих списков, предусмотренных в статье 19 закона № 482 от 2 апреля 1968 года.

3. Лица, которые были наняты на работу в соответствии с обычной процедурой трудоустройства и у которых впоследствии были обнаружены физические недостатки, не связанные с условиями их работы или службы, и степень инвалидности которых составляет менее 60 процентов, должны быть учтены в целях включения их в общую процентную долю лиц, имеющих право на обязательное трудоустройство, о которой говорится в пункте 1 статьи 11 закона № 482 от 2 апреля 1968 года.

4. Касающиеся их положения последнего пункта статьи 9 закона № 482 от 2 апреля 1968 года не имеют силы".

ПРИЛОЖЕНИЕ ХУІ

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах - двадцать вторая сессия

в отношении

сообщения № 78/1980

Представлено: А.Д. [имя изъято]

Предполагаемая жертва: племя микмак

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата представления сообщения: 30 сентября 1980 года (дата
(дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со ста-
ттей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 1984 года,

принимает следующее:

Решение о неприемлемости

1. Автор сообщения (первоначальное письмо от 30 сентября 1980 го-
да; дополнительная информация от 9 декабря 1980 года и дальнейшие
представления от 26 июня, 3 октября, 11 ноября 1981 года, 15 июля
1982 года, 3 августа 1983 года, 6 января и 6 февраля 1984 года явля-
ется А.Д. "Jigar'ten of Santeoi Mawa'iomí" - Большой предводитель пле-
мени микмак. Он представляет сообщение от имени народа микмак, ко-
торый заявляет о своих правах на территорию, которой он обладал и уп-
равлял в момент вступления в силу Договора о протекции с Великобрита-
нией в 1752 году и которая известна ныне как Новая Шотландия, остров
принца Эдуарда, а также часть Ньюфаундленда, Нью-Брансуика и полуост-
рова Гаспе Квебека.

2.1 Автор утверждает, что правительство Канады отказывало и продол-
жает отказывать народу племени микмак в праве на самоопределение в
нарушение статьи I Международного пакта о гражданских и политических
правах. Далее говорится, что Канада лишила предполагаемых жертв ос-
новных средств к существованию и издаёт и применяет на практике зако-
ны и меры, разрушающие семейную жизнь представителей племени микмак
и отрицательно сказывающиеся на воспитании их детей.

2.2 В сообщении указывается, что его целью является достижение призн-
ания традиционного правительства общества племени микмак в качестве
такового и признания нации микмак в качестве государства.

3. В ответ на просьбу Комитета о представлении разъяснений (решение от 29 октября 1980 года) А.Д. в письме от 9 декабря 1980 года подтверждает, что сообщение главным образом касается статьи 1 Пакта (... "статья 1 является нашей целью, нашим представлением" ...), и категорически отвергает применимость статьи 27 Пакта (касающейся прав лиц, принадлежащих к меньшинствам). Он также заявляет, что был уполномочен Большим Советом народа микмак представлять в Комитете своих родственников а/.

4. Своим решением от 9 апреля 1981 года Комитет по правам человека направил данное сообщение в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения.

5.1 В своих представлениях от 21 июля 1981 года и 17 мая 1982 года государство-участник выступает против приемлемости сообщения ratione materiae на том основании, что статья 1 Пакта не может затрагивать территориальную целостность государства - принцип, сформулированный в декларациях Организации Объединенных Наций, таких, как "Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам" (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года), "Декларация принципов Международного права, касающихся отношений дружбы и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций" (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года), и которого придерживаются многие юристы.

5.2 Государство-участник далее заявляет, что данное сообщение не удовлетворяет требованиям статей 1 и 2 Факультативного протокола. Оно утверждает, что при данных обстоятельствах дела А.Д. не может утверждать, что его собственные права были нарушены, поскольку в соответствии со статьей 1 Пакта право на самоопределение является коллективным правом, кроме того, в соответствии с положениями Факультативного протокола он должным образом не уполномочен выступать от имени нации микмак.

5.3 Государство-участник также утверждает, что средство защиты, которого стремятся добиться в этом деле, а именно признание статуса государства, выходит за рамки круга ведения Комитета.

5.4 Касаясь заявлений, выдвинутых А.Д. и касающихся самоуправления, образования, предоставления гражданских и политических прав коренному населению, прав на собственность и средств к существованию, государство-участник отвергает как неприемлемые все, за исключением одного заявления, утверждая, что эти вопросы вытекают из главного вопроса сообщения, касающегося права на самоопределение. Исключение в этой связи касается положения индейских женщин, выходящих замуж за неиндейцев и поэтому теряющих свой статус индейцев. Касаясь существа дела, государство-участник, ссылаясь на закон об индейцах 1970 года, в котором предусматривается ограниченное

самоуправление коренного населения; на законы и процедуры, регулирующие их заявления о праве на землю, и на недавнюю поправку к Конституции Канады – закон о Конституции 1982 года, который в своей Хартии прав и свобод предусматривает равную защиту прав человека любого лица, а в своем разделе 25 содержит конкретные положения, касающиеся защиты прав и свобод коренного населения Канады.

5.5 Государство-участник не рассматривает вопросы, касающиеся правовых аспектов взаимоотношений между Соединенным Королевством, племенем микмак и Канадой, поскольку оно считает сообщение неприемлемым в отношении вопроса о самоопределении.

6.1 В письмах от 3 октября 1981 года, 11 ноября 1981 года и 15 июля 1982 года А.Д. высказал свои замечания по представлениям государства-участника в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры. Он отверг утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым. В отношении аргумента государства-участника, основанного на территориальной целостности, он считает его неприменимым в данных обстоятельствах, "поскольку он предполагает спорный факт, а именно становилась ли когда-либо территория "Mi'kmaq Nationimouw" частью территории Канады". В этой связи автор утверждает, что эта территория никогда не уступалась и не сдавалась Великобритании, а отсюда – и Канаде.

6.2 А.Д. не согласен с утверждением государства-участника о том, что право на самоопределение является лишь коллективным правом, цитируя в подтверждение исследование Организации Объединенных Наций о праве на самоопределение, подготовленное Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств г-ном Хектором Грос-Эспиеллом в 1980 году в. А.Д. доказывает, что в этом исследовании отмечается, что "Комиссия по правам человека неоднократно упоминала самоопределение как право отдельных лиц, так же как и коллективное право народов".

6.3 Автор далее оспаривает законную силу представлений государства-участника по существу "дополнительных нарушений прав человека", подробно комментируя вопросы самоуправления, недобровольного принятия в гражданство, прав на образование, собственности и вопросы прав человека, связанные с законом о Конституции 1982 года. Он заявляет, тем не менее, что до представления дополнительных доказательств по этим вопросам должен быть решен вопрос о приемлемости сообщения.

6.4 Наконец, А.Д. заявляет, что, если Комитет сочтет, что настоящее сообщение не входит в его круг ведения, ему следует довести дело народа микмак до сведения Экономического и Социального Совета с рекомендацией получить консультативное мнение Международного Суда.

7.1 До рассмотрения сообщения по существу вопроса Комитет должен удостовериться в том, удовлетворяет ли оно всем условиям, связанным с его приемлемостью, в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В статьях 1 и 2 Факультативного протокола говорится, что в компетенцию Комитета входит получение и рассмотрение сообщений от лиц, которые заявляют, что они являются жертвами нарушения прав, изложенных в Пакте.

7.3 В сообщении, в частности, ставится вопрос о том, нарушила ли Канада статью 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. А.Д. заявляет, что он представляет не меньшинство - в том смысле, в каком об этом говорится в статье 27, - а народ в соответствии с положениями статьи 1 Пакта. В этой связи он также заявляет, что было нарушено право родителей и семей, указанное в статье 23 в связи со статьей 18, в частности в отношении религиозного обучения детей.

7.4 Комитет решил прежде всего выяснить позицию автора, поскольку он заявляет, что выступает от народа микмак.

7.5 Пытаясь выяснить позицию автора, Комитет получил от Большого вождя Большого совета народа племени микмак Д.М. сообщение от 1 октября 1982 года, в котором указывалось, что никто не уполномочен выступать от имени нации микмак или от имени Большого совета или Большого вождя без письма, "письменно предоставляющего это полномочие лицу или лицам для каждой конкретной переписки". В связи с этим Комитет просил Большой совет племени микмак прокомментировать или разъяснить право А.Д. выступать от имени племени микмак и представить соответствующую информацию не позднее 1 февраля 1983 года. В ответ Р.Б., юридический советник А.Д., в телеграмме от 31 января 1983 года информировал Комитет о том, что Большой совет племени микмак подтвердил полномочие А.Д. продолжать вести дело по сообщению № R.19/78, представленному Комитету, и что документ, подписанный в этой связи Большим советом, будет направлен заказным письмом.

7.6 Спустя шесть месяцев, 3 августа 1983 года, было получено письмо, уполномочивающее Р.Б., юридического советника А.Д. представлять Большой совет. Этот документ был подписан самим автором сообщения и помощником Большого вождя. Содержание данного документа ясно показывает, что не Большой совет в своем юридическом статусе уполномочил г-на Денни выступать от его имени, а сам г-н Денни подтверждает свои полномочия.

7.7 Последние сообщения автора от 6 января и 6 февраля 1984 года касались существа его жалоб, однако в них не были представлены доказательства его полномочий в деле народа микмак.

8.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих временных правил процедуры решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет по правам человека отмечает, что автор не доказал свои полномочия действовать как представитель племени микмак. Кроме того, ему не удалось выдвинуть каких-либо твердых фактов в подтверждение своего заявления о том, что он лично является жертвой нарушения каких-либо прав, содержащихся в Пакте.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

Данное сообщение является неприемлемым.

Примечания

a/ Автор утверждает, что Большой совет, в состав которого входят большой вождь, большой предводитель и помощник большого вождя, является "традиционным правительством народа микмак".

b/ Документ E/CN.4/Sub.2/405/Rev.1.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение

Г-н Роджер Эррера, член Комитета по правам человека, представляет следующее особое мнение, касающееся приемлемости сообщения № R.78/1980 (А.Д. против Канады).

Сообщение А.Д. в основном связано с нарушением статьи 1 Пакта, касающейся права всех народов на самоопределение. При рассмотрении приемлемости данного сообщения соответственно возникают следующие вопросы:

1) Составляет ли право "всех народов" на "самоопределение", провозглашенное в пункте 1 статьи 1 Пакта, одно "из прав, изложенных в Пакте" в соответствии с условиями статьи 1 Факультативного протокола?

2) Если да, может ли его нарушение государством-участником, которое присоединилось к Факультативному протоколу, быть предметом сообщения от отдельных лиц?

3) Является ли микмак "народом" в соответствии со значением вышеупомянутых положений пункта 1 статьи 1 Пакта?

В решении о приемлемости, принятом Комитетом, нет ответа ни на один из этих трех вопросов, даже несмотря на то, что они имеют основополагающее значение для толкования пункта 1 статьи 1 Пакта и статьи 1 Факультативного протокола, а также для правоповедения Комитета, касающегося отдельных сообщений, содержащих утверждения о нарушении пункта 1 статьи 1 Пакта. Поэтому, к моему глубокому сожалению, я не могу поддержать это решение.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

Перечень выпущенных документов Комитета

А. Двадцатая сессия

ССРР/С/1/Add.61	Дополнительный доклад Туниса
ССРР/С/1/Add.62	Дополнительный доклад Канады
ССРР/С/10/Add.7	Первоначальный доклад Гамбии
ССРР/С/10/Add.8	Первоначальный доклад Индии
ССРР/С/10/Add.10 и 11	Дополнительный доклад Новой Зеландии
ССРР/С/14/Add.4 и 6	Первоначальный доклад Шри Ланки
ССРР/С/14/Add.5	Первоначальный доклад Сальвадора
ССРР/С/22/Add.3	Первоначальный доклад Корейской Народно-Демократической Республики
ССРР/С/28/Add.1	Второй периодический доклад Югославии
ССРР/С/28/Add.2	Второй периодический доклад Германской Демократической Республики
ССРР/С/30	Предварительная повестка дня и аннотации к ней - двадцатая сессия
ССРР/С/SR.465-489 и исправление	Краткие отчеты двадцатой сессии

В. Двадцать первая сессия

ССРР/С/2/Add.7	Оговорки, заявления, уведомления и сообщения Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему
ССРР/С/22/Add.4	Дополнительный доклад Франции
ССРР/С/22/Add.5	Дополнительный доклад Корейской Народно-Демократической Республики
ССРР/С/26/Add.1/Rev.1	Первоначальный доклад Египта

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور البورج في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
